

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2021, № 1

Санкт-Петербург
2021

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2021, № 1

Saint-Petersburg
2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бабаджанов И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., проректор, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варьгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., начальник отдела имплементации решений судебных органов законодательства Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Багаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Даниила Галицкого, руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2021

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2021

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., pro-rector Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Head of the Department for Implementation of Judgments of the Legislative Bodies of the Legislation of the Russian Federation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2021

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities
«University», 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бастрыкин А.И., Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Bureau of the Presidium of the Russian Bar Association; Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair and Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bastrykin A.I., Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Семенов В.А.</i>	МВД России в лицах: Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика	11
---------------------	---	----

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Лазарев В.В.</i>	Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии	36
<i>Мухаммадиев И.С.</i>	Деятельность прокуратуры Таджикской ССР по борьбе с хищениями и разбазариванием социалистической собственности в годы Великой Отечественной войны: вопросы нормативно-правового регулирования	47
<i>Пуцин А.И., Юдина М.И.</i>	Дмитрий Николаевич Блудов и его вклад в подготовку проекта Судебной реформы 1864 года	61

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность

<i>Галикеева И.Г.</i>	Конституция как общественный договор и основной регулятор взаимоотношений между обществом и государством	67
<i>Копосова Т.Ю., Морозов А.И., Петров П.А., Хабибулин А.Г.</i>	Ценностные основания реформирования российской полиции во второй половине XIX – начале XX вв.: актуальность опыта в условиях современных конституционных реформ	73
<i>Расторгуева К.С.</i>	Проблемы противодействия коррупции в органах местного самоуправления	79

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность и правоприменительный процесс

<i>Кривоносова Д.В.</i>	Конфликты в сфере применения права: предпосылки, параметры, динамика развития	84
<i>Филиппова Д.В.</i>	Динамика лидерства педагогов учреждений дополнительного образования (ДО) в процессе цифровизации их профессиональной деятельности	98

Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность

<i>Новиков С.А.</i>	Обеспечение безопасности свидетельствующих лиц: достижения и просчеты	114
<i>Безрядин В.И., Голдина М.В., Исмагилов Р.Ф.</i>	Процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого	122
<i>Каменская К.В.</i>	О некоторых проблемах противодействия незаконному обналичиванию денежных средств	128
<i>Шувалова М.А.</i>	Осознание необходимости применения инновационных технологий в уголовном процессе	133

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

- Акбашева Д.А.* Коррупция как угроза финансовой безопасности России на современном этапе: состояние и тенденции развития 140

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

- Кайнов В.И.,
Прокофьев К.Г.,
Сальников С.П.* Правовой статус мирового судьи в контексте внесенных изменений в статью 118 Конституции Российской Федерации 146
- Булатов Т.Р.* Отечественный опыт становления и развития важнейшего правозащитного органа государства (к 300-летию образования российской прокуратуры) 154
- Ковалев В.А.,
Малютина А.С.* С.Ф. Морошкин – жизнь и профессиональная деятельность. Из писем и воспоминаний А.Ф. Кони 160

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

- Галиев Ф.Х.,
Газизова Л.М.* Энтони Гидденс и его теория структуризации 165

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

- Исмагилов Р.Ф.,
Сальников В.П.* Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России 171
- Каратаев О.Г.* Роль и значение Ф.М. Достоевского в формировании русского национального правосознания 177
- Сальников В.П.,
Масленников Д.В.,
Захарцев С.И.,
Сальников М.В.* Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля 182
- Информация для авторов 195

CONTENTS

<i>Semenov V.A.</i>	The Russian Interior Ministry in faces: The last hero of St. Petersburg. Pages of the biography of the Hero of the Soviet Union Mikhail Vladimirovich Ashik.....	11
---------------------	--	----

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Lazarev V.V.</i>	Constitution and axiology state-legal ideology.....	36
<i>Muhammadiev I.S.</i>	Activities of the Prosecutor's Office of the Tajik SSR in the fight against theft and squandering of socialist property during the Great Patriotic War: issues of legal regulation.....	47
<i>Pushchin A.I., Yudina M.I.</i>	Dmitry Nikolaevich Bludov and his contribution to the preparation of the draft Judicial Reform of 1864.....	61

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Galikeeva I.G.</i>	The constitution as a public contract and main relationship regulator between society and state.....	67
<i>Koposova T.Yu., Morozov A.I., Petrov P.A., Khabibulin A.G.</i>	Value foundations of reforming the Russian police in the second half of the 19th – early 20th centuries: the relevance of experience in the context of modern constitutional reforms.....	74
<i>Rastorgueva K.S.</i>	Problems of combating corruption in local self-government bodies.....	79

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Krivososova D.V.</i>	Conflicts in the field of application of law: prerequisites, parameters, dynamics of development	84
<i>Filippova D.V.</i>	Dynamics of leadership of teachers of additional education (ae) institutions in the process of digitalization of their professional activities.....	98

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Novikov S.A.</i>	Ensuring the safety of witnesses: achievements and failures.....	114
<i>Bezryadin V.I., Goldina M.V., Ismaligov R.F.</i>	Procedural order for bringing a person as an accused.....	122
<i>Kamenskaya K.V.</i>	On some problems of counteraction to illegal withdrawal of cash.....	128
<i>Shuvalova M.A.</i>	Awareness of the need to use innovative technologies in criminal proceedings.....	133

**Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право.
Налоговое право**

<i>Akbasheva D.A.</i>	Corruption as a threat to financial security at the present stage: state and development trends	140
-----------------------	--	-----

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная
и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат**

<i>Kaynov V.I., Prokofiev K.G., Sal'nikov S.P.</i>	The legal status of a magistrate in the context of the amendments made to Article 118 of the Constitution of the Russian Federation	146
<i>Bulatov T.R.</i>	Domestic experience of formation and development the most important human rights body of the state (to the 300th anniversary of the Russian prosecutor's office)	154
<i>Kovalev V.A., Malyutina A.S.</i>	S.F. Moroshkin – life and professional activity. From letters and memoirs of A.F. Koni	160

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Galiev F.Kh., Gazizova L.M.</i>	Anthony Giddens and his structural theory	165
--	---	-----

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P.</i>	Dostoevsky's legal philosophy and ideocratic foundations of Russia's sovereignty	171
<i>Karataev O.G.</i>	The role and significance of F.M. Dostoevsky in the formation of Russian national legal consciousness	177
<i>Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zakhartsev S.I., Sal'nikov M.V.</i>	Hegel's philosophy as a theoretical prerequisite for the sovereign philosophy of law in Russia. A brief overview of reports, articles and speeches at the Interregional Conference with International Participation "Hegel's Creative Legacy: Philosophy, Theology, Law, Economics" dedicated to the 250th anniversary of the birth of G.V.F. Hegel.....	182
Information for the authors		195

СЕМЕНОВ Владимир Алексеевич,
Почётный ветеран МВД России, писатель,
полковник милиции в отставке, член Много-
национального союза писателей (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: sem_ov@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

МВД РОССИИ В ЛИЦАХ: ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ ПЕТЕРБУРГА. СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИХАИЛА ВЛАДИМИРОВИЧА АШИКА

***Аннотация.** За годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены 11 739 солдат и офицеров. По последним данным, из них оставалось в живых только 17 человек. Среди них был и полковник в отставке Михаил Ашик. К сожалению, недавно житель Северной столицы ушёл из жизни. Он был последним в Петербурге Героем Советского Союза времен Великой Отечественной войны. Об этом заслуженном человеке, учителе и наставнике для многих поколений молодежи, воинов национальной гвардии и сотрудников правоохранительных органов вспоминает его коллега, Почётный ветеран МВД России, писатель, полковник милиции в отставке Владимир Семёнов.*

При подготовке материала он использовал собственные публикации в предшествующих изданиях: литературный журнал «Аврора» [11]; газета МВД России «Щит и меч» [10]; газета Санкт-Петербургского университета МВД России «На страже Закона» [12]. В основе же воспоминаний – его книга «Жизнь и победа», посвященная М.В. Ашику [9]. Произведение получило высокую оценку общественности, Правительства Санкт-Петербурга и руководства МВД России.

***Ключевые слова:** М.В. Ашик; Герой Советского Союза; Великая Отечественная война; Санкт-Петербургский университет МВД России; патриотическое воспитание.*

SEME NOV V.A.

THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY IN FACES: THE LAST HERO OF ST. PETERSBURG. PAGES OF THE BIOGRAPHY OF THE HERO OF THE SOVIET UNION MIKHAIL VLADIMIROVICH ASHIK

***The summary.** During the years of the Great Patriotic War, the title of Hero of the Soviet Union was awarded to 11,739 soldiers and officers. According to the latest data, only 17 of them remained alive. Among them was retired colonel Mikhail Ashik. Unfortunately, recently a resident of the Northern capital passed away. He was the last Hero of the Soviet Union in St. Petersburg during the Great Patriotic War. This honored person, teacher and mentor for many generations of young people, soldiers of the National Guard and law enforcement officers is remembered by his colleague, Honorary Veteran of the Ministry of Internal Affairs of Russia, writer, retired police colonel Vladimir Semyonov.*

In preparing the material, he used his own publications in previous editions: the literary magazine "Aurora" [11]; newspapers of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Shield and Sword" [10]; the newspaper of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia "On the Guard of the Law" [12]. The memories are based on his book "Life and Victory", dedicated to M.V. Ashik [9]. The work was highly appreciated by the public, the Government of St. Petersburg and the leadership of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: M.V. Ashik; The hero of the USSR; The Great Patriotic War; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; patriotic education.

О М.В. Ашике написано немало. Большой интерес вызывают у читателей воспоминания Героя, другие литературные произведения, написанные им лично и обладающие высокими достоинствами. Вместе с тем, Ашик, с присущей ему скромностью, оставляет как бы в тени происходящего, лично себя, выдвигая на первый план своих боевых товарищей. В то же время интересно и увлекательно рассказывает о повседневной жизни морских пехотинцев, с которыми он прошел по дорогам и водным преградам Великой Отечественной войны с апреля 1944 года, после окончания Курсов младших лейтенантов 4-го Украинского фронта. Военная судьба Михаила Ашика решалась на окраине только что освобожденного от врага Симферополя. Здесь он получил направление в 83-ю бригаду морской пехоты и в скором времени был назначен командиром взвода

144-го батальона [2]. В повести «Десанту, на берег!» он повествует о тяжелейшем кровавом бое с фашистами у г. Эстергом в Венгрии [3], сегодня хорошо известного многочисленным воспитанникам полковника М.В. Ашика, удостоенного за этот подвиг высокого звания Героя Советского Союза.

Несмотря на множество кровопролитных боев и полученных трех ранениях, М.В. Ашик назвал этот бой главным в своей жизни. Ему исполнилось в ту пору 19 лет.

После Великой Отечественной войны, в 60-е годы, М.В. Ашик вплотную занялся литературной деятельностью. Его перу принадлежат многие книги, очерки и статьи, опубликованные в Военном издательстве, в сборниках издательства «Советский писатель», в журнале «Нева», в других журналах и газетах. Среди его произведений книги «Эстергомский десант» [6], «Слово о 305-м батальоне» (история батальона морской пехоты) [4], «144-й отдельный батальон морской пехоты в Великой Отечественной войне» [2], повесть «Десанту, на берег!» [3], «83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г.» [7] и многое другое.

В преддверии 70-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне, когда исполнилось 70 лет Санкт-Петербургскому военному институту внутренних войск МВД России, (сейчас ордена Жукова войск национальной гвардии России), которому М.В. Ашик посвятил около десяти лет своей службы, настал черед собирать камни. Кстати, 24 июня 2015 года ему исполнилось 90 лет со дня рождения. Мне подумалось – пора собрать в одну памятную книгу все самое важное о Герое, человеке долга, совести и чести.

К этому решению подтолкнуло и то обстоятельство, что в Санкт-Петербурге оставалось всего четыре Героя Советского Союза, получивших это звание в годы Великой Отечественной войны, а свежих публикаций о них давно уже не было. Михаил Владимирович

щедро поделился со мной опытом своей литературной деятельности, открыл самое дорогое и сокровенное. Мы знакомы с ним по совместной службе с 1970 года. Являлись членами Совета ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России. Полковник М.В. Ашик внесен в Книгу почета Санкт-Петербургского университета МВД России. На сегодняшний день в эту книгу внесены 12 человек. М.В. Ашик внесен первым. Второй – это начальник и основатель Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, академик, генерал-лейтенант милиции Виктор Петрович Сальников.

Все эти годы я воспринимал М.В. Ашика как легендарную личность и, безусловно, очень хорошего человека. Однако уважение к нему утроилось, когда мне было дозволено шагнуть в историю его семьи.

Речь идет о книге «История семьи Ашиков». Ее тираж составляет... всего 10 экземпляров. Надо думать, книга предназначена исключительно для внутреннего потребления. Между тем, это богатейшее фамильное исследование, охватывающее два века человеческой истории начиная с 1812 года. В книге – интереснейший рассказ о династии Ашиков, государственных людей, или как сейчас принято говорить – «государственников».

М.В. Ашик предстает перед нами как маститый историк-исследователь. Достаточно сказать, что только в первой части книги автор использовал около сотни различных источников. При написании книги он широко привлек письма своей сестры – Ады Владимировны.

В ряду его родственников известные в России люди. Приведу первые строчки из его книги: «Около двухсот лет назад из Сербии в Одессу переселились предки семьи Ашиков. За эти годы они пережили все то, что выпало на долю России: войны и разрухи, революции и контрреволюции, блокады и эвакуации, бурные строительства и тихие разорения. Ни хорошее, ни плохое не обходили нашу семью стороной. Среди ее членов, близких и дальних родственников, мы знаем моряков, чиновников, артистов, ученых и военных, в числе которых – адмирал,

генерал, ставший комбригом в советское время, полковник, капитаны 3-го и 2-го рангов. Среди воевавших – Георгиевский кавалер и Герой Советского Союза. Члены семьи награждались царскими, советскими и иностранными орденами, Демидовской и сталинской премиями. В числе инженеров – строитель железных дорог, кораблестроитель – доктор технических наук – Заслуженный деятель науки и техники, моряк-подводник, океанолог – кандидат географических наук, программист-компьютерщик».

В книге перед читателем разворачивается огромное полотно развития Крыма, участие в этом процессе членов семьи Ашиков, благодаря усилиям которых, свершились настоящие исторические открытия. Особо следует остановиться на сыне основателя семейства Балтазара Антоновича – Антоне Балтазаровиче. Он с 15-летнего возраста на государственной службе. В 1831 году А.Б. Ашик назначается директором музея древностей города Керчи. Он посвятил работе в этой должности более двадцати лет, одновременно являясь археологом-исследователем, автором многих научных работ. Для историков-исследователей и археологов представляет большой научный интерес книга А.Б. Ашика «Боспорское царство», изданная в Одессе в 1848 году [1].

В истории Крымского полуострова известен случай, когда директор Керченского музея А.Б. Ашик вручил приехавшему в Крым царю Николаю I золотую маску и другие предметы древности, найденные лично им на раскопках в Глинице, неподалеку от Керчи, в 1837 году. Со временем эти находки нашли свое место в Эрмитаже. Антону Балтазаровичу Ашику принадлежит немало и других открытий в археологии Крыма. В числе немногих талантливых людей России, таких как Д. И. Менделеев,

Ф.П. Врангелю, И.Ф. Крузенштерну, А.Б. Ашику была вручена высокая по тем временам Демидовская премия.

В 1839 году он был избран действительным членом Одесского Общества истории и древностей. 13 декабря 1849 года А.Б. Ашик был избран членом-корреспондентом Императорского русского Археологического Общества. Думаю всем, кто знает М.В. Ашика небезынтересно его детство, где и как оно протекало, сведения о его родителях.

Михаил 15-летним подростком встретил

войну в Ленинграде, копал вокруг него окопы и противотанковые рвы, дежурил на крышах, сбрасывая с них «зажигалки», пережил самое суровое время блокады на грани полного истощения и тяготы эвакуации. В 1943 был призван в армию и сражался пулеметчиком, а затем командиром отделения на Южном фронте, где получил свое первое ранение. Это потом он окончит курсы младших лейтенантов и пройдет с боями по разным странам Европы, освобождая их от фашистского ига.

Интересен и послевоенный период жизни М.В. Ашика. Окончание офицерской школы МВД в Ленинграде и Военного института КГБ в Москве, служба на немалых должностях во внутренних войсках в Магадане и Ленинграде, в том числе на завершающем этапе заместителем начальника Высшего политического училища МВД СССР. А потом М.В. Ашик более двадцати лет трудился инженером на самом пролетарском Кировском заводе.

Верным спутником и надежным тылом Михаила Ашика была его семья. Жена Анастасия Михайловна – обаятельная женщина, с которой он прожил в любви, дружбе и согласии 70 лет, замечательные сыновья Владимир и Игорь, незаметно ставшие зрелыми мужчинами, а теперь внуки и правнуки.

Анастасия Михайловна Ашик (в девичестве – Петрова) родилась 04.01.28 г. в старинной

русской деревне Бетково Лужского района Ленинградской области в крестьянской семье. После войны она окончила школу медсестер в Ленинграде и вышла замуж за молодого офицера Ашика Михаила Владимировича. Вместе они вырастили замечательных детей и внуков.

Сыновья. Они воплотили в жизнь мечту отца – служить на флоте.

Ашик Владимир Михайлович (26.11.1951 г. р.) – капитан второго ранга в отставке. В 1974 году окончил ЛВВМИУ им. В. И. Ленина. В 1974–1975 годах служил на Северном флоте в Видяево на дизельной подводной лодке С-37. С 1975 по 1981 год служил на атомной ракетной подводной лодке К-455. В 1979 году в составе экипажа подводной лодки К-455 обошел вокруг света. В 1981–1991 годах член экипажа атомной глубоководной станции АС-15. В настоящее время Председатель Собрания ветеранов гидронавтики.

Ашик Игорь Михайлович (08.08.1959 г.р.) – лейтенант запаса. В 1981 году, окончил высшее инженерное морское училище им. адмирала С. О. Макарова по специальности инженер-океанолог. По распределению был направлен на Крайний север, неоднократно участвовал в экспедициях в Арктику, обеспечивал погружение подводных аппаратов на Северном полюсе и высадке станций «Северный полюс» на полярные льды. 6 лет работал на полярной станции Тикси.

А.М. Ашик

М.В. Ашик

В.М. Ашик

И.М. Ашик

Заместитель директора Арктического и антарктического НИИ (ААНИИ). Кандидат географических наук. Автор более 60 опубликованных научных работ. Почетный полярник.

Ленинград в блокаде

Утро 22 июня 1941 года застало М. В. Ашика в яхт-клубе, где он входил в экипаж яхты «Чапаев». Как обычно, Михаил пришел на очередные занятия по морскому делу. Далее он вспоминает: «И вот долгожданный день – 22 июня. На эту дату был назначен поход на яхтах до Выборгского залива. Чуть свет, с домашними бутербродами в кулечках, мы прибежали в яхт-клуб. Получили паруса, снасти, старательно исполнили все палубные работы и отошли от бонов. Поставили яхту на якорь посреди невской протоки и стали высматривать волну в заливе, надеясь на хороший ветер. Ждали сигнала с берега на отход, но вместо сигнала до нас донесся отчаянный крик: «поход отменяется!». Как по сердцу резануло: не может быть! Более жестокой шутки и придумать нельзя! Наш капитан поспешил на берег и надолго исчез в двухэтажном здании яхт-клуба с большим широким крытым балконом. Что там могло случиться?! Наконец, появился капитан. На оставленном у бонов тузике, ловко голляя коротким веслом, он подвел свое суденышко к «Чапаеву», быстро поднялся на борт, не спеша сел на место рулевого, оглядел наши отчаянно надеявшиеся физиономии и спокойно сказал, как о чем-то привычном и не очень-то значительном: – «Война, матросы». Нас это не

очень-то удивило: – «Ну и что? Зачем же поход отменять? Пойдем и все!». Но поостынув, спросили: – «С кем война-то? С японцами или опять с белофиннами?». «С Германией, ребята», – ответил капитан. «Что ж, – подумали мы, – пусть только сунутся! Наши быстро их расколошматят.

Вон в Кронштадте линкоры стоят. Но почему из-за этого поход отменять?! Расстроенные не столько известием о войне, сколько отменой выхода в море, мы долго и неохотно убрали снасти. Потом грустно съели припасенные бутерброды. Ушли из яхт-клуба под вечер, надеясь, что ненадолго. Но оказалось – навсегда».

Семья Ашиков, как и весь наш народ, внутренне сознавала неизбежность предстоящей войны с фашизмом. Однако их патриотический настрой был настолько велик, что бытовало всеобщее убеждение – враг будет разбит на его территории и в кратчайшие сроки. Существовала глубокая вера в могучую и непобедимую Красную Армию. Михаил Ашик учился тогда в 83 школе Петроградского района. В первые дни войны здание школы было занято одной из воинских частей. Не желая искать другую школу и подчиняясь своей заветной мечте, стать моряком Михаил поступил в Ленинградский морской техникум, который был расположен на Васильевском острове. Лето 1941 еще не предвещало той трагедии, которая разыгралась под Ленинградом в первый месяц осени.

Вся жизнь протекала ровно так, как в мирное время. На улицах города было по-прежнему многолюдно, работали магазины, кинотеатры,

учреждения и учебные заведения. После успешной сдачи вступительных экзаменов и строгой медицинской комиссии, Михаил был зачислен на Судоводительское отделение техникума, которое готовило штурманов дальнего плавания. Однако война, практически с первых дней стала вторгаться в жизнь и быт ленинградцев. В городе стала формироваться армия народного ополчения, был установлен комендантский час и запрещено передвижение в ночное время без установленных пропусков, соблюдались правила светомаскировки. Участвуя в патристическом движении по сбору лыж для нужд Красной Армии Михаил, вместе со своим другом, отнес свои лыжи на сборный пункт. После зачисления в техникум, молодые студенты были отпущены на летние каникулы.

На самом же деле старшие школьники вместе с другими ленинградцами были привлечены к окопным работам. 1 сентября Михаил прибыл на занятия в техникум. Но вместо них первокурсников вместе с другими студентами построили в колонну и привели на берег Невы. Затем на пароходе довели до пристани Рыбацкое, где поставили копать длиннющий противотанковый ров. Немцы оказались совсем неподалеку, была слышна артиллерийская канонада. А в городе не было даже слухов. Занятия в техникуме возобновились 15 сентября, после возвращения из Рыбацкого. В эти же дни гитлеровцы провели жестокую бомбардировку Петроградской стороны.

Кстати, именно здесь, на улице Зверинской проживали в то время мои родственники Втюрины – тетя Тася и ее дочери Ада и Тамара. В 1942 году они были эвакуированы в Западную Сибирь, на мою малую родину.

Несколько слов о старшей сестре Михаила, которую, как уже упоминалось, тоже звали Адой. Она в группе студентов 1-го Медицинского института оказалась «на окопах» в районе Ораниенбаума. Фашисты уже захватили Красное Село и Ропшу. На очереди была Стрельна.

Группа студентов-медиков оказалась под угрозой быть отрезанной от Ленинграда немецкими войсками. Мать Ады – Людмила Михайловна вовремя пришла на помощь и они каким-то чудом пробрались через уже занятую врагом Стрельну в Ленинград. В сентябре 1941 года немцы часто бомбили город зажигательными бомбами. Поскольку Ада и Михаил входили в

команду МПВО, им приходилось нести дежурство на крыше своего дома и бороться с зажигалками. Учеба Ады в институте, а Михаила в техникуме, между тем продолжалась. В октябре Михаил еще раз выезжал на 15 суток для завершения строительства оборонительных сооружений под Ленинградом.

В то время об окружении Ленинграда ничего не говорилось, но действительность говорила сама за себя. Постепенно уменьшался продовольственный паек до критической нормы, не было электричества, не работал водопровод и канализация. Постепенно исчезли преподаватели, студенты собирались в одном помещении, где находилась «буржуйка». Занятия прекратились. Осталась только служба в отрядах МПВО. Как-то враз наступила голодная и небывало холодная зима. Морозы превышали тридцатиградусную отметку. Люди кое-как переживали в промерзших квартирах, медленно передвигаясь за водой к проруби в реке Неве. Доставка в квартиру дров и воды была обязанностью Михаила и Ады. Частым явлением стали трупы на улицах и в квартирах. Голод, холод, бомбежки и артобстрелы семья Ашиков пережила без потерь. Хотя сполна хватило всего того, что пережил блокадный Ленинград. Мужчины находились на грани полного истощения и выжили только заботами матери Михаила – Людмилы Михайловны.

Счет погибшим ленинградцам от голода, холода и артобстрелов за годы блокады шел на сотни тысяч. Однако часть населения блокадного города была эвакуирована по Дороге жизни на советскую территорию. Их общее количество составляло около 1 млн 376 тысяч человек. В марте 1942 года были эвакуированы на «Большую землю» и члены семьи Ашиков.

В эвакуации

Эвакуация заслуживает отдельного рассмотрения. Казалось бы, люди после стольких лишений, оказавшиеся за пределами окруженного немцами Ленинграда должны были почувствовать некоторое облегчение. С другой стороны попытаемся их понять – оставлен любимый город и свое жилье с нажитым за всю жизнь имуществом, а впереди – полная неизвестность, новые, порой жестокие, испытания и тревоги, скитания по чужим углам в течение нескольких лет. Летом 1941 года, первым был отправлен в эвакуацию ближайший родственник

Михаила – Виктор Владимирович Ашик. Он был одним из ведущих кораблестроителей страны. В Казань, место эвакуации, он прибыл вместе со своим научным учреждением и в скором времени был назначен руководителем одного из ЦКБ. Справка: Виктор Владимирович в 1942 году за большой вклад в проектирование кораблей был удостоен Сталинской премии, а позднее награжден орденом Трудового Красного Знамени. Семья Ашиков покинула осажденный город 1 марта 1942 года. Кобона, Новая Ладога, Тихвин...

Тихвин был полуразрушен и до отказа забит молчаливыми людьми как тени, передвигавшимися по его улицам. Михаил вспоминает: «В свежих развалинах вокзала царила тихая суэта по случаю посадки в железнодорожный состав, сформированный из одних только товарных вагонов. Небольшая, не рассчитанная на свалившуюся, на нее нагрузку, станция города Тихвин, оказавшегося перевалочной базой на путях эвакуации, была завалена трупами и никем не убираемыми нечистотами. Покойников, умерших в пути, сгружали с непрерывно прибывающих машин и оставляли на месте. Попутчики, сами измученные и полумертвые, даже родных оставляли не похороненными, и отрешенно брели к товарным вагонам и там терпеливо ждали в неистребимой надежде, что все это кончится, если не сегодня, то уж завтра обязательно. А трупы оставались, сложенными в штабеля, а то и просто валялись в сугробах. Некоторые из них промерзшими, остекленевшими статуями «сидели» или «стояли», прислоненными к забору. И никого это не пугало, не удивляло. Убирали их, конечно, но из Ленинграда, то и дело приходили новые автомобильные колонны и новые окоченевшие трупы укладывались вблизи от станционных путей».

Как говорится – ни убавить, ни прибавить. Но мы возьмем на себя смелость сказать о том, что поезда оказывались совершенно неподготовленными для перевозки людей. В обобщенном плане, и это подтверждено официальными документами, на станцию подавались товарные вагоны в антисанитарном состоянии, без какой-либо прислуги. Не было ни врачей, ни как сейчас принято – психотерапевтов, ни хозяйственной obsługi. В вагоне, в котором ехали Ашики, его называли «телячьим», были нары на сорок человек и печурка с мокрым торфом. На частых остановках в стену вагона раздавался стук и задавался неизменный вопрос: «Трупы есть?». Мертвецов

снимали. И поезд надрывно двигался дальше. «Экспресс» проследовал Вологду и

Рязань, Ярославль и Сталинград. Сестра Михаила – Ада вспоминала: «...остались лучезарные воспоминания о том, как нас встречал Сталинград. (До знаменитой битвы оставалось с полгода). Были плакаты – «Привет трудящимся города Ленинграда!». Всем дали по батону белого хлеба... Или это приснилось мне?...» После Сталинграда у Михаила случился голодный обморок. Его чуть было не посчитали умершим и вознамерились вынести из вагона. Только благодаря истошным крикам его матери и сестры, вызванные санитары отступили. Поезд следовал до конечной станции ровно месяц. Что ж, это вполне объяснимо, страна вела тяжелейшую войну с фашистской гидрой. И вот конец пути. Станция Белая Глина Краснодарского края. На станции, как отмечает Михаил Владимирович, в то время не было ни перрона, ни вокзала.

Кругом пролегал безбрежная степь. На подводе возница доставил семью Ашиков в колхоз «Луч Ильича». Село Новопавловка, где функционировал колхоз, было довольно большим. Здесь была средняя школа, клуб с хорошей библиотекой. Руководители колхоза и местное население относились к эвакуированным из Ленинграда с большим вниманием. Особенно в первое время им была оказана ощутимая продовольственная помощь, благодаря которой все они в кратчайший срок восстановили свои силы. В дальнейшем отец семейства Владимир Владимирович, Михаил и Ада устроились на работу в колхоз и стали сами зарабатывать на хлеб насущный. За время работы в колхозе семья привыкала к сельскому образу жизни, местному говору и быту селян. Хорошо было усвоено слово «трудодень».

В соответствии с Законом о трудовой повинности к оборонным работам привлекалась и колхозная молодежь. Михаил однажды был включен в одну из команд, которой было поручено строительство аэродрома. И эта задача была выполнена. Казалось, немцы находятся далеко, но в конце июля 1942 года в поле зрения жителей Новопавловки попали толпы доселе невиданных беженцев. Как выяснилось, это были беженцы из Ворошиловграда, Краснодона и других украинских городов. В июле 1942 года Михаил получил повестку из военкомата, поскольку ему 24 июня исполнилось семнадцать

лет. В числе других призывников он приехал в Белую Глину. В районном центре царил паника, и призывники ни с чем вынуждены были вернуться в Новопавловку. Там он узнал, что его семья в связи с угрозой захвата села немцами, на двух быках отправилась во вторую эвакуацию. Он спешно устремился им вслед. Михаилу повезло – вскоре он обнаружил своих родных в густой массе беженцев. Спустя непродолжительное время они столкнулись с группой немцев-велосипедистов и поняли, что находятся в зоне оккупации. Обстоятельства заставили их вернуться назад, в Новопавловку. Там уже хозяйничали полиция. Немцы в селе появлялись редко, и жизнь постепенно вливалась в старое русло. Семья продолжала трудиться в колхозе, зарабатывая «трудодни», которые в конце года были «оплачены» солидным запасом продовольствия. Никаких боевых действий в округе не было. Очевидно, фронт стабилизировался. Так завершился 1942 год.

В начале 1943 года до Новопавловки дошли слухи о победе Красной Армии под Сталинградом. Пришли в движение немецкие войска и их администрация на местах. Вновь образовались толпы беженцев, только из фашистских прихвостней, и двигались они в обратном направлении, вслед за отступающими немецкими войсками.

В Новопавловку со стороны Белой Глины пришли несколько красноармейцев. Так уж случилось, что встречал их Владимир Владимирович. А на следующий день через село двигались уже колонны пехоты Красной Армии с длиннющими обозами. Произошло это буднично и тихо. А вот пятно «проживал на оккупированной территории» надолго портило биографии людей не по своей вине оказавшимся в оккупации.

На фронтах Великой Отечественной...

2 февраля 1943 года Михаил в числе двадцати пяти юношей 1925 года рождения шагнул в военкомат Белой Глины. Несмотря на то, что многим из них еще не исполнилось восемнадцати лет, у них тут же приняли военную присягу, выдали винтовки и включили в проходящую маршевую роту. Вопросы о проживании на оккупированной территории Михаилу задавали многократно уже потом, на протяжении многолетней военной службы.

387 дивизия, в которой служил Михаил,

17 июля перешла в наступление на реке Миус. В этот день Михаил получил пулевое ранение в руку.

Затем началось скитание по госпиталям. Следует отметить, что Михаил состоял в интенсивной переписке со своей семьей. Часто писал своей сестре Аде. Все войну, до победного конца, он носил при себе ее фотографию.

Его письма с фронта бережно хранил отец – Владимир Владимирович. В одном из писем Михаил сообщил родным о ранении и просил мать навестить его в ростовском госпитале. Людмила Михайловна тут же собралась в дорогу и с приключениями все же нашла своего сыночка совсем в другом госпитале.

Полк, в котором служил Михаил Ашик, передвигаясь по Донбассу, наблюдал за теми разрушениями, которые оставила после себя армия Манштейна. В населенных пунктах во время оккупации были взорваны электростанции, не работал водопровод, железная дорога приведена в полную негодность. Кругом было разорение и запустение. Без особых боев полк подошел к Сталино (современному Донецку) и остановился в двенадцати километрах от города. Здесь, как отмечает Михаил Владимирович, его по недоразумению назначили командиром стрелкового отделения. В Макеевке полк построили и вывели сто человек помоложе и покрепче. Пешим порядком пришли на станцию и попутным поездом прибыли в Новочеркасск. Здесь на аэродроме функционировали четырехмесячные Курсы по подготовке младших лейтенантов.

В действующей армии были большие потери среди младшего офицерского состава. В этой связи было принято решение по их ускоренной подготовке.

В Новочеркасске готовили командиров стрелковых и пулеметных взводов. На Курсах было четыре батальона, в каждом из них обучалось по тысяче человек. Это был действующий резерв командующего фронтом. В связи с изменениями в оперативной обстановке Курсы меняли место дислокации и, что называется, учились на ходу. Самым длительным был завершающий период обучения на окраине Мариуполя. В апреле 1944 состоялись выпускные экзамены. Михаил по всем предметам получил отличные оценки. Выпуск состоялся 19 апреля 1944 года. Он попал в группу из трехсот человек, направлявшихся в Крым, в распоряжение командующего Отдельной

Приморской армией. Армия принимала участие в Крымской стратегической операции, была переименована в Приморскую армию и включена в состав 4-го Украинского фронта. Командовал армией в то время генерал-лейтенант К.С. Мельник. До 7 мая 1944 года войска вели подготовку к штурму Севастопольского укрепленного района противника. 9 мая, после двухдневных ожесточенных боев, соединения армии во взаимодействии с войсками 2-й гвардейской и 51 армиями, а также Черноморским Флотом освободили Севастополь.

Михаил служил командиром взвода в первой роте 144-го отдельного батальона морской пехоты 83-й отдельной дважды Краснознаменной, ордена Суворова Новороссийско-Дунайской бригады морской пехоты (это вам не паркетный полк придворной дивизии!).

МИХАИЛ АШИК ОСВОБОЖДАЛ:

Одессу, Бессарабию, Румынию, Болгарию, Югославию. В составе Дунайской военной флотилии прошел Венгрию, Австрию, Чехословакию. За годы войны был трижды ранен. За участие в форсировании Днестровского лимана лейтенант Ашик награжден орденом Красной Звезды (октябрь 1944), за участие в десанте на Дунапентели в Венгрии – орденом Богдана Хмельницкого 3-й степени (февраль 1945), за штурм Будапешта – медалью «За отвагу» (март 1945) и венгерским орденом «Звезда Республики». Позднее ему будет вручен орден Отечественной войны 1 степени. Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда было присвоено Михаилу Ашику 15 мая 1946 года за участие в спецоперации под венгерским городом Эстергом (март 1945). За многолетнюю и безупречную службу уже в мирное время Михаил Ашик был награжден вторым орденом Красной Звезды и орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах» 3 степени». Кроме того, он был награжден нагрудным знаком «Заслуженный работник МВД».

Михаил Ашик отмечает, что в боевых действиях случались и передышки. Солдаты и офицеры имели возможность привести себя в порядок – постирать и заштопать обмундирование, подремонтировать обувь и оружие и, наконец, хорошенько отоспаться от тяжелых боев. Санинструкторы и медицинские сестры в спокойной обстановке обрабатывали раны,

работники тыла пополняли боеприпасы. На второй и третий день начинали звучать шутки и веселые истории, а иногда и песни. Осенью 1944 года рота, в которой служил Ашик, убирала перезревший хлеб в одном из колхозов Крыма неподалеку от Карасубазара (сейчас Белогорск). Хлеба вызрели хорошие, а убирать их было практически некому. Отдохнувшие солдаты по утрам, следуя на работу, исполняли гимн бригады морской пехоты на мотив известной песни «Варяг».

Ты море покинул отважный моряк
Вступая в морскую пехоту.
И в страхе бежит опрокинутый враг
Бросая оружие и доты.

Прощай голубая морская волна,
Прощай на недолгое время.
Дорога бригады к Победе ясна,
Вперед, черноморское племя.

Ты к морю привык, но идешь по горам,
Идешь по полям и болотам.
И ужас внушает фашистским воякам
Родная морская пехота.

Фашистов орду разгромим навсегда,
Сметем на пути все преграды.
Свети же все ярче Победы звезда
На Знамени нашей бригады.

На войне каждый бой уже подвиг, ибо просчитать его последствия для отдельно взятого человека практически невозможно. Он может стать последним в жизни. Таковых в жизни Ашика было немало. И часто он ходил по краю. А три ранения, эти предвестники смерти? И все же был бой, который он потом назвал «главным» и в котором он, Ашик, переиграл ту, что «с косою» и в числе 13 из 65 остался в живых. Позднее он напишет об этом повесть «Десанту, на берег!».

Вернемся в недавнее прошлое. Так случилось, что цифра 70 стала для М. В. Ашика знаковой. Только в прошлом году мы отмечали 70-летие полного освобождения его родины – Ленинграда от фашистских захватчиков, 70-летие Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, где он служил первым заместителем начальника, а 16 октября 2014 года состоялся зарубежный праздник – 70-летие освобождения Белграда – прародины Михаила

Ашика. Семьдесят лет назад партизаны под руководством Иосипа Броз Тито и Красная Армия провели совместную военную операцию по освобождению столицы Югославии. В этой операции принимал участие и лейтенант Ашик со своими подчиненными. В честь этой даты в Белграде состоялся военный парад, на котором присутствовал почетный гость – президент Российской Федерации В.В. Путин. Ему была вручена главная награда современной Сербии – орден Республики I степени. Впереди были – 70-летие того тяжелейшего боя, за который Михаил Владимирович был удостоен высокого звания Героя Советского Союза и 70-летие нашей Победы в Великой Отечественной войне.

Лейтенант Михаил Ашик принял командирское «крещение» в строю славного 144-го отдельного батальона морской пехоты при форсировании Днестровского лимана. В итоге Дунайская военная флотилия в течение суток переправила через лиман 8022 человека, 175 орудий, 8 танков, 120 машин. Пять дней моряки трёх батальонов 83 бригады с боями преследовали противника, преодолели более двухсот километров и прорвались к Дунаю на госграницу СССР. Этот маршбросок вынудил Румынию выйти из войны.

Вступление Красной Армии в Европу вызвало у наших воинов подъем, у гитлеровцев – злобу и страх возмездия. Они оборонялись неистово. Тяжело пришлось морским пехотинцам на венгерской земле. Отличился взвод Ашика в бою у поселка Адонь. Под прикрытием тумана, атакой с фланга они выбили немцев из хутора. Несмотря на миномётный обстрел и контратаки, десантники удержали позицию до подхода батальона. За успешные действия десанта были награждены лучшие, лейтенанту Михаилу Ашику вручили орден Богдана Хмельницкого.

Порой операции были авантюрными, «на авось». Так, 25 декабря 1944 года для прикрытия придунайского фланга 46-й армии под Будапештом 144-му батальону приказали срочно овладеть плацдармом и взять город Чепель. Десант состоялся, но атаковать мощную оборону города без артиллерийской поддержки было безумием. Однако моряков послали вперёд. Погибло их немало. Лейтенант Ашик в этом бою получил второе ранение. Морпехов не слишком жалели, бросая в самое пекло, знали – они выдержат всё.

Особую страницу в биографии Михаила Владимировича Ашика занимает Эстергомский

десант. В марте 1945 года началась Венская операция 46-й армии по уничтожению 17-тысячной немецкой группировки в городе Эстергом, в которой участвовали 16-й и 305-й батальоны 83-й бригады. 144-му батальону поставили особую задачу. 19 марта десять бронекатеров с 540 десантниками батальона майора В. Быстрова, преодолев ночью по Дунаю 15 километров, миновали подсвеченный разведчиками проход между фермами взорванного Эстергомского моста, и пересекли линию фронта. Вражеским огнём три катера были подбиты, остальные доставили десант к месту высадки. 144-й батальон овладел берегом, вышел на шоссе на дорогу Будапешт–Вена западнее села Тат и занял круговую оборону, отрезав противнику путь к отступлению. «Мой взвод окопался западнее отметки 111,7, – вспоминает М.В. Ашик. – 20 марта утром немцы большими силами штурмовали позиции 1-й роты лейтенанта Ивана Мазыкина, но, несмотря на непрерывные атаки, бойцы удержали плацдарм. На вторые сутки немцы стянули силы к моему участку. От артобстрела люди спасались на дне окопов и траншей. Когда фашисты шли в атаки, мы встречали их огнём и гранатами. Метко стреляли из пулемётов лейтенант Николай Алпеев, сержанты Иван Прокопенко и Андрей Ковтун, юнга Вася Сухоборов. В разгар боя появилось тяжёлое самоходное орудие «фердинанд». Бронебойщик Николай Почивалин с напарником дождался его разворота и залпом из ПТР в борт «самоходки» подожгли её. Затем Почивалин подбил ещё два танка. В начале третьих суток большинство воинов были ранены, кончились боеприпасы, еда.

Немцы рвались к Венскому шоссе, пытались сбросить нас в реку, но все, кто держал оружие, стояли насмерть. Судьбу обороны решили миномётчики. Тяжело раненый старший сержант Варлам Габля руководил миномётным расчётом, залпы которого ошеломляли противника. В течение 4-х суток наш взвод отразил 18 атак танков и пехоты, уничтожил три танка, две самоходных пушки, четыре орудия, шесть пулемётов, 260 гитлеровцев и удержал плацдарм. Когда к исходу четвёртого дня на помощь пришёл 305-й батальон во главе с командиром 83-й бригады полковником Леонидом Смирновым, из 65 морпехов моего взвода в живых осталось 13. Наш «батя», целовал грязных, израненных бойцов, говоря каждому «спасибо». Осмотрев

истерзанные позиции взвода и сгоревшие танки, комбат обнял меня и сказал, что представит к званию Героя». Указа о присвоении звания Героя Советского Союза Михаил Ашик, Варлам Габлия и Николай Почивалин дождались через год, 15 мая 1946 года».

А весной сорок пятого в рядах 144-го батальона морские пехотинцы брали плацдармы на берегах Дуная в Чехословакии и Австрии, воевали в составе 5-го танкового корпуса, сотни километров пройдя в авангарде колонн бронетехники. Теряли друзей под бомбами, ударами из засад. В уличных боях за город Брно уничтожали «фаустников», пускавших ракеты в танки с верхних этажей, с крыш, из подворотен, выбивали немцев из укрытий. Многие морпехи полегли тогда. 26 апреля был ранен, уже в третий раз, командир штурмовой группы лейтенант Михаил Ашик. «Весть о Победе застала меня в полевом лазарете, когда однополчане освобождали восставшую против фашистских оккупантов Прагу, – вспоминает Михаил Владимирович. – Ликующие жители встречали освободителей криками «Наздар!», «Хай жие Руда Армада!»».

9 мая в приказе Верховного Главнокомандующего среди отличившихся частей была названа 83-я бригада. Кстати, это была 14-я благодарность Главковерха морским пехотинцам за ратные подвиги. Когда все праздновали Победу, 83-й бригаде приказали преследовать отходящего противника. На предложения о капитуляции открывался бешеный огонь – немцы хотели сдаваться только американцам. Но те отказались принимать миллионную группировку, и тогда фашисты, создав баррикады, стали стрелять из всех видов оружия в течение суток. Морпехи отвечали тем же, не жалея боеприпасов. В нелепой и злой перестрелке гибли мои товарищи.

Война завершилась для 83-й бригады – 14 мая у чешского города Бероун, недалеко от Праги – немцы замахали белыми тряпками, сдаваясь толпами. Свершилось! Моряки не жалели для Победы сил, крови и жизни. За годы войны через бригаду, со штатным составом около 2 тысяч человек, прошло более 55 тысяч резерва. Такие вот цифры боевых потерь... Мне посчастливилось 10 июня 1945 года в строю родного 144-го батальона колонной 83-й бригады пройти по улицам Вены под развёрнутым знаменем с тремя боевыми орденами. Тогда я особенно остро ощутил силу фронтового братства. Мы свято

верили в бесстрашие товарищей, мудрость командиров, в правоту цели, в справедливость освободительных идей. Такая святая вера у бойцов не иссякала никогда, потому и победили!

Послевоенное время

Окончилась война. Михаил Ашик до августа 1946 года прослужил в воздушно-десантных войсках и в числе многих тысяч фронтовиков был уволен в запас. Вернулся в Ленинград. Надо было как-то устраивать свою жизнь. Начались мучительные попытки устроиться на работу. Даже Герою Советского Союза эта задача оказалась непосильной. Отказ следовал за отказом.

Более того, чувствовалось какое-то отчуждение фронтовиков, многие из которых прошли всю войну, но были обделены наградами. Они видели в орденосносцах, часто необоснованно, своих конкурентов при устройстве на работу. Можно себе представить, как мыкался Михаил Ашик по кадровым аппаратам разных учреждений и предприятий. Предположим, приходит он на завод и излагает свое желание стать рабочим. Перед кадровиком предстает молодой парень двадцати лет от роду, не имеющий специальности и серьезного образования, однако с золотой звездой Героя Советского Союза и тремя боевыми орденами на груди. Кадровик в замешательстве. В рабочие Героя определить как-то неудобно, а для руководящей работы он еще не созрел. И следует ответ – свободных мест нет. Тяжелое было время. Помог хороший знакомый отца, работавший в то время в кадрах Ленинградского УВД. Он предложил Михаилу скромную должность в своем ведомстве и в последующем рекомендовал его для поступления в офицерскую школу МВД. Так началась служба Ашика во внутренних войсках.

Об этом периоде его жизни и не только о нем, рассказывает в своей статье, в то время лейтенант, Иван Петрович Агапов – участник Великой Отечественной войны, награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, «За службу Родине в Вооруженных силах» III степени, многими медалями. Полковник в отставке. К сожалению, недавно Иван Петрович оставил нас на 91 году жизни. Вечная ему память. «Принимаясь за написание этих воспоминаний об М.В. Ашике, я долго думал, как озаглавить эти записки, что самое главное в этом человеке, что

отличает его от других, чем он так симпатичен людям. Казалось, что всё очень просто. Ведь я знаю его без малого 67 лет. Попытаюсь найти то главное, что определяет его как личность...

Моя служба сложилась так, что многие годы служил я вместе с ним, с М.В. Ашиком. Одно время служили с ним на равных – были слушателями офицерской школы МВД, в другое время в рамках субординации начальник – подчиненный. Впервые наше знакомство состоялось здесь, в Ленинграде после окончания Великой Отечественной войны в августе 1947 года. Однажды, с одним из офицеров, мы пошли на прогулку вокруг здания, в котором размещалась школа. Вышли на Невский проспект, идем в сторону Адмиралтейства. На одном из зданий, напротив улицы Гоголя (ныне Малая Морская) надпись: «Граждане! При обстреле эта сторона наиболее опасна». Вышли на Дворцовую площадь: Зимний дворец, знаменитая Александринская колонна, Адмиралтейство... Восхищению от увиденного не было предела. Ещё нет занятий, школа формируется. Официальное название школы – офицерская школа МВД. Два отделения – оперативное и политическое. Начальник школы полковник Проскурин.

Контингент обучаемых состоял из офицеров, служивших ранее в Вооруженных Силах СССР. Почти все фронтовики, орденосцы. В их числе Герои Советского Союза М.В. Ашик и Б.Е. Шмелев. Здесь, в стенах офицерской школы, я подружился с Михаилом. Он – на оперативном отделении, я – на политическом, но у нас с ним было много общего, часто беседовали, обменивались впечатлениями о прочитанном. Тогда уже появлялись первые книги о войне и нам было о чем поговорить.

Все зачисленные в школу вели себя достойно, гордились учебным заведением, глупостей не допускали. Я не припомню ни одного громкого случая. Поскольку я с М.В. Ашиком учился на разных отделениях, то встречи с ним были в основном во внеучебное время. Стремилась приобщиться к культуре. Поступили в кружок бальных танцев, организованный начальником клуба школы. Помню, как смешно со стороны мы выглядели на этих танцах (вальс, танго и нечто вроде фокстрота). Сначала у нас, в том числе и у Ашика, не получалось или получалось очень угловато. Тем более на наших ногах обувь была не для танцев. Да и брюки галифе не очень

гармонировали с танцами.

Преподавательница сначала сердилась на нас, на наши трудности в обучении. Потом как-то всё само собой нормализовалось. На «практику» по танцам ходили в какой-то примитивный клуб или танцевальный зал, расположенный напротив Зимнего дворца (скульптур атлантов). Танцевали под аккордеон или под радиолу. Удивительная, по сегодняшним меркам, была физическая зарядка, проводившаяся утром в учебные дни (пока позволяла погода). Мы, в домашних трусах и майках, группами выбегали на Дворцовую площадь и там делали физические упражнения. Нередко встречались с Михаилом на общественных работах – субботниках, которые часто проводились по благоустройству города и уборке территорий в Дзержинском районе. Прошел год, и наши пути-дороги с Михаилом Ашиком неожиданно разошлись. Когда мы возвратились из летнего отпуска, то вдруг узнали, что мы, то есть слушатели политического отделения совсем с другого учебного заведения – заведения, которое весь истекший год обустроивалось в Сосновой Поляне (Красносельский район города Ленинграда) на месте бывшей детской колонии. Это учебное заведение МВД должно было переехать из города Куйбышева на Волге (из поселка Красная Глинка). В это учебное заведение и должны были мы, то есть политическое отделение, переехать. Прошло два десятка лет. И вот военная служба вновь свела меня с Михаилом Ашиком. И снова в Ленинграде. Правда, в разных ипостасях, но в одном соединении. Он мой начальник, правда, не прямой, – начальник штаба Краснозвездной 44 дивизии внутренних войск МВД СССР.

Я – командир 494 полка этой же дивизии. Постоянное общение по телефону, встречи на совещаниях. Явно всеми отмечалось, что он очень внимателен, спокоен, выдержан, со всеми уважителен независимо от воинских званий и должностей. Я никогда не слышал, чтобы он на кого-то повысил голос, показывал свое превосходство над подчиненными, так сказать, бравировал вседозволенностью. Как быстро летит время! Прошло ещё пять лет. Судьба вновь, уже в третий раз, свела меня с Михаилом Владимировичем. Он служил в должности заместителя начальника Высшего политического училища МВД СССР. А я в 1975 году был переведен в это училище на должность начальника кафедры тактико-специальной подготовки,

которое готовило заместителей командиров рот по политической части для внутренних войск МВД СССР. Училище мне было известно не понаслышке. Поэтому моё вхождение в должность было сравнительно легким. Но, как говорят в армии: «дружба дружбой, а служба службой». Поэтому субординация подчиненный – начальник соблюдалась. К тому же, по своему характеру Михаил Владимирович всегда оставался требовательным, но справедливым.

Одинаковое во многом, прохождение у нас службы, как правило, находило полное взаимопонимание в решении множества вопросов. Со стороны было видно огромное уважение к нему курсантов и всего постоянного состава. Тем более, он проявлял исключительную заботу о благоустройстве всей территории училища. В то время как раз возводились новые учебные и административные здания. Можно смело сказать, что он больше сделал по благоустройству территории училища, чем заместитель начальника училища по тылу.

Здесь необходимо уточнить – ВПУ МВД СССР было создано в 1969 году для подготовки политических работников не только для внутренних войск МВД СССР, но и для органов внутренних дел. Здесь были факультет внутренних войск и факультет органов внутренних дел. На первой обучались курсанты, будущие заместители командиров рот по политической части, на втором – слушатели-офицеры, назначаемые на должности руководителей-политработников в органах внутренних дел. Полковник М.В. Ашик работал и с теми, и с другими. Строительством и благоустройством территории училища одинаково занимались и курсанты, и офицеры.

В 1978 году М.В. Ашик был уволен в запас. Встречи с ним продолжают теперь по линии ветеранского движения. Он много читает, пишет, издал несколько книг. В основном, это воспоминания об Отечественной войне, о друзьях – товарищах, о действиях морских десантников. А в жизни он остается тем же уважаемым и не в меру скромным человеком, несмотря на то, что имя его, в числе других Героев Советского Союза и Российской Федерации нанесено на стены Зала Славы Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в столице нашей Родины – Москве. Ашик во все времена оставался верным долгу, совести и

чести».

Ашик вспоминает добрым словом период обучения в офицерской школе. При поступлении на учебу все кандидаты сдавали вступительные экзамены по истории СССР, географии, русскому языку и литературе в объеме средней школы. Как известно, Михаил не имел законченного среднего образования и для него, очевидно, как для Героя Советского Союза была сделана поправка. Однако экзамены ему пришлось сдавать наравне со всеми.

Месяц, отведенный на подготовку к испытаниям, дал положительные результаты, и Ашик успешно сдал все экзамены. На первый курс было зачислено сто фронтовиков-офицеров в званиях от младшего лейтенанта до майора. Большинство из них имели ордена и медали. Всем зачисленным на учебу сохранялся должностной оклад и оклад по званию, а также бесплатное питание. Всем выдали новое офицерское обмундирование. Михаил отмечает, что желание учиться у всех было огромным. Занятия проводили авторитетные педагоги. Нередко для чтения лекций приглашались профессора Ленинградского университета. По специальным дисциплинам несколько лекций прочитал известный чекист, бывший командир разведотряда Д.Н. Медведев, автор книг «Это было под Ровно», «Сильные духом». Он носил тогда на груди золотую звезду Героя Советского Союза и четыре ордена Ленина. Это был красивый человек и талантливый педагог. Ашик позднее отмечал «...что после двух лет учебы, из меня, отставного лейтенанта с кругозором командира взвода, получился достаточно подготовленный и соответственно воспитанный офицер МВД».

23 дивизия внутренних войск МВД СССР

Михаил Ашик завершил обучение в офицерской школе МВД в июне 1949 года. Он получил направление в 23-ю дивизию внутренних войск, штаб которой дислоцировался в Ленинграде. Это соединение осуществляло охрану особо важных объектов. В годы учебы Михаил познакомился тогда еще с Асенькой, а теперь с Анастасией Михайловной, своей будущей женой. Через год после окончания школы они поженились. Примерно в это же время Ашику было присвоено очередное воинское звание – старший лейтенант. Через 6 лет после предыдущего. Прослужив два года в батальоне 23 дивизии внутренних войск,

в связи с ее сокращением Михаил Ашик, в числе 16 офицеров соединения, получил направление на Дальний Восток в столицу Колымского края город Магадан.

В Магадане

Туда они приехали вместе с его молодой женой. Там родились их сыновья Владимир и Игорь. Анастасия Михайловна и Михаил Владимирович вырастили детей, помогали растить внуков. Понимая, что надо продолжать наверстывать упущенное в годы войны образование, Ашик еще в Ленинграде поступил в восьмой класс вечерней школы при окружном Доме офицеров. В девятый класс он пошел в поселке Морозовка. Однако последовал перевод по службе, и окончить среднюю школу Ашику пришлось уже в Магадане.

В своих воспоминаниях «Шестьдесят послевоенных лет» [5] Михаил Ашик рассказывает о морозной зиме 1951-1952 годов, когда его жена вышла из роддома с первым сыном Владимиром, ему пришлось ехать в командировку. В район Омсукчана он ехал на попутной грузовой машине в 50-градусный мороз. В пути встречались окутанные морозным туманом наледи и в одной из них они просидели двое суток, пока их не вытащил бульдозер.

Или другая командировка в поселок Зырянку весной 1952 года. Вылетели туда самолетом, предстояло расследовать одно серьезное чрезвычайное происшествие. Там быстро установили его причины. Однако вылететь обратно не успели – аэродром на косе залило водой. И началось двухмесячное сидение Ашика в этом поселке.

В 1953 году умер И.В. Сталин. В этом году, еще при его жизни, начались реформы. На Колыму пришла Советская власть. Во впервые избранный горсовет Магадана был избран и Михаил Ашик. Прошли годы. Ашик окончил Военный институт КГБ в Москве. К этому времени в верхах было принято решение о массовом сокращении Вооруженных Сил, в том числе и внутренних войск. По приезде в Магадан выяснилось, что предложенная должность подлежит сокращению. Михаил Ашик, в звании майора, временно был назначен младшим помощником начальника штаба соединения. Вновь начались командировки по Колымскому краю. Между тем МВД по-прежнему штормило. Соединение внутренних войск в Магадане было

ликвидировано, а из оставшихся подразделений был сформирован 211-й полк. Ашик вначале был назначен начальником штаба, а затем и командиром этого полка. По наследству полку досталось почетное наименование «Минский» и высокие правительственные награды на знамени – ордена Боевого Красного Знамени, Кутузова и Суворова. Четыре года Михаил Ашик командовал 211 полком в составе Хабаровской дивизии. С учетом длительной службы на «Северах» в 1963 году Михаил Ашик был переведен в г. Ленинград, в 44-ю орден Красной Звезды дивизию внутренних войск.

В 44-й орден Красной Звезды дивизии внутренних войск МВД СССР

В период согласования вопроса о переводе Михаила Ашика в Ленинград ему сообщалось, что он будет назначен начальником оперативного отделения штаба и одновременно заместителем начальника штаба 44-й орден Красной Звезды дивизии внутренних войск. Вполне естественно, что Ашик дал согласие на это предложение. В 1963 году семья переехала к новому месту службы. Обладая большим опытом оперативной и руководящей работы, он в краткий срок освоился в новой должности, врос в новый коллектив.

Так уж сложилось, что я тоже имел отношение к 44-й дивизии. В 1973 году, после трех лет совместной с М.В. Ашиком службы в ВПУ МВД СССР, я был назначен начальником отделения политотдела этого соединения, а в 1974 году меня направили в 339 мотострелковый полк на должность заместителя командира полка по политчасти, где я прослужил более пяти лет. В этой связи я знал всю обстановку, расклад сил и средств, что называется изнутри. Об Ашике в дивизии вспоминали добрым словом на протяжении всего этого времени.

В 1961 году командиром соединения был назначен Герой Советского Союза генерал-майор Владимир Иванович Сентюрин. В 1968 году Владимир Иванович выдвигается первым заместителем начальника внутренних войск. Должность командира соединения принимает полковник Алексей Митрофанович Копанев, активный участник Великой Отечественной войны, окончивший Военную Академию им. М.В. Фрунзе. Впоследствии он станет начальником управления внутренних войск по Северо-Западу, генерал-лейтенантом. Алексей

Митрофанович соединял в себе высокую требовательность, природный ум, блестящие организаторские способности, прекрасную память и умение подчас «спустить полкана», чтобы не только свои, но и чужие боялись.

Все руководители дивизии в то время были ровесниками Михаила Ашика. Он с чувством большого уважения вспоминает начальника политотдела дивизии генерал-майора Зайцева Александра Федоровича и заместителя командира дивизии по тылу полковника Черняка Николая Григорьевича. Зная этих офицеров лично, я полностью разделяю мнение Михаила Владимировича. Следует отметить, что 44-я дивизия всегда была в числе лучших во внутренних войсках. Именно здесь рождались многие патриотические начинания, направленные на совершенствование боевой службы, боевой и политической подготовки. Всегда впечатляли и результаты этой работы. В 1968 году за достигнутые успехи и в связи с 50-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота, соединение было награждено орденом Красной Звезды. Дивизия стала стартовой площадкой для подготовки руководящих кадров высшего звена для внутренних войск. Из нее вышли командиры дивизий генерал-майоры Б.К. Смыслов, Д.Ф. Шмалюк (позднее они станут начальниками ВПУ МВД), Н.В. Ефимов, Л.Я. Червоткин, В.Н. Савин, В.И. Завгороднев, О.М. Латышев, И.И. Валькив. Н.В. Ефимов вскоре стал начальником управления внутренних войск по Уралу, Л.Я. Червоткин (генерал-лейтенант) – начальником соответствующего управления по Северо-Западу.

Б.К. Смыслов (генерал-лейтенант) был назначен первым заместителем начальника внутренних войск, а В.Н. Савин, пройдя все полагающиеся в этом случае должности, был назначен начальником внутренних войск МВД России с присвоением воинского звания генерал-полковник. Генерал-лейтенант О.М. Латышев возглавлял Санкт-Петербургское высшее военное командное училище внутренних войск, а затем Санкт-Петербургскую академию МВД России. Нет сомнения, что в этих достижениях была немалая доля труда и бывшего начальника штаба Краснозвездной 44-й дивизии Героя Советского Союза полковника М.В. Ашика.

Однако Михаил Ашик очевидно, тяготился кабинетной работой начальника штаба дивизии.

К этому было немало причин. Одной из которых был климат в руководстве. Поэтому он с радостью согласился на предложение перейти в только что созданное Высшее политическое училище МВД. Это событие произошло в 1970 году.

В Высшем политическом училище МВД СССР

Переход в политическое училище оказался к всеобщему удовольствию удачным. Михаил Владимирович знал это учебное заведение не понаслышке. Дважды возглавлял государственную экзаменационную комиссию, по некоторым темам читал лекции для курсантов и офицеров. Импонировало и то обстоятельство, что начальником политической школы, на базе которой создавалось ВПУ МВД СССР, был его сослуживец по работе на Дальнем Востоке, генерал-майор Петр Павлович Нистратов. Добрые отношения были и с начальником политотдела полковником Николаем Степановичем Солощевым. М.В. Ашик в положительных степенях отзывается о П.П. Нистратове, который по прибытию в Ленинград с жаром взялся за работу. За один год был построен учебный корпус № 7, проведена реконструкция здания клуба.

К сожалению, дальневосточный генерал не пришелся ко двору местному партийному начальству, а, следовательно, и руководителям УВД и его срочно отправили «на повышение». К руководству училищем пришел армейский полковник Иван Андреевич Орлов. Был он тоже участником Великой Отечественной войны, имел немало орденов и медалей. Вскоре ему было присвоено звание генерал-майора. М.В. Ашик пришел в училище в начале 1970 года. «Прокаленный» блокадой и кровавой войной, службой в Колымских краях не спасовал перед трудностями. Взвесив все обстоятельства, он взял на себя, по сути, всю ответственность за планомерное выполнение созидательных задач.

В наисложнейших условиях был решен вопрос со стрельбищем. Так, постепенно, шаг за шагом решались вопросы создания учебно-материальной базы. Преподавателей в первые годы существования училища тоже не хватало. Профессоров с солидными учеными степенями и званиями в то время были совсем мало. Всего двое, участники Великой Отечественной войны, орденосцы доктор исторических наук, профессор Ф.М. Аржанов и доктор юридических

наук, профессор Яков Михайлович Бельсон. Все бы ничего, но как Дамоклов меч висел незавершенный проект основного корпуса № 9. Михаил Ашик тихо и незаметно взвалил и эту тяжелую ношу на свои плечи. В радость начальнику училища и особенно его заместителю по тылу Вадиму Иванову. Отныне все вопросы согласования с проектными и строительными организациями были прерогативой Михаила Владимировича. Более того, он стал главным организатором этой ударной стройки. Не знаю, может быть, он поднаторел в этом деле в Магадане, но здесь, в Ленинграде, он показал пример «мастер-класса».

Ашик «пустился во все тяжкие» по ленинградским заводам, выбивая дефицитные строительные материалы. Более того, он сплотил вокруг себя группу офицеров – энтузиастов: Вячеслава Алехова, Леонида Ромашкина, Александра Казнова, Николая Чебана, которые самоотверженно вызвались помогать ему в строительных делах. В решении проблемных вопросов часто помогала золотая звезда Героя. Ашик вспоминает один эпизод на Металлическом заводе в Московском районе Ленинграда. «Секретарша докладывает директору, мол, к вам – полковник-Герой. Вхожу – за столом маленький пожилой человек, смотрит на меня, склонив голову на бок, и с ярким одесским выговором: – «А что мне полковник, я сам генерал и тоже Герой». Я, как старый солдат, встал по стойке «смирно» и беспрерывно повторяю: «Товарищ генерал, товарищ генерал», – изложил ему нашу просьбу о витражах. Моя форма обращения к нему, видимо, понравилась, заказ он принял, и витражи были изготовлены в срок. А все понимающим директором-генералом и Героем – оказался знаменитый И.М. Зальцман – бывший директор Кировского завода, а потом и Танкограда на Урале, да еще – Нарком танковой промышленности в годы войны. После моей отставки я работал на Кировском заводе и не только встречался с Исааком Моисеевичем Зальцманом на заседаниях Совета ветеранов завода, но и дружил с ним до самой его кончины...».

Мне вспоминаются события более чем сорокалетней давности, когда я работал помощником начальника политотдела училища по комсомольской работе. Ашик, часто заходил ко мне в кабинет и приносил «дары» Великой Отечественной. Это были стволы винтовок,

автоматов и пулеметов наших и немецких, простреленные каски, фляги и другое ржавое военное имущество, которое находили курсанты во время копки траншей на строительной площадке.

Ашик говорил: «Володя, сохрани. Это все потребуется для будущего музея». В этом проявлялась его широта мышления, наряду с решением задач по строительству корпуса, он уже задумывал создание музея училища. Именно поэтому генерал И.А. Орлов издал приказ о создании Совета музея училища во главе с М.В. Ашиком, который не чурался любой общественной работы.

Шесть лет территория училища представляла собой растревоженный улей. Траншеи разного назначения перекапывались многократно. К этим работам привлекался весь личный состав военно-политического факультета (нередко за счет занятий) и роты учебно-хозяйственного обеспечения. А Ашик в резиновых сапогах поспевал везде. Об этом в своих воспоминаниях говорят ветераны М.Ю. Гутман, В.С. Алехов и А.А. Казнов. Лопата и лом в те годы прямо-таки стали символами училища. Поэтические курсанты сочиняли на эту тему стихи:

В воскресенье и субботу,
То на речку, то к пруду
Строим ходим на работу,
Приучаемся к труду.
Ты не ешь перловой каши,
О любви не говори,
Вот идет полковник Ашик,
Все бросай и лом бери.

Сколько же, мягко выражаясь, нелюбимых слов пришлось выслушать Михаилу Ашику от начальника внутренних войск генерала армии И.К. Яковлева и его заместителя Ю.М. Чурбанова. Были злопыхатели и в коллективе училища (а как же без них?). Вместе с тем, начальник войск И.К. Яковлев все же выделил сверх штата 100 солдат. Их прикомандировали к роте учебно-хозяйственного обеспечения. Это была очень серьезная помощь училищу. И в последующем Иван Кириллович держал свою твердую поддерживающую руку на пульсе ударной стройки. В 1976 году пришел и на нашу улицу праздник. Пусть в обстановке нервозности, вызванной приездом Ю.М. Чурбанова, трениями с тыловиками ГУВД Ленинграда, все же

состоялось заселение огромного нового здания. Это было большое событие для всего личного состава училища и конечно для Героя Советского Союза Ашика Михаила Владимировича, посвятившего наряду с вопросами создания современной учебно-материальной базы и укрепления уставного порядка, несколько лет своей жизни строительству замечательного здания ВПУ МВД, которое и сегодня является украшением Сосновой поляны и Красносельского района Санкт-Петербурга. Впереди Ашика ждали новые испытания, которые он пережил с честью.

Михаил Ашик был чрезвычайно уважаем и популярен среди молодежи училища. Привожу воспоминания бывшего курсанта, офицера первого выпуска ВПУ МВД Сергея Степашина. «Полковник Ашик М.В., Герой Советского Союза, первый заместитель начальника училища. Кем он был для нас 17-летних мальчишек в далеком уже 1969 году? Конечно, Легенда. Участник Великой отечественной войны, разведчик, настоящий Герой, Герой с большой буквы. У нашего послевоенного поколения советских мальчишек не было сомнений, что это была за война, кто отдал жизни за то, чтобы мы были живы, здоровы, верили в свое будущее и будущее великой страны – Советского Союза.

Полковник Ашик М.В. глазами курсантов ВПУ МВД СССР, кто он? Военная косточка, суров, подтянут, строг к себе и подчиненным. Высокообразованный человек с прекрасной русской речью. Нам, воспитанникам славного ВПУ, которому недавно исполнилось 75 лет, здорово повезло с плеядой воспитателей и учителей. А у меня, если можно сказать, были особые отношения с коммунистом – товарищем Ашиком М.В. Я хорошо учился, был спортсменом, именно поэтому, я так думаю, наш комбат, тогда полковник Шишкин Ю.В., сказал, что мне рекомендацию для вступления в члены КПСС даст полковник Ашик М.В. Так и произошло, в один из летних дней 1972 года он пригласил меня к себе в кабинет, долго расспрашивал о жизни, учебе, увлечениях. Задал несколько вопросов «на засыпку» о политической и экономической обстановке, удовлетворился, пожал руку. Я набрался смелости и расспросил его о войне, как и за что, получил звание Героя Советского Союза. Затем, уже вернувшись в казарму, долго и с гордостью рассказывал однокурсникам об этой встрече. Уверен,

что его пример служения Отечеству, стал для меня главным жизненным уроком. Спасибо Вам, дорогой Михаил Владимирович, за науку жизни. Ваш генерал – полковник запаса С.Степашин» (г. Санкт-Петербург, г. Москва)

На Кировском заводе Ленинграда

Первым названием конструкторского подразделения было «Бюро-Т-26». Затем его переименовали в СКБ-2. Этому замечательному коллективу принадлежит пальма первенства в решении многих научно-технических задач современности, однако превалирует создание первого в мире танка с газотурбинным двигателем – Т-80 и всех последующих его модификаций. Генеральным конструктором танка является Николай Сергеевич Попов.

Мне припомнился визит к генеральному директору Кировского завода Б.А. Муранову в 1982 году с генерал-лейтенантами С.П. Осташевым и Б.К. Смысловым. Уже тогда шел разговор о создании принципиально нового танка. Уникальное изделие строила вся страна. В его разработке принимали активное участие более 60 авторитетных организаций. В ОАО «Спецмаш», так сейчас называется конструкторское бюро, продолжают работы по глубокой модернизации любимого детища коллектива. Генеральный директор КБ Валерий Иосифович Козишкурт говорит: «Танк Т-80 – это и наше славное прошлое, и настоящее, и будущее». Именно здесь Михаил Ашик отработал более двух десятков лет и оставил о себе добрую память. Занимаясь, многие годы литературной деятельностью, он выступил соавтором трех замечательных книг о работе СКБ. Руководители КБ называли его блестящим аналитиком. И мне радостно от того, что Михаил Ашик сразу вписался в коллектив прославленного КБ, нашел дело по душе и сразу включился в работу по созданию и совершенствованию многих образцов новой техники, которая создавалась в КБ в те годы.

Летом 2014 года я побывал на Спецмаше. Начну с того, что генеральный директор академик В.И. Козишкурт оказался моим ровесником и сподвижником в юные годы по работе в комсомольской организации Кировского района Ленинграда. Оба мы были членами бюро райкома комсомола. Может быть поэтому, а может быть и в силу доступного, благожелательного,

«комсомольского» характера Валерия Иосифовича встреча прошла в теплой и дружественной обстановке. Вспомнили соратников по комсомолу «кировцев» Аркадия Завьялова, Виталия Мосина, Эльвиру Корейченко и, конечно же, ветерана Великой Отечественной войны и внутренних войск, Героя Советского Союза Михаила Ашика. Я почувствовал, что здесь по-прежнему относятся к нему с большим почтением. Хотя почтения и глубочайшего уважения заслуживает и Валерий Иосифович Козишкурт, превратившийся из молодого инженера в яркую личность государственного масштаба.

В течение нескольких часов В.И. Козишкурт и его заместитель В.А. Войцеховский, кстати, тоже умница и обаятельный человек, подробно познакомили меня с деятельностью КБ на современном этапе. Я обратил внимание на высочайшую культуру оборудования здания и рабочих мест сотрудников. Бросилось в глаза, прежде всего оснащение операционного зала, наличие самой современной «мозговой» техники. За компьютерами молодые инженеры. И абсолютная тишина. Мне подумалось, что именно в такой обстановке должны разрабатываться большие проекты, имеющие особое государственное значение.

А вот доброе слово о Михаиле Ашике заместителя Генерального директора, председателя Совета директоров ОАО «Спецмаш», ветерана танкового КБ Кировского завода Владимира Анатольевича Войцеховского.

«...Михаил Владимирович Ашик – высококвалифицированный специалист, исключительно добросовестный работник и замечательный человек. Вначале старшим, а с 1985 года ведущим инженером, Михаил Владимирович выполнял работу по анализу конструктивных компоновочных решений по зарубежным патентам, для чего самостоятельно изучил патентное дело. Составлял доклады и обзоры по направлениям развития зарубежной техники для Генерального конструктора, для руководства КБ и отрасли. Его всегда отличало умение кратко, технически изящно излагать суть самых сложных вопросов, вычленив главное, отобрать самое нужное и перспективное. Он проявил себя сильным аналитиком, а его материалы использовались при модернизации танка Т-80, при создании самоходных артиллерийских установок 2С7М «Малка», унифицированных самоходных гусеничных шасси для зенитно-ракетного комплекса

С-300В, инженерных машин двойного назначения, УДМ, ТМК-3, БТМ-4М, высококомбинированного крана СГК-80Р и многих других изделий, способствовавших укреплению обороноспособности нашей Родины. Михаил Владимирович всегда активно участвовал в общественной жизни КБ и завода. Был заместителем Председателя Правления первичной организации общества «Знание» на Кировском заводе, членом Совета ветеранов ПО «Кировский завод» и Центрального Военно-Морского музея, часто выступал с лекциями по военно-патриотическому воспитанию молодежи. В людях он, прежде всего, ценил и ценит сейчас профессионализм и порядочность. Его простота, умение разговаривать и, самое главное, умение слушать в сочетании с доброжелательным отношением к людям, всегда вызывали симпатию и притягивали к нему друзей».

Память

В честь дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов 9 мая 1995 года в Москве на Поклонной горе в Парке Победы открыт Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, ставший центром Мемориального комплекса Победы. Музей состоит из 4-х комплексов: военно-исторической, диорамной, художественной галереи и выставки боевой техники на открытых площадках. Особенность экспозиции аудиовизуальные (6 видеостен), демонстрирующие подлинную кинохронику военных лет, редкие фото, картографические и архивные материалы. Музей оборудован автоматизированной системой поиска сведений о павших в годы Великой Отечественной войны. В музее проводятся интерактивные программы для детей – Маршбросок и военно-историческое путешествие, в здании, расположенном за открытой площадкой боевой техники, работает постоянная выставка «моторы войны». В зале Славы – центральном зале Центрального музея Великой Отечественной войны, предназначенного для увековечения имен Героев Советского Союза, получивших это звание за подвиги, свершенные в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, на белоснежных мраморных пилонах высечены имена более чем 11.800 Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации. Среди них – Герой Советского Союза Михаил Владимирович

Ашик. Его имя также высечено на обелисках в Киеве и Краснодаре. Близ населенного пункта Тат в придунайской деревне Ньергешуйфалу сохраняется аллея героев Эстергомского десанта, заложенная более тридцати лет назад. У каждого дерева в этой аллее – дощечка. На них надписи: Герой Советского Союза Павел Державин, Герой Советского Союза старший лейтенант Константин Воробьев, Герой Советского Союза лейтенант Михаил Ашик, лейтенант Павел Кирсанов, лейтенант Николай Григоров, лейтенант Евгений Подлущий, старший лейтенант Семен Клоповский, медицинская сестра Вера Ивасишина и другие. Осенью 2014 года в Венгрии, в Эстергоме в качестве туриста побывал проживающий в Москве внук сестры Ады – Виктор Викторович. Им показали аллею героев Эстергомского десанта. Его удивлению не было предела, когда он узнал, что в Венгрии живы еще люди, которые помнят события 1945 года! Помнят и содержат аллею в достойном состоянии!

Большую работу по увековечению подвига Михаила Ашика проводит Совет ветеранов Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, которым руководит полковник в отставке В.С. Алехов. По представлению Совета, правительством Санкт-Петербурга рассматривается вопрос о присвоении имени Героя Советского Союза М.В. Ашика учебно-образовательному центру № 167. В институте учреждена премия им. М.В. Ашика, которая будет вручаться отличникам учебы. В этой работе значительную помощь Совету оказывает Глава Муниципального образования Сосновая Поляна генерал-майор запаса М.М. Тарасов, в свое время возглавлявший Санкт-Петербургское высшее военное командное училище внутренних войск МВД России. Многие делается в этом направлении руководителями и активистами различных музеев.

Специальные стенды о подвигах Героев размещены в музеях Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Северо-Западного регионального командования внутренних войск, производственного объединения «Кировский завод», Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД России, в музее Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД Российской Федерации.

Работа над книгой и посещение в связи с этим указанных музеев, сподвигло их руководителей на обновление устаревших материалов о героях Великой Отечественной войны, в чем мы постарались оказать им посильную помощь. Санкт-Петербургский университет МВД России, например, подготовил и направил в указанные адреса плакаты о подвигах Михаила Ашика, Якова Бельсона и других ветеранов.

Если говорить об исторической памяти и ее роли в воспитании молодежи, то следует обратиться к статье профессора, академика Виктора Сальникова по этому вопросу. Статья называется: «Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание» [8].

«...Безусловно, подвиг, за который Михаил Ашик был удостоен высшей награды Родины, широко известен. В 2-х томном издании «Герои Советского Союза» дана биографическая справка о нём и краткое описание подвига. Немало и других источников.

Война навсегда осталась в памяти Михаила Владимировича в самых мельчайших подробностях, в сотнях лиц, с которыми он делил все трудности и лишения, горечь боевых потерь. Михаил Владимирович в воспоминаниях пишет: «Да, война оказалась невероятно долгой. Мне показалось, что тянулась она, целую жизнь. Во всяком случае, когда вернулся домой, был уверен, что всё уже позади, и впереди ничего не будет: опустошение в душе было страшное.

И прошло это чувство не сразу. Четыре ёмких года войны вместили в мою биографию и блокаду, и эвакуацию по льду Ладожского озера, и солдатскую службу в пехоте на передовой, и госпиталя после трёх ранений, и офицерские обязанности на фронте».

Михаил Владимирович часто встречался с однополчанами, выезжал на места прошлых сражений, посещал могилы и братские захоронения своих бойцов и командиров. Он написал ряд книг, опубликовал в различных изданиях много воспоминаний о боевых друзьях, о том, «как вместе сражались они». И имена, сотни имён и фамилий, сотни характеров, рядовых тружеников войны. Его книга «Эстергомский десант. 19–23 марта 1944 г.», увидевшая свет в 2000 году, является рукописным памятником участникам этого кровопролитного боя, в котором каждый был героем.

Однако далеко не все знают, что М.В. Ашик

является чрезвычайно вдумчивым и весьма ответственным исследователем, что всё, вышедшее из под его пера, многократно проверено и подтверждено документально. Он чрезвычайно бережно относится к предложениям читателей – участников Эстергомского десанта.

М.В. Ашик пишет, что, консультируя его после прочтения очерка в книге «В боях безвестных», контр-адмирал А.В. Загребин из Севастополя советовал: «Будете писать о Дунайской флотилии, обязательно увяжите действия морской пехоты с теми задачами, которые ставились нам командующими 2-м и 3-м Украинскими фронтами, командующим 46-й армией, а также задачи 83-й бригады морской пехоты с действиями вашего батальона, роты, взвода... Описывая даже самый маленький эпизод на войне от тактической обстановки на данном участке отрывать нельзя».

На этой стороне его деятельности, известной далеко не всем, и хочется остановиться. Прежде всего, М.В. Ашик характеризует положение на Дунайском участке советско-германского фронта в январе – марте 1945 г., где окружённой в Будапеште 180 000 немецко-венгерской группировке, пытавшейся вырваться из кольца и ожидавшей обещанной из Берлина для деблокаровки помощи, противостояли советские войска.

И помощь окружённым была оказана

– к городу Комарно, находящемуся в 120 км от Будапешта, были переброшены до пяти танковых и трёх пехотных дивизий (530 танков при поддержке 720 орудий).

Михаил Владимирович, анализируя историческую и военную литературу, мемуары известных военачальников периода Великой Отечественной войны, результаты бесед и переписки с ними показывает, как зарождался замысел Эстергомского десанта, какие задачи на него возлагались, как выбиралось место для высадки десанта.

Так М.В. Ашик на основе мемуаров показывает, что идея высадки десанта в районе венгерского городка Тат, расположенного западнее Эстергома на железной дороге Комарно-Будапешт, принадлежит командовавшему в то время 2-м Украинским фронтом маршалу Р.Я. Малиновскому. Возлагая проведение операции по высадке десанта на командование Дунайской флотилии, маршал сказал, что этим «вы захлопнули бы гитлеровцам выход из котла». Подобный анализ документов, литературы, переписки с участниками боёв и беседы с ними, позволили полковнику М.В. Ашику точно и объективно сформулировать идею десантной операции под Эстергомом – «перекрыть силами одного десантного батальона тыловую дорогу противника».

Слева направо: В.П. Сальников, М.В. Ашик, В.А. Семенов

Министр внутренних дел В. А. Колокольцев приветствует М. В. Ашика с пожеланиями новых творческих успехов и долгих лет жизни

В семье у Героя Советского Союза М.В. Ашика

Таким образом, та кропотливая научно-исследовательская работа, добросовестность, верность воинскому и служебному долгу, стремление прийти на помощь тому, кто в ней нуждается, бескорытность и принципиальность снискали Михаилу Владимировичу всеобщую любовь и уважение».

Человек долга, совести и чести

Михаил Владимирович прост в общении. Никто и никогда не слышал от него дурного слова и гневных восклицаний. Он всегда разговаривал ровно и доброжелательно, не смотря на чины и звания собеседника. Проявлял большой интерес к даровитым курсантам.

Спустя многие годы бывший курсант Сергей Степашин в письме Ашику написал: «Уверен, что ваш пример служения Отечеству стал для меня главным жизненным уроком. Спасибо вам, дорогой Михаил Владимирович за науку жизни. Искренне ваш генерал-полковник запаса С. Степашин».

Ашик интеллигент во многих поколениях. Меня пленяли его героическое прошлое и настоящее, любовь к книгам, увлечение литературным трудом и коллекционированием почтовых марок. К тому времени он был признанным автором нескольких книг и одним из ведущих филателистов нашей страны.

В литературе и в жизни он оставался очень скромным человеком, выдвигая на первый план своих товарищей по оружию и оставляя как бы в тени событий лично себя. Один из его сослуживцев, еще с 40-х годов, тоже участник Великой Отечественной войны, полковник Иван Агапов, завершая свои воспоминания о герое, выразился кратко и убедительно – «Михаил Ашик – во все времена оставался верным долгу, совести и чести».

Неоценим вклад Михаила Владимировича в создание учебно-материальной базы, строительство величавого здания сейчас уже двух высших учебных заведений – Санкт-Петербургского университета МВД России и Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии России. С какой любовью он высаживал перед фасадом здания голубые ели, которые сегодня украшают его окрестности.

Он педагог от Бога. Низкий поклон ему за подготовку десятков генералов и многих сотен старших офицеров. Среди них генералы Сергей Степашин, Владимир Кикоть, Сергей Топчий, Михаил Кожевников, Владимир Спицнадель, Виктор Сальников, Леонид Бородавко, Владимир Игнатъев, Хиллар Лойт, Владимир Луговкин, полковники Вячеслав Алехов, Николай Пономаренко, Виктор Андреев, Валерий Поспелов, Геннадий Дунин, Николай Дружинин, Павел Иванов, Георгий Москвин и многие другие.

Время летит молниеносно. Прошли десятилетия. Мы с Михаилом Ашиком были членами Совета ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России. Руководят Советом заслуженный генерал полиции Николай Силкин,

отличившийся в Афганистане и полковник полиции в отставке Вячеслав Баринов. Рядом с ними – Владимир Берчиков и Владимир Слепов – участники Великой Отечественной войны, Матвей Гутман – бывший председатель Совета и другие ветераны.

Михаил Ашик – не чужой человек и в Совете ветеранов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии России.

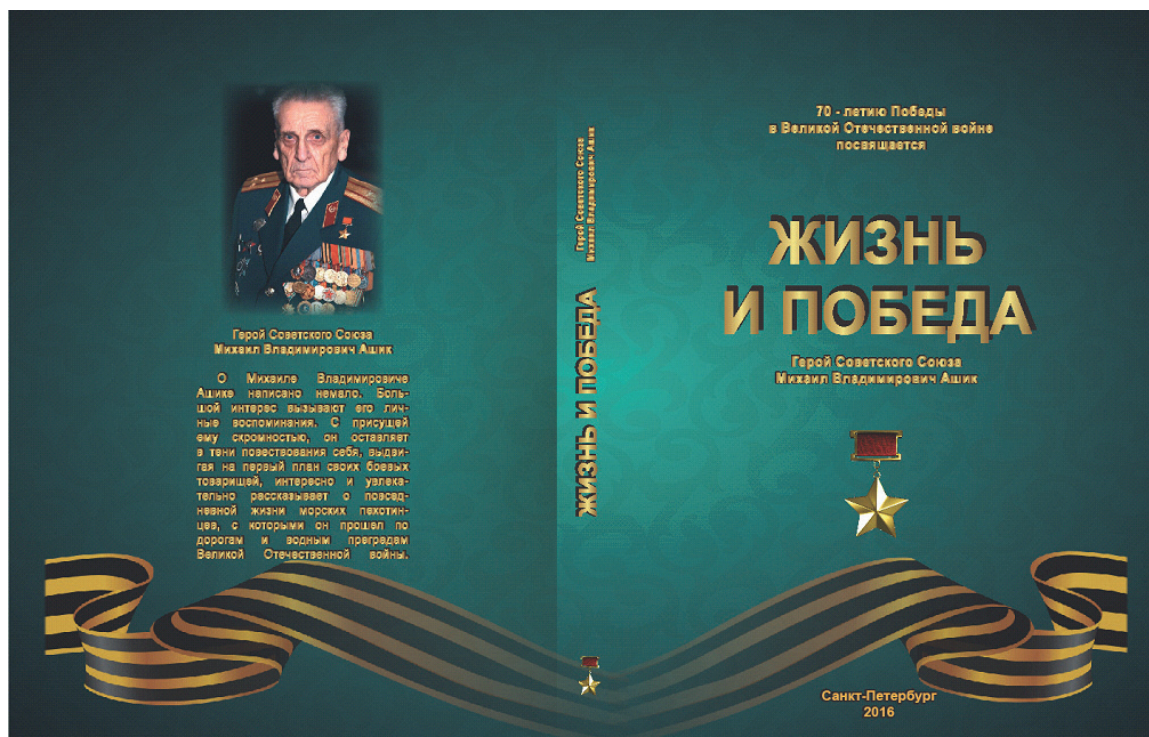
Исключительно по его примеру я вступил на путь литературного творчества. Стремлюсь раскрепостить свой слог, сделать его более доступным для читателя, как у него. Являюсь членом Союза писателей. В числе других трудов выделяется книга «Жизнь и Победа», посвященная Михаилу Ашику и удостоенная специального приза МВД России и 1-ой премии Законодательного Собрания г. Санкт-Петербурга им. Маршала Говорова.

Произведение выдержало несколько изданий и нашло горячий отклик у читателей. Горжусь тем, что при самом активном участии Ашика мы издали 5 довольно объемных книг по военно-патриотическому воспитанию молодого поколения. Последняя из них – «Комсорги Ленинградского фронта». Издана в 2020 году к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в Москве издательством «Вече» при содействии и личном участии председателя книжного Союза России Сергея Степашина. Кстати, научными консультантами книги являются Михаил Ашик и бывший начальник университета генерал-лейтенант полиции, доктор юридических наук, профессор, академик Виктор Сальников.

24 июня 2020 года Михаилу Ашику исполнилось 95 лет. Юбилера поздравили Министр внутренних дел, генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев, кстати, тоже наш выпускник, губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов, начальник университета генерал-майор полиции Александр Травников.

М.В. Ашик был последним из живущих в Петербурге Героем Советского Союза, которому это высокое звание было присвоено в годы войны.

Он являлся Почетным жителем Красносельского района Санкт-Петербурга, а в прошлом году Законодательным собранием города он был удостоен литературной премии им. Маршала Говорова за книгу об истории 83-й орденоносной бригады морской пехоты.

Когда эта статья готовилась к печати, произошло непоправимое. С чувством глубочайшей скорби сообщаем, что 9 ноября 2020 года в 7 часов утра Герой Советского Союза, полковник Ашик Михаил Владимирович ушел из жизни. Наши искренние соболезнования всем его родным и близким. Светлая и вечная память герою, военному писателю и просто очень хорошему человеку. М.В. Ашик похоронен на Аллее Героев Серафимовского кладбища Санкт-Петербурга.

**Биография и творческий путь автора статьи,
члена Многонационального союза писателей (Санкт-Петербург)
СЕМЕНОВА Владимира Алексеевича**

Родился 15 мая 1942 года в г. Шадринске Курганской области. В 1962 году окончил Саратовское военное училище МВД СССР, а в 1972 году исторический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Семь лет служил на Урале. Длительное время – на комсомольской работе, избирался членом Свердловского ОК ВЛКСМ, являлся участником многих пленумов ЦК ВЛКСМ.

В 1969 году был переведен в г. Ленинград на должность помощника начальника политотдела Высшего политического училища МВД СССР, которому в последующем было присвоено звание – «им. 60-летия ВЛКСМ».

Шесть лет служил в 44-й ордена Красной Звезды дивизии внутренних войск МВД СССР в должности заместителя командира 339 мотострелкового полка по политчасти (охрана Смольного).

Двенадцать лет возглавлял юридический факультет Высшего политического училища МВД, служил в должностях заместителя начальника училища, а затем заместителя начальника Санкт-Петербургского юридического института МВД России. Полковник милиции в отставке с 1993 года.

Общий стаж службы и работы во внутренних войсках, органах внутренних дел и войсках национальной гвардии более 50 лет. Награжден орденом Красной Звезды и 30-ю медалями. Лауреат литературной премии Законодательного собрания Санкт-Петербурга им. Маршала Советского Союза Л. А. Говорова (2017), Международного конкурса МВД России «Щит и перо» (2017), премии им. генерала армии И. К. Яковлева (2012). Почетный ветеран МВД России. Член Совета региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России. Член Многонационального союза писателей (Санкт-Петербург).

В 2011 году опубликовал монографию «Дороги и судьбы», в 2012 году книгу «Честь имею!», в 2013 году – книгу «Красносельские стражи правопорядка». Позднее вышли в свет другие книги в том числе «Жизнь и Победа. Герой Советского Союза М.В. Ашик. Страницы биографии», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Эта книга была издана тремя тиражами в количестве 5 000 экз. и приобрела большой интерес у читателей.

Автор сотрудничает с литературно-художественным журналом «Аврора» и Санкт-Петербургскими газетами. Его книги находятся в Президентской библиотеке, а также во многих библиотеках города. В 2018 году подготовлена к изданию книга «Комсомол – моя судьба!», посвященная 100-летию ВЛКСМ. В книге раскрывается история комсомола Ленинграда, размещены статьи 300 персоналий из числа комсомольских работников и наиболее видных воспитанников комсомольских организаций города на Неве, рассказывается о современном молодежном движении и работе региональной общественной организации «Ветераны комсомола» Санкт-Петербурга. По мнению рецензентов и многих ветеранов, книга содержит в себе богатый исторический и энциклопедический материал, раскрывающий опыт работы комсомола и его значение для современного молодежного движения.

В 2020 году издана книга «Комсорги Ленинградского фронта» (М., издательство «Вече», 2020).

Список литературы

1. Ашик А. Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. I – Одесса, 1848. – 117 с.; Ч. II. – Одесса, 1848. – 88 с.; Ч. III. – Одесса, 1849. – 96 с.
2. Ашик М.В. 144-й отдельный батальон морской пехоты в Великой Отечественной войне. – СПб.: Центральный военно-морской музей, 1980. – 106 с.
3. Ашик М.В. Десанту, на берег! // В боях безвестных: Страницы воспоминаний / Сост. Г.Б. Гоппе. – Л. : Сов. писатель: Ленингр. отделение, 1986. – 445,[2] с. : ил.
4. Ашик М.В. Слово о 305-м батальоне (история батальона морской пехоты). – М., 2000.
5. Ашик М.В. Шестьдесят послевоенных лет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009, – № 2(42). – С. 8-15.
6. Ашик М.В. Эстергомский десант. – СПб., 2000.
7. Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г. – СПб., 2015. – 411 с.
8. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
9. Семенов В.А. Жизнь и Победа. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 254 с.
10. Семенов В. Последний герой Петербурга // Щит и Меч. – 2020. – № 43. – 19 ноября.
11. Семенов В. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Аврора. – 2015. – № 2. – С. 268-288.
12. Семенов В. Человек долга, совести и чести // На страже Закона. – 2020. – № 9. – Ноябрь. – С. 14-15.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЛАЗАРЕВ Валерий Васильевич,
заведующий отделом имплементации решений
судебных органов в законодательство Российской
Федерации Института законодательства и срав-
нительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, профессор кафедры
теории государства и права Московского госу-
дарственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина, доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, Почётный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: yalazer@ Rambler.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

КОНСТИТУЦИЯ И АКСИОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

***Аннотация.** Данная статья является развитием идей, предложенных автором в предыдущих публикациях, в частности, в ходе дискуссии на страницах журнала «Мир политики и социологии» (2019 г.) [18; 19; 30] и в сборнике исследователя «Избранное из лирической юридической прозы» [20], в том числе после активного участия в деятельности рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации [2] и принятия закона «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [1].*

Анализируются вопросы связи права и идеологии, предотвращения инфляции законодательства, признания верховенства национальной конституции над любыми другими нормативными решениями национальных и международных органов. Отмечается необходимость конституционного закрепления идей суверенитета российского национального государства вопреки корыстно эксплуатируемым идеям глобализма.

***Ключевые слова:** государственная идеология; право; Конституция Российской Федерации; поправки к Конституции; суверенитет.*

LAZAREV V.V.

CONSTITUTION AND AXIOLOGY STATE-LEGAL IDEOLOGY

***The summary.** This article is a development of the ideas proposed by the author in previous publications, in particular, during the discussion on the pages of the journal "World of Politics and Sociology" (2019) [18; 19; 30] and in the collection of the researcher "Selected from lyrical legal prose" [20], including after active participation in the activities of the working group on the preparation of proposals for amendments to the Constitution of the Russian Federation [2] and the adoption of the law "On improving regulation of certain issues of organization and the functioning*

of public authority "[1].

The author analyzes the issues of connection between law and ideology, prevention of inflation of legislation, recognition of the supremacy of the national constitution over any other normative decisions of national and international bodies. The necessity of constitutional consolidation of the ideas of the sovereignty of the Russian national state in spite of the selfishly exploited ideas of globalism is noted.

Key words: *state ideology; right; The Constitution of the Russian Federation; amendments to the Constitution; sovereignty.*

Принятие закона о Поправке к Конституции РФ актуализирует самую разную проблематику научных исследований – и теоретических, и прикладных. Меня привлекла постановка вопроса сенатором А.И. Александровым: «Конституция Российской Федерации и идеология государства в России – одно и то же» [3]. Примечательно то, что эта принципиальная позиция выражена семь лет назад, но сегодня она представляется еще более перспективной для дальнейших исследований. А поводом для подготовки настоящей статьи послужило развертывание журналом «Мир политики и социологии» (2019, № 4) дискуссии о роли идеологии как основополагающего фактора общественного развития [19; 30]. Не могу оставаться в стороне от нее, тем более, что в каком-то смысле сам и спровоцировал.

Однако сразу приходится оговариваться: автор не ставит целью включаться в анализ общих вопросов, тем более, что они поднимаются в основательных работах философов и, как отмечает один из них, «дебаты вокруг слова «идеология» лишь усугубляют путаницу в самом понятии. Маркс считал себя учёным, но видел Адама Смита как идеолога. Либералы полагают Адама Смита учёным, Маркса – идеологом. Совсем недавно мы говорили о научной (марксистско-ленинской) и ненаучной (буржуазной) идеологии, а нынче почти отказываем ей (идеологии) в праве на существование» [48]. Свою задачу вижу, во-первых, сказать о связи права и, соответственно, правовой науки с идеологией; во-вторых, оттенить эту связь применительно к конституции; в-третьих, высказать свое отношение к позициям участников дискуссии.

Если отвлечься от вопросов понимания права или принять к руководству интегративный подход (например, пропагандируемую журналом

комплексную теорию [11; 22]), придется признать очевидное: «Любое право является выразителем определенных идей и, более того, определенного социального мировоззрения и в этом качестве идеологически воздействует как на общественное сознание в целом, так и на сознание отдельных граждан» [39; 40; 50]. В.А. Туманов, чьи взгляды мной всегда принимались за авторитет, считал, что крупные законодательные акты, вроде Гражданского кодекса Наполеона, вполне могут быть названы своеобразными идеологическими памятниками своей эпохи. Им отмечена весьма значимая идеологическая роль конституций. К сожалению, это последнее обстоятельство не только не принималось во внимание при принятии Конституции РФ в 1993 г., но, напротив, как будет проиллюстрировано ниже, продекларировано отстранение идеологии от Конституции. Это произошло исключительно по причинам политического порядка вопреки научному подходу.

В.А. Туманов, выделявший идеологию первого и высшего порядка, признавал, что определенные типы идеологии могут достаточно далеко отходить от истинной теории, строгой научности и даже вообще противоречить элементарным принципам человечности, морали, логики (например, фашистская идеология). Но это не означает, что плохое мировоззрение или плохая теория перестают быть мировоззрением и теорией [39]. Таким образом, проблема в том, чтобы в основополагающих законодательных актах и, тем более, в конституциях выражать научную (со всеми составляющими науки) идею. Поскольку должное часто расходится с сущим, поскольку по жизни некоторые теории максимально сближаются с политическими интересами, апологией, пропагандой и даже утопией, понятие идеологии

окрашивается в негативные тона, создавая предпосылки для его полного отвержения. В широких научных кругах было известно, например, использование Марксом и Энгельсом понятия идеологии как иллюзорного, неадекватного и тем самым ненаучного отображения реальности.

Судьба любой конституции во многом зависит от решения вопроса, должна ли она фиксировать достигнутое, закреплять сложившиеся отношения или провозглашать некие цели в качестве должных, программных. Беда советской государственности, начиная с Н.С. Хрущева, в потере лица государства, утрате юридического в переходе на программный партийный метод. Программ принимались много, начиная с принятия Программы КПСС, утверждения контрольных цифр развития народного хозяйства, жилищной программы, продовольственной и т.д. Отличительной их чертой являлась необязательность исполнения, умолчание об ответственности, хотя бы и позитивной. Получалась идеология в виде прожектов, обещаний, агиток и пр. Вот почему актуальны соображения участников дискуссии о гарантиях социального государства. В этом отношении можно понять и поддерживать соответствующие социальные поправки в Конституцию (хотя бы в законодательстве уже и были такого рода нормы). Если они действуют непосредственно, если они определяют содержание всех иных правовых актов, утрачивается иллюзорность данной идеологии.

Идеология, которая воплотилась в регулятивные правовые нормы, реально обеспечиваемые всеми средствами государственной поддержки, предотвращает инфляцию законодательства. Опасность ее в особенности ощутима, когда идет речь о конституции. Требуется большая творческая работа специалистов, чтобы надлежащими средствами юридической техники предотвратить инфляцию конституционных норм. Разумеется, такая работа возможна лишь в условиях мирного времени, в условиях относительного консенсуса научных и политических сил. Наука молчит, когда к парламенту подвигается оружие в прямом смысле, когда президентским указом конституция вообще лишается юридической силы.

С юридической точки зрения это был государственный переворот в самом глубоком смысле. Приходится констатировать данное обстоятельство в связи с тем, что по иронии судьбы едва

ли не те же люди, которые не видели никакого переворота в событиях 90-х, говорят о таком применительно к конституционным поправкам в марте-июне 2020 г. Между тем эти поправки ничего не меняют ни в форме правления, ни в форме государственного устройства и даже кадровую смену не предполагают. Конституцией изначально установлена сильная президентская власть и она лишь усиливается. Нет отказа от авторитаризма, но ни одна из поправок не свидетельствует о переходе к тоталитаризму. Вот почему по существу не меняется обоснованная профессорами В.Д. Зорькиным позиция, согласно которой неизбежно проявляющие себя недостатки конституции «вполне исправимы путем точечных изменений, а заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины «живой Конституции». Опора на эту доктрину дает возможность, не искажая сути правового смысла, заложенного в текст Конституции Российской Федерации, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий» [14]. См. также содержательную статью Н.С. Бондаря «Социоисторический динамизм Конституции – без переписывания конституционного текста» [7].

Вопросы связи права и идеологии ставились и анализировались теоретиками права в классических работах по правовому сознанию (см., например, работы И.Е. Фарбера, Г.С. Остроумова, Е.А. Лукашевой, И.Ф. Рябко). При этом уже тогда обозначились два конфликтующих (нельзя сказать противоположных) взгляда. По мнению И.Е. Фарбера, нормы права нельзя рассматривать как явление общественного сознания, тогда как с точки зрения Г.С. Остроумова, они относятся именно к сфере правового сознания и являются особой формой его проявления. Сопоставляя оба взгляда, в одной из ранних работ (1973 г.) я склонялся отдать предпочтение первому [21, стр. 11-30]. Действительно, правосознание, воплощаясь в нормативных актах, приобретает качества, объективно (сила диалектики) прекращающие его в явления более высокого порядка. В свою очередь правовые нормы приобретают свойства особой социальной (объективной) реальности и сами начинают питать и формировать правосознание. Смещение права,

как совокупности норм, и правосознания, как совокупности идей, чувств, эмоций, не представляет никаких преимуществ (если не сказать обратного) правоприменительной практике. «... Отлившись в нормах, – писал Н.И. Матузов, – соответствующие правовые идеи перестают существовать как идеи (поскольку они получают свою кристаллизацию в виде конкретных норм) и правосознание как самостоятельное явление опять остается все же «за правом». Регуляторами поведения людей становятся именно правила и нормы...» [27, стр. 88].

Сегодня можно корректировать и развивать те взгляды 60-70-х лет прошлого столетия с учетом критики сугубо нормативистского подхода к праву, с учетом признания разных источников права и, в частности, с учетом того, чем руководствуется суд, принимая решения в нетипичных условиях правоприменения. В те годы вопросы решались в прикладном аспекте применительно к роли правосознания в осуществлении действий, образующих ту или иную стадию правоприменительного процесса; в отражении элементов правосознания в решении по делу и роли правоприменительных актов в формировании правосознания; во взаимодействии правосознания правоприменителя и лиц, участвующих в деле; в преодолении коллизий правосознания и правоприменительной практики; в нахождении средств формирования правосознания должностных лиц, как субъектов правоприменительной деятельности. Они и сегодня не менее актуальны, как актуальны мировоззренческие аспекты идеологии, воплощаемой в праве. Более того, они актуальны вдвойне, если учесть прямое действие конституционных норм, если именно на это обстоятельство обращается внимание при принятии поправок к Основному закону.

Правовое сознание общества состоит из сложной совокупности взаимно переплетающихся представлений, понятий, категорий, принципов, концепций, теорий. Соответственно тому, идет речь об обыденном сознании или теоретическом, соответственно объему и активности рациональных элементов, оно распадается на две части: правовую психологию и правовую идеологию. Порой дело заключается в качественном различии и оформлении одних и тех же мыслей. Поэтому прав И.Е. Фарбер (один из первых ученых, начавших рассматривать ту и другую часть правосознания), когда

просит отличать, но никоим образом не противопоставлять правовую психологию идеологии. «...Социально-правовая психология, – пишет Е.А. Лукашева, – это один из видов общественной психологии, который выражает чувства, настроения, мысли, привычки, традиции, состояния, возникающие в значительной мере стихийно, под влиянием повседневных условий практической жизни, в результате общения, влияния и взаимовлияния людей в больших и малых социальных группах и характеризующие отношения... к праву, законности, системе правовых учреждений, к различным правовым ситуациям, т.е. их обыденную ценностную ориентацию в правовой среде» [24, стр. 28]. Нам важно подчеркнуть актуальность приведенных суждений классиков правовой мысли, чтобы применительно к предмету статьи, во-первых, указать на ёмкое содержание и активизацию правовой психологии россиян в процессе обсуждения поправок к конституции и, во-вторых, выразить надежду, что объективно выверенные настроения и мысли станут неотъемлемой составляющей идеологии нового текста.

Мы понимаем, что правовая идеология прежде всего охватывает взгляды, пропагандируемые государственными и политическими деятелями. Она отражается в программах политических партий, в публичных выступлениях и т. д. Правовая идеология всегда политическая идеология, коль скоро само право есть мера политическая, есть политика. Она базируется на данных науки или в своекорыстных политических интересах отклоняется от них. Она в чем-то шире, а в чем-то уже юридической науки и поэтому не должна отождествляться с нею. В составе юридической науки есть разделы, обосновывающие правила объективно целесообразного или технического порядка и, следовательно, не относящиеся к политике. Но правовая идеология, на наш взгляд, имеет еще один канал, который может сходить с каждым из предыдущих. Речь идет о выражении правовых идей непосредственно гражданами лично и соборно через неполитические коллективы. Современные СМИ позволяют это сделать в относительно широких рамках свободы. Эти идеи также нельзя отождествлять с наукой. Они питают науку, служат исходной базой для социологического и политического анализа, могут достигнуть уровня и качества науки, но до тех пор не содержат всего того,

что позволяет видеть в них собственно науку. В отличие от правовой психологии научная правовая идеология представляет собой сознательно обобщенную и концептуально оформленную совокупность мыслей, идей и понятий, в которой проявляется политическая ориентация субъектов.

Полагаю, ближайшими целями науки конституционного права является формулирование положений, составляющих идеологию Конституции РФ в современных условиях. Правовая идеология опосредствует процесс уяснения правовых норм. Споры о соответствии тех или других актов Конституции не прекратятся. По-прежнему придется обращаться к основополагающим политическим и теоретическим концепциям, определившим появление текста 1993 г., и той идеологии, которая обусловила Закон о поправке к Конституции от 16 марта 2020 г. При этом, несомненно, придется взять на вооружение конкретно-исторический подход. Было время, когда мы практически игнорировали существование в мире многообразных правовых систем (Рене Давид открыл нам глаза); было время, когда сокрушение отечественной правовой системы (вопреки закону отрицания отрицания) считалось безоговорочно благом; единственно верным путем была ориентация на ценности безальтернативно господствующей американской системы; потом в конкуренцию с ними вступили ценности глобализма и, наконец, все они утратили ложный блеск в кризисных обстоятельствах развития общества. Сегодня приобретает значение закрепление идей суверенитета национального государства вопреки корыстно эксплуатируемым идеям глобализма – это весьма серьезный посыл для дальнейшего развития любой правовой системы, а для российской, по многим причинам, особенно.

В ходе оглашения Послания Федеральному собранию 15 января 2020 г. Президент Российской Федерации поставил цель: «Мы должны создать систему прочную, надёжную, неуязвимую и по внешнему контуру абсолютно стабильную, безусловно, гарантирующую России независимость и суверенитет. В то же время систему внутри себя живую, гибкую, легко и своевременно, главное, меняющуюся в связи с тем, что происходит в мире, вокруг нас, а главное, в связи с развитием самого российского общества». С нашей точки зрения, здесь ёмко выражена суть идеологии

живой конституции.

В ходе обсуждения поправок в Конституцию мною был внесен текст следующего содержания:

Послание Президента, вносимые поправки, а также предлагаемые членами рабочей группы предложения о внесении поправок в Преамбулу Конституции отражают основополагающую идеологию России как суверенного государства. В этой связи предлагаю внести правку в текст Преамбулы, указав: «утверждая суверенную государственность России, неизбежность ее идеологической и политической демократической основы».

ОБОСНОВАНИЕ. В действующем тексте записано «возрождая», что было даже по условиям 1993 г. неверно юридически, поскольку Россия и в советское время доказывала свою суверенность в полной мере.

Данная поправка скрасит политизированное содержание ст. 13 Конституции, которое основывается на односторонней трактовке понятия идеологии и подвергается все большему сомнению в самых широких кругах. Очевидно, что партии имеют свою идеологию и правящая партия проводит ее в законодательстве, делая тем самым государственной и обязательной.

Рабочая группа приняла решение оставить Преамбулу неприкосновенной. Но для историко-политического толкования Конституции все предлагавшиеся поправки могут иметь значение.

В дополнение к приведенному обоснованию необходимости научного понимания ст. 13, сошлюсь на компетентное суждение проф. Н.А. Бобровой, высказанное ей в ходе дискуссии на страницах настоящего журнала: «Критикующие часть 2 ст. 13 Конституции РФ вовсе не выступают за то, чтобы записать в Конституции какую-то идеологию, в чем их обвиняют оппоненты. Эта статья просто должна быть исключена из текста Конституции как не соответствующая действительности и антинаучная» [6]. Просто «исключить» не представлялось пока возможным, поскольку норма находится в неприкасаемой главе.

Вообще суждения Н.А. Бобровой, известного конституционалиста – теоретика и практика – отличается последовательностью, энергией и увязкой с остро проблемными вопросами юридической науки. Так её «зацепила» позиция Д.С. Лихачева о вредности поиска национальной идеи для России (по Лихачеву «единая идеология

рано или поздно приведёт Россию к фашизму»). Профессор дала отповедь академику. А здесь остается сказать: неизвестно, к чему бы это могло привести, но проблема в том, что многократные поиски такой идеологии не увенчались успехом. Запомнилась попытка связать ее (!) с футболом, но из футбола не получилось национальной идеи [51; 52]. Да и как она могла получиться, если она давно является идеей другой, по настоящему футбольной страны. Заморские идеи не могут быть национальными. В июньском шоу у Е. Киселева создатель «Независимой газеты» зав. кафедрой МГУ Виталий Третьяков предложил объявить конкурс на формулирование национальной идеи и сам обязался представить вариант. В свою очередь я бы предложил чаадаевскую идею: Любить Родину с открытыми глазами [23].

Представляется заслуживающим вывод, сделанный А.А. Васильевым в его докторской диссертации: «Изучение консервативной правовой традиции в России, безусловно, служит формированию общей национальной идеи, укорененной в российской истории и духовных традициях» [8]. Современный патриотизм оправдан в той мере, в какой он покоится на признании отечественных исторических ценностей, на признании правом того, что на Руси именовалось Правдой.

Сославшись на статью Н.А. Бобровой, следует оговориться, что уязвимость нормы, обесценивающей государственную идеологию, замечена давно и многими. В 2005 г. успешно защитила диссертацию Ю.Б. Власова, которая доказала, что отрицание государственной идеологии в современной России привело к своеобразному отрицанию идеологической функции государства, ценностной дезориентации общества, что отразилось на всех формах общественного сознания, в том числе и на правосознании, а, следовательно, и на правовой идеологии. Так, сложившаяся в настоящее время ситуация отсутствия четких идеологических ориентиров негативно сказывается на действующем праве. Один из тезисов, вынесенных на защиту таков: «Исходя из интегративной концепции правопонимания, правовая идеология является одной из форм социальной идеологии и правосознания граждан, выступает наравне с правовыми нормами средством регуляции общественных отношений» [9].

Как теоретику мне импонирует анализ

проблемы на более высоком методологическом уровне. Так А.Г. Хабибулин, известный фундаментальными оценками теории общественно-экономической формации, предложил к идеологии подойти как к основополагающему фактору общественного развития [41]. Представляется, что с некоторой коррекцией в духе материализма, вполне можно согласиться с его мыслями о том, что именно идеологический фактор находится в основе социального развития, идеология обуславливает наличие приоритетов, первостепенных целей и задач, что идеологическое начало обеспечивает реализацию любой стратегии, что эффективность управленческой деятельности государства напрямую зависит от идеологии.

В содержательной и во многом инновационной статье профессора обосновывается многофункциональная роль идеологии. И, если у кого-то есть опасение, что идеология раскалывает общество, поскольку убеждения людей часто расходятся, то автор, напротив, выделяет значимость ее консолидирующей функции, направленной на обеспечение политической целостности, единства общества. Он указывает на интегрирующую роль государства в установлении ценностей, свойственных всему населению страны. А.Г. Хабибулин, оговоримся, пытается изложить свои позиции в духе ст. 13 Конституции, но когда он указывает на «интегрирующую роль государства в установлении ценностей, свойственных всему населению страны», когда у него «государственная идеология выступает основополагающей по отношению к политической», объективно получается согласие с критиками конституционной нормы. Более того, можно предположить, что автор идет дальше нас, критически воспринявших включение в текст конституции запрета установления идеологии в качестве государственной (кстати, конституционно со всей очевидностью никакая другая, кроме государственной, не может быть обязательной) – у него «отсутствие идеологического начала в деятельности государства угрожает национальной безопасности страны».

По мысли авторов формулы «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» следовало предотвратить закрепление какой-либо философской или политической доктрины в качестве обязательной. Многих малообразованных реформаторов тогда пугал материализм и марксизм (из авторефератов российских

диссертаций исчезало указание на эту методологию). Общепринятым пугалом была доктрина руководящей и направляющей роли коммунистической партии. Поверхностные представления. Мы можем гнать в дверь ту или другую философию, но она войдет в окно – каждой идеологии естественно присуща своя философская основа, свои социально-политические основания, свои корни. Проблема только в том, как государство интегрирует все в привязке к вопросам, составляющим предмет конституционно-правового регулирования.

С.Ф. Мазурин, например, определил «рамки» допустимой и необходимой государственной идеологии, полагая, что идеология должна быть основана на принципиальных положениях Нового завета [25]. В обществе, в связи с поправками Конституции, не в первый раз оживились дискуссии о месте религии в социально-политической сфере. В принятом Федеральном Законе о поправке к Конституции закрепляется формула о памяти предков, «передавших нам идеалы и веру в Бога». По разумению исследователя, именно генетический «менталитет русского народа, его духовные и нравственные идеи, выраженные в единой православной идеологии», объединили «разрозненные, нередко враждующие между собой княжества в единое российское государство, спасающее не только русских, но и многие другие народы от их полного уничтожения». С.Ф. Мазурин уверен в том, что «именно эта, православная идеология, на протяжении всего исторического развития российской государственности, позволяла и позволяет до настоящего времени оставаться нашему государству тем, чем оно является в современном мире и чего боятся все наши внешние противники, не понимающие силы духа русского народа». Может быть несколько наивно полагать, что все беды в нашей жизни исчезнут с укоренения духовности и нравственности в социальной среде общества на основе христианских добродетелей, но признаем, что позитивный потенциал ее не исчерпан. Возразить можно только в том, что в России она не может закрепляться в качестве единой государственной идеологии.

Представляется целесообразным отметить наиболее значимое в идеологии Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года

№ 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [1]. Прежде всего уместно отметить те изменения в тексте действующей российской конституции, которые учитывают идентичность правовых реалий жизненным посылам. В Законе в общей форме получило конституционное закрепление в качестве основ динамического развития на перспективу то, что увековечено тысячелетней историей, что сохранено памятью предков, «передавших нам идеалы и веру в Бога», что диктуется законами преемственности в развитии Отечества, что естественно для продолжения рода человеческого.

В дискуссиях по проекту Закона, вплоть до направления его ко второму чтению в Государственной Думе, ставились вопросы международно-правового характера, а именно – не предполагается ли поправками оправдать отказ от следования международному праву?

Как представляется, доктрина и практика в России всегда понимала положения ст. 15 Конституции как признание верховенства национальной конституции над любыми другими нормативными решениями национальных и международных органов. Вместе с тем, в Законе о поправке статью 79 Конституции предложено изложить в следующей редакции: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Отсюда дополнение статьи 125 Конституции Российской Федерации, согласно которому Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения

решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации (пункт «б» части 5.1).

Приведенные положения, как это прямо следует из их формулировок, не предполагают отказа Российской Федерации от соблюдения самих международных договоров и выполнения своих международных обязательств. Они, как указал Конституционный Суд, не вступают в противоречие со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации. Данный механизм предназначен не для утверждения отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а для выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе, составной частью которой являются односторонние и многосторонние международные договоры России, в том числе предусматривающие соответствующие правомочия межгосударственных юрисдикций.

Конституционный Суд согласился с конституционным закреплением его права решать возможность исполнения Российской Федерацией межгосударственных органов, принятых на основе международных договоров Российской Федерации. Суд объяснил не противоречие этой поправки ч.4 ст. 15 Конституции РФ тем, что поправка закрепляет не отказ от исполнения решения от договора и основанного на нем решения, а лишь способ такого исполнения, который бы не противоречил Конституции РФ, имеющей высшую юридическую силу.

Конституционный Суд, констатируя, что поправками к Конституции предусмотрен комплекс изменений, уточняющих конституционно-правовой статус Российской Федерации во внутригосударственных и международных (межгосударственных) отношениях, а также касающихся вопросов общероссийской государственной идентичности и гарантий ее сохранения и защиты (статья 67, часть 21; статья 671; статья 68, части 1 и 4; статья 69, части 2 и 3; статья 791), указывая на другие подобные положения

и признавая их конституционными, не посчитал их как «устанавливающие государственную или обязательную идеологию, изменяющие принципы плюралистической демократии и светского характера Российского государства, вводящие какие-либо недопустимые с точки зрения глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации ограничения прав и свобод человека и гражданина и вмешательство в них» (выделено мной – В.Л.). Да, это не такая идеология, но все же идеология и, надо полагать, обязательная в том числе и для Конституционного Суда. Нельзя согласиться, что «это ещё не идеология, но идеологические конструкции на конституционном уровне» [49] Нет, почему же не идеология? Это, с нашей доктринальной точки зрения, государственная идеология, которая предложена действующим президентом Федеральному Собранию и при закреплении Федеральным законом о поправке к Конституции становится обязательной. И главное здесь установлено Конституционным Судом: предлагаемые нормы не могут расцениваться, толковаться и применяться как идеология, изменяющая принципы плюралистической демократии и светского характера Российского государства, вводящая «какие-либо недопустимые с точки зрения глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации ограничения прав и свобод человека и гражданина и вмешательство в них». Другими словами, идеология идеологии рознь: одну следует развивать и подкреплять конституционно, а другой столь же правовыми средствами ставить препятствия.

Оппозиция очень рассчитывала, что Конституционный Суд, ссылаясь на собственное решение от 5 ноября 1998 г., даст отрицательное заключение по такому «идеологическому» вопросу, как «обнуление» президентских сроков. При этом сознательно или по недопониманию умалчивается, что Конституционный Суд тогда не решал вопроса о конституционности установленных сроков. Вопреки, в частности, моим соображениям о необходимости дать нормативное толкование ст. 81 Конституции, поскольку в будущем может возникнуть неопределенность, «в связи с текущим законодательным процессом и в особенности в связи с изменениями конституционных норм» [17, стр. 66], Конституционный Суд определил производство о толковании ст. 81 прекратить. Он решал по существу правоприменительный вопрос – какой срок, первый

или второй, занимает должность президента Б.Н. Ельцин. Точно также и сегодня решается вопрос сроков президентской власти применительно к конкретному лицу и применительно к конкретной ситуации – открыть ли возможность В.В. Путину участвовать в очередной избирательной компании.

Поменялась идеология относительно места местного самоуправления. Законом о поправке к Конституции местное самоуправление включено в систему публичной власти и теперь самоуправленческие формы будут функционировать на основе общих принципов с государственными, которые входят в публичную власть в первую очередь. Никакие наднациональные органы и никакие международные организации не смогут предъявить претензии к тому, как будет функционировать система публичной власти, поскольку ее самостоятельность гарантируется Конституцией России, гарантирующей суверенитет России и верховенство Основного закона. Еще в большей степени суверенитет просматривается в поправке, согласно которой никакие действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются.» Конституционный Суд в Заключении по Закону о поправке дает такое обоснование «недемократическому» запрету: «...Являясь ограничением свободы слова, тем не менее согласуется с конституционно значимыми целями такого рода ограничений, в качестве критерия конституционной приемлемости которых необходимо рассматривать не только положения статьи 29 (часть 2) Конституции Российской Федерации, но и положения ее статьи 13 (часть 5), запрещающей создание и деятельность общественных объединений, чьи цели и действия направлены, в частности, на нарушение целостности Российской Федерации».

Решение о предельном числе сроков полномочий всегда является, по существу, вопросом выбора баланса между различными конституционными ценностями. С одной стороны, конституционные характеристики государства последнего времени предполагают, установление в этом плане самого разного рода ограничений. С другой

стороны, конституционный принцип народовластия (так интерпретируемый принцип демократизма!) подразумевает возможность реализации народом права избрать на свободных выборах то лицо, которое он считает наиболее достойным должности главы государства. При этом обоснованы оговорки о том, что законодатель может учитывать и конкретно-исторические факторы принятия соответствующего решения, в том числе степень угроз для государства и общества, состояние политической и экономической систем и т.п. В нашем случае решение законодателя по столь острому конкретному политическому вопросу ставится в зависимость от всероссийского голосования граждан. И это последнее, с моей точки зрения, именно тот случай, который позволяет видеть позитивную сторону демократии.

Полагаю, что материалы дискуссии в журналах В.П. Сальникова будут и впредь популяризировать критику так называемой «деидеологизации», утверждая в отношении идеологии собственно научный подход. В актуальности проблематики убеждают диссертационные исследования и другие заслуживающие внимания научные работы, в которых в разное время и по разным поводам даны сущностные и функциональные характеристики идеологии [5; 16; 28; 45; 47; 12; 13; 15; 26; 29; 31; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 41; 42; 43; 44; 46]. И вновь признаем правоту позиции профессора А.И. Александрова – не запрет, а развитие государственной идеологии [4]. Для теоретика это весьма серьезный повод поразмышлять над идеологической функцией государства. На наш взгляд, одной из самых важных. Печально разрушение системы осуществления этой деятельности. В советское время основная аналитическая работа проводилась в соответствующих отделах КПСС и КГБ. Можно было переосмысливать их работу и с точки зрения методологии, и по существу выводов и рекомендаций, но сама по себе эта работа настоятельно необходима. Можно было бы ожидать, что она переместится в научные учреждения. Но, кажется, и этого не случилось. Хуже того, все обернулось телевизионными шоу публицистов, обрабатывающих спущенные им заказы.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. – 2020. – Федеральный выпуск № 55(8109). – 16 марта.
2. Распоряжение Президента Российской Федерации от 15.01.2020 № 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001150021>
3. Александров А.И. Конституция Российской Федерации и идеология государства в России – одно и то же // Судья. – 2013. – № 12. – С. 30-32.
4. Алексей Александров: «России необходима полноценная государственная идеология» // Независимая газета. – 2019. – 07 мая.
5. Байков А.Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: сущность и реализация в условиях правового государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Екатеринбург, 2006. – 176 с.
6. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
7. Бондарь Н.С. Социоисторический динамизм Конституции – без переписывания конституционного текста // Журнал конституционного правосудия». – 2014. – № 2(238). – С. 22-34.
8. Васильев А.А. Консервативная правовая идеология России: сущность и формы проявления: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 55 с.
9. Власова Ю.Б. Взаимодействие права и идеологии в современных условиях (на материалах Российской Федерации): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 191 с.
10. Володин В. Живая Конституция развития // www.pnp.ru/politics/zhivaya-konstituciya-razvitiya.html&d=1
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрехендной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
13. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
14. Зорькин В.Д. Дух и буква конституции // Российская газета – 2018. – Федеральный выпуск № 7689 (226). – 9 октября.
15. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
16. Клименко А.И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2016. – 541 с.
17. Лазарев В.В. Законодатель как сторона в конституционном судопроизводстве. Судебные речи. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 880 с.
18. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 25-33.
19. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
20. Лазарев В.В. Избранное из лирической юридической прозы. – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2020. – 256 с., илл.
21. Лазарев В.В. Избранные труды. Т. 1. – М.: Новая юстиция, 2010. – - 647 с., [1] л. портр.
22. Лазарев В.В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 20-29.
23. Лазарев В.В. Чаадаев. – М.: Юрид. лит., 1986. – 112 с.
24. Лукашева Е.А. Социально-правовая психология // Сов. государство и право. – 1971. – № 8. – С. 21-29.
25. Мазурин С.Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 25-28.
26. Масленников Д.В. Трактовка исторического российского государства как воплощения абсолютной нравственной идеи (к вопросу философско-правовых оснований суверенной правовой идеологии) // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 33-41. – в сб. 170 с.
27. Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле // Вопросы теории государства и права / Под

- ред. М. Байтина и В. Борисова. Вып. 2. – Саратов: б.и., 1971. – 209 с.
28. Мацко С.В. Государственная идеология и право современной России (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2003. – 204 с.
 29. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 30. От редакции. Приглашаем к дискуссии “О государственно-правовой идеологии” в связи со статьей-презентацией классика теории государства и права, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации В.В. Лазарева “Идеологическое сопровождение современного правосудия” // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 11-16.
 31. Прокофьев К.Г. Проблемы морали в юриспруденции и возможности их актуализации в российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 109-115. – в сб. 170 с.
 32. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИН ФРА-М, 2013. – С. 503-530.
 33. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»)
 34. Сальников В.П. Возрождение государственно-правовой идеологии – ключ к переменам // Союз национальностей. – 2014. – № 2(4). – С. 15-17.
 35. Сальников В.П. Проблема отношения права и справедливости в контексте задачи развития российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 9-15. – в сб. 170 с.
 36. Сальников В.П., Романовская В.Б. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
 37. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 38. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 39. Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология: К критике учений о праве. – М.: Наука, 1971. – 381 с.
 40. Туманов В.А. Критика современной буржуазной теории права. – М.: Госюриздат, 1957. – 176 с.
 41. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
 42. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
 43. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
 44. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 191 с.
 45. Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология и информационная функция государства: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 20 с.
 46. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и развитие федерализма в России: Научное издание / Автор вступ. ст. В.П. Сальников. – СПб.: Алетей, 1999. – 280 с.
 47. Шеляпин Н.В. Российская государственная идеология: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – СПб, 1999. – 210 с.
 48. <http://cheloveknauka.com/problema-ideologii>
 49. <http://www.iarex.ru/news/73891.html>
 50. <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1222058>
 51. http://www.ng.ru/politics/2004-06-22/2_football.html
 52. https://www.euro-football.ru/article/665654/1003748493_osobennosti_nacionalnoy_idei_pochemu_v_rossii_nepравilno_vosprinimayut_svoyu_sbornuyu#ixzz6OyZ63Bze

МУХАММАДИЕВ Изатулло Сайфуллоевич,
доцент кафедры исторических дисциплин IV
факультета Академии Министерства внутренних
дел Республики Таджикистан, кандидат историче-
ских наук, доктор юридических наук (г. Душанбе,
Таджикистан)

E-mail: 201612@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ТАДЖИКСКОЙ ССР ПО БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ И РАЗБАЗАРИВАНИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация.** Рассматривается деятельность прокуратуры Таджикской ССР в период Великой Отечественной войны. Приводятся основные нормативные акты Советского правительства и документы органов прокуратуры Таджикистана, направленные на борьбу с уголовной преступностью, анализируется порядок расследования уголовных дел по основным видам преступлений. Отмечается, что важное место в деятельности органов прокуратуры занимало обеспечение законности, пресечение правонарушений и преступлений и привлечение виновных к ответственности.*

***Ключевые слова:** органы прокуратуры; Великая Отечественная война; Таджикская ССР; законы военного времени; Закон от 7 августа 1932 г.; преступления в условиях военного времени.*

MUHAMMADIEV I.S.

ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE TAJIK SSR IN THE FIGHT AGAINST THEFT AND SQUANDERING OF SOCIALIST PROPERTY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: ISSUES OF LEGAL REGULATION

***The summary.** The article examines the criminal law of wartime on the example of the activities of the prosecutor's office of the Tajik SSR during the Great Patriotic War. The main normative acts of the Soviet government and documents of the prosecutor's office of Tajikistan aimed at combating criminal crime are presented, the procedure for investigating criminal cases on the main types of crimes is analyzed. It is noted that an important place in the activities of the prosecutor's office was occupied by ensuring the legality and suppression of offenses and crimes and bringing the perpetrators to justice.*

***Key words:** prosecutor's office; The Great Patriotic War; Tajik SSR; wartime laws; Law of August 7, 1932; wartime crimes.*

В целом уголовное право военного времени характеризуется усилением и расширением сферы применения уголовных наказаний, а

также ростом числа тяжких составов преступлений. В условиях военного времени появились новые составы преступлений, квалифицируемые

как уголовное правонарушение и подлежащие уголовному наказанию.

Наиболее социально опасными категориями преступлений считались контрреволюционная агитация, спекуляция, растрата, нарушения трудовой дисциплины, кражи государственного и кооперативного имущества (ст. 195 п. «г» и «д»), уклонение от уплаты налогов и госпоставок (ст. 74 УК), уклонение от всеобщей (ст. 90 УК), уклонение от призыва в Красную Армию, дезертирство из Красной Армии, нарушение правил воинского учета, а также уклонение от выполнения трудовой повинности и др. виды преступлений, имеющие актуальное значение в военное время. Для расследования этой категории дел, проводимого территориальными прокурорами устанавливались сокращенные сроки. Борьба с этими преступлениями имело большое значение для решения и основной задачи – разгрома врага.

Анализируя состояние преступности в Таджикской ССР за один квартал до войны и один квартал после войны, следует отметить увеличение количества возникших дел после войны, а равно количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Так, по республике если за 3 месяца до войны было привлечено за различного рода преступления к уголовной ответственности следователями прокуратуры и органами милиции 2703 чел., то за 3 месяца после войны 2934 человека, т.е. на 231 чел. больше. За 1941 г следователями преимущественно по ст. 61 УК Таджикской ССР было закончено 58 уголовных дел, из них 28 дел за 3 квартал 1941 г. В частности увеличилось количество лиц, привлеченных к ответственности за хулиганство и нарушение паспортного режима, а также за должностные преступления. Средняя нагрузка следователя прокуратуры в 1941 г. составляет 5-6 дел в месяц [45, л. 44-45].

В условиях военного времени в тылу, в том числе в Таджикской ССР наибольшую опасность представляли также преступления, совершаемые в торговых организациях, колхозах и совхозах, разбазаривания продовольственных и промышленных товаров, злоупотребления с карточками, обвешивании и обмеривании потребителей, самовольное разбронирование материальных ценностей из государственного резерва, расхищения грузов на железнодорожных и водном транспорте, хищения денежных средств в бюджетных и хозяйственных организациях, должностные

преступления работников сельского актива, нарушения прав семей военнослужащих и преступно-бюрократическое к ним отношение.

Например, в ноябре 1941 года прокурор Ленинабадской области А.В. Ахмадеев предложил горрайпрокурорам усилить надзор за правильным содержанием и полной сохранностью мобилизационных фондов, за правильным его использованием, поручил взять на особый учет все дела об отказе от выполнения государственной повинности во время войны, а также дела об уклонении от военной службы, неослабно вести борьбу с особо опасными преступлениями по контрреволюционной агитации, спекуляции, хищениях и растратах и хулиганстве. Срок расследования по этим делам был установлен 2 дня [20].

В целях пресечения расхищения грузов на железнодорожных и водном транспорте 11 декабря 1941 г. прокурор Ленинабадской области направил прокурорам Канибадамского, Исфаринского, Чкаловского, Науского и Пролетарского районов поручение организовать работу на раскрытие этого вида преступления [21]. В связи с этим поручением виновные привлекались к ответственности как правило по Закону от 7 августа 1932 г., все расхитители грузов арестовывались, наряду с расхитителями привлекались к строжайшей уголовной ответственности и лица, не обеспечившие охрану грузов. Следствие по делам о хищениях заканчивались в трехдневный срок, и обеспечивалось быстрое рассмотрение данной категории дел в судебных органах.

В условиях войны не могли не измениться и критерии для применения Закону от 7 августа 1932 г. Прежде всего стал иначе разрешаться вопрос о размерах похищенного. В военное время расхищение социалистического имущества — предметов продовольствия, промышленных товаров — составляло еще более опасное преступление, нежели в мирное время, так как это преступление непосредственно подрывает снабжение фронта и тыла всем необходимым для разгрома врага. Кража или присвоение 100-200 килограммов хлеба, 10-20 килограммов сахара или масла, 10-20 метров ткани, совершаемые систематически или по сговору, могли быть квалифицированы в условиях войны как хищение, подпадающее под действие закона 7 августа 1932 г.

Расхищение семенного фонда могло повлечь недосев и тем нанести большой ущерб народному хозяйству, представляющий особую опасность во время войны. Хищение грузов на транспорте также приобретало более опасный характер в военное время, когда перевозились в огромном количестве грузы военного и народнохозяйственного значения. Хищения грузов даже в малых размерах, но носящие массовый характер, наносили огромный вред делу обороны, делу укрепления тыла.

Поэтому в ряде случаев при хищении применялся закон 7 августа 1932 г. [26, стр. 7].

Наказание по закону 7 августа 1932 г. – расстрел с конфискацией всего имущества, а при наличии смягчающих вину обстоятельств суд мог заменить расстрел лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества. В судебной практике встречались случаи, когда суды не применяли к осужденным по закону 7 августа 1935 г. поражения в правах. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 25 августа 1940 г. по одному конкретному делу указал, что суд неправильно не применил к виновным поражения в правах, поскольку они осуждены по закону 7 августа 1932 г. и суд признал их врагами народа; неприменение к ним поражения в правах является недопустимым послаблением. «Вор – это тот же враг народа, что и шпион и диверсант», – говорилось в передовой «Правды» за 20 февраля 1942 г. Осуждение по закону 7 августа 1932 г. влекло за собой не только суровое основное наказание, но и дополнительное в виде поражения прав и конфискации имущества.

Кроме того, по делам о хищениях социалистической собственности стоимость похищенных продовольственных товаров должна взыскиваться с виновных по рыночным ценам, а стоимость промышленных товаров – по коммерческим ценам в пятикратном размере [27].

Согласно существующим правилам о материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежащего колхозам и совхозам, к виновным в хищении скота предъявлялся иск о взыскании стоимости похищенного скота по рыночным ценам [26, стр. 8].

Правильное применение этого закона в условиях Великой Отечественной войны дало возможности сурово карать расхитителей государственного и общественного имущества.

Приказами и указаниями Прокурора Союза

СССР Народного Комиссариата юстиции СССР устанавливались сокращенные сроки расследования уголовных дел, проводимого территориальными прокуратурами и их судебного рассмотрения. Уголовные дела расследовались и рассматривались в основном в течение от 3 до 15 дней. Превышение этих сроков считалось нарушением служебной дисциплины. Сократились сроки расследования уголовных дел по таким видам преступлений, как уклонение от призыва в Красную Армию, нарушение правил воинского учета, дезертирство из Красной Армии, а также уклонение от выполнения трудовой повинности; самовольное разбронирование материальных ценностей из государственного резерва; разбазаривание продовольственных и промышленных товаров, злоупотребления с карточками, обвешивании и обмеривании потребителей, спекуляции, нарушения прав семей военнослужащих и преступно-бюрократическое к ним отношение, преступления работников сельского актива и т.п.

В каждой районной, областной, краевой или республиканской прокуратуре были заведены специальные тетради по учету следственных дел и вещественных доказательств и ценностей, проходящих по следственным делам прокуратуры. В приказе Прокурора Союза ССР № 304м от 31 июля 1942 г. [44, л. 9-10] поручено всем прокурорам районов обеспечить в обязательном порядке:

- а) периодическое личное ознакомление с находящимися в производстве следователей и помощников прокурора следственными делами и дачу по ним письменных указаний;
- б) участие в производстве важнейших следственных действий (экспертизы, осмотры, допросы обвиняемых и отдельных свидетелей, имеющие решающее значение, очные ставки) по наиболее серьезным и сложным делам;
- в) ежемесячно (первого числа каждого месяца) проверку всех следственных дел оставшихся в производстве следователей или помощников прокурора с составлением акта, отражающего все указания, данные по каждому делу.
- г) контроль за работой следователя по повышению своей квалификации.

Важным направлением работы органов прокуратуры становился надзор за деятельностью

бюджетных и хозяйственных организаций, торгующих организаций в области борьбы с растратами и хищениями и за выполнением постановления ЦК ВКП (Б) и СНК СССР от 25.01.1939 г «О работе потребкооперации». В условиях войны в торгующих организациях возросло количество материалов о растратах и недостачах не переданных судебным-следственным органам для привлечения виновных к ответственности, в то же время резко снизилось взыскание растратных сумм [9].

С началом войны в масштабе СССР отмечался значительный рост хищения денежных средств в бюджетных, хозяйственных и торгующих организациях, в особенности, в органах социального обеспечения, органах государственного обеспечения семей военнослужащих, банковских учреждениях, финансовых органах и органах связи. Хищения в большинстве случаев совершались на протяжении длительного времени и достигали значительных размеров Эти хищения совершали главным образом должностные лица, ведающие приходно-расходными операциями (счетно кассовый персонал). Хищения становились возможными и своевременно не вскрывались ввиду крайне неудовлетворительного состояния контрольно-ревизионной работы как по линии контрольно ревизионных органов Наркомфина, так и по линии внутреннего ведомственного финансового контроля [9].

В течение 1941 года имело место значительное увеличение растрат и хищений в системе потребительской кооперации и госторговли. Так, если в 1 кв. 1941 года, по данным 51 потребсоюза было выявлено растрат и недостач на сумму 22269 тысяч руб., то во II квартале сумма выявленных растрат и недостач возросла до 34,274 тысяч руб. Рост растрат и недостач имело место и военное время. По данным 14 потребсоюзов, общая сумма растрат и недостач составляющая во II квартале 1941 года составила 9,810 тысяч руб., в III квартале возросла до 12,584 тысяч руб., и таким образом увеличилась на 2,774 тысяч руб. [9].

Следователями прокуратуры Таджикистана за 9 месяцев 1941 года было окончено расследованием и направлено в суд 786 дел о хищениях и растратах, по 368 делам был наложен арест на имущество обвиняемых. Органами милиции направлено в суды 237 дел, был наложен арест только лишь по 32 делам. Прокурорами в

отношении 230 чел. растратчиков избрана мера пресечения содержание под стражей, судами 78 дел возвращено на доследование [45, л. 44-45]. В срок до одного месяца расследовались 578 дел [45, л. 39-41].

Всего по Ленинабадской области за 1941 год было осуждено по ст. 141 ч.1 УК Таджикской ССР т.е. за «присвоение или растрата должностным лицом денег, ценностей или имущества, находящегося в его ведении в силу его служебного положения» 168 человек. А по делам кражи государственного и кооперативного имущества ст. 195 п. «г» и «д» УК всего было осуждено за 1941 год 243 человека [10; 14].

Санкция ч.1 ст.141 предусматривала лишение свободы на срок до пяти лет лишения свободы, а в ч.2 ст. 141 речь шла о тех же действиях, совершенных должностным лицом, облеченным особыми полномочиями, а также при особой злостности совершения их, либо если они совершались систематически, или присвоение особо важных государственных ценностей а ч. 2 ст.141 лишение свободы не ниже двух лет с конфискацией имущества. [30, стр. 138].

Органы прокуратуры при установлении системы и организованности хищений дела о крупных растратах и хищениях квалифицировали их по Закону от 7 августа 1932 года, а не по ст. 141 части 2 УК, особенно внимательно подходу к вопросу квалификации преступлений по этим делам. Этот Закон устанавливал применение смертной казни, а при смягчающих обстоятельствах лишение свободы не ниже 10 лет за хищение государственного или общественного имущества.

Только в июле-августе 1941 г. по Закону от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий и укреплении общественной социалистической собственности» [1], было предано суду 46 человек. Всего за 9 месяцев 1941 г. по Закону от 7 августа 1932 г. осуждено судами 48 человек, из них к высшей мере наказания – 9 и к 10 годам лишения свободы – 39 чел. Оправдано судами 5 чел. или 9,5%. Участие прокуроров в судебных заседаниях и в кассационной инстанции по делам по Закону от 7 августа 1932 г. было обеспечено полностью. В предшествующие годы число привлеченных по Закону от 7 августа 1932 г. исчислялось единицами и не превышало 10 человек [45, л. 94].

В соответствии с Постановлением ГКО

№ 2780сс «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных товаров» от 22.01.1943 г. и Приказом Прокурора СССР № 23 от 29.04.1943 г., [43, л. 25] местными органами прокуратуры проводилась большая работа по борьбе с расхищением и разбазариванием колхозного и совхозного имущества (зерна, скота и проч.), а также продовольственных и промышленных товаров.

По центральному аппарату прокуратуры СССР и союзным республикам были проведены специальные совещания прокурорско-следственных работников с участием представителей торговых организаций и контрольно-инспекторских органов. На этих совещаниях обсуждались вопросы, связанные с задачей развертывания борьбы с хищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров, причем особое внимание было обращено на возмещение причиненного государству ущерба за счет взыскания с расхитителей и растратчиков похищенного, растратченного и недостающего государственного и кооперативного имущества.

На таких совещаниях назывались недостатки в работе местных органов прокуратуры: «отсутствие надлежащей борьбы со спекуляцией, с обмериванием и обвешиванием покупателя; возникшие по областям и законченные расследованием дела этой категории, по существу были малозначительными, так как не вскрывали действительные очаги спекуляции и жульничества, имеющие место в торговой сети, не разоблачались преступные связи спекулянтов с работниками торговых организаций» [42, л. 25-26].

Также прокурорам районов через земельные органы и непосредственно, в случае посещения МТС и совхозов, в порядке общего надзора было необходимо проверять во исполнение Постановления Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) 20 июня 1942 г. «Об экономии и ликвидации разбазаривания горючего в МТС и совхозах», а также Приказа Прокурора СССР и Народного комиссара юстиции СССР от 22 июня 1942 г. № 64/13 «О привлечении к ответственности виновников хищений и разбазаривания горючего и масел в МТС и колхозах» [42, л. 46-47] выполнение мероприятий по экономии горючего, использованию газогенераторных тракторов, наведению порядка в нефтехозяйствах МТС и совхозах при приемке, отпуску и хранению нефтепродуктов.

С целью своевременного выявления фактов растраты горючего для привлечения виновных к ответственности райпрокурорам надлежало лично знакомиться с материалами ежемесячных ревизий расходования нефтепродуктов в МТС и совхозах [40, стр. 94-95].

Важное значение в борьбе с хищениями и растратами сыграло постановление Государственного Комитета Обороны от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных товаров». В соответствии с данным документом органы, осуществляющие предварительное следствие, в том числе органы прокуратуры, НКВД и НКЮ были обязаны в месячный срок провести расследование и рассмотрение в судебных инстанциях всех находившихся в производстве дел о расхищении и разбазаривании продовольственных и промышленных товаров, а также о злоупотреблении продовольственными и промышленными карточками. Подобные уголовные дела отныне должны были рассматриваться в судебных органах в течение 10 дней [41, л. 15].

Вместе с тем, в ряде случаев обвиняемые неправильно привлекались по Закону от 7 августа 1932 г., и в судах их преступления переквалифицировались на другие статьи УК. В июле-августе 1941 г. в отношении 15 лиц (31,5%) облсуды в судебных заседаниях переквалифицировали преступление на другие статьи УК [45, л. 94]. Имели место факты, что обвиняемые привлекались по другим статьям УК при наличии в их действиях преступления, предусмотренного Законом 7 августа 1932 г. Если в 1941 году по Ленинадской области было рассмотрено облсудом по Закону от 7 августа 1932 г в отношении 42 лиц, то из них осуждено 28 человек, и прекращено в отношении 1 человека. Кроме того, человек привлеченных по закону от 7 августа 1932 г переквалифицировано по другим ст.ст. УК [10; 14].

Проверка и рассмотрение предоставляемых в органы прокуратуры материалов о расхищении соцсобственности и разбазаривании промышленных и продовольственных товаров производились в срок до 5 дней, не реже одного раза в квартал прокуроры обобщали работу органов прокуратуры по надзору за выполнением Постановления ГОКО от 22 января 1943 г., принимая необходимые меры для улучшения

работы прокуратуры по этим делам, а также должны были ставить вопросы перед руководящими республиканскими, областными организациями об устранении недостатков в учете и охране собственности на предприятиях, в ОРСах, на складах и т.п. [4].

В целях активации борьбы органов прокуратуры с хищениями денежных средств и нанесения решительного удара по расхитителям Прокурор СССР предложил усилить надзор за выполнением контрольно – ревизионными органами Наркомфина и органами вневедомственного контроля законов касающихся организации и осуществления финансового контроля (Постановления СНК СССР от 15 апреля 1936 г. постановление СНК СССР от 9 мая 1939 г.), а также за выполнением постановления СНК СССР от 29 сентября 1932 г. о правах и обязанностях главных и старших бухгалтеров, установить постоянную связь с контрольно – ревизионными органами оперативно используя их материалы, для своевременного возбуждения уголовных дел по фактам расхищения денежных средств. обеспечить быстрое расследование дел о хищениях денежных средств, поручив следствие по этим делам наиболее квалифицированным следователям. Неуклонно привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, виновных в попустительстве и создании условий, благоприятствующих совершению хищений.

Директоры некоторых предприятий систематически нарушали Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. и постановление СНК СССР от 13 сентября 1940 г. «О порядке рассмотрения дел о мелких кражах на предприятиях и в учреждениях». В суды направлялись только незначительная часть материалов на лиц, задержанных с похищенной продукцией. Большинство же задержанных воров к уголовной ответственности не привлекались, а в отношении их некоторые директора предприятий ограничивались административными взысканиями, что создавало атмосферу безнаказанности для расхитителей социалистической собственности. Хищениям на промышленных предприятиях способствовал неудовлетворительное состояние охраны социалистической собственности на ряде предприятий (беспорядочное хранение сырья и продукции в цехах, недостаток внутренних сторожевых постов, засоренность личного состава охраны людьми с уголовным прошлым,

нарушение пропускного режима, плохое ограждение фабрик, отсутствие контроля за вывозкой грузов с территории предприятий и т.д.) [5].

В связи с этим прокурорам поручалось немедленно пресечь противозаконную практику рассмотрения дел о мелких кражах в административном порядке вместо передачи их в суд, как этого требует закон, и впредь осуществлять систематический надзор за неуклонным выполнением на предприятиях Указа Верховного Совета Союза ССР от 10 августа 1940 г., а также постановления СНК СССР от 13 сентября 1940 г. «О порядке рассмотрения дел о мелких кражах на предприятиях и в учреждениях»; в кратчайший срок добиться устранения нарушений законов и постановлений правительства об организации охраны социалистической собственности на промышленных предприятиях. Привлекать к ответственности тех руководителей предприятий, которые проявляют преступную бездеятельность в организации охраны и допускают, тем самым, массовое разворовывание материальных ценностей. Поручалось усилить надзор за работой органов милиции по борьбе с хищениями на промышленных предприятиях, решительно устраняя факты волокиты и поверхностного расследования этих дел [5].

Прокурор Таджикской ССР обращал внимание прокуроров и следователей на качество расследования дел о хищениях и растратах. Районным и областным прокурорам поручались ни в коем случае не допускать длительной проверки поступающих к ним материалов, своевременно накладывать арест на имущество обвиняемых, правильно подходить к избранию мер пресечения в отношении растратчиков, строго соблюдая существующие циркуляры и директивы Прокуратуры Союза ССР по этим делам. Прокурор республики требовал проведение этих мероприятий по борьбе с растратами и хищениями тесно увязать с ОБХСС и органами милиции, разработав с этими органами конкретные меры к совместной борьбе с этими видами преступлений.

Одним из наиболее социально опасных категорий преступлений в условиях военного времени являлась спекуляция. Предпринимались меры по ограничению спекуляции. Закон “О борьбе со спекуляцией”, изданный 22 августа 1932 г., включенный затем в уголовные кодексы, признавал спекуляцией скупку и перепродажу

частными лицами в целях наживы продуктов сельского хозяйства, предметов массового потребления. Ответственность за это была установлена в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет [2]. Закон предписывал органам прокуратуры «всячески искоренять перекупщиков, спекулянтов, пытающихся нажиться за счет рабочих и крестьян» [39]. Согласно ст. 129 УК Таджикской ССР спекуляция определялась как скупка или перепродажа частными лицами в целях наживы (спекуляция) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления. Санкция статьи предусматривало лишение свободы на срок не ниже пяти лет с конфискацией имущества.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР в годы войны была вынуждена неоднократно возвращаться к вопросу квалификации спекуляции. В ряде своих определений она проводила следующие положения: однократный случай перепродажи товаров в незначительном размере не содержит состава спекуляции [37, стр. 13], продажа собственных вещей при недоказанности скупки и продажи или скупки для перепродажи в целях наживы не содержит состава преступления [37, стр. 13], обмен одного предмета на другой без цели наживы не может квалифицироваться как спекуляция, покупка предметов широкого потребления по просьбе других лиц и продажа закупленных предметов этими лицами без цели наживы не содержит состава спекуляции, покупка тех или иных предметов для собственного потребления не может квалифицироваться как спекуляция [37, стр. 14] (это положение особенно интересно — его отсутствие могло бы привести к исчезновению товарно-денежных отношений в стране вообще, если даже возможность покупки товаров для личного потребления ставилась под сомнение), при отсутствии данных, свидетельствовавших о том, что обнаруженные у обвиняемого предметы приобретены им с целью перепродажи, действия обвиняемого не могут квалифицироваться как покушение на спекуляцию [37, стр. 15].

Практика все же шла по пути значительного расширения понятия спекуляции. Возник вопрос о квалификации продажи некоторых продуктов хотя и с целью наживы, но без предварительной скупки, или хотя и без скупки и без цели наживы, но в больших размерах. В одном

случае имелся в виду сбыт в значительных размерах и явно с целью наживы самогона (без предварительной скупки сырья или самогона), а в другом — продажа в крупных размерах (независимо от цели наживы) махорки или табака до выполнения данной республикой, краем, областью государственного плана поставки махорочного и табачного сырья. В первом случае Верховный Суд СССР дал указание о квалификации продажи по аналогии со ст. 107 УК РСФСР, во втором — практика квалифицировала указанную продажу по ст. 107 УК РСФСР даже без ссылки на аналогию [37, стр. 16]. А ведь в обоих случаях статья о спекуляции применялась к действиям, по объективной своей стороне не совпадавшей с объективной стороной, обрисованной в этой статье. И хотя мотивы применения ст. 107 могут быть объяснимы (в первом случае — борьба с нерациональным использованием во время войны продовольственных ресурсов, во втором — обеспечение выполнения плана государственных поставок), в обоих случаях они отличались от мотивов спекуляции, как она мыслилась в ст. 107 УК РСФСР. Общий обоим случаям признак — значительный или крупный размер проданного не мог быть оправданием применения этой статьи.

В годы войны характер спекуляции изменился коренным образом. Если в довоенное время преобладала спекуляция промышленными товарами, то в годы войны ведущее место заняла спекуляция продовольственными товарами и сельскохозяйственными продуктами. Появились новые каналы и источники приобретения спекулянтами товаров, основными из них стали продовольственные магазины, базы, столовые и иные пищевые предприятия, а также сельхозрайоны. На промышленных и транспортных предприятиях были организованы отделы рабочего снабжения (ОРСы), число которых к концу войны достигло 7700. До войны сельскохозяйственные районы являлись, в основном, местами сбыта промтоваров, а в условиях войны они стали, кроме того, центрами скупки сельхозтоваров для последующего сбыта в городах.

В декабре 1942 г. расширяется состав такого преступления как спекуляция (в нее включаются продажа махорки и самогона в больших количествах) [30, стр. 135] В военное время спекулянт использующий в своих целях, в целях наживы, трудности военной обстановки является

злостным дезорганизатором тыла и заслуживает самого сурового и беспощадного наказания.

Органы милиции, прокуратуры и суды обязаны были обрушивать на спекулянтов всю силу советского закона, не допуская благодушного и обывательского отношения. В годы Великой Отечественной войны наблюдалось тесное взаимодействие правоохранительных органов по вопросам борьбы с уголовной преступностью [22; 23; 24; 25; 28; 29; 31; 32; 33; 34; 35; 38].

В борьбе со спекуляцией прокуроры и следователи занимались не только раскрытием преступления, по каждому делу вскрывались основные источники спекуляции, а также причины, которые способствовали этим преступлениям. Прокуроры вели работу по пресечению деятельности спекулятивных элементов.

По данным статистической отчетности за первое полугодие 1941 г. из числа направленных органами прокуратуры республики уголовных дел о спекуляции судами было рассмотрено 357 дел, из них было закончено с вынесениями приговоров – 299 дел. По этой категории дел Прокуроры в 1-м полугодии принимали участие в судах 1-й инстанции всего по 123 делам или 24,4% дел, рассмотренных судами. Только в июле-августе 1941 года судами было рассмотрено 198 дел о спекуляции, из них было закончено с вынесениями приговоров 186 дел. Прокуроры участвовали в судах по 42 делам этой категории или 21,2% дел [45, л. 88]

А по Ленинабадской области за весь 1941 год по делам спекуляций всего было осуждено 162 чел., в отношении 67,8% осужденных мера наказания применена минимальная – 5 лет лишения свободы, а в общем судебная репрессия по делам спекуляции является явно мягкой и не обеспечивающая мер борьбы с данными преступлениями в период военного времени [10; 14].

В информационном письме для примера был приведен следующий факт. В г. Ленинабаде некто Р.Р. систематически занималась скупкой и перепродажей продуктов по спекулятивной цене, как то сахар, масло, муки и др. Р.Р. виновной себя признала полностью, 23 мая 1942 г., нарсуд 1-го участка г. Ленинабада приговорил её к 5 годам лишения свободы, а прокуратура города приговор не опротестовала за мягкостью. Также Э.А. в одном из магазинов г. Ленинабада покупала спички в большом количестве и продавала по спекулятивным ценам, при обыске у Э.А. на

квартире было обнаружено 635 коробок спичек. Она хотя была осуждена на 7 лет лишения свободы, но прокуратура области не согласилась с этим и принесла надзорные протесты [16].

В практике работы по расследованию этой категории дел имелись серьёзные недостатки, а именно: органы милиции при расследовании дел зачастую не разоблачали настоящих спекулянтов, не вскрывали подлинных очагов спекуляции, не устанавливали связей с работниками торговых организаций со спекулянтами. В целях повышения качества расследования по делам о спекуляции брались на особый учет все возбужденные органами милиции дела по ст. 129 УК, прокуроры принимали активное участие в следствии. Расследование по делам спекуляции производилось согласно Приказа прокурора Союза ССР от 5 мая 1939 г. в 10-дневной срок [15].

Прокурор Ленинабадской области старший советник юстиции М. Холматов предложил всем горрайпрокурорам области приказ прокурора Союза ССР и НКВД СССР от 25 января 1944 г. за № 22/05 выполнять без малейшего на то нарушения. В письме Прокурора Ленинабадской области А.В. Ахмадеева было поручено наметить мероприятия по усилению борьбы по спекуляцией [12].

Прокуратура Исфаринского района в дни Отечественной войны перестроившись на военный дел поставили себе задачей борьбу с контрреволюционными преступлениями, а также и другими преступлениями, дезорганизующими работу тыла, борьбу с нарушителями государственной и трудовой дисциплины в промышленности, учреждений и предприятиях, борьбу со спекуляцией и нарушении законов в области государственной и колхозной торговли. Прокуратурой Исфаринского района за период 1941 г. было окончено следователями 56 дел, передано суду 66, возвращено дел к доследованию 5, За отчетный период 1942 Исфаринская Прокуратура закончила 197 дел, направила в суд – 194, возвратила дел на доследование -11, прекратила – 3, приостановила – 13 дел [17].

Сохранившие архивные фонды свидетельствуют, что несмотря на проводимую работу и принимаемые меры, отсутствие квалифицированных кадров как в прокуратуре так и в правоохранительной сфере влияло на качество работы, в ряде районов допускались нарушение установленных сроков расследования

уголовных дел, совещаний работников прокуратуры, суда и милиции по борьбе с преступностью в 1944-1945 г. не проводилось. В докладной записке прокурора Ганчинского района от 7 октября 1944 г., в прокуратуру Ленинабадской области отмечено, что следователем прокуратуры Ганчинского района только за июль – сентябрь месяце 1944 г. всего возбуждено и приняты к производству 34 уголовных дел, из них преданы народному суду 24 уголовное дело. Судом возвращено 2 дела на доследование. На подготовительном заседании суда участие прокурора обеспечено по 35 делам, на открытом судебном заседании прокурор участвовал по 7 делам. По одному делу принесен кассационный протест, то есть по делу Мирзаева Байкузи по ст. 142 ч.2 УК Таджикской ССР за мягкостью назначенного наказания [18].

В прокуратурах районов и отделах внутренних дел проводились проверки состояния следствия и борьбы с преступностью оказывая им практическую помощь. Ниже приводится справка помощника прокурора Ленинабадской области по надзору за местами заключения А. Хасанова о результатах проверки работы РОНКВД, прокуратуры и суда Ганчинского района [19]. Отмечено, что в Ганчинском районе за 1944 г. и 1 кв. 1945 года доминирующими преступлениями были кражи личного имущества и кражи у государственных учреждений и колхозов. Раскрываемость преступления по отдельным видам преступлений является незначительной. Так, за 1 квартал 1945 года из зарегистрированных 38 преступлений, раскрыто 25 или 65,7%, в том числе кражи всех видов зарегистрировано -16, раскрыто 9 или 56,2%, убийства – 2, раскрыто 1 или 50%, грабежи – 2, раскрыто 1 или 50%, скотокрадство – 18, раскрыто 14 или 77,7%. Районным отделом НКВД за 1 кв. 1945 года всего окончено расследованием 14 уголовных дел, в отношении 25 лиц из них: по ст. 129 УК 2 дела на 2 человека; по ст. 195 п «б, в» УК 3 дела на 10 человека; по ст. 195 п «г, д» УК 8 дела на 10 человека; по ст. 201 УК 2 дела на 2 человека. Из числа оконченных расследованием дел в пределах срока установленного ст. 21 УПК Таджикской ССР окончено 10 дел или 73%. С нарушением срока было расследовано 4 дела или 27%. По категориям отдельных дел нарушение сроков выражается в следующем: по ст. 195 п. «б, в» УК свыше 2-х месяцев 2 дела; по ст.

195 п. «г, д» свыше 2-х месяцев 2 дела; по ст. 129 УК свыше 1 дело. К общему числу преданных суду 14 лиц оправданных составляет 4 чел., или 33,3%. Условно осужденных 6, что составляет к числу законченных следствием 46%. Прокурором протесты не приносились [19].

Вопросы законности задержания граждан и практика санкционирования арестов также находились под постоянным контролем органов прокуратуры. Требование постановления ЦИК СНК СССР от 25 июня 1932 г. обратившее серьезное внимание на вопросы законности задержания граждан и практика санкционирования арестов и категорически запретившее арест граждан, кроме как предусмотренных законом случаев проверялись прокурорами и одновременно органы прокуратуры привлекли к строжайшей ответственности за незаконный арест трудящихся.

Прокурор Союза ССР своим приказом от 21 апреля 1943 г. № 20-с «О мероприятиях по ликвидации волокиты с расследованием и судебным рассмотрением арестантских дел» обязал прокуроров проверку КПЗ производить 3 раза в месяц, этим самым не допускать незаконное содержание граждан в КПЗ.

В приказе Прокурора СССР от 21 апреля 1943 г. [8] предписывалось прокурорам республики (без областного деления), прокурорам краев и областей полученные в тюрьмах сведения об освобожденных из под стражи заключенных с указанием прокуроров, которые давали санкции на арест этих лиц, использовать для контроля за обоснованностью арестов, путем обязательного выезда в наиболее неблагополучные в этом отношении прокуратуры и истребования соответствующих дел. Прокуроров, которые безответственно относятся к такой важнейшей функции прокурорского надзора, как санкционирование арестов, привлекать к суровой ответственности, вплоть до снятия с постов и предания суду. В то же время всем прокурорам поручалось не допускать случаев неосновательного отказа в санкции на арест, необоснованного прекращения дел, опротестовывать неправильные оправдательные приговоры либо приговоры к мерам наказания, не связанные с лишением свободы в отношении действительных преступников, привлеченных к ответственности за серьезные преступления [13]. В дополнение приказа № 20-с Прокурор Союза ССР обязал прокуроров республик,

краев и областей, помимо сведений о количестве следственно-заключенных, содержащихся с нарушением установленных сроков, высылать по прилагаемой форме сведения о количестве заключенных, освобожденных из тюрем а течение отчетного месяца вследствие:

- а) прекращения дела в стадии расследования;
- б) изменение меры пресечения;
- в) внесения судом оправдательного приговора, либо определения о прекращении дела;
- г) применения меры наказания, не связанной с лишением свободы.

Предписывалось прекратить незаконную практику задержания граждан в случаях, не предусмотренных ст. 100 УПК РСФСР без предварительного получения санкции на арест у прокурора. На лиц, задержанных в соответствии со ст. 100 УПК РСФСР (задержание на месте преступления, с поличным и т.п.), а также по розыскным заданиям, прокурорам давать санкции на арест при наличии к этому возможности, только после личного допроса задержанных. Во всех сомнительных случаях предварительный допрос задержанных прокурором обязателен. Работникам республиканских, краевых и областных аппаратов прокуратуры при выездах на место обязательно проверять в подчиненных органах законность и обоснованность дачи санкций на арест [6].

В Ленинабадской области изучение вопроса незаконного ареста граждан и содержание таковых в КПЗ со стороны органов милиции за первое полугодие 1944 года было изучено прокуратурой области. Было отмечено, что прокурорский надзор за органами милиции в частности законности задержания и арест граждан остается явно неудовлетворительным. Горрайпрокуроры не ведут предусмотренного законом надзора за КПЗ, и во многих случаях прокурор узнают о незаконном аресте граждан тогда, когда он уже незаконно просидел в КПЗ 5 – 10 суток. Кроме того, со стороны горрайпрокуроров конкретных мер к лицам, допустившим незаконный арест граждан, не принимается [13].

В целях обеспечения качества следствия в соответствии с приказами и указаниями Прокурора СССР и республики сложные уголовные дела, хищения в крупных размерах, дела о бандитизме, разбоях и убийствах, как правило расследовались органами прокуратуры,

однако из-за отсутствия кадров и большой нагрузки расследование таких дел проводили и органы милиции, чем нарушался подследственность. Так, по республике за III квартал 1944 г. из общего числа дел, квалифицируемых по закону от 7 августа 1932 г., следователями прокуратуры Таджикской ССР было закончено расследование по 53,7% дел [7]. В приказе Прокурора Союза ССР от 16 февраля 1945 г. за № 42 «О соблюдении закона о подследственности» было отмечено, что в ряде республик, в том числе в Таджикской ССР, дела о крупных кражах собственности, о бандитизме, разбое и убийствах заканчивались органами милиции, а не следователями прокуратуры [7].

На завершающем этапе войны чаще стали уделять качеству работы горрайпрокуроров, расследованию уголовных дел, соблюдению подследственности, принимались меры к упорядочению вопроса о сокращенных сроках, улучшению основных показателей следственной работы, прокурорам республик, краев, областей и районов предписано обеспечить неуклонное соблюдение требований закона сроках расследования и подследственности, своевременно передавая следователям дела, отнесенные к компетенции последних.

К примеру, в 17 мая 1944 г. Прокурором СССР в целях упорядочения вопроса о сокращенных сроках расследования по отдельным категориям дел были отменены все ранее изданные приказы и указания Прокурора Союза ССР об установлении сокращенных сроков расследования, проводимого территориальными прокуратурами, установлены сокращенные сроки расследования по нижеследующим категориям дел:

- а) о хищениях и растратах в торговых организациях, колхозах и совхозах, о разбазаривании продовольственных и промышленных товаров, злоупотреблениях с карточками, обвешивании и обмеривании потребителей, о спекуляции – 15 дней;
- б) о самовольном разбронировании материальных ценностей из государственного резерва – 10 дней;
- в) о должностных преступлениях работников сельского актива, связанных с проведениемхозполиткампаний – 7 дней;
- г) о преступлениях несовершеннолетних – 10 дней;
- д) об уклонении от призыва в Красную

Армию, о нарушении правил воинского учета, о дезертирстве из Красной Армии, а также об уклонении от выполнения трудовой повинности (ст.59-6 УК РСФСР и соответствующие ст.ст. УК других союзных республик) – 5 дней;

- е) о нарушениях прав семей военнослужащих и преступно-бюрократическом к ним отношении – 7 дней [36, стр. 187].

Следователям, в тех случаях, когда они, в силу особых обстоятельств, не смогли окончить расследование отдельных дел в установленные сокращенные сроки, своевременно, до истечения срока, представлять прокурору области (края) объяснение о причинах задержки окончания расследования с указанием времени, необходимого для окончания следствия по делу. Прокурорам областей (краев) установить особый контроль за сроками расследования этих дел.

Кроме того, поручалось по всем категориям дел, для расследования которых сокращенных сроков не установлено, следствие заканчивать в возможно короткие сроки и, во всяком случае, в пределах сроков, установленных УПК союзных республик. По отдельным, наиболее актуальным делам прокуроры республик, областей и районов могут устанавливать индивидуальные сокращенные сроки расследования.

В связи с обстоятельствами военного времени имело место факты утери уголовных и гражданских дел, их восстановления был сложным делом. Народный Комиссар Юстиции СССР и Прокурор Союза ССР 3 мая 1942 г издали совместный приказ о порядке восстановления уголовных и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени [3].

В случае утраты производства по уголовному делу, находящемуся в стадии предварительного расследования, прокурор выносит постановление о восстановлении производства по делу. В случае утраты производства по уголовному делу, переданному в суд, но не рассмотренному судом, суд выносит определение о приостановлении рассмотрения дела и восстановлении производства по делу.

Восстановление производства осуществляется прокуратурой по месту совершения преступления или по месту нахождения обвиняемого.

В случае невозможности восстановления дел, эти дела должны приостанавливаться

производством, причем суд или прокурор по принадлежности должен обсудить вопрос о мере пресечения и вынести определение /постановление/ по этому вопросу. В необходимых случаях суд или прокурор выносит определение /постановление/ о прекращении дела. При частичном восстановлении утраченного уголовного дела суд может рассмотреть дело по существу, если признает наличные материалы достаточными для такого рассмотрения.

Не рассмотренные судом гражданские дела, производство по которым утрачено, должны быть приостановлены до окончания войны, если истец не представит необходимые доказательства своего иска.

В случае утраты производства по уголовному делу или гражданскому делу, по которому приговор или решение вынесены, но не вступили в законную силу, суд второй инстанции по месту нахождения обвиняемого или ответчика, вправе рассмотреть жалобу или протест и вынести по ним определение, если это возможно без восстановления производства по делу.

Если вынесение определения по жалобе или протесту невозможно без восстановления дела, а равно, если самый приговор или решение по делу утрачены и заверенных копий не имеется, суд выносит определение: по уголовному делу – о восстановлении производства по делу; по гражданскому делу – о приостановлении исполнения судебного решения впредь до распоряжения суда.

Если восстановление производства по уголовному делу невозможно, суд второй инстанции выносит определение о приостановлении исполнения приговора, одновременно разрешая вопрос о мере пресечения, а в необходимых случаях выносит определение о прекращении дела.

В случае утраты производства по уголовному или гражданскому делу, по которому приговор или решение вступили в законную силу, приговор, решение или определение по делу могут быть по протесту лиц, указанных в ст. 16 Закона о судостроительстве, отменены или изменены судом в порядке надзора, если обоснованность приговора, решения, определения явствует из самого их содержания, а также из представленных сторонами или иных материалов. В необходимых случаях суд по протесту указанных лиц выносит в порядке надзора определение о восстановлении производства по делу, а если восстановление производства по делу

невозможно, – о приостановлении исполнения приговора или решения, либо выносит определение о прекращении дела.

Прокуратура республики активна вела борьбу со спекуляцией, присвоением социалистической собственности.

За первое полугодие 1941 года судами республики всего было рассмотрено 985 дел о растратах и присвоениях социалистической собственности по ст. 141 УК ТССР, из них было закончено с вынесениями приговоров – 761 дело. По этой категории дел прокуроры принимали участие в судах при рассмотрении 289 дел или по 42,3%. По этой категории дел также как и по делам о спекуляции прокуроры в судах выступали меньше чем по другим делам, где средний процент выступлений – 39% [45, л. 96].

В начале Великой Отечественной войны, только в июле-августе 1941 г. судами было рассмотрено дел о растратах 347, из них было закончено с вынесениями приговоров 285 дел. Прокуроры участвовали в судах по 125 делам этой категории, т.е. по 35% дел. По сравнению с 1-м полугодием были увеличены выступления прокурора в судах [45, л. 96]. Судами по делам растратчиков за 1941 год всего по Ленинадской области за 1941 год было осуждено по ст. 141 ч.1 УК 168 человек [10; 14]. По делам хищения социалистической собственности ст. 195 п. «г» и «д» УК всего было осуждено за 1941 год 243 человека [10; 14].

Прокуратурой республики давались указания о необходимости возбуждения дел о крупных растратах и хищениях, совершаемых в колхозах и торговых организациях при установлении системы и организованности хищений квалифицировать по Закону от 7 августа 1932 года.

В предшествующие годы число привлеченных по Закону от 7 августа 1932 г. исчислялось единицами и не превышало 10 человек [45, л. 94]. Только в июле-августе 1941 г. по Закону от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий и укреплении общественной социалистической собственности» [1] предано суду 46 чел, из которых в отношении 15 лиц (31,5%) облсуды в судебных заседаниях пере-квалифицировали преступление на другие статьи УК [45, л. 94].

Всего за 9 мес. 1941 г. по Закону от 7 августа 1932 г. было осуждено судами 48 человек, из них к высшей мере наказания – 9, и к 10 годам

лишения свободы – 39 чел. Оправдано судами 5 чел. или 9,5%. Участие прокуроров в судебных заседаниях и в кассационной инстанции по делам по Закону от 7 августа 1932 г. было обеспечено полностью.

Вместе с тем, в ряде случаев обвиняемые неправильно привлекались по Закону от 7 августа 1932 г. и в судах их преступления пере-квалифицировались на другие статьи УК. Имели место факты, что обвиняемые привлекались по другим статьям УК при наличии в их действиях преступления, предусмотренного Законом 7 августа 1932 г. В 1941 году по Ленинадской области было рассмотрено облсудом по закону от 7 августа 1932 года дела в отношении 42 лиц, из них осуждено 28 человек, и прекращено в отношении 1 человека. Кроме того, несколько человек, привлеченных по закону от 7 августа 1932 г., было пере-квалифицировано по другим ст.ст. УК [10; 14].

Таким образом, важное место в деятельности органов прокуратуры занимало обеспечение законности и пресечению правонарушений и преступлений и привлечению виновных к ответственности.

Прокуроры обращали внимание на качество расследования дел о хищениях и растратах, избранию мер пресечения в отношении растратчиков. Особенно внимательно подходили к вопросу квалификации преступлений по крупным растратам и хищениям, совершаемых в колхозах и торговых организациях при установлении системы и организованности хищений квалифицировать по Закону от 7 августа 1932 года, строго соблюдая существующие циркуляры и директивы Прокуратуры Союза ССР по этим делам.

Прокуратура СССР и Республики требовали от прокуроров не допускать случаев неправильного возбуждения уголовных дел против работников сельского актива. Прокуроры обращали особое внимание на правильность возбуждения уголовного преследования, вели борьбу с необоснованным возбуждением, арестом и привлечением к уголовной ответственности работников низовой сельскохозяйственной администрации и выборных работников. Принимались решительные меры к изжитию имеющих место нарушений сроков расследования и привлекались к строжайшей дисциплинарной ответственности следователи, несвоевременно получающих отсрочку по делам.

Список литературы

1. Закон от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий и укреплении общественной социалистической собственности» // Собрание Законов СССР. – 1932.- № 62.
2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией» // Собрание Законов СССР. – 1932. – № 65. – Ст. 375.
3. Приказ Народного Комиссара Юстиции СССР и Прокурора Союза ССР за № 30 от 3 мая 1942 г. «О порядке восстановления уголовных и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени // ГАСО. – Ф.-163. – Оп.3. – Д.520. – Л.7
4. Приказ Прокурора Союза ССР от 17 марта 1944 г. № 66с «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров»
5. Приказ Прокурора Союза ССР от 29 мая 1944 г. № 131с «Об усилении борьбы с хищениями на промышленных предприятиях»
6. Приказ Прокурора Союза ССР от 1 августа 1945 г. № 172с «О практике санкционирования арестов и выполнении приказа Прокурора Союза ССР от 21 апреля 1943 г. № 20-с органами прокуратуры Брянской области».
7. Приказ Прокурора Союза ССР от 16 февраля 1945 г. № 42 «О соблюдении закона о подследственности» // ГАСО. – Ф.163. – Оп.3. – Д.520. – Л. 65
8. Приказ Прокурора Союза ССР от 21 апреля 1943 г. № 20-с «О мероприятиях по ликвидации волокиты с расследованием и судебным рассмотрением арестантских дел»
9. Письмо Прокурора Союза ССР от 9 февраля 1942 г. за № 3/369с
10. Указание Прокурора Союза СССР Таджикской ССР по судебному надзору по делам закона от 07.08.1932 г. и по делам наиболее социально опасными преступлениями по ст.ст. 74,129,141 ч.1 и П, 195 п. «г», «д», 90 УК и др.
11. Письмо прокурора Ленинадской области А.В. Ахмадеева начальнику УСО Каратаеву от 03 апреля 1942 г.
12. Письмо прокурора Ленинадской области А.В. Ахмадеева от 12 июня 1943 г.
13. Письмо прокурора Ленинадской области № 116/с от июля 1944 года.
14. Письмо прокурора Ленинадской области А.В. Ахмадеева начальнику УСО Каратаеву от 03 апреля 1942 г.
15. Письмо прокурора Ленинадской области А.В. Ахмадеева от 12 июня 1942 г. № 230/с
16. Письмо прокурора Ленинадской области о работе прокуратуры Ленинадской области за 1 квартал 1942 г. от июня 1942.
17. Доклад о работе Прокурора Исфаринского р-на за 1942 год Ирмухамедова от 3 января 1943 г.
18. Докладная записка прокурора Ганчинского района от 7 октября 1944 г. № 243 // ГАСО. – Ф. Р. 30. – Оп. 1. – Д. 74. – Л. 17.
19. Справка помощника прокурора по надзору за местами заключения Ленинадской области Хасанова 15 мая 1945 года // ГА СО. – Ф. Р. 30. – Оп. 1. – Д. 74. – Л. 59.
20. Прокурор Ленинадской области А.В. Ахмадеев от 11.1941 г № 3-341/и.
21. Прокурор Ленинадской области А.В. Ахмадеев от 11.12.1941 г. № 267с.
22. Алимов Х.Р. Административная деятельность органов милиции Узбекистана (1941-1945): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1985 – 23 с.
23. Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. – М.: ВШ МООП СССР, 1967. – 79 с.
24. Емелин С.М. Развитие форм взаимодействия органов внутренних дел и общественности в годы Великой Отечественной войны: правовые основы, особенности, исторический опыт // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 28-36.
25. Ефремов Н.В. Транспортная милиция Ленинграда в годы войны // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 164-169.
26. Исаев М.М. Преступление против социалистической и личной собственности. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. – 38 с.
27. Костин В.И. Борьба с хищением социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1982. – 87 с.
28. Лахутина В.Т., Незвигин Г.В. Развитие органов внутренних дел Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Караганда: Карагандинская Высшая школа МВД СССР, 1982. – 96 с.
29. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени. – СПб.: КОСТА, 2010. – 712 с., ил.
30. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР / Под ред. проф. Б.С. Утевского ; М-во просвещения Таджикской ССР, Таджикский гос. ун-т им. В. И. Ленина. Ч.1 – Сталинабад: б.и., 1960. – 159 с.
31. Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады // Министерство внутренних дел: страницы истории

- (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 427-439. – (Серия: «МВД России 200 лет).
32. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
 33. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 224 с.
 34. Сидоренко В.П. Войска и органы НКВД на страже безопасности тыла Северо-Кавказского региона в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 440-473. – (Серия: «МВД России 200 лет).
 35. Скилягин А.Т. Советская милиция в годы войны // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 152-158.
 36. Советское право в период Великой Отечественной войны. Часть II. Уголовное право. – Уголовный процесс / Под ред. И.Т. Голякова. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948 г., с. 187.
 37. Судебная практика Верховного Суда СССР / Под ред. И. Т. Голякова. Вып. 1. – М.: Юриздат, 1943.
 38. Тимченко А.П. Организация и деятельность милиции Советской Украины в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 г.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1981.
 39. Фролов В.В. Борьба органов советской прокуратуры со спекуляцией в послевоенное десятилетие (1945 – 1955 гг.) // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 11.
 40. Широкова А.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: историко-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2010.
 41. ГАРФ. – Ф. 9415. – Оп. 3. – Д. 89.
 42. ГАРФ. – Ф. Р-8131сч. – Оп. 19. – Д. 15.
 43. ГАРФ. – Ф. Р-8131сч. – Оп. 22. – Д. 95.
 44. ГАСО. – Ф.163. – Оп.3. – Д.520.
 45. ЦГА РТ. – Ф.329. – Оп.20. – Д.30.

ПУЩИН Арсений Игоревич,

Юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: arsenypushchin@gmail.com

ЮДИНА Марина Игоревна,

доцент кафедры теории и истории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ БЛУДОВ И ЕГО ВКЛАД В ПОДГОТОВКУ ПРОЕКТА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

***Аннотация.** Рассматривается роль выдающегося российского государственного деятеля XIX века графа Дмитрия Николаевича Блудова в подготовке Судебной реформы 1864 года. Отмечается, что Д.Н. Блудов, занимая пост Главноуправляющего II отделения Собственной Его Императорского Величества (Е.И.В.) канцелярии, многократно указывал на острую необходимость реформирования всей системы судопроизводства, но обоснованно рекомендовал императору проводить реформу постепенно, чтобы дать народу привыкнуть к нововведениям. Формулируется вывод о том, что значение работы Д.Н. Блудова для Судебной реформы 1864 года было не менее существенным, чем вклад её будущих «отцов».*

Публикуется в порядке участия в научном конкурсе «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начале XX веков» и научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность».

***Ключевые слова:** Д.Н. Блудов; Судебная реформа 1864 года; Российская империя; изменения в судебной системе; постепенное реформирование.*

PUSHCHIN A.I.

YUDINA M.I.

DMITRY NIKOLAEVICH BLUDOV AND HIS CONTRIBUTION TO THE PREPARATION OF THE DRAFT JUDICIAL REFORM OF 1864

***The summary.** The role of the outstanding Russian statesman of the XIX century Count Dmitry Nikolaevich Bludov in the preparation of the Judicial Reform of 1864 is considered. It is noted that D.N. Bludov, occupying the post of the Chief Executive of the II Department of the Own E.I.V. Chancellery, repeatedly pointed out the urgent need to reform the entire judicial system, but reasonably recommended that the emperor carry out the reform gradually in order to give the people a chance to get used to the innovations. The conclusion is made that the significance of the work of D.N. Bludova for the Judicial Reform of 1864 was no less significant than the contribution of her future “fathers”.*

Published through participation in the scientific competition "The Role of Russian Lawyers in the Era of Judicial and Legal Reforms in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries" and a scientific and practical conference with international participation "Training of Legal Staff in the Traditions of Russian Departmental Education: History and Modernity".

***Key words:** D.N. Bludov; Judicial Reform of 1864; The Russian Empire; changes in the judicial system; gradual reform.*

Несомненный интерес в настоящее время представляет изучение правового развития России во второй половине XIX – начале XX века. Данная тема является предметом многочисленных исследований [1; 2; 5; 6; 8; 9; 12; 13; 14; 16; 18; 19; 21; 23].

Необходимо отметить, что большинство специалистов при анализе данной темы сосредотачиваются на вопросах, связанных непосредственно с комплексной реформой судостроительства и судопроизводства, разработанной в 1861 – 1863 гг. и утвержденной в 1864 году в период царствования Александра II, кратко именуемой в юридической литературе, как Судебная реформа Александра II или Судебная реформа 1864 года. Она стала значительным шагом вперед для правовой системы Российской империи. Более того, данной реформой были введены в существующий правопорядок и утверждены принципы, которые являются актуальными и в настоящее время.

Напомню, что в 1864 году суды в Российской империи были разделены на местные (мировые судьи и их съезды, а также волостные суды) и общие судебные установления (к ним относились окружные суды, судебные палаты и кассационные департаменты Сената). Кроме того, в ряде сфер действовала особая юрисдикция: сохранялись военные, духовные, крестьянские, коммерческие и инородческие (создававшиеся на национальных окраинах и разрешавшие мало-значительные дела в соответствии с местными обычаями) суды.

Важной вехой в развитии российского правосудия стало введение новых принципов судостроительства и судопроизводства: состязательности, бессловности, гласности, – а также отмена системы формальных доказательств.

Был учрежден институт присяжных заседателей и законодательно закреплено правовое положение адвокатов (присяжных поверенных).

Полагаем, что для полного понимания Судебной реформы 1864 года, её значения и влияния на дальнейшее развитие правовой системы России необходимо исследовать не только предпосылки, выраженные в правовых актах той эпохи, но и персоналии людей, являвшихся «проводниками» этих предпосылок, т.е. тех исторических лиц, благодаря которым и была подготовлена и реализована Судебная реформа 1864 года.

Одним из таких людей был граф Дмитрий Николаевич Блудов – Главноуправляющий II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, внесший существенный вклад в подготовку первоначального комплексного (включавшего 14 законопроектов) проекта Судебной реформы (впоследствии отклоненного) в 1857 – 1861 гг., и оказавший значительное влияние на последующие проекты, ставшие основой Судебной реформы 1864 года.

Д.Н. Блудов (1785 – 1864 гг.) – выдающийся российский государственный деятель XIX века. В 15-летнем возрасте заступил на службу в Московский Архив Иностранных Дел и «продолжал ее по дипломатической части до последних годов царствования Александра I» [15, стр. 3], работал в составе посольств в Голландии, Франции, Швеции и Англии. В 1829 году Д.Н. Блудов вел делопроизводство по делу декабристов, что стало началом его блестящей карьеры, в 1832 – назначен министром внутренних дел [3, стр. 47-55; 7, стр. 87-90; 17, стр. 72-85], в 1839 – возглавил II отделение Собственной Е. И. В. канцелярии, ответственное за кодификацию законодательства, а также предварительное рассмотрение и подготовку законопроектов. В 1844 году он подал императору Николаю I подробную записку с предложением существенных изменений в судебной системе страны, в 1849 граф Д.Н. Блудов по поручению Николая I начал работу по пересмотру судебного законодательства, а в 1857 – 1861 гг. возглавил подготовку Судебной реформы.

В советской правовой науке отношение к Д.Н. Блудову было скорее негативным. Например, Б.В. Виленский относит его к членам «реакционного бюрократического царского окружения», которые наряду с царём «противились введению состязательного процесса, устного и гласного рассмотрения дел, категорически отвергали суд присяжных, адвокатуру и проч.» [4, стр. 21].

Иначе деятельность Д.Н. Блудова рассматривается в зарубежной литературе, так, Р. Уортман приводит следующую характеристику: «Первоначальные проекты Судебной реформы, представленные в Государственный совет при Александре II, несли на себе отпечаток его [Блудова] предпочтений и ценностей. В те годы он, старик, разменявший восьмой десяток, представлялся носителем реформаторских надежд начала столетия, сумевшим отстоять личное

достоинство и чаяния перемен даже в последний мрачный период николаевского царствования» [24, стр. 255].

Мы полагаем, что данные характеристики деятельности Д.Н. Блудова на посту Главноуправляющего II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, не являются объективными на сегодняшний день.

Так, его нельзя отнести к ярким консерваторам. В своих докладных записках императору Д.Н. Блудов многократно указывал на острую необходимость реформирования всей системы судопроизводства [22, стр. 22].

Также графа Д.Н. Блудова нельзя отнести и к «реакционерам»: в данном аспекте интересна его критика докладной записки Н.И. Тургенева, в которой тот предлагал назначить в каждом уезде только одного полицейского судью, а в каждой губернии одного Судью Губернского. Формирование коллегий присяжных предлагалось передать губернским Начальникам. Адвокатура, согласно записке, должна была фактически стать частью судебного аппарата. Предложения Тургенева были образчиком реакционного мышления, но Блудов их уверенно отвергал [22, стр. 178-179].

Вместе с тем Главноуправляющий II отделения был не «человеком нерешительным», как выразился А.Ф. Кони, а скорее разумно-терпеливым. «Сам Блудов – прекрасный знаток русского слова, образованный юрист и искусный кодификатор – был человеком нерешительным, задававшим себе по поводу дел, требовавших деятельного почина, гамлетовские вопросы. С годами эти свойства его усиливались... Он предпочитал осторожно наблюдать жизнь, не спешил с ответами на её вопросы и, глубоко понимая, как видно из собственных его «афоризмов», все несовершенство окружающего его судебного и законодательного строя, называл себя «развалиной недостроенного здания» [10, стр. 78].

Как уже отмечалось, Д.Н. Блудов некоторое время был министром внутренних дел, а это была по сути главная государственная должность в Российской империи XIX века (наряду с министром иностранных дел). Кроме того, у крупного сановника графа Д.Н. Блудова был опыт работы и в министерстве юстиции. Таким образом, он не понаслышке знал о проблемах российского судопроизводства, но также осознавал необходимость тщательной подготовки будущей реформы. В

результате длительного (1849 – 1857 гг.) анализа законодательства и судебной статистики [22, стр. 438-447] под руководством Д.Н. Блудова был составлен первый проект Положения о судопроизводстве (по словам А.Ф. Кони, важную роль в подготовке сыграл также С.И. Зарудный [10, стр. 80]). В 1860 году данное Положение было представлено на рассмотрение Государственного совета. Его текст содержал следующие предложения:

- 1) отделение суда от администрации (даже контроль за законностью решений судей предполагалось передать председателям данных и вышестоящих судов);
- 2) передача следствия в ведение суда;
- 3) ограничение судебных инстанций двумя, упразднение судов при магистратах и ратушах, создание четкой судебной системы;
- 4) сокращение штата судебных канцелярий в целях борьбы с коррупцией;
- 5) введение института выборных мировых судей [22, стр. 404-421].

Новая судебная система должна была строиться на принципах состязательности и бесспорности. Предусматривался упрощенный устный порядок разрешения малозначительных споров.

Таким образом, Д.Н. Блудов готов был не только «осторожно наблюдать», но и практически действовать. Однако и Р. Уортман незаслуженно называл его «носителем реформаторских надежд начала столетия».

Главноуправляющий II отделением отнюдь не был либералом, а являлся умеренным консерватором. Данное мнение сформировалось после прочтения проекта Положения о судопроизводстве и сопутствующих докладных записок Государственному совету и лично Александру II. Вот что Д.Н. Блудов писал императору: «...я считаю долгом своим привести на память себе и всем старое, но тем не менее или по тому же именно справедливое, замечание, что все опыты улучшений и усовершенствований какого-либо рода тогда только бывают успешны и прочны, когда приводятся в действие, так сказать, не прыжками, а такими размеренными шагами по одной, зрело обдуманной и постоянно имеющейся в виду системе» [22, стр. 175].

Граф желал осуществить качественные изменения в судебной системе, однако понимал

необходимость постепенного реформирования. В частности, он предлагал установить имущественный ценз для выборных судей [22, стр. 454], а также дать возможность различным сословиям избирать мировым судьей не только кандидата «из среды себя», но и представителя любого другого сословия. Блудов считал, что при таких условиях симпатии населения естественным образом окажутся на стороне кандидатов из дворян и чиновников, поскольку именно они обладают необходимой репутацией и – что более важно – познаниями в области права [22, стр. 451-452]. Вообще, проблема недостатка образованных и квалифицированных судей и чиновников для судебного аппарата рассматривалась в проекте Положения как одна из основных [22, стр. 404].

С особой осторожностью Д.Н. Блудов относился к провозглашению новых принципов судопроизводства: гласности, состязательности и бессословности. С одной стороны, он их однозначно поддерживал. С другой, призывал реализовывать эти принципы на практике аккуратно и осмотрительно. Российское общество, по мнению сановного советника, еще не было готово к «буржуазным» нововведениям. В качестве примера он приводил Пруссию, где учреждение гласного судебного процесса затянулось на 70 лет из-за недовольства людей тем, что их частные споры могут стать открыты публике [22, стр. 174]. Что же касается других принципов, то состязательность и бессословность в суде просто не могли органически сочетаться с сословной организацией российского общества XIX века.

Таким образом, граф Д.Г. Блудов обоснованно рекомендовал императору проводить реформу постепенно, чтобы дать народу привыкнуть к нововведениям. Однако его мнение было проигнорировано, в результате чего новый суд стал для многих потрясением. Вот как об этом пишет А.Ф. Кони: «Старый суд был так нехорош и так давал себя чувствовать всеми своими непривлекательными сторонами, что огромное большинство приветствовало его постепенное упразднение. Но то, что его заменило, столь привлекательное в повествованиях, в журнальных статьях и в объяснениях прикосновенных к новому делу лиц, оказалось при практическом с ним знакомстве для многих довольно неприятным. Одних из отдельных лиц, «потерпевших от нового суда», возмущала гласность производства, столь

интересная по отношению к другим и столь нежелательная по отношению к себе; – другим трудно было переварить равноправность не на словах, а на деле; – третьи не могли взять в толк кассации; многих, наконец, раздражало то, что «судейские», ещё недавно столь услужливые, в лице разнообразных секретарей и комиссаров, допускавшие брезгливо-фамильярное с собою обращение – «стали что-то такое о себе воображать» и всё подводить под несносное иго «ихних законов» и т. д.» [10, стр. 106-107].

Необходимо отметить, что «неподготовленность» общества выражалась ещё в одном важном аспекте: Д.Н. Блудов писал, что «при настоящей у нас степени учебного образования вообще, особенно ж при малом распространении юридических сведений в народе, едва ли можно ожидать большой пользы от учреждения присяжных, особенно, если им будет предоставлено решение дел гражданских» [22, стр. 180]. По его словам, даже во Франции и Германии, где «более людей, приготовленных к такому назначению», правительства пока не решались предоставлять суду присяжных некоторые категории дел.

Хочется рассмотреть отношение Д.Н. Блудова к присяжным поверенным. В литературе часто встречается категоричное мнение, что «глава II отделения не хотел следовать западноевропейским образцам и <...> учреждать адвокатуру» [20, стр. 9]. В действительности Д.Н. Блудов, исходя из всё тех же проблем – недостаточного распространения юридического образования и неподготовленности общества к реформе, – предлагал вовсе не упоминать присяжных стряпчих в первоначальном проекте 1857 года. Однако он не сомневался, что в будущем необходимость в них возрастёт, поэтому считал обязательным заложить в сам закон возможность учреждения адвокатуры путём внесения поправки [22, стр. 174].

Вскоре позиция Главноуправляющего II отделения стала ещё более либеральной. Уже в 1858 году Блудов представил на рассмотрение Александра II доклад (по существу это был законопроект) «Об установлении присяжных стряпчих» [11, стр. 58]. Таким образом, он явился, по сути, одним из отцов российской адвокатуры.

Однако проект II отделения непрестанно подвергался критике и в итоге был отклонён по следующим причинам:

Во-первых, подготовленное Положение о судоустройстве и сопутствующие документы либеральные правительственные круги посчитали слишком консервативными. Особенно это касалось реформы уголовного процесса [11, стр. 86].

Во-вторых, ожесточённые споры (даже в среде будущих «отцов судебной реформы») вызывал принцип выборности судей [20, стр. 11].

В-третьих, утверждение документов крестьянской реформы сделало необходимым ускоренное проведение Судебной реформы [20, стр. 10]. Этому требованию не отвечал готовый проект, который, как уже отмечалось выше, предполагал постепенное внедрение нововведений.

В конце 1861 года работа Д.Н. Блудова над реформой была прекращена. Подготовка перешла в ведение особой комиссии во главе с С.И. Зарудным.

Но, как видно из изложенного, личность и деятельность Д.Н. Блудова всё равно имели важное значение для развития правосудия в Российской империи. Множество предложений из составленных под его руководством проектов Положения о судоустройстве и Устава судопроизводства гражданского нашли впоследствии отражение в Судебных уставах и предопределили основы новой судебной системы России.

Что же касается личности Д.Н. Блудова, то необходимо отметить следующее: к подготовке реформы Дмитрий Николаевич приступил уже в преклонном возрасте. Богатый жизненный опыт не позволял ему соглашаться с нововведениями,

тщательно их не обдумав. К сожалению, именно эта разумная осторожность, осмотрительность и необходимая юристу терпеливость часто трактуются как слабость и нерешительность.

Представляется, что значение работы Д.Н. Блудова для Судебной реформы 1864 года было не менее существенным, чем вклад её будущих «отцов».

Важное отличие его проекта, как уже было упомянуто ранее, состояло в необходимости его постепенной реализации. Это был, по сути, идеальный план, окончательное осуществление которого было бы возможно – и это вполне разумное и аргументированное предложение Д.Н. Блудова, – когда новые принципы судопроизводства утвердятся в обществе.

Вот что писал Главноуправляющий II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии граф Д.Н. Блудов: «Дозволено ли мне будет с полной искренностью объяснить столь же искреннее убеждение моё, что если будет принят представленный мною проект, который по возможности соглашён с имеющимися, как я сказал, в виду средствами, то и за сим ещё пройдёт немало времени до той, без сомнения, желательной эпохи, когда можно будет заключающиеся в оном постановления, уже надлежащим образом понимаемые и применяемые в практике, сделать вполне удовлетворительными и соответствующими всем, так сказать, потребностям жизни гражданских обществ» [22, стр. 173-174].

Список литературы

1. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
2. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шагапсов З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
3. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
4. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1966. – 37 с.
5. Гессен И.В., Жуйков В.М. Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М.: Статут, РАП, 2007. – 2410 с.
6. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
7. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.

8. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
9. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
10. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (к пятидесятилетию судебных уставов): 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
11. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1989. – 185 с.
12. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1994. – 240 с.
13. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов. Судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской Империи. – М.: Дмитрий Буланин, 2011. – 424 с.
14. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
15. Лонгинов М.Н. Покойный граф Дмитрий Николаевич Блудов. – М.: б.и., 1864. – 3 с.
16. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
17. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
18. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
19. Попова А.Д. «Правда и милость да царствует в судах» (из истории реализации судебной реформы 1864 г.). – М.: Поверенный, 2005. – 312 с.
20. Российское законодательство X – XX вв. В 9 томах. Том 8. Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский. – М.: Юрид. лит., 1991. – 496 с.
21. Сальников С.П. Генезис нормативно организованного статуса прокуратуры в связи с преобразованиями судебной системы в России во второй половине XIX – начале XX века: постановка проблемы // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России*. – 2005. – № 4(28-2). – С. 150-154.
22. Сборники Президентской библиотеки. Серия «Документы и материалы». [Вып. 1]. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты : Сборник документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
23. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
24. Уортман Ричард С. Властители и судии: развитие правового сознания в императорской России / Пер. с англ. М.Д. Долбилова. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 515, [1] с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ГАЛИКЕЕВА Ирина Гаязовна,

доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа, Россия)

E-mail: galikeeva_notary@mail.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

КОНСТИТУЦИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР И ОСНОВНОЙ РЕГУЛЯТОР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ

***Аннотация.** Подчеркивается, что Конституция в сегодняшнем мире воспринимается как основной закон государствообразующего общества, отражающий особенности организации политической власти в государстве и определяющий главные направления дальнейшего государственно-правового развития страны. Этим обуславливается та огромная роль, которую конституция играет в жизни современного общества и государства, выступая в качестве общественного договора, и, одновременно с этим, как программа дальнейшего государственно-правового развития общества в направлении совершенствования демократического федеративного правового и социального государства.*

***Ключевые слова:** конституция; общественный договор; общество; государство; общественные отношения; правовое государство.*

GALIKEEVA I.G.

THE CONSTITUTION AS A PUBLIC CONTRACT AND MAIN RELATIONSHIP REGULATOR BETWEEN SOCIETY AND STATE

***The summary.** In today's world, the Constitution is perceived as the basic law of a state-forming society, reflecting the peculiarities of the organization of political power in the state and determining the main directions of further state-legal development of the country. This determines the enormous role that the constitution plays in the life of modern society and the state, acting as a social contract, and, at the same time, as a program for the further state-legal development of society in the direction of improving the democratic federal legal and social state.*

***Key words:** constitution; social contract; society; state; social relations; the rule of law state.*

Ко многим своим открытиям человечество шло долгим и трудным путем проб и

ошибок, и во многих сферах своей жизнедеятельности современные люди пользуются теми

достижениями, которые появились благодаря усилиям представителей прошлых поколений. При этом очень многое из того, чем пользуется современный человек, воспринимается так, будто бы все это существовало всегда. Иногда даже начинает казаться, что с каждым новым открытием, предыдущие достижения как то обесцениваются, теряют свою значимость. Такая же ситуация и с Конституцией как с основным и главным законом общества. При этом Конституция, во-первых, определяет основные параметры организации общественно-политической жизни в государстве, особенности взаимных отношений между государством и государствообразующим обществом, а, во-вторых, Конституция как общественный договор, обозначает главные направления дальнейшего государственно-правового развития общества [5; 33; 34].

Преамбула Конституции Российской Федерации служит тому ярким доказательством не только потому, что она начинается словами: «Мы, многонациональный народ...», и заканчивается «... принимаем данную Конституцию», но и потому, что она была принята всенародным голосованием [1].

Не только у нас в стране, но и во многих современных развитых цивилизованных государствах политико-правовая характеристика общественного порядка отражается в Конституции. Несомненно, при этом Конституция отражает особенности государства, параметры функционирования государственных органов и пределы их компетенции. Содержание преамбулы Конституции Российской Федерации позволяет говорить о том, что данная Конституция представляет собой Основной закон, который устанавливает условия обеспечения желаемого общественного и правового порядка в стране на основе договоренности людей между собой, то есть общественный договор. Поэтому, «если на этот вопрос посмотреть с точки зрения организации государства как организации политической власти, то и государство в целом можно воспринимать именно как результат процесса становления общественного порядка путем нахождения общего языка между людьми» [8, стр. 117-118].

Говоря о значении общественного договора для теоретической правовой науки, Ф.М. Раянов отмечает, что «именно идея и основное содержание общественного договора определяли сущность парадигмы смены средневекового

абсолютизма на положение о народе как единственного источника власти и права, позволили вывести западные общества на принципы подлинного конституционализма, гражданского общества и правового государства» [23, стр. 139]. По мнению Ф.М. Раянова, «еще большее значение теория общественного договора, при правильном к ней отношении, может сыграть при оценке природы реально функционирующих в нашей стране государственно-правовых институтов. ... Поэтому теории гражданского общества и правового государства, основанные только на подлинной теории общественного договора и конституционализма, представляют собой альфу и омегу всей современной теории и практики общественного развития» [23, стр. 144]. Все это дает возможность говорить о том, что «... только реальное функционирование гражданского общества и правового государства свидетельствует о реализованном общественном договоре на практике» [23, стр. 144].

Исходя из всего этого, действующую Конституцию Российской Федерации, по нашему мнению, прежде всего, нужно рассматривать как основной регулятор взаимоотношений между обществом и государством. Это обусловлено не только тем, что Конституция играет особую роль в общественно-политической жизни страны, но и тем, что «трансформационные процессы, сопровождаемые необходимостью модернизации Российского государства, требуют пристального внимания на проблему наличия и разработанности механизма возникновения, формирования и стимулирования интереса людей к праву, возможностям правового решения житейских проблем, правовым способам удовлетворения интересов субъектов права и участников общественных отношений» [10, стр. 33].

Авторы книги «Правильное общество» пишут, что «общество – договорная конструкция, договоры между людьми регулируют социальные отношения и тем самым приносят пользу, поэтому справедливость состоит в выполнении договоров» [18, стр. 22], «в капиталистическую эпоху люди стали воспринимать общество и государство как институт общественного договора – свободные люди договариваются о правилах общественной жизни» [18, стр. 23].

А.В. Зырянов отмечает, что «государство традиционно рассматривается как механизм властного закрепления порядка в обществе и

сохранения соответствующего режима власти как средства жесткого управления национальным сообществом. Самоорганизация в этом случае проявляет себя противостоящей такому государству стороной и в историческом масштабе времени разрушает косные структуры государственного управления, с присущими им аномалиями государственного аппарата. В синергично-информационном понимании смысла государства (формы государства) его управленческое предназначение заключается в обеспечении условий для динамического становления общества, способного преодолевать экстремальные, кризисные процессы» [16, стр. 136].

При этом, бесспорно, как пишет Р.А. Ромашов, «образ государства – явление субъективное, формирующееся под воздействием различных исторических факторов. На различных этапах политогенеза государство предстает перед современниками в меняющихся ипостасях и качественно отличных образах» [25, стр. 17]. «Неоднозначность восприятия государства – его сути, представления о нем, о его понятии, роли и назначении, – подчеркивает М.Н. Марченко, – обусловлена, прежде всего, самим временем, в рамках которого оно возникает и развивается, а, следовательно, уровнем развития общества, общественного сознания и мышления» [20, стр. 154].

Современное поколение людей живет в условиях, когда государство понимается и воспринимается не только как властная организация, обладающая принудительной силой, но и как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [26; 27; 29; 30], в соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации [1].

Поэтому, для восприятия конституции как общественного договора и основного регулятора взаимоотношений между обществом и государством, на наш взгляд, нужно обратить внимание на то, что конституция в современных государствах является основным источником права. В плане восприятия конституции как общественного договора, право выступает не только регулятором интересов общества и государства, но и, как пишет В.М. Реуф, играет роль специфической формы снятия противоречия между личным (частными) и публичными интересами [24, стр. 101]. По нашему мнению, все

это усиливается еще и тем, что к тому же, «в представлениях людей о праве преломляются самые значительные явления, факты и события, связанные с действующим законодательством, существующими в государстве правовыми ценностями и традициями» [7, стр. 35]. В силу этого, и этикетские и либеральные ценности это – ценности взаимообусловленные, существование которых возможно только во взаимосвязи» [24, стр. 101], а «главное в демократическом устройстве государства – это достижение общего согласия относительно главных целей общества и лиц, его составляющих» [3, стр. 109].

При этом, как пишет Н.А. Боброва, «точно так же, как и понятие законности, демократию следует различать как цель, средство, результат. Демократия – обобщенное обозначение бесчисленных попыток отладить механизм влияния общества на власть, механизм, заставляющий власть считаться с обществом» [4, стр. 31].

При этом «культурно-правовая компетентность людей основывается на осознании публично узаконенных норм поведения. Конституция должна и может стать критерием социальной адекватности государства и представлений людей о своем государстве, о нормальном государстве, о таком государстве, где все делается так, как нужно делать в интересах всего населения» [11, стр. 88]. Это обуславливается тем, что каждый человек стремится достичь своей цели, пользуясь при этом теми способами и методами, которые не должны осложнять ему его дальнейшую жизнь. Обращая внимание на данную ситуацию, К. Маркс подчеркивал, что история вообще – это «не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [19, стр. 102].

С одной стороны, «конституционное закрепление идеи правового государства в Конституции Российской Федерации следует рассматривать как потребность не только осознания особенностей функционирования российского государственно-образованного общества, но и анализа взаимодействия личности и субъектов политической системы с точки зрения оптимизации их взаимоотношений, обеспечения правовой защищенности, равенства всех перед законом, а также усиления взаимной ответственности» [17, стр. 25]. С другой стороны, без конституционного закрепления, и «слова о законности и справедливости,

демократии и правопорядке, свободе и правах человека и гражданина остаются просто словами и являются, как говорится, голосом вопиющего в пустыне, если они не произносятся вне смыслового контекста с понятиями «гражданское общество» и «правовое государство» [9, стр. 28].

По мнению Н.Н. Арзамаскина, в условиях трансформации российской государственности существуют минимум две основы для восстановления доверия между властью и населением. Во-первых, это восстановление государственного патернализма на суженной ресурсной базе либо своего рода «социальный контракт» между обществом и государством, достаточно строго фиксирующий права и обязательства (и, соответственно, ожидания) граждан и организаций по отношению к государству. Во-вторых, права и обязательства государства (его ведомств и служащих) по отношению к обществу и к составляющим общество гражданам и их объединениям [2, стр. 6].

Особенность текущего момента, как пишет Н.Н. Арзамаскин, заключается в том, что «перед государственной властью стоит сейчас крайне трудная задача – в процессе осуществления реформ, одновременно содействовать созданию прочной социальной базы, зарождению и развитию тех социальных групп, тех структур и институтов гражданского общества, которые могли бы «поставить плечо» государству, несущему пока основную нагрузку по преобразованию общества, а со временем взять на себя большую часть этой нагрузки. В этом – суть предстоящего социального контракта между обществом и государством» [2, стр. 6-7].

Поэтому М.В. Немытина совершенно справедливо подчеркивает, что в данной ситуации «человек, общество и государство должны идти навстречу друг другу, то есть необходима гармонизация частных интересов и публичных. Общество развивается, причем в значительной степени за счет «включения» механизмов саморегуляции. Но и государство должно воспринять общественные установки, ценности» [21, стр. 61].

«Эффективное функционирование социальных систем зависит от характера информационных потоков, которыми обмениваются работники организации, умения наполнять эти потоки необходимым содержанием, а также управлять этими потоками, – отмечает А.В. Ольшанская. – Сбор

и распространение информации, как форма коммуникации, осуществляется менеджерами, руководителями организации разных уровней. Коммуникация призвана не только информировать, но и побуждать к определенным действиям. В этом одно из главных, не всегда артикулируемых предназначений процесса коммуникаций в современном мире» [22, стр. 226]. И здесь очень важен вопрос о качестве информации. Значимо, чтобы она преследовала цели общественного блага, то есть блага для конкретного человека и всего общества. К сожалению, современное информационное пространство не всегда преследует эти цели. СМИ вообще и Интернет-ресурсы в особенности все чаще стали использоваться не в интересах всего общества и конкретных индивидов, а в ущерб, против них. Они стали представлять опасность для общественного развития [12; 13; 14; 15; 28; 31; 32].

В своей книге «Контроль над властью», исследуя особенности функционирования различных конституционных систем с позиции теории политического контроля над властью, доктор права от Универсидада Комплутенсе де Мадрид Диего Валадес пишет, что «только суверенному народу дано устанавливать закон и исполнять его. Недопустимо, чтобы кто-либо дублировал эту высшую функцию, ведь тогда он был бы сувереном. Этот аргумент, связанный с концепцией общественного договора, находит свое отражение в контроле, но многие следствия из него нам еще предстоит изучить. В течение XIX и XX вв. происходил ярко выраженный созидательный и аналитический процесс, который позволил разработать теорию демократии, теорию юстиции, теорию права и теорию государства. Кроме того, на определенном этапе был достигнут большой прогресс: удалось объединить теорию государства и теорию права. Однако требуется новое созидательное усилие, чтобы объяснить феномен власти во всех его проявлениях. Такое объяснение станет возможным, только когда будет создана общая теория государства, права и демократии» [6, стр. 234].

Конституция в сегодняшнем мире, бесспорно, воспринимается как основной закон государствообразующего общества, который отражает особенности организации политической власти в государстве, определяет главные направления дальнейшего государственно-правового развития страны и является базовым источником права.

Этим обуславливается та огромная роль, которую конституция играет в жизни современного общества и государства, выступая в качестве общественного договора, и, одновременно с этим,

как программа дальнейшего государственно-правового развития общества в направлении совершенствования демократического федеративного правового и социального государства.

Список литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – М., 2020.
2. Арзамаскин Н.Н. Историко-теоретические проблемы становления и развития формы российской государственности / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2008. – 348 с.
3. Арзамаскин Н.Н. Переходное государство и его форма. – Ульяновск: УлГУ, 2006. – 173 с.
4. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
5. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
6. Валадес Диего. Контроль над властью. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 238 с.
7. Галиев Ф.Х. Историческая обусловленность правовой культуры // История государства и права. – 2010. – № 19. – С. 34-38.
8. Галиев Ф.Х. Конституция и общественное сознание // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 114-122. – 344 с.
9. Галиев Ф.Х. Правовая культура в информационном пространстве гражданского общества и правового государства // Юридическая мысль. – 2011. – № 3 (65). – С. 25-31.
10. Галиев Ф.Х. Правовая культура в цифровых показателях // Юридическая мысль. – 2012. – № 4 (72). – С. 33-39.
11. Галиев Ф.Х. Правовая культура и вопросы воспитания уважительного отношения к Конституции страны // Реализация положений Конституции Российской Федерации в законодательстве: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Конституции Российской Федерации. Том. Часть. I. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, юридический факультет, 2003. – С. 87-88. – в сб. 280 с.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и справедливосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П., Алексанин А.С. Оперативно-розыскная деятельность и информационная безопасность как часть военной безопасности России // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2018. – Вып. 2(102). – С. 102-106.
16. Зырянов А.В. Синергетический подход в исследовании государства: Монография. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2015. – 150 с.
17. Комаров С.А. Правовое государство, личность, власть // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 2 (32). – С. 25-31.
18. Липатов А.А., Купрейченко А.Б., Громова А.И., Шрадер Х. Правильное общество / Под ред. Ю.В. Веселова. – СПб.: Питер, 2015. – 256 с.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 2. – М.: Политиздат, 1955.
20. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: Учебник. В 2 т. Т. 1. – 2-е изд., перераб. и

- доп. – М.: Проспект, 2017. – 744 с.
21. Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство. Изд. 2-е, перераб. – Саратов: Научная книга, 2008. – 260 с.
 22. Ольшанская А.В. Коммуникативные глобальные технологии и развитие человека // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х. Делокаров. – М.: КМК, 2005. С. 224-234.
 23. Раянов Ф.М. Общественный договор и его значение для теоретической правовой науки // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2015: Материалы XVII Международной научно-практической конференции (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 3-4 апреля 2015 г.). Ч. I. – Челябинск: Абрис-принт, 2015. – С. 138-144.
 24. Реуф В.М. От принципов права к государственной правовой идеологии (теоретические аспекты формирования правового сознания общества): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 116 с.
 25. Ромашов Р.А. Государство: понятие, общая характеристика и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 16-34.
 26. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
 27. Сальников В.П. От права к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1(51). – С. 12-15.
 28. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
 29. Сальников В.П. Право – фундамент для государства // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4(50). – С. 7-8.
 30. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
 31. Степанов И.В., Никишкин А.В., Вашкевич А.В. Информационная безопасность – главная задача современного государства // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 137-140.
 32. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
 33. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
 34. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014. – 336 с.

КОПОСОВА Татьяна Юрьевна,
адъюнкт Санкт-Петербургского университета
МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: disse77@bk.ru

МОРОЗОВ Алексей Игоревич,
заместитель генерального директора «Лидер и К»
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: n0055050@gmail.com

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
заместитель генерального директора ООО «Лидер
Консалт Право»(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финан-
совых расследований Высшей школы государ-
ственного аудита (факультета) Московского госу-
дарственного университета им. М.В. Ломоносова,
профессор кафедры теории государства и права
и политологии юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист Республики
Башкортостан (г. Москва, Россия)
E-mail: 21alik@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве; 12.00.02 – Конституционное право;
конституционный процесс; муниципальное право

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ

***Аннотация.** Обращается внимание на то, что ценностным основанием реформирования российской полиции во второй половине XIX – начале XX века являлись ценности государственности в ее абсолютистском монархическом варианте, ценности же общества и личности играли подчиненную роль. Это определило двойственный результат самих реформ, меру их эффективности, которая, однако, оказалась достаточной для того, чтобы на протяжении десятилетий сдерживать сползание страны в глубокий системный кризис. Этот исторический урок особенно актуален сегодня, когда уже не только отдельные страны, но и весь мир в целом входит в глубокий системный кризис.*

***Ключевые слова:** полиция; ценности; реформы; государство; гражданское общество.*

**KOPOSOVA T.YU.
MOROZOV A.I.
PETROV P.A.
KHABIBULIN A.G.**

VALUE FOUNDATIONS OF REFORMING THE RUSSIAN POLICE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES: THE RELEVANCE OF EXPERIENCE IN THE CONTEXT OF MODERN CONSTITUTIONAL REFORMS

The summary. Attention is drawn to the fact that the value basis for the reform of the Russian police in the second half of the 19th – early 20th centuries was the values of statehood in its absolutist monarchical version, while the values of society and the individual played a subordinate role. This determined the dual result of the reforms themselves, the measure of their effectiveness, which, however, turned out to be sufficient to restrain the country's slide into a deep systemic crisis for decades. This historical lesson is especially relevant today, when not only individual countries, but the whole world as a whole, are entering a deep systemic crisis.

Key words: police; values; reforms; the state; civil society.

Вопрос о ценностных основаниях социальных процессов и явлений следует отличать от вопроса относительно их научной разработки и идеологического оправдания. В последнем случае, ведя речь о реформе российской полиции во второй половине XIX – начале XX века, мы должны были бы проанализировать: во-первых, труды классиков философско-правовой, теоретико-правовой мысли и собственно полицейстов, идеи которых были положены в основание реформ (Дж. Локк, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Р. Моль, Л. Штейна и др.); во-вторых, работы отечественных теоретиков государства и полицейстов, разрабатывавших востребованную властью модель современного монархического государства (М.М. Сперанский, Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский, П.Е. Казанский, Н.М. Коркунов и др.); в-третьих, идеи ведущих отечественных полицейстов, научные изыскания которых формировали теоретический дискурс разворачивающихся относительно реформ дискуссий (И.Е. Андреевский, В.Ф. Дерюжинский, В.В. Ивановский, Н.И. Лазаревский, В.Н. Лешков, Н.С. Таганцев, М.М. Шпилевский, и др.); в-четвертых, источники, содержащие рефлексии непосредственных разработчиков реформ и их законодательной базы, участников комиссий по подготовке реформ и т.п. (П.А. Валуев, М.А. Корф, М.С. Каханов, А.А. Макаров, В.Э. Фриш и др.) [16, стр. 57-59].

Выявить же, какие ценности были фундаментальными для России той эпохи, какие

ценностные ориентиры были значимы для законодателей (включая императоров), для реализаторов реформ – сотрудников полиции и жандармерии, для российского общества, принимавшего или не принимавшего эти реформы – можно лишь оценивая весь исторический процесс как целостное социально-политическое и культурное явление. Выскажем несколько замечаний по этому вопросу.

В целом истории становления полиции как государственно-правового и социального института Российского государства посвящена обширная научная литература. В современной историко-правовой науке принято выделять три основных этапа этого процесса, в общем и целом соответствующие периодизации истории российского государства как целого. I этап охватывает IX—XVII вв. «В этих исторических рамках в государственном механизме формируются и постепенно утверждаются звенья, ориентируемые на охрану правопорядка и борьбу с преступностью. По сути, они осуществляли те же функции, что и полиция в более позднее время, хотя таковой не являлись», – пишут московские историки российской полиции А.В. Борисов, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев [4, стр. 7]. Начало II этапа связано с деятельностью Петра I, создававшего ориентированное на западноевропейские образцы абсолютистское, а по сути полицейское, государство. В этот период полиция окончательно оформляется как самостоятельный институт государственной власти, утверждается

сам термин «полиция», разрабатывается законодательная и нормативная база ее деятельности, периодически привлекаются работы западноевропейских теоретиков складывающейся в XVIII веке науки полицейстики. Временные рамки III этапа развития российской полиции, согласно современной трактовке, составляют вторая половина XIX – начало XX в.

Системный характер реформы в организационном аспекте определялся тем, что реформа полиции готовилась не самостоятельно, а в общем контексте реформ государственного управления [18, стр. 121-187]. Их предварительную подготовку с 25 марта 1859 г. осуществляла Особая комиссия для разработки проектов преобразования губернских и уездных учреждений под председательством товарища министра внутренних дел А.Н. Милютин [13, стр. 138-139]. Министром внутренних дел в это время был граф С.С. Ланской [3, стр. 82-90; 5, стр. 100-102; 20, стр. 115-124], который, например, с 26 марта 1859 года приступает к составлению проекта реорганизации МВД и хорошо известен как активный разработчик крестьянской реформы (1861 г.) и деятельный участник освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Нужно отметить, что и в дальнейшем, вплоть до начала XX века, вопросы реформирования полиции рассматривались общими комиссиями, созданными для подготовки преобразования систем государственного управления и местного самоуправления.

В вопросе о реформе полиции серьезные споры вызвал вопрос о том, откуда следует начинать эту реформу полиции: с центральных органов управления или с низового звена. В итоге было принято решение начинать реформу с уездного уровня. Это отвечало общему характеру реформ, для которых ключевым и исходным моментом было освобождение крестьян от крепостной зависимости и связанное с этим формирование органов самоуправления, сначала – сельских (1861 г.), а затем земских (1864 г.) и городских (1870 г.).

Другой особенностью Великих реформ было то, что они в меньшей степени затронули высшие органы государственной власти, что также отразилось на теоретическом и практическом подходе к частной проблеме, т.е. к реформе полиции, которую в силу той же самой логики начали с

низового звена.

Наибольший результат в процессе реформирования был достигнут прежде всего на пути оптимизации нормативно-правовой базы деятельности полиции. Хотя проблема, оставшаяся в наследие от предшествующего периода и связанная с чрезмерным числом нормативных документов, в целом не была решена.

Если в общих чертах суммировать видение целей реформ полиции ее разработчиками и реализаторами, а также соответствующие ожидания общества, то можно обозначить их в комплексе следующих задач: объединение всех полицейских сил империи, высокий уровень систематической координации их деятельности с другими органами государственной власти и структурам общественного самоуправления, непосредственно входящими в правоохранительную систему Российской Империи или причастными к реализации правоохранительной функции государства; формирование единой сети подразделений полиции для проведения оперативно-розыскных мероприятий на регулярной основе; институциональное обеспечение выполнения полицией функции профилактики уголовных и политических преступлений; повышение уровня грамотности низового состава и профессиональной подготовки руководящего состава полиции, формирование профессионального правосознания сотрудников полиции.

Таким образом, на первом месте стояли задачи повышения эффективности деятельности полиции как основного элемента в механизме реализации правоохранительной функции государства, задачи достижения баланса в соотношении деятельности по пресечению и предупреждению преступлений, задачи обеспечения управляемости всех звеньев полицейской «машины» и их взаимодействия с другими органами государственной власти. При этом вопросы взаимодействия с гражданским обществом активно обсуждались и решались применительно к основным институтам гражданского общества Российской империи – сельскому, городскому и земскому самоуправлению. Сама работа полицейских структур с гражданским обществом никогда не ставилась на систематическую основу. Исключение составляет, пожалуй, лишь опыт С.В. Зубатова, который вряд ли можно признать слишком удачным [28].

Все сказанное свидетельствует о том, что

аксиологическим основанием реформирования российской полиции во второй половине XIX – начале XX века являлись ценности государственности в ее абсолютистском монархическом варианте, ценности же общества и личности играли подчиненную роль. Это определило двойственный результат самих реформ, меру их эффективности, которая оказалась недостаточной, чтобы на протяжении десятилетий сдерживать сползание страны в глубокий системный кризис. Однако разрушительной фазы кризиса все же не удалось избежать: фундаментальное противоречие между самодержавным государством и все более осознающим свою значимость и ценность гражданским обществом не стало источником развития страны, имело результатом обрушение одной из сторон противоречия – государства. Это, конечно же, совершенно деструктивный вариант разрешения антагонистического социального конфликта.

Разумеется, чисто полицейскими мерами невозможно было пресечь негативные социальные явления, вызванные глубоким кризисом политического и социально-экономического развития России рубежа XIX – XX вв., вызванные обострением всех социальных отношений при нерешенности накапливавшихся десятилетиями и даже веками противоречий, в условиях неблагоприятной внешнеполитической обстановки и внутреннего духовного надлома российского общества, при фундаментальном ценностном диссонансе во всех слоях общества. Тем не менее, предпринимавшиеся попытки развития полицейских служб, имевшие в чем-то удачные, а в чем-то неудачные результаты, все же способствовали частичному купированию негативных тенденций. В результате процесс сползания России в глубокий социально-экономический, политический и духовный кризис был растянут на два десятилетия.

Думается, что именно эта постепенность в нарастании кризисных явлений, обеспеченная в том числе и действиями полиции, сдерживающей на своем участке ответственности негативные тенденции социальных процессов, создала условия для предотвращения полной катастрофы страны, а в конечном счете обеспечила ее успешный выход из системного кризиса, обеспечила возможность ее модернизации, возможность построения более справедливого, современного государства. Парадоксальным образом одной из

предпосылок этого стали и усилия ответственной части российской бюрократии, направленные на модернизацию полиции на рубеже XIX – XX столетий.

Этот исторический урок особенно актуален сегодня, когда уже не только отдельные страны, но и весь мир в целом входит в глубокий системный кризис. Выйти из этого кризиса или, по крайней мере, смягчить его протекание в деструктивной фазе (как это было в Российской империи) возможно лишь тогда, когда реформы органов государственной власти основаны не только на позитивных, гуманистических социальных и духовных ценностях, но и тогда, когда эти ценности отчетливо осознаются разработчиками и проводниками реформ, открыто декларируются ими, когда ценностные основания государства закрепляются на уровне его базовых правовых принципов.

В этом смысле многообещающими видятся процессы подготовки и проведение конституционных реформ в Российской Федерации в 2020 году. Принятие поправок в Конституцию Российской Федерации по результатам всенародного голосования свидетельствует о существовании в обществе ценностного консенсуса, опирающегося на многовековые традиции российской правовой культуры [27], чего, очевидно не было в Российской империи ни в XIX, ни в XX вв.

Суть современного консенсуса – в признании ценностных оснований права и, соответственно, права, государства, суверенитета в качестве базовых социально-нравственных ценностей. Емко определил эти ценностные основания Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Самоотверженность, патриотизм, любовь к родному дому, к своей семье, к Отечеству – эти ценности и сегодня являются для российского общества фундаментальными, стержневыми. На них, по большому счету, во многом держится суверенитет нашей страны» [1].

Зафиксировать аксиологический смысл осуществленной конституционной реформы должна правовая мысль, формулирующая теоретическое содержание суверенной правовой идеологии и суверенной философии права на основе традиций классической философии права [6; 7; 8; 9, стр. 4-7; 11; 12; 17, стр. 177-179; 19; 24, стр. 163-180]. Без этого, без разработанной на ценностных началах отечественной правовой

культуры современной российской правовой идеологии и ее научной и мировоззренческой основы – оригинальной национальной философии права – вся система суверенитета российского общества и государства будет неустойчива и уязвима для внешнего влияния. Такого рода суверенная правовая идеология и суверенная правовая философия может опираться только на классическую философию права, воплощающую собой всемирно-историческую традицию [2, стр. 328-334; 10; 14; 15; 21; 22, стр. 149-162; 23, стр. 185-1934; 25; 26].

Сейчас исключительно важно, чтобы

заложенные в основу Конституции в ее новой редакции нормы-принципы не остались только абстрактными пожеланиями, но стали, действительно, реально работающими регуляторами общественной жизни и функционирования государственных институтов. Поэтому актуальной была и остается задача выявить аксиологический потенциал российского законодательства, научно определить формы его полной и адекватной реализации в принципах деятельности всех органов государственной власти, в их взаимодействии с институтами общества и с каждым гражданином Российской Федерации.

Список литературы

1. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. – 2020. – 19 июня.
2. Богатырёв Д.К. От логоса к праву. Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. — М.: Юрлитинформ, 2019. — 376 с. // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2020. – Том 21. – № 1. – С. 352-360.
3. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
4. Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Российская империя: история полиции. – М.: РИПОЛ классик, 2014. – 608 с.
5. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. С. 48 – 66.
8. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
9. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1 (34). – С. 4-7.
10. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
11. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
12. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
13. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России, с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени : Сост. по распоряжению министра вн. дел чиновником особых поручений

- при министре Е. Анучиным. – СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1872. – [2], VI, IV, [2], 238 с.
14. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18.
 15. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
 16. Копосова Т.Ю., Морозов А.И., Прокофьев К.Г. Реформа российской полиции в конце XIX века и ее историческая ценность: организационные и этико-правовые аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 56-67.
 17. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 177-179.
 18. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 19. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 20. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 21. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
 22. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 24. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
 25. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9.
 26. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 27. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
 28. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Феномен С.В. Зубатова: исторические ретроспективы развития агентурной работы в оперативно-розыскной деятельности и опыт противодействия терроризму в России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 106-117.

РАСТОРГУЕВА Кристина Сергеевна,

магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: 21alik@mail.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** Подчеркивается, что масштабы коррупции в органах власти в Российской Федерации колоссальные, и продолжается ежегодный рост должностных преступлений. На территории нашей страны ведется активное противодействие такому негативному явлению, как коррупция, однако данное противодействие носит неэффективный характер ввиду наличия различных проблем. Анализируются основные узкие места, возникающие в сфере противодействия коррупции в органах местного самоуправления.*

***Ключевые слова:** органы местного самоуправления; противодействие коррупции; коррупций; коррупция как система; меры предупреждения.*

RASTORGUEVA K.S.

PROBLEMS OF COMBATING CORRUPTION IN LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

***The summary.** The scale of corruption in government bodies in the Russian Federation is enormous, and the annual growth of official crimes continues. On the territory of our country, there is an active counteraction to such a negative phenomenon as corruption, however, such counteraction is not effective, due to the presence of various problems. Within the framework of this article, the main problems arising in the field of combating corruption in local self-government bodies are analyzed.*

***Key words:** local self-government bodies; anti-corruption; corruption in bodies; preventive measures.*

Коррупция как негативное явление, приобретающее системный характер [24; 25; 26], становится основной угрозой экономической безопасности нашего государства [5; 6; 13; 31; 35; 36]. На сегодняшний день она достигла огромных масштабов и проникла в различные сферы деятельности. Органы государственной власти, в том числе и органы местного самоуправления, не являются исключением [7; 8; 18; 19; 22].

На теоретическом и практическом уровне

вопросам коррупции среди органов местного самоуправления уделяют немало внимания. Обусловлено это тем, что коррупционные проявления в органах власти влекут особую опасность, поскольку представители власти реализуют публично-властные полномочия, и интересы граждан и общества в целом остаются не защищенными, среди властей возрастает произвол и безнаказанность [15].

Проблемой коррупции в органах местного

самоуправления стоит признавать недостаточное правовое регулирование. «Недостаточное» подразумевает не количественное соотношение различных правовых актов, а детализацию уже существующих правовых нормам. На сегодняшний день большая часть правовых актов носит отсылочный характер. Положения федерального законодательства отсылают к различным подзаконным актам, что не позволяет в полной мере достаточно эффективно регулировать данный процесс. Кроме того, ряд законодательных актов порождают в правоприменительной практике проблемы, которые нуждаются в решении. Так, антикоррупционное законодательство устанавливает необходимость проведения антикоррупционной экспертизы применяемых правовых актов. По результатам такой экспертизы могут быть выявлены отдельные недочеты, которые подлежат устранению [32]. На сегодняшний день положения закона носят рекомендательный характера, а в лучшем случае они должны носить обязательный характер. Отсутствует и обязанность для проведения антикоррупционной экспертизы ранее принятых законодательных актов. Не разработан механизм обязательности проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов, не регламентированы и вопросы правового статуса лица, которое будет осуществлять экспертизу такого правового акта, его права и обязанности, а также ответственность [3; 4; 11].

Органы местного самоуправления, как и многие государственные органы принимают различные нормативно-правовые акты, но при этом на законодательном уровне не предусмотрена ответственность должностных лиц, которые приняли такие нормативные акты, но в процессе проведения антикоррупционной экспертизы были выявлены нарушения и на момент принятия, которые не были устранены.

Привлечение к дисциплинарной ответственности должностных лиц органом местного самоуправления нуждается в доработке. Основная сложность связана с квалификацией действий виновного лица. В данный момент законодатель не конкретизирует перечень составов правонарушений в коррупционной сфере. Но, при этом, следует иметь ввиду, что возможно на законодательном уровне и не предусмотреть исчерпывающего перечня таких случаев, наступление которых выступало бы в качестве основания

для привлечения виновного лица к дисциплинарной ответственности. Таких правонарушений в практике огромное множество. Не урегулированным остается вопрос о малозначительности действий должностного лица в целом и применительно к коррупционным деяниям. Не достаточным образом регламентированы и основания для освобождения от дисциплинарной ответственности должностных лиц органов местного самоуправления [16].

Реализация назначенного наказания должностным лицам органов местного самоуправления сталкивается с отдельными недоработками и проблемами. Так, статистические данные свидетельствуют о действительно высоком уровне коррупционной преступности в отдельных регионах, в том числе, и на местном уровне. Количество наказаний за совершаемые коррупционные преступления высоко, а реальное исполнение находится на низком уровне. Это касается, прежде всего, взыскания штрафных санкций за совершаемые коррупционные преступления. Ввиду того, что на практике наказания реализуются недостаточным образом, многие должностные лица просто не боятся нарушать действующее законодательство, совершая коррупционные преступления.

Несовершенство государственной политики и экономических институтов в целом влечет принятие политических решений, которые также носят несовершенный характер. Поэтому налицо рост теневых процессов в нашей стране, служащие получают дополнительный доход, которые отследить достаточно сложно и привлечение к какой – либо ответственности практически не происходит.

Отмечается, что гражданское общество в последнее время совершенно не участвует в борьбе с коррупцией, а органы местного самоуправления не принимают достаточных действий в борьбе с нею, так как их устраивает такое положение. А ведь, как известно, участие граждан в борьбе с коррупцией может стать самой эффективной мерой в ее противодействии. Одной из эффективных мер противодействия коррупции среди должностных лиц органов местного самоуправления следует признавать участие граждан в проводимых органами местного самоуправления проверках, проведение опросов среди местного населения.

Органы местного самоуправления практи-

чески не работают со средствами массовой информации. На местном уровне также есть свои средства массовой информации, в частности, печатные издания. Поэтому, почему бы и не освещать факты коррупционности должностных лиц органов местного самоуправления в таких печатных изданиях.

Уровень выявления коррупционных преступлений на местном уровне оставляет желать лучшего. Коррупционные преступления и так являются сложными в квалификации, а их выявление на местном уровне вовсе оставляет желать лучшего. Поэтому давно назрела необходимость по созданию отдела в органах местного самоуправления, деятельность которого, будет направлена исключительно на противодействие коррупции в органах местного самоуправления. Существует необходимость по внесению изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» [1] закрепить положение о создании на местном уровне такого отдела с наделением определенными полномочиями. Деятельность указанного отдела способствовала бы не только выявлению фактов коррупции на местном уровне, но и повысило бы эффективность расследования коррупционных преступлений. Отсюда вытекает еще одна проблема, недостаточное взаимодействие органов местного самоуправления и правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции.

Проблемы противодействия коррупции тщательно анализируются исследователями [12; 14; 17; 20; 21; 33; 34].

Исследователями отмечается, что целесообразно внести изменения в Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции» [2] с закреплением положения о необходимости разработки отдельной программы противодействия коррупции органов местного самоуправления [23]. Основные трудности реализации указанной программы вызваны проблемой их финансирования. Для достижения эффективности программ в них включаются такие затратные мероприятия, как создание дополнительных структур противодействия коррупции, повышение квалификации муниципальных служащих и т.п.

Еще одним проблемным моментом, который негативным образом сказывается на эффективности противодействия коррупции в органах местного самоуправления – это низкий уровень правовой грамотности населения и их правовой культуры. Существует острая необходимость повышения уровня правовой культуры как отдельной личности, так и общества в целом [9; 10; 27; 28; 29; 30]. Несмотря на то, что в настоящем гражданском обществе используются различные современные технологии, правовая грамотность населения, особенно сельского, оставляет желать лучшего. Для муниципальных служащих также характерен низкий уровень правовой грамотности и образования при исполнении возложенных должностных обязанностей. В связи с чем должностные лица могут выполнять ненадлежащим образом возложенные на них должностные обязанности. Кроме того, для деятельности органов местного самоуправления характерен низкий уровень социального и материального обеспечения, что фактически становится предпосылкой для совершения коррупционных преступлений. Уровень заработных плат работников органов местного самоуправления на сегодняшний день также остается крайне низким. Поэтому повышение уровня доходов сотрудников органов местного самоуправления будет способствовать снижению уровня коррупции, так как у последних не будет возникать желание для совершения таких преступлений с использованием своего должностного положения.

На основании вышеизложенного, следует отметить, что на сегодняшний день коррумпированность чиновников, в том числе и среди чиновников органов местного самоуправления, достаточно высока. Все обусловлено наличием тех проблем, которые анализировались в настоящей статье и неэффективностью принимаемых мер противодействия коррупции со стороны власти. В данный момент назрела объективная необходимость по совершенствованию мер противодействия коррупции в органах местного самоуправления, что возможно лишь после исключения всех проблемных моментов в данной сфере.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.
2. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.
3. Акчина А.Н., Евдокимов К.Н., Земцова Е.С. Актуальные вопросы проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 155-158.
4. Ананских И.А., Труфанов А.Ю. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и антикоррупционном мониторинге в сфере физической культуры и спорта // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 123-130.
5. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 250 с. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр).
6. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Курс лекций. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 256 с.
7. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.
8. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
9. Галиев Ф.Х. Правовая культура и регулирование общественных отношений. – М.: Этносоциум, 2009. – 184 с.
10. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
11. Евстифеева У.В. Особенности реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации // Форум молодых ученых. – 2020. – № 1 (41). – С. 171-178.
12. Егоршин В.М. Государство и коррупция: генезис бюрократии (краткий экскурс в историю государственного управления и правоприменения) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 43-87.
13. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России. С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности).
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
15. Казанцева О.Л. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе местного самоуправления // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 20-2. – С. 57-59.
16. Казанцева О.Л. О проблемах правового регулирования противодействия коррупции в органах местного самоуправления // Формирование современной модели государственного управления: перспективы и вызовы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием / Ответственный редактор Н.П. Носова, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюмень: Тюменский государственный университет, Институт государства и права, BRICS LAW JOURNAL. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2019. – С. 174-177. – в сб. 284 с.
17. Луговой А.В. Коррупция в СССР и новой России: исторические зарисовки // Мир политики и социологии. – 2016. – № 6. – С. 58-63.
18. Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.
19. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
20. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
21. Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М., 2019. – 384 с.
22. Рожнецв С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9.

- С. 104-119.
23. Сабирова Э.Т. Противодействие коррупции в органах местного самоуправления // Верховенство права: человек в государстве: Сборник научных статей, докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ижевск, 24 октября 2019 г. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2019. – С. 466-473. – в сб. 740 с.
24. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
25. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
26. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
27. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
28. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
29. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
30. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
31. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2011. – 360 с.
32. Селихова О.Г. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов органов местного самоуправления в предмете прокурорского надзора: проблемы практики // Современный ученый. – 2021. – № 1. – С. 277-282.
33. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 24-25 апреля 2014 г.) / С.Е. Нарышкин, Т.А. Голикова, Т.Я. Хабриева и др.; отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2015. – 224 с.
34. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 5-13.
35. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
36. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

КРИВОНОСОВА Диана Валерьевна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Университета ФСИН России, кандидат юридических наук, капитан внутренней службы (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: dianochka.kr@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КОНФЛИКТЫ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПАРАМЕТРЫ, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Аннотация. Анализируются предпосылки, параметры и динамика развития юридических конфликтов в сфере правоприменительной деятельности. Рассматриваются такие предпосылки юридического конфликта в уголовном судопроизводстве, как процессуальные решения правоприменителя, уголовно-процессуальное правонарушение, юридическая ошибка. Исследуются объективные и субъективные причины конфликтов в коллективах сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: юридический конфликт; предпосылки конфликта; причины конфликтов; субъекты и контрсубъекты конфликта; органы внутренних дел; уголовное судопроизводство.

KRIVONOSOVA D.V.

CONFLICTS IN THE FIELD OF APPLICATION OF LAW: PREREQUISITES, PARAMETERS, DYNAMICS OF DEVELOPMENT

The summary. The prerequisites, parameters and dynamics of the development of legal conflicts in the field of law enforcement are analyzed. The article considers such prerequisites for a legal conflict in criminal proceedings as procedural decisions of a law enforcement officer, criminal procedural offense, a legal error, examines the objective and subjective causes of conflicts in the teams of employees of internal affairs bodies.

Key words: legal conflict; preconditions for the conflict; causes of conflicts; subjects and counter-subjects of the conflict; internal affairs bodies; criminal proceedings.

Одним из основных субъектов, осуществляющих правоприменительную деятельность, выступают органы внутренних дел, которые в ходе осуществления данной деятельности зачастую становятся участниками юридических конфликтов. Само применение права, как форма реализации правовых предписаний, связано со столкновением взаимоисключающих интересов субъектов правоприменительных отношений, это характерно, прежде всего, для правоохранительной сферы.

Юридический конфликт в сфере правоприменительной деятельности органов внутренних дел – это противостояние сотрудников-правоприменителей органов внутренних дел и адресатов правоприменения с противоречивыми интересами, возникающее в процессе деятельности органов внутренних дел по факту или событию, ведущему к возникновению, изменению или прекращению отношений. Затрагивающих сферу функций органов внутренних дел.

Юридический конфликт может возникнуть на любой из стадий применения права: установление фактических обстоятельств дела, выбор правовой нормы, принятие решения по делу (оформление акта применения права, доведение решения до заинтересованных лиц).

Исследователи уделяют определенное внимание изучению структуры юридического конфликта [20; 24; 27; 30; 35; 38; 41; 42; 46; 48; 49; 57]. По нашему мнению, структура рассматриваемого конфликта содержит следующие компоненты: контрсубъекты, объект, субъективную и объективную стороны. Контрсубъектами юридического конфликта в сфере правоприменения могут быть:

- 1) лица, облеченные полномочиями на разрешение дел, но не имеющие личного интереса в споре или ином конкретном юридическом вопросе. Таких лиц можно назвать лидирующими субъектами в процессуальных отношениях, в правоприменительном процессе.
- 2) участники этих отношений, заинтересованные в исходе дела (непосредственные субъекты юридического конфликта).

Рассматривая первую категорию контрсубъектов, следует отметить, что поскольку по своей сущности применение права выступает как организующая властная деятельность государства, требует профессиональных знаний и навыков,

правоприменительную деятельность осуществляют только уполномоченные на то должностные лица (компетентные органы). Решения правоприменителей, воплощенные в правоприменительных актах носят императивный характер, издаются от имени государства, и их неисполнение влечет за собой государственное принуждение, требования правоприменителя к лицам причастным к рассмотрению дела носят обязательный характер [31, стр. 33; 32, стр. 11; 43; 58, стр. 193-196]. К ним относится ряд государственных органов (суд, прокуратура, ОВД и т.д.) и должностных лиц (президент РФ, губернатор, прокурор, следователь и т.д.) – когда необходимо за совершенное правонарушение определенному лицу установить конкретную меру юридической ответственности или определить другие меры государственного принуждения; сотрудники, профессиональная деятельность которых направлена на обеспечение и защиту установленного правом порядка, а также на привлечение к ответственности правонарушителя.

Контрсубъекты второй категории – это граждане, которые руководствуются в своем поведении и действиях только гипотезами и диспозициями правовых норм, самостоятельно обращаться к санкциям, пользоваться государственным принуждением, выносить правоприменительные акты они не могут. Поэтому граждане не применяют правовых норм, они лишь соблюдают и исполняют их предписания, используют представленные права, следовательно, они заинтересованы в исходе дела, в том, какое решение примет правоприменитель.

Лица, совершившие правонарушение, в отношении которых лидирующий контрсубъект должен провести мероприятия по установлению фактических обстоятельств совершения правонарушения, выбрать правовую норму, принять решение, т.е. подготовить «почву» для определения судом меры юридической ответственности правонарушителя. Эти контрсубъекты обладают правоспособностью, но такие юридические признаки как дееспособность и деликтоспособность могут отсутствовать. Перечисленные признаки также устанавливаются правоприменителем.

Кроме граждан, представителями этой категории могут быть сотрудники органов внутренних дел, в функциональные обязанности которых входит правоприменение. Это

возможно в случае конфликта внутри структурного подразделения органов внутренних дел или между этими подразделениями. В таком случае лидирующим контр субъектом может быть компетентное (вышестоящее) должностное лицо правоохранительной системы (МВД, Прокуратура РФ). Предпосылкой конфликта здесь может быть спор о праве, где определенные стороны не могут сами прийти к согласованному решению, или ненадлежащее выполнение обязанностей.

Юридический конфликт в сфере правоприменительной деятельности – это противоречие, возникающее между субъектами, носителями несовпадающих юридических интересов. Объектом такого конфликта является совершение юридически значимых действий, противостоящее поведению его контр субъектов.

Предмет юридического конфликта – это материальное и нематериальное благо, имеющее ценность для контр субъектов, которые выдвигают по отношению друг к другу одинаковые и вместе с тем взаимоисключающие претензии на его присвоение, отчуждение, владение, использование и распоряжение.

Процесс мотивации в конфликте включает: формирование мотива на основе актуальной потребности, интереса, установки; постановку цели; принятие решения по совершению действия (волевой акт). Сами мотивы могут быть различны:

- корысть, месть, ненависть, недоброжелательность. Неудовлетворенность принятым решением, стремление обеспечить себя материально сегодня или в будущем, стремление уйти от ответственности и др.;
- отрицательные нравственные установки сотрудников органов внутренних дел (например, желание и способность нарушить закон как по просьбе друзей, знакомых и «рекомендациям» начальства так и вследствие прямых угроз в адрес самого правоприменителя и его близких);
- опасение неблагоприятных последствий по службе, ведущее к перестраховке;
- стремление «приукрасить» отчетность о своей работе, провоцируемое существующими критериями оценки работы органов внутренних дел.

Юридический конфликт это процесс, протекающий во времени и имеющий определенные периоды и этапы, в ходе которых он

возникает, развивается и завершается. Можно выделить несколько стадий развития конфликта в правоприменительной деятельности органов внутренних дел:

- а) возникновение у одной или у обеих сторон побудительных мотивов юридического характера, выступающих в качестве предпосылок начала юридического конфликта – конфликтная ситуация;
- б) возникновение правовых отношений между сторонами – перерастание конфликтной ситуации в открытое противостояние – юридический конфликт;
- в) развитие (изменение, прекращение) правовых отношений в связи с рассмотрением дела юридической инстанцией – конфликтное взаимодействие. Эта стадия может быть весьма длительной и претерпевать различные изменения. Даже при нормальном течении дела (например, в уголовном процессе) будут иметь место предварительное расследование случившегося. Предание обвиняемого суду, судебное рассмотрение дела, кассационное, надзорное производство и т.д.;
- г) издание правового (правоприменительного) акта, завершающего конфликт. При этом необходимо отметить, что речь идет о завершении конфликта, который может оказаться не исчерпанным окончательно, а лишь перейти в латентную фазу конфликтной ситуации. В дальнейшем данная ситуация вновь может обостриться, и конфликт получит продолжение, перейдет в новую фазу [25, стр. 115].

Рассматриваемый конфликт имеет ряд признаков, к которым можно причислить следующее:

- конфликт возникает и развивается в сфере правоприменительной деятельности органов внутренних дел;
- контр субъектами таких конфликтов могут быть только:
 - а) лица, обеспеченные полномочиями на разрешение дел, но не имеющие личного интереса в споре или ином конкретном юридическом вопросе.
 - б) участники этих отношений, заинтересованные в исходе дела. Остальные участники (эксперты, понятные, свидетели и т.д.) могут быть участниками

конфликта, но не являются его сторонами.

- объект, предмет, субъект, мотивация конфликта обладают правовыми признаками;
- целевые установки сторон, вовлеченных в конфликт, носят антагонистический характер и могут получить реализацию только за счет ущемления, ограничения субъективных интересов противоборствующих сторон;
- налицо правовое противоборство сторон;
- конфликт имеет юридические последствия;
- важной особенностью юридического конфликта, возникающего и получающего свое развитие в сфере правоприменительной деятельности органов внутренних дел, является возможность обеспечения их властных предписаний при помощи государственного принуждения, в ряде случаев предполагающее прямое насилие. Насилие, если оно применяется правоохранительными органами, в рамках и в соответствии с законом, зачастую бывает необходимым для предотвращения или прекращения негативных последствий конфликта, а также наказания виновных в его развязывании. Важно, чтобы это насилие было необходимой и достаточной мерой наведения порядка, а не превращалось в орудие произвола и нарушения прав.

Рассмотрев понятие, структуру и признаки юридических конфликтов в правоприменительной деятельности ОВД, важно выявить предпосылки возникновения этих конфликтов.

К основным видам предпосылок возникновения юридических конфликтов в сфере правоприменительной деятельности органов внутренних дел можно отнести:

- криминальный конфликт;
- правонарушения, совершаемые субъектами правоприменения;
- правоприменительные ошибки.

Криминальный конфликт, возникающий в результате совершения преступления, является предпосылкой и условием, порождающим в качестве адекватной меры конфликт в правоприменительной области [26, стр. 8].

Юридическая природа криминального конфликта предполагает противостояние преступного поведения деликвента не всем сложившимся

в процессе совместной жизнедеятельности людей нормам поведения. А лишь тем, которые находятся под уголовно-правовой защитой [22; 33; 61; 62].

Криминальный конфликт выступает как правовое деликтное отношение, предполагающее наличие таких обязательных субъектов (контрсубъектов), как деликвент – лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и государство, чьи интересы либо обязанность по защите общественно значимых интересов зафиксированы в национальном законодательстве или международных правовых актах [1; 21; 28; 37; 45]. В качестве необязательных субъектов конфликта могут выступать индивидуализированные лица – потерпевшие, а также подстрекатели, организаторы, пособники, пассивные свидетели и очевидцы, посредники, которые оказывают существенное влияние на динамику конфликтной ситуации [51, стр. 10].

Криминальный конфликт неразрывно сопряжен с целым рядом особенностей, свойственных его объекту, то есть противоборству между правомерной и неправомерной деятельностью контрсубъектов, в основе которого лежит действие статистических закономерностей. Это проявляется в том, что криминальное противоборство разворачивается во времени и социальном пространстве, многообразии его различных специфических форм [47], что находит свое выражение в следующем.

Первая особенность сопряжена с дуалистичностью, двойственностью криминального противоборства. С одной стороны, в уголовно-правовом конфликте наблюдается противостояние преступника и потерпевшего, а с другой – противоборство соответствующих правоохранительных органов и преступника. Названная дуалистичность криминального конфликта сопровождается острой конфронтационностью отношений между контрсубъектами, поскольку одна из его сторон является носителем уголовных правонарушений как особо опасных антиобщественных деяний, создающих трудно восполнимый вред обществу и человеку.

Вторая особенность объекта криминальных конфликтов выражается в возможности наполнения его содержания таким противоборством, приобретающим при определенных социально «взрывной» характер.

В.Н. Кудрявцев отмечает, что развитие

криминальных инцидентов характеризуется сильно выраженной юридической эскалацией, представляющей собой, как правило, постепенный переход от менее интенсивных к более интенсивным конфликтам-действиям [65, стр. 163, 171]. Нередко они приобретают скачкообразный характер, что наблюдается, в частности, при насильственном захвате власти или насильственном удержании власти (ст. 278 УК РФ), вооруженном мятеже (ст. 279 УК РФ), диверсии (ст. 281 УК РФ), возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ) [23, стр. 867-868, 874-878].

Криминальному конфликту присуща и специфичность предмета юридического противоборства между его контр субъектами, поскольку в этом качестве выступают высшие человеческие ценности; жизнь человека и его здоровье; свобода гражданина; равноправие граждан, собственность; основы конституционного строя и другие.

В юридической литературе дискутируется вопрос о стадиях развития юридического конфликта [2; 4; 6; 7; 9; 29; 56; 63; 64; 47, стр. 241-248]. Используя наработанный данный научный материал, можно выделить следующие стадии развития криминального конфликта:

- возникновение у одной или у обеих сторон побудительных мотивов юридического характера, выступающих в качестве предпосылок начала конфликта;
- возникновение правовых отношений между сторонами – перерастание конфликтной ситуации в открытое противостояние;
- развитие (изменение, прекращение) правовых отношений в связи с рассмотрением дела юридической инстанцией – разрешение конфликта;
- издание правового (правоприменительного) акта, завершающего противостояние между субъектами [51, стр. 16].

К контр субъектам уголовно-процессуальных конфликтов следует отнести государственные правоохранительные органы и должностных лиц, применяющих уголовно-процессуальное право: начальник органа дознания, лицо, производящее дознание, следователь, начальник следственного отдела, прокурор, судья и суд.

Другие субъекты (участники уголовного процесса) могут реализовать свои права и обязанности только путем соблюдения, исполнения

либо использования закона.

Предпосылкой юридического конфликта в уголовном судопроизводстве может быть уголовно-процессуальное правонарушение, которое совершается субъектом правоприменения в рамках правоприменительного процесса, содержит в себе все признаки преступления. В органах, обеспечивающих законность уголовного судопроизводства. Еще далеко не изжиты факты нарушений прав граждан: незаконные отказы в возбуждении уголовного дела, незаконные прекращения уголовных дел, незаконные освобождения из-под стражи, фальсификация доказательств и другие. Такое правонарушение охватывается не только уголовным правом, но и уголовно-процессуальным правом [5; 34; 36; 39; 61; 62; 47, стр. 241-248; 55, стр. 35].

Рассмотрим одну из стадий уголовного процесса, в которой совершается наибольшее количество уголовно-процессуальных правонарушений. Закон называет данную стадию возбуждением уголовного дела. Возбуждение уголовного дела – это первоначальная стадия уголовного процесса [3; 8; 59].

Наиболее распространенным уголовно-процессуальным правонарушением в стадии возбуждения уголовного дела является сокрытие преступления от учета (которое не предполагает даже отказ в возбуждении уголовного дела с вынесением соответствующего постановления, в данном случае правоприменитель «делает вид», что противоправного деяния изначально не было). Данное правонарушение исключает возможность восстановления законных прав и интересов граждан, пострадавших от преступлений, ухудшает эффективность мер борьбы с преступностью.

Сокрытием (укрытием) преступлений от учета является факт совершения сотрудником правоохранительных органов противозаконных действий, характеризующихся прямым или косвенным умыслом в целях укрытия преступлений от учета, а значит от их раскрытия и расследования [55, стр. 36].

Наиболее распространенные правонарушения, совершаемые субъектами правоприменительной деятельности можно назвать следующие:

- принуждение к даче показаний путем угроз, с применением насилия;
- принуждение эксперта к даче ложного заключения;

- должностной подлог следственных документов;
- подлог заключения эксперта;
- составление незаконных или необоснованных постановлений;
- консультирование подозреваемых, обвиняемых, свидетелей о выгодном для них поведении во время следствия;
- составление подложных протоколов допросов, выемок, обысков, осмотров;
- склонение уговорами либо введением в заблуждение потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых к даче ложных показаний или подписанию подложных протоколов допросов;
- изъятие из материалов уголовного дела или уничтожение действительных документов;
- принуждение путем психического насилия подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или других участников уголовного процесса к совершению угодных следователю действий;
- незаконное изъятие или уничтожение вещественного доказательства.

Другая предпосылка юридического конфликта в сфере правоприменения – правоприменительная ошибка. Правоприменительной ошибкой является издание акта применения права, содержание которого не соответствует предписаниям применяемых норм права и (или) принципам правоприменения [50, стр. 5].

Предшествующие вынесению акта ошибочные действия (установление фактических обстоятельств, выбор нормы права, ее толкование) не являются правоприменительными ошибками в квалификации, толковании и т.п., они не имеют самостоятельного юридического значения (не порождают сами по себе возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей у конкретных лиц). Не будучи выраженными в акте применения права, эти ошибки представляют собой своеобразные интеллектуальные процессы.

В качестве критерия ошибочности могут выступать только три принципа правоприменения: законность, обоснованность и целесообразность.

Следует отметить, что для признания акта применения права сотрудником органов внутренних дел правоприменительной ошибкой необходимо наличие реального вреда, наступление негативных последствий не обязательно.

Не может считаться правоприменительной ошибкой акт применения права, изданный с превышением компетенции сотрудника органов внутренних дел, поскольку в этом случае отсутствует и само применение права. Это юридически ничтожный документ, поскольку ошибка все-таки предполагает изначально «правильного» субъекта, который мог совершить ошибку (в рамках своих полномочий), но мог принять и верное решение.

Как представляется, нельзя считать правоприменительной ошибкой и нарушение сотрудником органов внутренних дел сроков издания определенного акта применения права. Это внешнее обстоятельство, не относящееся к содержанию правоприменительного акта. Безусловно, подобное нарушение – не правоприменительная ошибка, а процессуальное нарушение. То же самое можно сказать и о тех случаях, когда сотрудник органов внутренних дел не выносит в определенной ситуации правоприменительного акта, хотя для этого есть все предусмотренные законом основания. Применение права – это всегда активная деятельность компетентных органов. Она не может осуществляться в форме бездействия. Если нет результата деятельности – акта применения права, значит, нет и правоприменения, следовательно, и правоприменительной ошибки.

Правоприменительными ошибками не должны признаваться и ошибки в оформлении акта применения права. Оформляя правоприменительный акт, сотрудник органов внутренних дел не применяет нормы, а исполняет предписания норм права. В данном случае речь идет не о правоприменительной, а скорее, о «правоисполнительной» ошибке работника органа внутренних дел. Следует различать собственно правоприменительные ошибки и ошибки «сопутствующие», совершенные «в связи с применением права». Это, как уже было сказано, и познавательные ошибки и ошибки в оформлении и т.д.

Причины правоприменительных ошибок – это определенные обстоятельства, которые самим фактом своего существования обуславливают вынесение работниками органов внутренних дел ошибочных актов применения права.

Существует два уровня причин ошибок в применении права сотрудников органов внутренних дел: причины непосредственные и причины внешние [50, стр. 9].

Непосредственные причины – это ошибки в установлении фактических обстоятельств дела и ошибки в квалификации. Основные среди них – неверное установление юридических фактов и юридических составов, неправильный выбор нормы, подлежащей применению, игнорирование особенностей действия норм права в пространстве, во времени, по кругу лиц, ошибки при уяснении содержания нормы.

Внешние причины – это разнообразные обстоятельства, юридического и неюридического характера, которые вызывают к жизни непосредственные причины правоприменительных ошибок сотрудников органов внутренних дел. Именно эти причины являются главными, определяющими. Внешние причины правоприменительных ошибок сотрудников органов внутренних дел можно подразделить на внешние причины неумышленных ошибок в применении права и внешние причины умышленных правоприменительных ошибок.

Важнейшими внешними причинами умышленных правоприменительных ошибок являются следующие:

- деформация профессиональной правовой культуры сотрудников-правоприменителей [11; 12; 13; 14; 18; 19];
- отрицательные нравственные установки сотрудников органов внутренних дел [40; 53; 54];
- опасение неблагоприятных последствий по службе, ведущее к перестраховке;
- давление на правоприменителя со стороны определенных сил (от просьб друзей, знакомых и «рекомендаций» начальства до прямых угроз в адрес самого правоприменителя и его близких);
- стремление «приукрасить» отчетность о своей работе, провоцируемое существующими критериями оценки работы органов внутренних дел;
- убежденность сотрудника-правоприменителя в нецелесообразности ее применения.

Основными среди внешних причин неумышленных правоприменительных ошибок сотрудников органов внутренних дел могут быть:

- низкое качество нормативно-правовых актов, как подлежащих применению, так и регламентирующих применение права сотрудниками органов внутренних дел;
- отсутствие у сотрудника определенных

качеств (нравственных и деловых) и способностей, необходимых для качественного, безошибочного применения права;

- отсутствие у сотрудника органов внутренних дел опыта правоприменения;
- предубежденность сотрудника-правоприменителя, сложившаяся еще до выяснения всех фактических обстоятельств дела;
- ошибка другого сотрудника ОВД (особенно представление неверной, неточной информации);
- определенное физическое и эмоциональное состояние сотрудника органов внутренних дел, стресс;
- косвенным образом способны вызвать правоприменительные ошибки отсутствие стимулирования безошибочной работы, некомпетентность начальника коллектива правоприменителей, недостаточный контроль над правоприменительной деятельностью сотрудников органов внутренних дел как со стороны органов ведомственного, так и органов вневедомственного контроля.

Возникая и развиваясь, юридические конфликты в сфере правоприменительной деятельности органов внутренних дел имеют различную типологию. Основным критерием типологизации здесь выступают две категории контр субъектов конфликта. Как отмечалось выше. Контр субъектами юридического конфликта в сфере правоприменения могут быть:

- лица, облеченные полномочиями на разрешение дел, но не имеющие личного интереса в споре или ином конкретном юридическом вопросе. Таких лиц можно назвать лидирующими субъектами в процессуальных отношениях, в правоприменительном процессе. Ими могут быть ряд государственных органов (суд. Прокуратура, ОВД и т.д.) и должностных лиц (президент РФ, губернатор, прокурор, следователь и т.д.) – когда необходимо за совершенное правонарушение определенному лицу установить конкретную меру юридической ответственности или определить другие меры государственного принуждения; сотрудники, профессиональная деятельность которых направлена на обеспечение и защиту установленного правом порядка, а также на привлечение к ответственности правонарушителя.

- граждане, которые не применяют правовых

норм, они лишь соблюдают и исполняют их предписания, используют представленные права, следовательно, они заинтересованы в исходе дела, в том, какое решение примет правоприменитель. Кроме граждан, представителями этой категории могут быть сотрудники органов внутренних дел, в функциональные обязанности которых входит правоприменение. Это возможно в случае конфликта внутри структурного подразделения органов внутренних дел или между этими подразделениями. В таком случае лидирующим контрsubjектом может быть компетентное (вышестоящее) должностное лицо правоохранительной системы (МВД, Прокуратура РФ).

Исходя из этого, можно выделить следующие типы:

- юридические конфликты, в которых сотрудники ОВД являются стороной правоприменительного конфликта, связанного с разрешением конкретного юридического дела (причем эти конфликты могут возникать и развиваться, как в сфере деятельности криминальной полиции, так и полиции общественной безопасности);
- юридические конфликты в сфере служебной деятельности ОВД.

Первому типу соответствует уголовно-процессуальный конфликт.

Эти конфликты приобретают относительную самостоятельность на основе функционирования материального права. Но наряду с материальным существует процессуальное право, которое регулирует отношения, возникающие в ходе расследования преступлений. Процессуально право неразрывно связано с материальным правом, так как закрепляет процедурные формы, необходимые для его осуществления и защиты.

В качестве носителей уголовно-процессуального конфликта выступают юридические персонифицированные контрsubjекты. Понятие контрsubjекты и их разновидности – оперуполномоченный и подозреваемый, следователь и подследственный, обвиняемый и потерпевший, прокурор и защитник – все эти категории, выступают в качестве общих понятий, в которых отражаются повторяющиеся и необходимые свойства перечисленных контрsubjектов юридических конфликтов, характеризующих сферу материального права. Однако в конкретном правовом конфликте участвуют не вообще обвиняемый и потерпевший, следователь и защитник, а строго

определенный индивид неповторимые признаки должны быть четко зафиксированы официально и документально в юридически установленном порядке. Уголовно-процессуальный конфликт просто теряет свое специфическое качество, если отмеченная персонификация не будет осуществлена в юрисдикционном процессе.

Уголовно-процессуальный конфликт характеризуется своими специфическим объектом, в качестве которого выступает противостояние правомерной и неправомерной деятельности его персонифицированных носителей, связанных с прошлыми событиями, которым свойственно состояние необратимости. Рассматриваемые дела об уголовных правонарушениях выражают собою не настоящие юридические факты, возникающие в процессе расследования, а лишь те, которые появились и совершились до него.

Предметом уголовно-процессуального конфликта выступают те или иные фрагменты системы средств (источников) доказывания. К ним, прежде всего, относятся вещественные доказательства. Вещественные доказательства относительно самостоятельны и безразличны к результатам процессуального противостояния контрsubjектов. Скажем, вещественным доказательствам (ножу, которым нанесена рана, окровавленной одежде убийцы, подложному официальному документу и другим подобным предметам) безразлично, как они будут использованы участниками юридического процесса с целью оправдания или обвинения контрsubjектов.

Рассмотрев структурный состав уголовно-процессуального конфликта можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный конфликт – это противостояние правомерной и неправомерной деятельности его персонифицированных носителей (обвиняемый и потерпевший, следователь и защитник), по поводу системы средств (источников) доказывания (к ним прежде всего относятся вещественные доказательства).

К юридическим конфликтам в сфере служебной деятельности органов внутренних дел можно отнести конфликты в служебных коллективах органов внутренних дел.

Представителями контрsubjектов конфликта в служебном коллективе являются сотрудники органов внутренних дел, в функциональные обязанности которых входит правоприменение. Это возможно в случае конфликта внутри структурного подразделения органов внутренних дел

или между этими подразделениями. В таком случае лидирующим контр субъектом может быть компетентное (вышестоящее) должностное лицо правоохранительной системы (МВД, Прокуратура РФ). Предпосылкой конфликта здесь может быть спор о праве, где определенные стороны не могут сами прийти к согласованному решению, или ненадлежащее выполнение обязанностей.

Объектом такого конфликта является совершение юридически значимых действий, противостоящее поведению его контр субъектов.

Предмет юридического конфликта – это материальное и нематериальное благо, имеющее ценность для контр субъектов, которые выдвигают по отношению друг к другу одинаковые и вместе с тем взаимоисключающие претензии на его присвоение, отчуждение, владение, использование и распоряжение.

Мотивы контр субъектов могут быть различны:

- отрицательные нравственные установки сотрудников органов внутренних дел (например, желание и способность нарушить закон по просьбе друзей, знакомых и «рекомендациям» начальства);
- опасение неблагоприятных последствий по службе, ведущее к перестраховке;
- стремление «приукрасить» отчетность о своей работе, провоцируемое существующими критериями оценки работы органов внутренних дел.

Исследование природы конфликтов в коллективах сотрудников органов внутренних дел позволило получить достаточно полное представление об их причинах.

Практика и специальные исследования деятельности служебных коллективов органов внутренних дел убедительно показывают неизбежность конфликтов внутри их. Причем от конфликтов не защищают ни гуманизация отношений, ни организационная дисциплина и ни один из стилей руководства коллективом. Поэтому приходится констатировать, что разнообразные конфликты являются непременным спутником развивающейся системы и средством поощрения процессов самоорганизации и самоуправления в коллективе.

Уровень конфликтности и ее специфические особенности выступают важнейшей характеристикой социально-психологического климата коллектива. Сам вопрос о возникновении конфликтов в служебном коллективе

является одним из наиболее сложных в социально-психологической проблематике.

Определяющим в происхождении конфликтов выступает соответствующее сочетание различных факторов объективного и субъективного уровня. Можно интерпретировать факторы, объективно обуславливающие возникновение конфликтов, как некоторый набор объективных параметров, т.е. уровень развития общества, его цивилизованность, а также господствующие в обществе нормы и отношения, уровень преступности. Эти и другие объективные факторы оказывают большое влияние на внутреннее структурирование служебного конфликта как специфической организации или социального института, располагающего людскими и материальными ресурсами, осуществляющего общественно значимую правоохранительную деятельность. Исходя из этого положения можно указать, что конфликты в служебном коллективе являются следствием динамики и результатов процесса его функционирования. Другими словами, существование и развитие служебного коллектива как организации связано с постоянным возникновением и разрешением конфликтов.

Руководитель-профессионал отличается высоко развитыми качествами педагогического взаимодействия, дающими ему возможность адекватно оценивать конфликтную ситуацию, устанавливать контакт с оппонентами конфликта, правильно понимать мотивы конфликтной деятельности, создавать деловую атмосферу, во время поиска взаимоприемлемого решения устанавливать и поддерживать доверительные отношения, расшифровывать невербальные признаки поведения сотрудников и др.

Социальная напряженность в обществе самым негативным образом проявляется в подразделениях органов внутренних дел, обостряя социально-политическую обстановку в служебных коллективах, провоцируя развитие деструктивных конфликтов как по вертикали, так и по горизонтали. В этой связи все большее значение приобретают способности руководителя (сотрудника), позволяющие ему понимать причины разнообразных эмоциональных напряжений, конфликтных ситуаций в отношениях сотрудников внутренних дел, сопереживать и соучаствовать, спорить и убеждать, доказывать и вникать в суть их поступков и мнений.

Очень важно руководителю при разрешении

конфликтов в подразделениях органов внутренних дел ориентироваться не на субординационное подавление устремлений сотрудников, а на предоставление им возможности творческой самостоятельности в решении служебных задач.

Одну из неперенных детерминант профессиональной компетентности руководителя составляет конфликтологическая грамотность, выражающаяся в интеграции социальных и воспитательных стратегий управления, создающая позитивный эффект при разрешении конфликтных ситуаций.

С одной стороны, сотрудники органов внутренних дел, осуществляя правоприменительную деятельность, сталкиваются с конфликтным поведением правонарушителей. Многие антиобщественные поступки выражаются в прямых конфликтах: контр субъекта с окружающими людьми – близкими, знакомыми, незнакомыми, с членами общественных организаций, представителями власти и т.д. – все это примеры конфликтов, которыми обязаны заниматься сотрудники органов внутренних дел.

Осуществляя свою деятельность по борьбе с преступностью, охране общественного порядка, исправлению и перевоспитанию осужденных, сотрудники отделов внутренних дел вступают в определенные отношения (конфликт) с гражданами-правонарушителями.

Наконец, сотрудник органов внутренних дел испытывает определенное эмоциональное отношение к объекту и предмету своей деятельности. Необходимость общения с нарушителями общественного порядка, острые, принципиальные темы разговоров с этой категорией людей, ощущение скрытого, а подчас и открытого противодействия с их стороны и другие подобные ситуации могут явиться причиной повышенной раздражительности сотрудника и на этой почве возникновения конфликта.

Основное правило поведения для сотрудника органов внутренних дел в конфликтной ситуации – научиться смотреть и видеть, слушать и слышать. Получая максимум информации, мы имеем больше шансов разрешить ситуацию. Важно и правильно оценивать полученную информацию и ее источники. В настоящее время, например, информация, полученная из СМИ, особенно с помощью Интернет-ресурсов, может повлечь вредные последствия и для конкретного человека, и для всего общества [15; 16; 17; 52;

60].

С другой стороны, сотрудник органов внутренних дел сталкивается с конфликтами, связанными с взаимоотношениями между членами коллектива, руководителями и т.д.

Наиболее распространенными причинами конфликтных служебных ситуаций являются:

- неблагоприятные условия труда, несовершенство форм стимулирования;
- неумение распределить задание, понять психологию подчиненного;
- несовместимость в силу личностных, возрастных и других различий;
- личностные характеристики отдельных людей – черты характера, специфические особенности поведения, отношение к труду, коллективу [10, стр. 35].

Успешная деятельность сотрудников правоохранительных органов во многом зависит от умения разрешить конфликт в служебном коллективе, выйти из конфликтной ситуации.

По результатам исследований, на первом месте среди источников напряженности в служебном коллективе стоит уровень зарплаты, премий, распределение отпусков. Второе место занимают недостатки в профессиональной подготовке сотрудников. Третье место – причины, связанные с недостатками в организации и планировании работы или с факторами управления. Конфликты в сфере совместной деятельности при их общем количестве и многообразии составляют в среднем 49%.

Служебные конфликты во многом зависят от того, какие функции возложены на подразделение.

В более невыгодном положении находятся отделы дознания, особенно отделы полиции, где повышен уровень конфликтности и преобладает доминирование командного стиля руководства.

Результаты исследования показали, что из предложенных для выбора методов регуляции конфликтов были указаны два основных – «обсуждение проблемы совместно в группе» – 41% и поиск причин конфликта в себе путем «самоанализа» – 37,7%. Таким образом, обращение за поддержкой и помощью к группе, товарищам по работе при разрешении конфликтов доминирует, особенно там, где подразделения – небольшие по численности, а тип деятельности предполагает тесные межличностные взаимодействия. Там, где сотрудники подразделений

размещены по кабинетам – главным методом регуляции конфликтов выступает «самоанализ» [44, стр. 17].

Исследование природы конфликтов в коллективах сотрудников органов внутренних дел позволило получить достаточно полное представление об их причинах.

К объективным причинам конфликтов относятся:

- а) недостатки в организации работы;
- б) проблемы материально-технического обеспечения;
- в) несовершенство некоторых нормативных актов;
- г) трудные условия несения службы;
- д) реализация социально заданных функционально-ролевых позиций (руководство и подчинение, контроль, оценка действий других сотрудников, проявление требовательности и др.).

Субъективные причины конфликтов:

1. Причины, связанные с личностными особенностями руководителей органов внутренних дел:

- болезненные реакции, затрудненность адаптации к меняющимся условиям работы;
- неподготовленность к работе с людьми;
- ориентация на «подавление» подчиненных;
- недостатки характера;
- неумение или нежелание признавать допущенные ошибки;
- завышенная требовательность;
- несоответствие стиля руководства уровню развития коллектива;
- низкий уровень правовой культуры;
- недостатки в организации собственного труда и службы подчиненных.

2. Причины конфликтов, связанных с особенностями коллектива:

- отрицательные групповые эмоциональные состояния;
- недисциплинированность;
- атмосфера взаимного прощения при низком уровне выполняемых работ;
- наличие микрогрупп, объединенных по принципу круговой поруки;
- косность и пассивность в службе;
- нездоровые мнения и настроения.

3. Причины конфликтов, зависящие от особенностей личности подчиненных и взаимоотношений между членами коллектива:

- социальная пассивность личности;
- психологическая несовместимость;
- наличие «демонстративных» типов личности в коллективе;
- отсутствие гибкости в поведении отдельных членов коллектива.

Недооценка познаний о конфликтах и отсутствие навыков организации своего поведения в них, а также предконфликтных ситуациях могут вызвать серьезные затруднения в деле предупреждения и ликвидации таких конфликтов, а в отдельных случаях – явиться их причиной.

Таким образом, руководителю не следует бояться конфликтов в коллективе. Важно педагогически грамотно предупреждать и разрешать любую конфликтную ситуацию. Прежде чем начать разбираться в сути конфликта, важно выявить его мотивы, а затем привести конфликтующие стороны к взаимному согласию.

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что:

Юридический конфликт в сфере правоприменительной деятельности может быть выражен в форме собственно правоприменительного конфликта либо конфликта, сопутствующего применению права. Правоприменительный конфликт – это противостояние должностных лиц (правоприменителей) и адресатов правоприменения с противоречивыми интересами, в основе которого лежит конкретное юридическое дело. Юридические конфликты, сопутствующие правоприменительному процессу – это противостояние между сотрудниками органов внутренних дел, возникающие в силу спора о праве в процессе правоприменения.

Правоприменительный конфликт может возникнуть на любой из стадий применения права: установление фактических обстоятельств дела, выбор правовой нормы, принятие решения по делу (оформление акта применения права, доведение решения до заинтересованных лиц).

К основным предпосылкам возникновения правоприменительных конфликтов можно отнести:

- невыполнение субъектами, задействованными в правоприменительные отношения (прежде всего, заинтересованными лицами), процессуальных решений правоприменителя;
- правонарушения, совершаемые субъектами правоприменения;

- правоприменительные ошибки.

Правоприменительный процесс может сопровождаться и иного рода конфликтами, которые связаны с взаимоотношениями между членами коллектива, руководителями и т.д. – это конфликты «по горизонтали», которые не предполагают отношений субординации.

Данные конфликты не являются непосредственно конфликтами в сфере правоприменительной деятельности, хотя могут оказывать заметное влияние на ее осуществление, так как непосредственно не связаны с процессом принятия решения по юридическому делу. Эти конфликты имеют социально-психологическую окраску.

Список литературы

1. Аббасов Р.И. Историческая характеристика этнического конфликта в структуре криминалистической характеристики преступлений // *Оперативник (сыщик)*. – 2016. – № 4. – С. 70-71.
2. Алекперов С.М. Стадии развития юридических конфликтов, возникающих в правовой сфере // *Аллея науки*. – 2018. – Т. 4. – № 8. – С. 631-633.
3. Александров Р.А., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Роганов С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: самостоятельна ли она в уголовном процессе? // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 11. – С. 83-88.
4. Астахов П.А. Стадии юридического конфликта // *Вестник Московского ун-та МВД России*. – 2012. – № 4. – С. 5-8.
5. Бобровник С.В. Конфликтные правоотношения: понятие, природа, структура, сущность // *Вестник Института законодательства Республики Казахстан*. – 2012. – № 2. – С. 30-34.
6. Брыжинская Г.В., Кашицын А.А. К вопросу о динамике и пределах юридического конфликта // *European science*. – 2015. – № 3. – С. 76-78.
7. Брыжинский А.А., Арисов И.С. Анализ возникновения юридического конфликта // *Социосфера*. – 2015. – № 3. – С. 61-63.
8. Васильев Ф.Ю. Возбуждение уголовного дела по российскому законодательству. Лекция // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 11. – С. 104-114.
9. Ершова К.А., Хохлова Е.М. Начало и развитие юридического конфликта // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2016. – № 6-2. – С. 145-147.
10. Зайцев А.К. Социальный конфликт на предприятии. – Калуга: Б. и., 1993. – 188 с. : ил.
11. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2013. – № 4(9). – С. 335-345.
12. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2015 – № 1(18). – С. 340-345.
13. Захарцев С., Сальников В. Дышло в умах русской интеллигенции // *Защита и безопасность*. – 2016. – № 4(79). – С. 26.
14. Захарцев С., Сальников В. Профессиональная деформация сотрудников силовых структур // *Защита и безопасность*. – 2017. – № 2. – С. 22-24.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // *Стратегические приоритеты*. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С.92-100.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // *Информационное право*. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // *Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 11. – С. 172-180.
20. Золотарев К.В. Участники и субъекты юридического конфликта: теоретико-правовое исследование // *Вопросы российского и международного права*. – 2016. – № 3. – С. 205-212.

21. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
22. Касумов Т.К. Юридический конфликт и преступления против права // Вестник Московского государственного открытого ун-та: Экономика и право. – 2012. – № 1. – С. 61-70.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
24. Кондрашкин А.М. Понятие и содержание конфликта // Синергия наук. – 2017. – № 12. – С. 481-485.
25. Кошелев В.А. Динамика правового конфликта // Деятельность правоохранительных органов: современное состояние и поиск путей решения: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 15 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
26. Кошелев В.А. Формально-юридические и теоретико-методологические аспекты противодействия правовым конфликтам: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 20 с.
27. Куликов В.Ю., Плотникова Н.Ю. Юридические конфликты в сфере применения права: понятие, признаки, механизм преодоления // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 14-17.
28. Кунц Е.В. К вопросу об общественной опасности преступлений, совершаемых на почве межнациональных конфликтов // Вестник Челябинского государственного ун-та: Право. – 2012. – № 1. – С. 71-74.
29. Курмаев А.А. Динамика юридического конфликта // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – № 9. – С. 96-97.
30. Курмаева Т.И., Худойкина Т.В. Юридический конфликт: понятие и природа // Научный аспект. – 2015. – № 2-2. – с. 125-128.
31. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань: Казанский ун-т, 1972. – 200 с.
32. Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел: Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1989.
33. Лебедев Н.Ю. К дискуссии о конфликтах, возникающих при расследовании преступлений: позиции, мнения, взгляды // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – № 2. – С. 157-165.
34. Лебедев Н.Ю. Особенности управления уголовно-процессуальными конфликтами при расследовании преступлений // Закон и право. – 2009. – № 4. – С. 101-103.
35. Лебедев Н.Ю. Структура уголовно-процессуального конфликта // Вестник Омского ун-та. Право. – 2010. – № 1. – С. 138-148.
36. Лебедев Н.Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного ун-та. – 2008. – № 306. – С. 84-87.
37. Левандовская М.Г. Вооруженный конфликт как обстановка совершения военных преступлений // евразийский юридический журнал. – 2018. – № 7. – С. 226-228.
38. Масленников Д.В., Сидоров С.А. Право как предпосылка институционализации социального конфликта // Образование, экономика, общество. – 2011. – № 6. – С. 39-45.
39. Масликова Н.В. Понятие, сущность и типы юридических конфликтов в уголовном судопроизводстве // Известия Юго-Западного государственного ун-та. История и право. – 2012. – № 2-2. – С. 150-153.
40. Методологические проблемы правосознания сотрудников органов внутренних дел / Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников, В.А. Сапун, В.П. Федоров, Н.Г. Янгол. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1986. – 96 с.
41. Новосельцев В.И., Лопина М.В., Скоробогатова Д.Е. Юридические конфликты: типология и содержание // Вестник Воронежского ин-та ФСИН России. – 2015. – № 2. – С. 76-79.
42. Нуштаева Е.С. Соотношение предмета и объекта юридического конфликта // Вестник науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 173-175.
43. Оль П.А. Ценностные ориентации в правоприменительной деятельности (К вопросу об обеспечении прав и свобод личности) // Правовые аспекты прав и свобод личности: Материалы Международной научно-практической конференции, 26 января 2009 г. / Под ред. Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, 2009. – С. 108-112.
44. Пирогова Л.К. Конфликтологическая подготовка сотрудников ОВД: практические рекомендации. – Домодедово: Всероссийский ин-т повышения квалификации МВД России, 2003. – 56 с. : ил., табл.
45. Поньгина Е.С., Андреева Л.М. Предпосылки межэтнических конфликтов в молодежной среде: социокультурный анализ // евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 365-366.
46. Родионова А.С. Понятие юридического конфликта // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 1035-1036.
47. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебник. – М.: КНОРУС, 2021. – 280 с. – (Бакалавриат).
48. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – М.: МВД РФ, 2008. – 126 с.
49. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 228 с.

50. Русских В.В. Правоприменительные ошибки сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т, 1998.
51. Сазонов Д.В. Противодействие криминальным конфликтам (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 2003.
52. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
53. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел: Учебное пособие. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1988. – 48 с.
54. Сальников В.П., Гущериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
55. Сандрюков Б.П. Процессуальные правонарушения, совершаемые субъектами расследования преступлений // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 9-10 апреля 1998. Ч. 2. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 279 с.
56. Сенина В.А., Бреднева В.С. Юридический конфликт: понятие и методы разрешения // Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы VII международной научной конференции (г. Казань, май 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 1-4.
57. Сергеева А.Ф., Худойкина Т.В. Структура юридического конфликта // Интеграция наук. – 2018. – № 4. – С. 301-302.
58. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2. — СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 344 с.
59. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
60. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
61. Харзинова В.М. Некоторые особенности изучения криминального конфликта в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 2. – С. 184-185.
62. Харзинова В.М. Отличие уголовно-процессуального и криминального конфликта // Евразийский научный журнал. – 2019. – № 8. – С. 194-195.
63. Харзинова В.М. Юридические конфликты и правила их разрешения // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 2. – С. 133-134.
64. Худойкина Т.В., Казакова Ю.Е. Анализ возникновения, развития, изменения и завершения юридического конфликта // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 7. – С. 143-145.
65. Юридическая конфликтология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Ин-т государства и права, 1995. – 315 с.

ФИЛИППОВА Диана Владимировна,
заведующая отделом Центра творческого развития
государственного бюджетного учреждения допол-
нительного образования «Правобережный дом
детского творчества» Невского района Санкт-
Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: diana2103@mail.ru

Специальность 13.00.08 – Теория и мето-
дика профессионального образования; 19.00.01
– Общая психология, психология личности,
история психологии; 22.00.08 – Социология
управления

ДИНАМИКА ЛИДЕРСТВА ПЕДАГОГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ДО) В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Анализируется феномен лидерства членов педагогических коллективов с учетом современных социально-психологических, психолого-педагогических и социологических воззрений. Рассматриваются наиболее существенные закономерности жизнедеятельности профессиональных сообществ, педагогических коллективов, функционирующих в сфере дополнительного образования. Особое внимание уделяется изучению механизмов выстраивания иерархических связей между «доминирующими субъектами» (руководителями, организаторами, авторитетами, формальными и неформальными лидерами) и основной массой «рядовых» сотрудников. Уточняются общепсихологические характеристики, лидерские качества руководителей, которые признаются всеми членами педагогических коллективов как наиболее весомые, обязательные, достойные доверия и уважения. Предпринята попытка изучения «динамики лидерства» педагогов в особых условиях работы, связанных с началом функционирования цифровой образовательной среды.*

Приводятся данные совместного исследования, осуществленного при активной поддержке Фонда «Университет».

Выводы и рекомендации могут быть использованы при проведении занятий в рамках курсов повышения квалификации педагогов дополнительного образования.

***Ключевые слова:** педагог; лидер; личность; профессионализм; доминирование; активность; манипуляции; коллектив; группа; организатор; взаимодействие; установки; интересы; ориентации; информированность; объективность; решительность; цифровые технологии.*

FILIPPOVA D.V.

DYNAMICS OF LEADERSHIP OF TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION (AE) INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

***The summary.** The article analyzes the phenomenon of leadership of members of pedagogical collectives, taking into account modern socio-psychological, psychological-pedagogical and sociological views. The most significant patterns of life activity of professional communities, pedagogical collectives functioning in the field of additional education are considered. Special attention is paid to the study of the mechanisms of building hierarchical relationships between «dominant actors» (managers, organizers, authorities, formal and informal leaders) and the bulk of «ordinary» employees. The most common methods of influencing leaders on others to strengthen their position,*

authority, and achieve specific goals are described. General psychological characteristics and leadership qualities of managers are specified, which are recognized by all members of pedagogical collectives as the most significant, mandatory, worthy of trust and respect. An attempt is made to study the leadership dynamics of teachers in special working conditions associated with the beginning of the functioning of the digital educational environment.

The data of a joint study carried out with the active support of the University Foundation are presented.

Conclusions and recommendations can be used in conducting classes within the framework of advanced training of teachers of additional education.

Key words: *teacher; leader; personality; professionalism; dominance; activity; manipulation; team; group; organizer; interaction; attitudes; interests; orientations; awareness; objectivity; determination; digital technologies.*

***В плавании по морю нужно повиноваться кормчему,
а в жизни-человеку более других достойному и рассудительному.***

Пифагор

***Стихийное стремление к середине порождает стремление к низу.
Когда нет, условно говоря, аристократии, которая бы поднимала середину вверх, теряется
даже простой профессионализм.***

Эрнст Неизвестный

Педагогическая деятельность предполагает наличие у человека особых талантов, лидерских качеств, требует от него полной отдачи, открытости, способности решать нестандартные задачи, рассматривать любую проблему под разными углами зрения, выстраивать конструктивные модели поведения, взаимодействовать с коллегами, предельно ясно и доступно излагать учебный материал, владеть IT-технологиями. Выполнение профессиональных задач все чаще зависит от скорости обмена информации и применения качественно новых технологий, более совершенных алгоритмов, интегрированных многофункциональных средств. Выражение «дистанционное взаимодействие» прочно вошло в обиход и уже не воспринимается как некая инновация. Так, многочисленные публикации в научных журналах свидетельствуют о том, что со всеми плюсами и минусами онлайн-обучения российские педагоги ознакомились еще около двадцати лет назад. Однако именно пандемия (с вынужденной самоизоляцией широких слоев населения) стимулировала переход работников образовательных учреждений в «цифровой формат». Справедливости ради отметим, что

инновационное реформирование российского образования (с акцентом на цифровизацию) имеет немало противников.

Н. Чеботарь, известный петербургский лингвист, создатель современных образовательных проектов, абсолютно правильно считает, что современные информационно-коммуникационные технологии – это лакмусовая бумажка, которая лишь высвечивает происходящее в реальной жизни. «Если у учителя есть внутренняя задача – то цифровизация поможет ее решить. Если задачи нет, то учитель будет мучиться: думать, как бы использовать на уроке электронную доску, потому что это требуется по программе. Будучи при этом уверен, что мог бы обойтись и простой доской» [17, стр. 8]. Увы, с сожалением отмечает автор, «выдающихся учителей на все типовые школы страны не хватит, и какой-нибудь ребенок за всю школьную жизнь может ни разу не встретить человека, который... готов работать с детьми, давать им СЛОВО, а не просто, как волшебник на вертолете, показать кино и улететь» [17, стр. 8].

Данное наблюдение, сделанное уважаемым и авторитетным экспертом, весьма существенно,

так как оно высвечивает проблемы личной и социальной ответственности педагогов, поднимает вопросы, связанные с уточнением качества человеческого капитала в сфере образования. Не секрет, что далеко не все педагоги любят свою работу, дорожат репутацией. У людей, совершивших «фатальную» ошибку при выборе профессии, быстро происходит декомпенсация, начинает доминировать злобно-раздражительное или равнодушное отношение к окружающим. Особо отметим, что нередко именно равнодушие является той «червоточинной», той морально-психологической проблемой, которая разрушает педагогический коллектив [19, стр. 62-70; 20, стр. 11-19; 62, стр. 173-179; 73, стр. 413-419].

В контексте рассматриваемых нами вопросов хочется напомнить читателям, что экспериментальным путем неоднократно подтверждал следующий тезис: наиболее существенную роль в процессе обучения, воспитания играют не отдельно взятые IT-технологии или углубленные познания педагогов в программировании, а сугубо человеческие, личностные качества (общий и эмоциональный интеллект, креативность, ответственность, позитивный настрой, организаторские и в какой-то мере даже артистические способности) [21, стр. 9-15; 60, стр. 192-198; 51, стр. 26-27]. Только талантливый педагог способен выбрать нужную тональность в общении, «дозировать» интенсивность нагрузок, культивировать насущную потребность к самостоятельному добыванию знаний. При этом нужно признать, что далеко не каждому педагогу под силу постоянно анализировать и учитывать огромный спектр социально-психологических и социально-биологических особенностей подопечных.

Специальная задача любого педагога (особенно педагога дополнительного образования) – оценка реальной и потенциальной активности каждого ученика. Следует также подчеркнуть, что процесс индивидуализации обучения – сложен и труден, во все времена он являлся вершиной педагогического искусства. Индивидуальный подход требует большой эрудиции, постоянной модернизации знаний, виртуозного мастерства. Во многом это объясняется усложнением и увеличением требований к современным педагогам «постиндустриальной эры» [61, стр. 58-68; 57, стр. 11-18; 73, стр. 192-199]. И, конечно же, важно помнить

классиков, например, учитывать аргументированное положение Л.С. Выготского, гласящее, что обучение должно ориентироваться на некоторое опережение уровня развития обучаемого, на предъявление к его мышлению требований, несколько превышающих имеющиеся возможности аналитико-синтезирующей деятельности, в результате которой обеспечивается ведущая роль обучения в процессе умственного и социального развития человека [13].

К сожалению (а может быть к счастью), многие отрицательные качества, такие как глупость, инертность, непрофессионализм, отсутствие эмпатии, навыков общения, должного воспитания, «кичливое всезнайство» и т.д., характерные для некоторых, с позволения сказать, «педагогов», благодаря социальным сетям, выносятся на всеобщее обозрение, становятся достоянием интернет-сообщества, которое тут же выносит свой нелицеприятный вердикт: «Эти люди не могут работать в образовании». Кроме того, в ряде случаев, громко заявленные и разрекламированные «инновации» оказываются пустышкой или откровенным плагиатом, т.е. грубым заимствованием из чужих презентаций, учебно-методических комплексов, тренингов, семинаров.

В этой связи Н. Чеботарь вполне резонно констатирует, что нелегкий труд учителя достоин всяческого уважения, поэтому его крайне неприятно подвергать критике, но есть такие обстоятельства, о которых нельзя молчать. Во-первых, считает автор, у многих преподавателей, мягко говоря, низкий уровень речевой и общей культуры. Во-вторых, довольно часто учитель идет по «проторенному» пути стереотипов и шаблонов, по, так называемой, «официальной программе», банальной, скучной, зачастую довольно алогичной и не видит детскую индивидуальность. В-третьих, учителя чудовищно зарегулированы множеством инструкций, указаний, «циркуляров». В-четвертых, потоки противоречивой, а зачастую деструктивной информации способны дезориентировать людей (особенно не обладающих навыками критического мышления), поэтому жизненно важно постоянно развивать и поддерживать у педагогов «функциональную грамотность», когнитивные способности, обучать основам информационной безопасности [17, стр. 8].

Нельзя забывать, что современная инфор-

мация, предлагаемая в СМИ, порой бывает настолько противоречивой и даже деструктивной, что представляет реальную опасность для конкретного человека и всего общества [19; 20; 23; 51; 79; 85].

Существенный аспект, который сегодня как никогда затрагивает всю систему образования, связан с идеологией. Комплекс профессиональных, этических, социально-психологических, эстетических, политических, правовых, философских взглядов является основой для разработки особой модели мировоззрения российского педагога, которая, в свою очередь, является базовым элементом для проектирования общеобразовательных стратегий [26; 27; 28; 29, стр. 176-182; 52, стр. 10]. Значимость идеологии для совершенствования и развития российского общества все больше занимает умы и чаяния исследователей [22; 24; 33; 43; 50; 55; 58; 63; 64; 78; 80; 81]. Примером может служить дискуссия, развернутая на страницах федерального научно-практического журнала «Мир политики и социологии» [11; 12; 36; 37; 38; 40; 41; 42; 44; 47; 77].

Чрезвычайно важно неприятие всего аморального, безнравственного, строгое следование нормам профессиональной этики, наличие активной гражданской позиции, неприятие чуждых нашему обществу ценностей [5; 6; 7; 18; 45; 53; 56; 66] и культивирование отечественных благородных традиций [68; 69; 70]. Высокие нравственные категории должны определять целеполагание, мотивы действий и поступков педагогов. В свою очередь, правовые и политические познания должны обеспечить соблюдение норм российского законодательства [30, стр. 68-72; 31, стр. 19-26; 32, стр. 283-284; 58, стр. 149-162; 9; 54].

Крупнейший современный мыслитель, отечественный ученый-правовед, философ, педагог В.П. Сальников вполне резонно замечает, что деятельность педагога всегда социально значима. Педагог – субъект общественного поведения, непосредственно связанный с другими людьми, с культурой, идеологией, историческими традициями, а кроме того, педагог – это подвижник, яркая, творческая личность, обладающая уникальными навыками, специфическим восприятием, особым жизненным опытом. Все это должны учитывать, так называемые, «технократы-реформаторы» [63, стр. 169-184; 65, стр. 46-66; 66, стр. 170-191; 67, стр. 29-31].

Как жизненный, так и сугубо профессиональный опыт – это тот адаптивный потенциал, который позволяет педагогу занять конструктивную позицию, идентифицировать себя в достаточно непростых условиях, когда в сжатые сроки кардинально меняются парадигмы человеческого существования. Мощные мегатенденции «цифрового мира» дают шансы «преуспеть» тем, кто обладает подвижным, избирательным мышлением, лучшими компетенциями, постоянно продуцирует оригинальные идеи, кто имеет быстрый и качественный доступ к различным ресурсам (информационным, административным и т.д.). Еще один важный нюанс заключается в том, что специфика требований к преподавателю XXI века (выполнение которых обязательно) предполагает соблюдение новых «правил игры». Первое и, пожалуй, основное правило заключается в том, что скорость адаптивного самопознания и самообучения человека должна, как минимум, совпадать, а по возможности и значительно превосходить скорость изменений окружающего нас мира [48, стр. 19; 83, стр. 33].

Выступая в Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, которое состоялось в декабре 2018 года, О. Ю. Васильева (на тот момент министр просвещения) сообщила, что требуется обновление не самой системы образования, а ее содержания. В последующем О. Ю. Васильева неоднократно уточняла задачи проекта «Образование», вносила конкретные предложения (подготовительная работа Минпросвещения России и Минобрнауки России по формированию целевых моделей по ключевым мероприятиям нацпроекта проводилась вплоть до 7 мая 2019 года, хотя паспорт проекта был утвержден 24 декабря 2018 г.). Нацпроект «Образование» объединил целый ряд федеральных проектов, в том числе и связанный с созданием «Цифровой образовательной среды».

Общероссийский эксперимент по внедрению Цифровой образовательной среды (ЦОС) стартовал в декабре 2020 г. (он должен продлиться до декабря 2022 г.). Эксперимент положил начало оперативному оснащению школ и иных образовательных учреждений компьютерами, новейшим электронным оборудованием, интерактивными досками, различными полезными сервисами, скоростным интернетом, электронными дневниками и журналами, т.е. всем, что, в дальнейшем

позволит выйти на качественно более совершенный уровень обучения и подключаться к проведению занятий по видеосвязи в любом месте, в любое время.

В 2020 г. президент России В.В. Путин неоднократно акцентировал внимание на том, что информационно-коммуникационные технологии так или иначе уже затрагивают все сферы человеческой жизни, кроме того, глава государства назвал цифровизацию важнейшим национальным приоритетом на ближайшее десятилетие [4, стр. 6].

Во исполнении Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в Санкт-Петербурге было принято Постановление Правительства г. Санкт-Петербурга от 05.11. 2020 г. № 901 «О внесении в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121, согласно п. 1.5 которого, органам власти следует создать максимально благоприятную среду для осуществления образовательной деятельности с использованием электронного обучения и дистанционных технологий [1, 2].

Казалось бы, все предельно ясно: россияне должны «шагнуть» в новую кибер-реальность, стать активными участниками (а не пассивными наблюдателями) цифровых трансформаций (причем официальные источники сообщают, что все предпосылки для этого уже давно созданы). Но излишне оптимистичная бравада чиновников едва ли способна дезориентировать людей мыслящих и прагматичных: технологии, искусственный интеллект и т.д. – это лишь видимая часть айсберга, так как краеугольным камнем любых инновационных преобразований является человеческий фактор. В связи с «удаленкой» все чаще поднимается вопрос об усилении контроля за качеством работы педагогов и их «поведением» в виртуальном пространстве. Руководители образовательных учреждений уже не отслеживают местонахождение своих сотрудников, тем не менее, они, по-прежнему, должны держать руку на пульсе коллектива, предупреждать конфликтные ситуации, помогать советами, «вскрывать» недостатки в работе, способствовать их устранению, создавать атмосферу сплоченности и энтузиазма, поддерживать творческие инициативы, адекватно реагировать на критику в свой адрес, ежедневно находиться

в режиме досягаемости. В данном случае речь идет о «прирожденных» лидерах, людей сильных духом, способных независимо мыслить, таких руководителей, которые не на словах, а на деле несут бремя ответственности, выполняют функции «ведущих». Истинный лидер, вне всяких сомнений, еще и талантливый организатор, занимающий центральное положение в структуре межличностных отношений и способствующий своим личным примером достижению общественно значимых целей наилучшим путем [16, стр. 99-116; 25, стр. 53-57]. С учетом сказанного вполне закономерно возникает вопрос: а многие ли руководители соответствуют столь высоким критериям? Ответ напрашивается сам собой: «Увы, нет!».

В современных работах по психологии и социологии под лидером понимается человек, во-первых, сумевший заявить о себе, обнаружив свою собственную ценность и уникальность, сумевший развить её и максимизировать, а во-вторых, это тот, кто признаёт ценность каждой личности, не унифицирует подчиненных ему людей, тот, кто, обладая способностью к самоидентификации и постоянному развитию, способен подвигнуть к этому других [8, стр. 47-54; 35, стр. 221-229].

Наиболее востребованные на сегодняшний день теории лидерства пытаются объяснить один из механизмов групповой интеграции, консолидирующий действия группы вокруг одного индивида или определенной части конкретной автономной структуры, коллектива и т.д., которые играют роль направляющего и руководящего начала. Тип лидерства связан с природой общественных отношений, характером группы, профессиональными обязанностями сотрудников, целями и задачами микросоциума. Феномен лидерства вызывал интерес на протяжении веков. Многие исследования лидерства опираются на типологию авторитета, разработанную Максом Вебером. В современной социологии проблемы лидерства обычно экстраполируются в область эмпирических исследований малых групп, при этом ученые стремятся выявить психологические и социально-психологические «составляющие» лидерства. Достаточно широкое распространение получили концепции лидерства в малых группах. Например, теория «лидерских черт», в которой лидерство рассматривается как феномен, рождаемый особенностями характера сильного и яркого

человека. Не менее интересна и «ситуационная теория лидерства», адептами которой, лидерство воспринимается как функция ситуации (специфическая индивидуальная ситуативность). Согласно теории «определяющей роли последователей», лидерство- реакция окружающих (ведомых) на их запросы и ожидания в виде принятия или непринятия конкретного индивида, позиционирующего себя в качестве доминирующего и консолидирующего субъекта. Реляционная теория представляется более перспективной, поскольку ее сторонники оценивают и черты характера лидера, и специфические внешние условия, в которых он действует, и структуру группы, и динамику «микросоциальных взаимодействий» членов группы, межличностных связей [15, стр. 69-76; 71, стр. 159-160].

В практическом плане изучение лидерства направлено на разработку методов выявления (отбора), воспитания («культивирования») и сопровождения, так называемых, «пассионариев» (в т.ч. будущих эффективных управленцев). В контексте рассматриваемых вопросов важно напомнить еще и о том, что нельзя переносить результаты исследований лидерства в малых группах на общество в целом.

По стилю поведения, руководства и т.д. различают:

- 1) авторитетное лидерство (основанное на уважении, признании заслуг руководителя, его опыта, более того, имеет место восприятие лидера как «главного арбитра» в спорах, при принятии трудных решений предполагающий единоличные направленные воздействие;
- 2) авторитарное лидерство (более характерно для силовых структур, где действует принцип единоначалия, но нередко подобный «стиль» встречается и в тех сугубо гражданских организациях, в которых руководящие должности занимают самоуверенные, «психопатизированные» субъекты);
- 3) демократическое лидерство, вовлекающее членов группы в управление её деятельностью;
- 4) авторитарно-демократическое лидерство, когда жесткий, принципиальный руководитель прислушивается к мнению окружающих, ставит на голосование принятие наиболее значимых для коллектива

решений.

Традиционно лидеров подразделяют на формальных и неформальных. Формальное лидерство является следствием реализации должностным лицом своих полномочий, деятельность официального лица строго регламентирована законом.

Неформальное лидерство – это процесс влияния конкретных субъектов на окружающих при помощи своих коммуникативных способностей, навыков или иных ресурсов.

В целом же неформальным лидерам свойственны следующие особенности:

- 1) они гораздо оперативнее, чем остальные члены группы способны осознавать динамику процессов, прогнозировать возможные перемены, «чувствовать» конъюнктуру;
- 2) «неформалы» легко вступают в контакт с другими людьми, используя при этом наиболее успешные формы общения, манипулятивные приемы;
- 3) у данной категории лиц на протяжении всей жизни прослеживается стремление (потребность) к доминированию [39, стр. 13-19; 49, стр. 9-14; 72, стр. 5-9].

«Неформальное» лидерство возникает на основе личных взаимоотношений участников. В отличие от официального руководителя (которого назначают вышестоящие органы управления и который располагает законным правом поощрения и наказания) неформальное лидерство является результатом «самовыдвижения». Как мы уже указывали, официальный лидер, занимающий руководящие должности, далеко не всегда становится непререкаемым авторитетом в коллективе. Если же руководитель не сможет совмещать функции формального и неформального лидера, то обязательно будут возникать конфликтные ситуации, а амбициозные сотрудники, страдающие чрезмерным тщеславием, продолжат свою «подрывную деятельность», попытки дискредитации руководства [75, стр. 88-96; 82, стр. 139-141].

Социальное лидерство связано с профессиональной активностью, условно говоря, это – две стороны одной медали. Лидер координирует работу коллектива (распределяет обязанности, мотивирует и контролирует коллег); кроме того, он выстраивает иерархию, отстаивает групповые интересы, формирует деловой и эмоциональный

климат, «идеологию» группы [8, стр. 47-54; 46; 59, стр. 185-193; 76, стр. 121-128]. У «безусловных» лидеров особенно ярко выражено стремление к конструктивному соперничеству (к достижению максимально высоких результатов), к расширению границ познавательного поиска [3, стр. 14-22; 10, стр. 126-131; 14, стр. 25-29; 15, стр. 65-76].

Еще один аспект проблемы заслуживает внимания. К сожалению, растет число случаев, когда в период самоизоляции у преподавателей (несмотря на интенсивное общение в социальных сетях, взаимную поддержку и т.д.) появляются болезненные симптомы, вызванные «депривацией» (в частности, это могут быть навязчивые мысли, перепады настроения, нарушения сна, растерянность, гнетущее чувство неопределенности). Признаки выгорания нередко имеют место у трудолюбивых, у лиц, страдающих излишним перфекционизмом, которые в силу характерологических особенностей пытаются «объять необъятное», что приводит к истощению, к длительной потере трудоспособности, росту суицидальной активности.

При детальном рассмотрении причин и условий дезадаптации педагогов, становится очевидна некомпетентность отдельных руководителей в вопросах психологического сопровождения сотрудников, их неспособность вооружить подчиненных приемам саморегуляции.

С ноября 2019 г. по декабрь 2020 г. нами, совместно с группой социальных психологов (которые работали под эгидой Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»), было проведено исследование, направленное на изучение социально-психологических процессов, происходящих в коллективах педагогов (имеющих самое непосредственное отношение к сфере дополнительного образования) и вызванных ускоренной цифровой трансформацией образовательной среды. Особый акцент был сделан на изучении «динамики лидерства», характере доминирующих позитивных и деструктивных тенденций в конкретных группах, на поиске наиболее значимых факторов, способствующих сплоченности сотрудников, на уточнении роли лидеров в процессе выполнения общегрупповых задач, на раскрытии макро- и микросоциальной сущности лидерства, на описании индивидуального своеобразия руководителей.

О своем желании сотрудничать с социальными психологами высказались 180 педагогов (это были сотрудники двух Центров творческого развития ГБУ ДО г. СПб, а также двух московских и трех уфимских образовательных учреждений). Так как исследование проводилось на условиях анонимности, мы не раскрываем «паспортные» данные этих организаций.

Цель исследования состояла в теоретическом и экспериментальном изучении процессов, происходящих в профессиональной среде педагогов дополнительного образования при их переходе к обучению детей с использованием цифровых технологий, а также в обосновании основных путей оптимизации работы педагогов. Основной акцент был сделан на изучении феномена «сменяемости» лидеров, в период организационных изменений, а также чрезвычайных обстоятельств (например, пандемии).

Объект исследования: социальные роли педагогов системы дополнительного образования в процессе цифровизации их профессиональной деятельности.

Предмет: влияние инновационных реформ на динамику лидерства в педагогических коллективах, характер микросоциальных взаимодействий и поведенческие особенности сотрудников.

Гипотеза: совместная деятельность педагогов, происходящая в условиях цифровизации образовательного процесса способна существенным образом повлиять на динамику лидерства в группе (подвергнуть конструктивной критике, а возможно и дискредитировать или, напротив, укрепить авторитет руководителя). В результате, в педагогических коллективах формируется качественно иное восприятие лидерства, которое продиктовано, в том числе, и обширными сетевыми контактами, влиянием интернет-сообщества.

Задачи:

- 1) изучить основные теоретические и практические подходы, связанные с определением социальных ролей, лидерства, функций лидера, его роли в организации и в формировании сплоченности группы;
- 2) диагностировать социальные роли педагогов внутри конкретных коллективов, исследовать динамику лидерства (на протяжении одного года).

Методологической базой исследования стали положения материалистической диалектики и

системный подход (который позволил изучать динамику лидерства педагогов дополнительного образования как закономерный, объективно-обусловленный процесс).

Методы: теоретические (связанные с изучением государственных и ведомственных документов, учебной литературы и т.д.); эмпирические (связанные с активным внешним наблюдением и самонаблюдением участников, анкетированием, интервьюированием, с групповыми и индивидуальными беседами, экспертными оценками, обобщенными независимыми характеристиками, тестированием). Говоря о более конкретных методах исследования, следует особо указать на фронтальные социометрические измерения и опросы по шкалам «полярного профиля», социометрическую технику Дж. Морено, тест Р.М. Белбина («Командные роли»), контент анализ нормативных документов.

Общий ход исследования. На первом этапе (который длился с ноября 2019 г. по апрель 2020 г.) члены рабочей группы отграничили круг проблемных вопросов, подлежащих изучению, сформировали цели, задачи, гипотезы исследования, подготовили пошаговую программу действий. Далее психологи приступили к непосредственной работе с участниками исследования (с использованием вышеперечисленных методов).

Следующий (второй) этап следует охарактеризовать как наиболее динамичный. Его продолжительность составила семь месяцев – с мая по ноябрь 2020 г. Усилия самих педагогов и организаторов исследования были направлены, в том числе, и на преодоление организационных, бытовых, психологических и профессиональных трудностей, вызванных ограничительными мероприятиями. «Батарей методов» второго этапа включала в себя: продолжение активного наблюдения, осуществление многократных, целенаправленных бесед, повторные тестирования, дополнительные социальные измерения и повторные опросы по оценочным шкалам.

На третьем, заключительном этапе (который длился в течение декабря 2020 г.) осуществлялась обработка и обобщение полученных результатов, были сформулированы выводы и рекомендации.

Краткое описание самого исследования и результатов наблюдений

В ноябре 2019 г., когда образовательные учреждения РФ функционировали в обычном

режиме, участникам исследования (педагогам из г. СПб, г. Москвы и г. Уфы) было предложено поделиться своими мыслями о том, насколько значимы для их коллективов проблемы лидерства, сформулировать наиболее значимые, по их мнению, признаки лидерства, составить портрет «идеального» руководителя и описать социально-психологическую (иерархическую) структуру своего коллектива (группы), а также ответить на вопросы: обладают ли лидерскими качествами непосредственные начальники участников опроса, пользуются ли они авторитетом, существуют ли в данном, конкретном коллективе неформальные лидеры (антилидеры) и каково их влияние, с кем из своих коллег респонденты стремятся взаимодействовать (на чем основывается подобное стремление), кого из своего ближайшего окружения интервьюированные могли бы рекомендовать при выдвижении на вышестоящую должность и т.п.. В след за анкетированием были проведены фронтальные социометрические измерения и опросы по шкалам «полярного» профиля.

Уже в процессе анкетирования «обнажились» болевые точки, актуальные для педагогов. Около 70% опрошенных сообщили, что тема лидерства, несомненно, способна пробудить интерес педагогов к проблемам эффективности профессиональной деятельности в сфере образования, но лишь чисто теоретически, поскольку «любая инициатива на местах игнорируется», «мнением рядовых сотрудников никто не интересуется», «процветают хамство и формализм», в результате, «каждодневная, рутинная (особенно связанная с имитацией методической деятельности), изматывающая и низкооплачиваемая работа приводит к апатии». Некоторые наиболее «радикально» настроенные педагоги (они составляли 25% от общего числа опрошенных) высказали предположение, что органы управления образованием очевидно пользуются какими-то «собственными критериями отбора руководителей учебных учреждений», поэтому, «начальниками (директорами, заместителями, заведующими) все чаще становятся люди некомпетентные, пустые и никчемные, пользующиеся чьей-то протекцией».

И, наконец, 5% педагогов были отнесены к числу «агрессивных кверулянтов» (уточним, что это название весьма условно и гиперболизировано); опрошенные заявили, что негативные

чувства на работе вызваны общением с непосредственным руководителем. Далее, эти же респонденты охарактеризовали своих начальников как «социопатов, стремящихся деструктивными методами компенсировать свою ущербность». Когда мы предприняли более углубленный анализ представителей данной категории лиц, то усомнились в их объективности; психологи также пришли к выводу, что имеют дело с деструктивными субъектами. «Токсичные» сотрудники (как их зачастую называли окружающие) часто меняли места работы, не пользовались поддержкой коллег, размещали в социальных сетях недостоверную (а порой откровенно клеветническую) информацию с целью дискредитировать, опорочить кого-либо.

Исследование показало, что среди педагогов прослеживалась заметная поляризация сотрудников на:

- позитивных, т.е. «деловых» (надежных и авторитетных); «усердных» (надежных); «душевных» («неделовых», но популярных и коммуникабельных, пользующихся особым доверием сотрудников); «правдоискателей» (стремящихся бороться с любыми проявлениями несправедливости); «реформаторов» (генерирующих идеи);
- деструктивных, т.е. откровенно враждебных или, напротив, инертных, апатичных субъектов (в том числе маргинальных, социально-неблагополучных граждан, нередко зависимых от психоактивных веществ).

Обращает на себя внимание и тот факт, что лишь в двух из семи «обследованных» нами коллективов, сотрудники единодушно высказались в поддержку своих руководителей и коллег, были удовлетворены состоянием межличностных отношений. Если в этих двух сплоченных коллективах сотрудники полагались на высокие личностные качества своих начальников, соглашались с их лидирующей ролью, то в оставшихся пяти структурных подразделениях подобное «единение» отсутствовало: обособленные подгруппы (не имеющие выраженных, конкретных лидеров) демонстрировали внешнюю «лояльность» к начальству, подчеркивая автономность в сфере межличностных отношений, кроме того, некоторые сотрудники (по причинам личного порядка) максимально дистанцировались от окружающих (не обсуждали рабочие вопросы, игнорировали корпоративные мероприятия).

По мнению интервьюированных, в каждом коллективе можно встретить сотрудников, стремящихся доминировать, манипулировать окружающими, воздействовать на общественное мнение, на своих непосредственных начальников и т.д., то есть тех, кто пытается заявить о себе с претензией на лидерство.

Касаясь вопросов неформального лидерства, респонденты сообщили, что «если руководитель слаб и не популярен, то рано или поздно найдется человек, обладающий несомненными достоинствами, способный сплотить коллектив».

Использование зарубежной методики Р.М. Белбина «Командные роли» позволило сформулировать однозначный вывод о том, что «антилидерство» не свойственно педагогическим коллективам. Делая такое заявление, мы, безусловно, обратили внимание на отдельных деструктивных индивидов («возмутителей спокойствия»), но эти субъекты не обладали соответствующей «брутальностью», чтобы «подчинить» людей своей воле и, условно говоря, «бросить вызов» существующей системе, демонстративно нарушить предписанные формы поведения, выйти за дисциплинарные рамки.

По мнению опрошенных нами педагогов, «идеальный» руководитель педагогического коллектива должен быть «пассионарием» (прирожденным харизматичным лидером с непререкаемым авторитетом). При этом авторитет руководителя, уточняют респонденты, основывается на признании его индивидуальных качеств, достоинств и заслуг.

В качестве оптимальной модели управления педагоги рассматривают авторитарно-демократическую модель с множеством горизонтальных связей, выстраиваемых как руководителями, так и подчиненными. Эта форма управления (а также непосредственно связанный с ней авторитарно-демократический «стиль» лидерства), считают педагоги, должна сочетать в себе жесткий контроль, объективность и коллегиальность.

Педагоги акцентировали внимание на том, что руководитель (претендующий на звание авторитетного лидера) должен максимально дистанцироваться от таких проявлений как фаворитизм, психическое и нравственное насилие, манипулятивность, лживость, безрассудство, превышение должностных полномочий. Около 90% респондентов оценили лидерство как умение

убеждать, объединять и взаимодействовать. Приблизительно четверть опрошенных высказали мысль о том, что любой педагог, в определенной мере (при наличии благоприятных условий), обладает теми или иными лидерскими качествами (а также уникальными способностями, талантами, возможностями и т.д.).

В основной своей массе педагоги демонстрировали открытость, искреннюю заинтересованность в получении высоких результатов, выполняли задание быстро и добросовестно, стремились произвести благоприятное впечатление. К сожалению, в одном из коллективов, где морально-психологический климат оказался не на должном уровне. Молодой руководитель находился в конфронтации с рядом подчиненных. Интервьюированные опасались разрастания конфликта, ухудшения ситуации в следствие «утечки информации», поэтому на вопросы, содержащиеся в анкетах, они отвечали избирательно (несмотря на заявленную нами анонимность), хотя эти же педагоги охотно соглашались побеседовать с психологом в конфиденциальной обстановке (в отсутствии коллег, «с глазу на глаз»).

В конце января – начале февраля 2020 г. в образовательных учреждениях усилилась подготовка к «цифровому наступлению». Специалисты придерживались мнения, что используемые в работе технологии онлайн-обучения ни в коей мере не должны подменять собой учебный процесс. К сожалению, нашлись и такие «яростные адепты цифровизации», которые высказали желание полностью уйти от традиционных методов, от «живого» общения с детьми и их родителями, «переместившись» в виртуальную реальность. Пришлось столкнуться и с непредвиденными трудностями: во-первых, педагоги убедились в отсутствии электронных учебников (существовали лишь «цифровые формы» – копии с бумажных носителей или, в лучшем случае, тексты pdf с элементами интерактивности); во-вторых, выяснилось, что ранее никто из инициаторов реформ не озадачился разработкой методических рекомендаций.

Работники образования искали «конкретику»: с чего следует начинать, как работать, каким канонам следовать, на что опираться и т.д. Ответы последовали, но не сразу, а с некоторым опозданием. Уточним, что понадобился год, чтобы ситуация изменилась в лучшую

сторону. В январе 2021 г. министр просвещения РФ С.С. Кравцов информировал президента В.В. Путина о том, что цифровая образовательная среда (ЦОС) прошла апробацию в Московской области и уже воспринимается как «мощное» вспомогательное средство, нацеленное на усиление традиционной системы образования. Несомненными достоинствами ЦОС является то, что она, во-первых, базируется на отечественной системе видео-конференц-связи «Сферум» (в сервисе которой используются опыт и решения, ранее отработанные на ЕГЭ); во-вторых, важнейшим компонентом ЦОС является социальная сеть (гибкая, подвижная и т.д.); в-третьих, ЦОС оснащена электронными верифицированными учебными материалами, которые проверены экспертами и соответствуют российским стандартам [34, стр. 9].

К середине марта 2020 г. на граждан РФ обрушился шквал проблем, вызванных пандемией. Если весной десятки тысяч офисных работников ушли «на удаленку», то в конце 2020 г. число работающих дистанционно превысило шесть млн. человек. Массово закрывались музеи, театры, торговые центры, кафе, рестораны. Возникло ощущение всеобщей беспомощности и растерянности. Появились фейковые сообщения о панических настроениях среди медиков, об отсутствии в аптеках достаточного количества индивидуальных средств защиты, медикаментов. Экономисты, предприниматели, чиновники разного уровня сообщали о тотальных издержках, ограничениях, банкротствах, массовых увольнениях.

Жители страны испытали стресс, признаки которого складывались из явлений фрустрационной регрессии психики. Психотравмирующие события создавали иллюзорную (при этом еще и сюрреалистичную) картину «размывания» основополагающих ориентиров человеческого бытия, общественного сознания, нарастающей анархии и децентрализации социума. Но ни хаоса, ни апокалипсиса не наступило. Несмотря на объективные трудности, государство в сжатые сроки мобилизовало все имеющиеся ресурсы. Органы власти начали функционировать в особом, чрезвычайном режиме. Более того, вполне очевидные угрозы жизни и здоровью, а также негативные явления, порожденные разрастающимся кризисом «познания и доверия», опасность разрушения привычного мира – все это с одной стороны

потрясло людей, а с другой – пробудило в них инстинктивную тягу к самосохранению и самоопределению.

За очень короткий период (в течение нескольких месяцев) повысился уровень самостоятельности представителей самых разных профессий (в том числе и педагогов), люди довольно быстро вышли из состояния оцепенения, поверили в собственные силы, в способность изменить свою жизнь к лучшему.

Проведенный в указанный период социологический опрос свидетельствовал о том, что две трети респондентов в апреле-мае 2020 г. прошли краткосрочное обучения навыкам цифровизации, смогли найти дополнительную подработку.

Вышеперечисленные позитивные изменения вполне закономерны и имеют научное объяснение. Так, по мнению социальных психологов, значение внутренних, побуждающих причин в детерминации поведения каких-либо объектов значительно возрастает по мере повышения уровня самоорганизации и мотивации. «На уровне человеческого поведения внутренняя причина оказывается доминирующей над внешней». Да, это соответствует действительности. Но, в тоже время, человек, строя свое поведение, всегда учитывает по мере возможности внешнюю необходимость, и поэтому его поведение во многом определяется целым рядом обстоятельств. При этом человек (условно говоря, психически здоровый, адекватный и т.д.) чувствует себя свободным. Он сам инициирует те или иные процессы, «сам учитывает и строит свое поведение»... «В мире нет такой внешней необходимости, которая могла бы полностью подавить, отменить внутреннюю (а в случае человека – субъективную) причину» [84, стр. 106.].

На втором этапе члены рабочей группы имели уникальную возможность наблюдать процессы, демонстрирующие раскрытие мотивационного потенциала у творческих, волевых личностей и некоторое нарастание признаков дезадаптации у неуверенных в себе индивидов, людей ранимых, «ведомых», нуждающихся в поддержке (уточним, что всем педагогам, оказавшимся в трудной ситуации, была оказана консультативная помощь). Обращает на себя внимание и тот факт, что как только схлынула первая волна пандемии, педагогическое сообщество еще больше консолидировалось. У работников образования произошло

переосмысление ранее накопленного опыта, мировоззренческих установок. Многие сообщали о том, что у них стали формироваться иные критерии оценки методов работы коллег, руководителей, причем они сконцентрировались не на отдельных личностях, а на разветвленной сетевой структуре, образно говоря, на «коллективном разуме» («цифровом лидере»), который вооружил педагогов необходимыми знаниями, идеями, антикризисными стратегиями и позволил специалистам выйти на качественно новый уровень эффективности. Около 80% подтвердили, что сетевые контакты способствовали формированию гибких поведенческих стратегий. Причем роль непосредственных начальников (особенно, если они и раньше не отличались «выдающимися» способностями) «сузилась» до чисто административных, преимущественно контролирующих функций.

В тоже время, при сетевом общении по-прежнему приветствовались как высокие профессиональные компетенции, так и «чисто человеческие качества». Нельзя не отметить, что подавляющее большинство принявших участие в исследовании педагогов настаивали на своей личной ответственности за процессы, происходящие в сфере дополнительного образования.

Повторный опрос участников эксперимента в ноябре 2020 г. показал, что молодые педагоги в возрасте от 24 до 35 лет (54%) с оптимизмом смотрят в будущее и рассчитывают сделать карьеру в сфере образования. Представители возрастной группы от 36 до 55 лет (36%) были более осторожны в оценках происходящего (а тем более – ближайшего будущего), но и они стремились максимально адаптироваться к условиям цифровизации, овладеть высокими технологиями. Лица старше 55 лет (10%) на протяжении всего эксперимента демонстрировали достаточно пессимистичный настрой.

На финальной стадии исследования респонденты пришли к единому выводу, что именно социальные сети способствовали усилению групповой динамики. По мнению психологов, в течение 2020 г. отчетливо прослеживалось смещение наиболее инициативных субъектов от периферии к центру, где образовался своеобразный «интеллектуальный конгломерат», поддержанный «виртуальным сообществом».

На примере изученных нами коллективов удалось установить, что характерной

особенностью структуризации информационного пространства в сфере дополнительного образования стало появление феномена «перманентного лидерства». Рассмотрим суть этого феномена. Так, при решении сложных задач в онлайн формате каждый педагог стремился взять на себя ответственность за конкретный участок работы, где он чувствовал себя наиболее уверенно. То есть любой член педагогического коллектива мог испытать себя в роли лидера, «бескровно» заняв виртуальную должность (но и оперативно освободив ее по первому требованию коллег).

Период пандемии «спровоцировал» временный переход на дистанционное обучение. Именно в это время социальные сети позволили педагогам творчески оценить проблемы, накопившиеся в дополнительном образовании, а также детально рассмотреть вопросы организации инновационной деятельности, управления, лидерства, выстраивания межличностных отношений с позиций многочисленных консультантов и экспертов, которые трудились в различных регионах РФ, имели уникальный опыт и стремились поделиться им. По сути, в сознании педагогов, оказавшихся в вынужденной изоляции, произошел «ментальный скачок» от бюрократического (костного, безальтернативного и т.д.) контента к медийному (аудио-визуальному). Преимущества второго контента были очевидны: каждый имел возможность продвигать свои идеи, полемизировать с оппонентами, отстаивать свою позицию, свое мнение, свою уникальность.

Руководители, которые изначально воспринимались как авторитетные, заслуживающие максимального доверия сотрудники, способные организовать, сплотить коллектив (т.е. «идеальные» лидеры в классическом понимании этого термина) укрепили свои позиции, повысили квалификацию, значительно расширили коммуникативные компетенции. Благодаря их усилиям в рабочих коллективах были созданы условия, позволяющие всем заинтересованным лицам непосредственно участвовать в работе и реализации «стратегического развития» конкретных учреждений.

К сожалению, определенное число руководящих работников (и довольно значительное) продолжили функционировать в том же качестве, в привычном для себя режиме, пассивно наблюдая за успешным продвижением своих подчиненных в соцсетях, за раскрытием их

творческого потенциала. В этой связи две трети опрошенных высказали опасения, что руководители образовательных учреждений, не прошедшие качественную, всестороннюю подготовку, переаттестацию, не пользующиеся поддержкой коллег и т.д. могут существенно «затормозить» процесс реализации национального проекта «Образование». В связи с чем, наиболее целесообразным представляется: 1) обязать руководителей образовательных учреждений размещать в соцсетях «сводки» своих достижений, авторские методики, научные изыскания, отчеты о выполнении официальных планов работы учреждения, материалы выступлений на совещаниях, вебинарах, конференциях; 2) по представлению коллектива морально и материально поощрять самостоятельных, ответственных педагогов, стремящихся изменить модальность поведения своих коллег применительно к запросам «цифровой» реальности, инновационного реформирования системы образования.

Таким образом, детально продуманное, «качественное», масштабное электронное обучение детей с использованием дистанционных технологий предполагает стратегическую ориентацию на все педагогическое сообщество (которое на сегодняшний день достаточно консолидировано).

Подводя итог сказанному, представляется возможным сформулировать наиболее существенные выводы.

Динамика лидерства педагогов ДО обусловлена объективными факторами (в том числе и временными), а также системой формальных и неформальных связей, существующих в коллективе, характером межличностных отношений. Не будет преувеличением заявление о том, что роль креативного лидера (а также авторитета, арбитра и т.д.) в образовательной среде все чаще берет на себя «виртуальное» сообщество.

В процессе цифровизации профессиональной деятельности педагогов ДО социальные сети способствуют внутренней сплоченности всех заинтересованных лиц, а также их реадaptации и реинтеграции. Логика поступательного, гармоничного функционирования педагогического сообщества на данном этапе очередного реформирования образования, в первую очередь, заключается в раскрытии творческого потенциала каждого педагога.

Интенсивные неформальные контакты на

межфункциональном горизонтальном коммуникационном уровне позволили педагогам ДО выйти за «организационные» рамки, в результате чего, возникло такое уникальное явление как сетевое «перманентное лидерство», когда «главенствующую» роль начинает играть тот, кто на данном этапе лучше всех справляется со своей работой, более подготовлен и активен.

Лидерство целесообразно рассматривать как:

- 1) процесс организации межличностных связей в группе (в виде подчинения и влияния, когда лидер является субъектом управления этим процессом);
- 2) комплекс информационных, когнитивных, социальных технологий, дающих лидеру

возможность фокусировать коллективное внимание и реализовывать задачи, стоящие перед членами группы в заданном направлении при активной поддержке.

Цифровизация в сфере образования позволяет автоматизировать многие функциональные обязанности педагога, снизить нагрузку по бумажной отчетности. Однако контролирующим структурам необходимо следить за тем, чтобы цифровая образовательная среда ни в коей мере не подменяла собой традиционный, очный формат обучения (современные образовательные технологии должны базироваться как на цифровых методах, так и на традиционных подходах, «академическом фундаменте»).

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>
2. Постановление Правительства г. Санкт-Петербурга от 05.11. 2020 г. № 901 «О внесении в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7800202011060002?index=1&rangeSize=1>
3. Адлер Ю.П., Липкина В.В. Лидерство как механизм постоянного обеспечения конкурентоспособности // Стандарты и качество. – 2000. – № 10. – С.14-22.
4. Алпатова И. Цифровизация затронет все сферы жизни человека // Российская газета. – 2020. – 25 декабря. – С. 6.
5. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
6. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
7. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
8. Ананченко М.Ю. Сущность и источники лидерства // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2005. – № 1. – С.47-54.
9. Бастрькин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.
10. Беляева П.А. Развитие лидерского потенциала студентов как психологическая проблема // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – № 6. – С.126-131.
11. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
12. Брылева Е.А. Гражданское общество как один из ключевых субъектов поиска государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 23-26.
13. Выготский Л.С. Мышление и речь // Л.С. Выготский. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А.В. Запорожец. Т. 2.: Проблемы общей психологии / Под. ред. В.В. Давыдова — М.: Педагогика, 1982. — 504 с.
14. Гапонюк З.Г. Психолого-педагогические условия формирования лидерских качеств у студентов // Вестник университета (ГУУ). – 2008. – № 5. – С.25-29.
15. Давлетова А.И. Лидерство как социальное явление: Сборник научных трудов. – Славянск-на-Кубани: центр СГПИ, 2011. – С. 65-76.

16. Данилец А.В. Политическое лидерство // Геополитический мониторинг в России. – 2010. – № 4. – С. 99-116.
17. Долгошева А. Нужно задавать себе вопросы // Санкт-Петербургские ведомости. – 2020. – 06 ноября. – С. 1, 8.
18. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П., Алексанин А.С. Оперативно-розыскная деятельность и информационная безопасность как часть военной безопасности России // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2018. – Вып. 2(102). – С. 102-106.
24. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
25. Зубанова Л.Б. Сущность лидерства и возможности формирования его потенциала // Педагогическое образование и наука. – 2007. – № 2. – С.53-57.
26. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
27. Интегративные процессы в образовании: новые горизонты / По ред. Р.Н. Авербуха и др. – Гатчина: ЛОИЭФ, 2004. – 169 с.
28. Информационные технологии управления. Учебное пособие / Под. ред. Ю.М. Черкасова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 216 с.
29. Исмагилов И.Р., Прокофьев К.Г. Понятия морали и справедливости в философско-правовых концепциях Канта и Гегеля // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 176-182.
30. Исмагилов И.Р. Экономическая проблематика в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 68-72.
31. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественноправовой традиции // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 19-26.
32. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
33. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
34. Колесникова К. Не цифрой единой // Российская газета. – 2021. – 12 января. – С. 1, 9.
35. Кривеньшева Е.Н. Аксиология молодежного лидерства в регионе // Регионология. – 2009. – № 3. – С.221-229.
36. Крижановская Г.Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9.
37. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 25-33.
38. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
39. Ларионов В.Г., Мельников О.Н. Природа лидерства // Российское предпринимательство. – 2001. – № 2/4. – С.13-19.
40. Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 34-78.
41. Литвинов Н.Д. Роль идеи в формировании и разрушении государственности // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 41-71.

42. Мазурин С.Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 25-28.
43. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
44. Мурсалимов К.Р. Некоторые идеологические начала в правообразующей деятельности государства // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 27-30.
45. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
46. Осницкий А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека. Ч. 1 // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2009. – № 5(7) // URL: <http://psystudy.ru>.
47. От редакции. О дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 17-22.
48. Пашкус Н.А. Инновативность реформ образования в России: методология исследования, оценка эффективности и рисков: Монография. – СПб.: ТЕССА, 2007. – 124 с.
49. Платонов Ю. Структура и условия лидерства // Менеджмент и менеджер. – 2008. – № 2. – С.9-14.
50. Сальников В.П. Идеология – ключ к переменам // Бизнес и наше время. – 2014. – № 2(8). – С. 16-18.
51. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
52. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
53. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
54. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
55. Сальников В.П., Романовская В.Б. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
56. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
57. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
58. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
59. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
60. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
61. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
62. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
63. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
64. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
65. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России / М.В. Сальников // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
66. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и

- социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
67. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
68. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
69. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
70. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
71. Современная западная социология: Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
72. Тихонов А.К. Ключевые качества современного лидера // Вестник НЛП. – 1996. – № 31. – С.5-9.
73. Третьяков И.Л. Деструктивная сетевая активность, провоцирующая рост насилия и суицидальных тенденций среди несовершеннолетних // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды XII Междунар. науч.-теор. конф., 23–24 октября 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХПРЕСС, 2020. – С. 192-199.
74. Третьяков И.Л. Криминальные манипулятивные воздействия на несовершеннолетних с использованием интернет-технологий: вопросы противодействия // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды XI Междунар. науч.-теор. конф., 25–26 октября 2019 г. – СПб.: ПОЛИТЕХПРЕСС, 2019. – С. 413-419.
75. Усова С.Н. Лидерство как одна из важнейших черт личности и ее проявление в студенческом коллективе // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 5. – С. 88–96.
76. Филиппова Д.В. Профессиональная активность педагогов школьного и дошкольного образования (постановка проблемы) // Мир политики и социологии. 2019. № 4. – С. 121-128.
77. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
78. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
79. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
80. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
81. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 191 с.
82. Хмельник Д. Лидерство как фактор ментальной культуры студента-управленца / Д. Хмельник // Высшее образование в России. – 2008. – № 8. – С. 139-141.
83. Чернявский В. Меняющаяся организация в меняющемся мире: в поисках опоры // Персонал Микс. – 2001. – № 1 (2). – С. 33.
84. Шипунова Т.В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2003. – 180 с.
85. Яловая О.И. Проблема правового регулирования безопасного детского контента в интернет-среде // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 167-169.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

НОВИКОВ Сергей Александрович,
доцент кафедры уголовного процесса и крими-
налистики юридического факультета Санкт-
Петербургского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: san33@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ ЛИЦ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОСЧЕТЫ

***Аннотация.** Рассматриваются актуальные вопросы обеспечения безопасности свидетельствующих лиц в российском уголовном процессе. С позиции комплексного подхода к обеспечению безопасности анализируются уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, организационные и компенсационные меры защиты. С учетом зарубежного опыта формулируются предложения по совершенствованию действующего российского законодательства для усиления защиты свидетельствующих лиц.*

***Ключевые слова:** безопасность; уголовный процесс; свидетельствующее лицо; показания; государственная защита.*

NOVIKOV S.A.

ENSURING THE SAFETY OF WITNESSES: ACHIEVEMENTS AND FAILURES

***The summary.** The article deals with topical issues of ensuring the safety of witnesses in the Russian criminal process. From the perspective of an integrated approach to security, criminal law, criminal procedure, organizational and compensatory measures of protection are considered. Taking into account foreign experience, proposals are formulated to improve the current Russian legislation to strengthen the protection of witnesses.*

***Key words:** security; criminal procedure; witness; testimony; state protection.*

В 1990-х годах Россия столкнулась с небывалым разгулом криминала, оказывающего негативное влияние на все стороны общественной жизни [8; 21; 31]. Не остался в стороне и уголовный процесс: угрозы и насилие в

отношении участников уголовного судопроизводства, особенно не наделенных властными полномочиями (потерпевших, свидетелей, а также сотрудничающих с правоохранительными органами подозреваемых и обвиняемых),

превратились в обыденность. В этих условиях требовалось срочное принятие действенных мер, направленных на защиту этих лиц от опасного посткриминального воздействия, что отвечало и их собственным интересам, и, конечно, интересам правосудия. Сегодня, оценивая пройденный путь, нельзя не отметить очевидных достижений в вопросах обеспечения безопасности участников уголовного процесса в нашей стране [2; 5; 22]; имеются также просчеты и упущения, которые должны быть устранены. Рассмотрим их на примере защиты свидетельствующих лиц – тех, кто содействует уголовному судопроизводству путем дачи правдивых показаний.

На наш взгляд, речь при этом должна вестись о комплексном правовом институте, объединяющем в своем составе уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, организационные и компенсационные меры защиты [27, стр. 234]. Рассмотрим их подробнее.

Начнем с уголовно-правовых мер, т.е. установленных уголовным законом запретов оказания определенного посткриминального воздействия на свидетельствующих лиц под угрозой привлечения виновных к уголовной ответственности, обеспечения профилактики преступлений [30] и ресоциализации правонарушителей [4].

Так, сегодня в России установлена уголовная ответственность за подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний; принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких, а также с применением насилия, в том числе опасного для жизни или здоровья указанных лиц (ст. 309 УК РФ).

То, что перечисленные деяния общественно опасны, не вызывает сомнения. Однако обращает на себя внимание странная непоследовательность законодателя: запрещая подкуп и принуждение к даче ложных показаний свидетеля и потерпевшего, закон не упоминает аналогичных действий в отношении подозреваемого и обвиняемого. Хотя очевидно, что подозреваемые и обвиняемые, желающие помочь установлению обстоятельств преступления путем дачи правдивых показаний, ничуть не в меньшей степени нуждаются в уголовно-правовой защите

[33, стр. 113-117]. Кроме того, неясно, по какой причине законодатель, установив уголовную ответственность за подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний, не посчитал необходимым запретить также подкуп названных участников процесса к уклонению от дачи показаний; полагаем, что все перечисленное – пробелы в законе.

Более того, с октября 2018 года УПК РФ дополнен статьей 56.1, предусматривающей правовой статус участника уголовного судопроизводства, привлекаемого к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления, – лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве [1]. Такое лицо тем более подвергает себя опасности угроз и насилия, однако в статье 309 УК РФ и это участник уголовного процесса не упомянут (как нет его упоминания и в статье 302 УК РФ, установившей уголовную ответственность за принуждение к даче показаний со стороны специальных субъектов – следователя и дознавателя).

Отдельного разговора заслуживают санкции за указанное посткриминальное воздействие на свидетельствующих лиц, являющиеся, на наш взгляд, неоправданно мягкими. Так, за подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний максимальным наказанием может стать арест на срок до трех месяцев; если же было допущено принуждение к тем же действиям, соединенное с угрозой убийством, максимальным наказанием станет лишение свободы на срок до трех лет. Полагаем, что за совершение этих деяний, также как и за само лжесвидетельство, уголовная ответственность должна быть существенно строже [24, стр. 12].

Перейдем теперь к анализу следующей группы мер защиты – уголовно-процессуальных, представляющих собой исключения из общих процедурных правил производства следственных действий и рассмотрения уголовных дел в суде в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Здесь российским законодателям и правоприменителям также удалось добиться определенных успехов: регламентированы в УПК РФ и успешно претворяются в жизнь сразу несколько таких мер [2; 22, стр. 94].

Уточним, что всего сегодня в УПК РФ прямо предусмотрено пять мер безопасности (ч. 3 ст. 11):

- 1) зашифровка личности потерпевшего, свидетеля путем использования в протоколе следственного действия псевдонима;
- 2) предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым;
- 3) контроль и запись телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля по письменному заявлению указанных лиц, т.е. без судебного решения;
- 4) допрос в суде свидетеля, потерпевшего в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками процесса;
- 5) закрытое судебное разбирательство.

Однако институт российских уголовно-процессуальных мер безопасности требует дальнейшего укрепления и развития: как за счет разработки и закрепления в законе дополнительных мер, так и путем совершенствования правил применения уже существующих. Представляется, что полезным будет использование в России позитивного опыта других стран, в которых целый ряд вопросов, касающихся обеспечения защиты участников процесса, урегулирован лучше [25; 35].

Для демонстрации сказанного приведем несколько примеров, относящихся к использованию в процессуальных документах псевдонимов.

Так, согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ, постановление следователя об избрании защищаемому лицу псевдонима приобщается к уголовному делу (правда, такое постановление помещается в опечатываемый конверт и потерпевшему, обвиняемому, его защитнику по окончании предварительного расследования для ознакомления не предъявляется). Однако правоприменительная практика богата примерами, когда подшитый к материалам уголовного дела конверт с таким постановлением в нарушение закона вскрывается при ознакомлении с материалами дела заинтересованным лицом, что приводит к рассекречиванию личности защищаемого. Для сравнения: в Белоруссии приобщения к материалам дела постановления о применении псевдонима не требуется. Такое постановление сразу же после вынесения направляется

надзирающему прокурору и хранится им по правилам секретного делопроизводства (ч. 1 ст. 67 УПК Белоруссии).

Помимо этого, в ч. 9 ст. 166 УПК РФ ничего не сказано о тех процессуальных документах, которые составлялись еще до применения к лицу псевдонима. Например, с протоколом принятия устного заявления о преступлении или протоколами уже состоявшихся следственных действий с участием защищаемых лиц: во всех этих документах указаны их подлинные данные. В подобной ситуации в Белоруссии предусмотрена возможность замены имеющихся процессуальных документов копиями, в которых вместо подлинных данных о личности защищаемого лица указывается только его псевдоним. Полагаем, что аналогичным образом этот вопрос должен быть разрешен и в нашей стране, для чего необходимы дополнения в российский уголовно-процессуальный закон. Более того, сегодня в ч. 9 ст. 166 УПК РФ сказано об использовании псевдонима только в протоколе следственных действий, но умалчивается об его использовании в других процессуальных документах, хотя необходимость такого использования не вызывает сомнения и на практике де-факто реализуется.

Вообще, на наш взгляд, предпочтительным было бы в УПК РФ посвятить вопросу о неразглашении сведений о защищаемом лице отдельную статью, в которой учесть все те моменты, которые мы затрагивали выше, и, в частности, прямо указать на использование избранного псевдонима во всех процессуальных документах.

Кроме того, как уже было отмечено, в УПК РФ общие положения о процессуальных мерах безопасности затронуты, причем вскользь, лишь в ч. 3 ст. 11 Кодекса. Полагаем, что такие вопросы должны регламентироваться системно, для чего УПК РФ следует дополнить отдельной главой «Меры безопасности участников уголовного процесса и других лиц».

Резюмируя сказанное, констатируем, что сегодня российское общество вправе ожидать от парламентариев дальнейших шагов по укреплению и дополнению процессуальных мер безопасности, с учетом в том числе и зарубежного опыта. Например, одной из таких дополнительных мер, известных, в частности, белорусскому законодательству, могла бы стать

демонстрация в зале суда видеозаписи или оглашение показаний, данных защищаемым лицом в стадии предварительного расследования, без его вызова в судебное заседание (сегодня такое правило в нашей стране применяется при оглашении в судебном заседании показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в соответствии с ч. 6 ст. 281 УПК РФ). Практика принятия судом ранее сделанной видеозаписи показаний в качестве доказательства в целях обеспечения безопасности допрошенного лица существует и во многих других странах; ЕСПЧ также признает ее обоснованной [7, стр. 207-212].

Еще одной из возможных мер безопасности, носящей, впрочем, скорее не процессуальный, а организационный характер, может стать оборудование в судах «безопасных комнат ожидания для свидетелей». Согласно ст. 264 УПК РФ, явившиеся свидетели до начала их допроса удаляются из зала судебного заседания; это требуется для обеспечения большей объективности их показаний. Однако на ожидающих свидетелей легко может быть оказано воздействие посторонними лицами, не участвующими в судебном разбирательстве, поскольку обычно свидетели ждут вызова возле дверей зала судебных заседаний, без какой-либо специальной охраны. Уделяя этой проблеме заслуженное внимание, Л.В. Брусницын высказался за широкое внедрение «отдельных комнат ожидания для потерпевших и свидетелей обвинения» [6, стр. 82]. Такое предложение, на наш взгляд, заслуживает поддержки, хотя и требуют небольшого уточнения: безопасная комната ожидания в зависимости от ситуации может потребоваться не только свидетелям обвинения, но и свидетелям защиты, которые порой тоже становятся жертвами незаконного воздействия.

Специально подчеркнем: применение уголовно-процессуальных мер защиты должно применяться только при наличии реальной необходимости. Прав Ф.Н. Багаутдинов, утверждавший: «Ни в коем случае нельзя поставить эти меры «на поток», т.к. подобная практика чревата непредсказуемыми последствиями. Не всякое давление и не всякая угроза могут явиться основанием для применения процессуальных и иных средств защиты. Опасения потерпевших и свидетелей о возможном насилии могут быть необоснованными, сама угроза может быть

нереальной и т.д.» [3, стр. 343]. Поэтому едва ли можно согласиться с предложением закрепить в УПК РФ право потерпевшего или свидетеля преступления отказаться от дачи соответствующих показаний, если представители правоохранительных органов не принимают необходимых мер безопасности в его отношении [22, стр. 96]. Понимая и разделяя стремление автора этого предложения максимально защитить участников процесса, констатируем все же, что при появлении такой нормы в УПК РФ многие потерпевшие и свидетели начнут злоупотреблять своим правом и при отсутствии реальной угрозы, в силу субъективных причин, массово отказываться от дачи показаний, заявляя о недостаточном уровне обеспечения их безопасности (требуя, например, многочисленную личную охрану). Грамотная оценка угрозы и принятие адекватных мер безопасности – обязанность правоприменителя, который в случае ошибки должен нести суровую ответственность.

Затронув уголовно-процессуальные вопросы, отметим также, что влияние на защищенность дающих показания лиц оказывают нормы, которые, на первый взгляд, не имеют никакого отношения к безопасности.

Так, любой практикующий в области уголовного процесса юрист помнит плачевную ситуацию, сложившуюся сразу после вступления в силу УПК РФ в июле 2002 года. Действовавшая тогда, крайне неудачная, редакция ст. 281 Кодекса допускала оглашение в суде ранее полученных показаний неявившихся (вне зависимости от причин неявки), а также существенно поменявших свои показания потерпевших и свидетелей только с согласия сторон. Наступивший негативный эффект такой регламентации оглашения показаний был вполне предсказуем: обвиняемые по окончании предварительного расследования знакомилась со всеми материалами уголовного дела, изучали показания свидетельствующих против них лиц, а затем убивали или запугивали их – сами или при помощи других представителей криминального мира. Далее, в ходе судебного разбирательства, сторона защиты, разумеется, возражала против оглашения прежних показаний погибших или поменявших показания лиц. А, как известно, приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Таким образом, из

доказательственной базы автоматически исключались важнейшие доказательства, восполнить которые не удавалось, и преступники оказывались на свободе [27, стр. 256-257].

Конечно, понимающие всю пагубность такой ситуации юристы, в большинстве своем, не могли и не хотели с ней мириться. Неудивительно, что приведенные положения ст. 281 УПК РФ стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Однако принимать решение по существу вопроса Конституционному Суду РФ не пришлось: в июле 2003 года эта статья была изменена самим законодателем (см. Определения Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 г. № 337-О и № 340-О). После этого огласить прежние показания погибшего или поменявшего показания свидетеля (потерпевшего) стало возможным и без согласия сторон. При таком законодательном решении убийство свидетеля или потерпевшего для представителей криминального мира стало во многом бессмысленным – ведь тот уже успел дать показания, которые и после его смерти останутся допустимыми доказательствами и будут использоваться в доказывании. Меньше резона осталось и в запугивании, поскольку, даже если свидетельствующее лицо поменяет показания под оказанным на него давлением, это не предрешит вывод суда о достоверности именно этих новых, а не предыдущих показаний.

Однако в дальнейшем упомянутая ст. 281 УПК РФ подверглась новой реформе. В марте 2016 года она была дополнена частью 2.1, согласно которой решение об оглашении показаний неявившегося в судебное заседание потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с его участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. Единственное исключение – установленная смерть ранее допрошенного потерпевшего или свидетеля. Получается, что если причины отсутствия свидетеля не установлены (например, он пропал без вести), а в ходе досудебного производства очная ставка между ним и обвиняемым не производилась (а равно не были использованы другие возможности обеспечить его право оспорить показания

свидетеля – например, через формулирование вопросов свидетелю), то огласить эти показания невозможно [26, стр. 144-155]. Такой алгоритм может подсказать обвиняемому (особенно, если речь идет об участнике банды или террористической организации) действенный способ избежать уголовной ответственности. Полагаем, поэтому, что возможности оглашения показаний неявившихся потерпевших и свидетелей следует вновь существенно смягчить, изменив ст. 281 УПК РФ.

С другой стороны, серьезным позитивным потенциалом, в том числе с позиций обеспечения большей защищенности допрашиваемого, обладает активно обсуждаемое предложение о надлении следователя (дознателя) производить допрос участников уголовного судопроизводства дистанционно, с помощью видеоконференц-связи [23].

Теперь нам осталось кратко напомнить о существовании еще двух групп мер защиты свидетельствующих лиц: организационных и компенсационных. Эти меры установлены Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон о защите). Согласно ст. 6 Закона о защите, в отношении защищаемого лица могут применяться личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, замена документов, изменение внешности, временное помещение в безопасное место и другие меры. К компенсационным мерам можно отнести меры социальной поддержки, указанные в ст. 15 Закона о защите.

Напомним, что лица, в отношении которых применяются организационные меры безопасности, в соответствии с ч. 2 ст. 23 Закона о защите обязаны: выполнять условия применения в отношении их мер безопасности и законные требования органов, обеспечивающих государственную защиту; немедленно информировать органы, обеспечивающие государственную защиту, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении них; при обращении со специальными средствами индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, выданными им органами, осуществляющими меры безопасности, в пользование для обеспечения их безопасности, соблюдать

требования федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ; не разглашать сведения о применяемых в отношении них мерах государственной защиты без разрешения органа, обеспечивающего государственную защиту.

Такие требования к защищаемому лицу представляются нам вполне разумными. Они закрепляются в заключаемом с защищаемым лицом договоре, и их невыполнение влечет возможность прекращения применения мер безопасности. Если же защищаемое лицо не нарушит требования договора и само не попросит об их отмене, то меры безопасности будут применяться вплоть до устранения оснований их применения. Это положение закона представляется чрезвычайно важным, так как многие допрашиваемые лица, особенно из числа подозреваемых и обвиняемых, соглашаясь давать правдивые показания и тем самым помогать устанавливать истину [13; 14; 15; 16; 17; 20], опасаются, что посткриминального воздействие на них будет оказываться уже после вступления в силу приговора суда в отместку за оказанную правосудию помощь.

В то же время, нельзя не заметить, что среди обязанностей защищаемого лица прямо не закреплена его обязанность давать правдивые показания и помогать расследованию. Хотя во многих западных странах, в частности в США, Канаде, подзащитный обязан предоставлять информацию, улики, участвовать в опросе, расследовании и суде; являясь свидетелем, искажение фактов или утаивание информации лицом, включенным в Программу защиты свидетелей, является в этих странах основанием для прекращения Программы [10; 29; 32; 34]. О.А. Зайцевым приведено следующее интересное высказывание руководителя одного из отделов прокуратуры Нью-Йорка Питера Гринько по поводу даваемых защищаемым лицом показаний: «Собственных опасений свидетеля за свою жизнь недостаточно. Мы должны сами установить, что он в опасности. Тогда правительство заключает с ним контракт. Мне не нужно убеждать свидетеля, мы просто объясняем, каков его выбор: или он рассказывает все, что знает, а мы взамен

переселяем его, помогаем материально, пока он «не встанет на ноги» и т.д. Или мы не отвечаем за его жизнь» [11, стр. 160]. Этот опыт следовало бы учесть и российскому законодателю.

Права органов, осуществляющих в России меры безопасности, перечислены в ч. 2 ст. 24 Закона о защите. Среди них, в частности, имеются такие важнейшие для обеспечения безопасности права, как право избирать необходимые меры безопасности, предусмотренные законом, определять способы их применения, при необходимости изменять и дополнять применяемые меры безопасности; право требовать от защищаемых лиц соблюдения условий применения в отношении них мер безопасности, выполнения законных распоряжений, связанных с применением указанных мер; право проводить оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном Законом «Об ОРД» [9; 12; 18; 19; 28].

Отметим, что наряду с упомянутым Законом о защите существуют различные подзаконные акты, детализирующие отдельные аспекты применения организационных мер безопасности. При этом указанные подзаконные акты не всегда в полной мере соответствуют базовым положениям Закона о защите, например, в части оснований применения той или иной конкретной меры безопасности. На эти подлежащие устранению нестыковки, в частности, обратил внимание И.Н. Кондрат [22, стр. 95].

Подводя общие итоги, констатируем: сегодня в Российской Федерации существует и развивается целый комплекс мер защиты допрашиваемых лиц от негативного посткриминального воздействия. Но, несмотря на имеющиеся достижения, сохраняется немалый потенциал для дальнейшего совершенствования этого комплекса; не устранены серьезные пробелы и ошибки, некоторые из которых мы назвали выше. Уверены, что реализация высказанных предложений поможет в большей степени защитить участников уголовного процесса, готовых давать правдивые показания, от чего выиграют не только сами эти лица, но и интересы правосудия.

Список литературы

1. Азаренок Н.В. Место и роль лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. – 2019. – № 8. – С. 11-14.
2. Антонов И.А., Горленко В.А. Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
3. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 544 с.
4. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.
5. Безрядин В.И., Исмагилов Р.Ф., Шахов В.С. Теоретико-правовые основы обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 103-117.
6. Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. – 90 с.
7. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2001. – 400 с.
8. Галеотти Марк. Воры. История организованной преступности в России / Пер. с англ. А. Финогенова и П. Миронова; ред. А. Смятковский. – М.: Индивидуум паблишинг, 2019. – 448 с.
9. Евстратов Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
10. Ермолович Г.П. Население и полиция: противостояние преступности в США: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. и вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 284 с. (Серия: «Полицистика; прошлое, настоящее и будущее»).
11. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2001. – 512 с.
12. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с.
13. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
18. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
19. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
21. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 248 с.
22. Кондрат И.Н. Безопасность участников уголовного судопроизводства: российский опыт и современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 91-104.
23. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 2-6.
24. Новиков С.А. Наказание за лжесвидетельство: дискуссионные вопросы // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 10-12.
25. Новиков С.А. Обеспечение безопасности допрашиваемого лица: у «нас» и у «них» // Следователь. – 2009. – № 7. – С. 14-17.

26. Новиков С.А. Очная ставка: зачем, когда, как? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5 (16). – С. 144-155.
27. Новиков С.А. Правдивые показания: правовые меры стимулирования в России и за рубежом (уголовное судопроизводство): Монография. – СПб., 2009. – 424 с.
28. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
29. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергеев, И.Ч. Шушкевич, Д.А. Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицистика: прошлое, настоящее и будущее»).
30. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
31. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 108-132.
32. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 288 с.
33. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
34. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 224 с.
35. Щерба С., Зайцев О. Защита свидетеля в США // Российская юстиция. – 1994. – № 8. – С. 52-53.

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: V.V.I@inbox.ru

ГОЛДИНА Марина Владимировна,
факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: mgoldina76@gmail.com

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

***Аннотация.** Рассматриваются актуальные вопросы процессуального порядка привлечения лица в качестве обвиняемого. Анализируются основания и основные положения процессуального порядка привлечения лица в качестве обвиняемого. Отмечается, что порядок проведения каждого действия находит своё отражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ. Формулируется вывод о том, что в ходе вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявления обвинения и допроса обвиняемого должны соблюдаться законные права обвиняемого, и все указанные действия необходимо осуществлять в рамках закона.*

***Ключевые слова:** обвиняемый; предъявление обвинения; уголовный процесс; основания процессуального порядка привлечения лица в качестве обвиняемого; процессуальная процедура; допрос.*

**BEZRYADIN V.I.
GOLDINA M.V.
ISMALIGOV R.F.**

PROCEDURAL ORDER FOR BRINGING A PERSON AS AN ACCUSED

***The summary.** Topical issues of the procedural order of bringing a person as an accused are considered. The bases and main provisions of the procedural order of bringing a person as an accused are analyzed. It is noted that the procedure for carrying out each action is reflected in the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The conclusion is made that in the course of making a decision to bring a person as an accused, bringing charges and interrogating the accused, the legal rights of the accused must be respected, and all these actions must be carried out within the framework of the law.*

***Key words:** accused; presentation of charges; criminal proceedings; grounds for the procedural procedure for bringing a person as an accused; procedural procedure; interrogation.*

Привлечение лица в качестве обвиняемого является основным этапом досудебного производства по уголовному делу. Оно должно происходить на законных основаниях, поскольку нарушение прав и свобод данного лица может повлечь за собой серьёзные уголовно-процессуальные последствия.

Сущность привлечения в качестве обвиняемого состоит в выдвижении определённому лицу обвинения. Под обвинением, согласно Юридической энциклопедии, принято понимать утверждение о совершении определённым лицом деяния, запрещённого уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК [31, стр. 793]. Первоначальное документальное закрепление тезис обвинения получает в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном постановлении или обвинительном акте.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого, согласно ст. 171 УПК РФ, выносит следователь при наличии достаточных доказательств, которые позволяют привлечь лицо в качестве обвиняемого. Уголовно-процессуальное законодательство не называет в качестве обязательного содержательного положения такого постановления перечисление доказательств, на основании которых выдвигается обвинение, как это предписано для обвинительного акта и обвинительного постановления. Постановление о привлечении обвиняемого не требует утвердительного решения прокурора, которому следователем направляется копия постановления. Оно может быть вынесено до окончания стадии предварительного расследования [10, стр. 36].

Уголовное дело, предварительное расследование по которому завершено, направляется с обвинительным заключением прокурору, который принимает решение о направлении данного дела в суд.

Обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ) составляется дознавателем по окончании дознания. В нём дознаватель указывает лицо, которое привлекается в качестве обвиняемого, а также иные сведения, предусмотренные п. 1 ст. 225 УПК РФ, среди которых перечень доказательств, подтверждающих обвинение.

Обвинительное постановление (ст. 226.7 УПК РФ) составляется дознавателем по окончании дознания в сокращённой форме. Содержание обвинительного постановления сходно с содержанием обвинительного акта.

После вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта или обвинительного постановления лицо приобретает статус обвиняемого.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ установлено, что лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого только в случае наличия достаточных доказательств, дающих основания для обвинения данного лица в совершении конкретного преступления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). В теории уголовно-процессуального права приведённое положение разрабатывается глубже [23; 26, стр. 299-311].

Фактическим основанием привлечения лица в качестве обвиняемого является установление совершения привлекаемым лицом конкретного преступления или совокупности преступлений. Это означает, что к моменту вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть доказаны все юридически значимые обстоятельства, необходимые для квалификации [25, стр. 432]. Такие обстоятельства закреплены в ст. 73 УПК РФ и именуются «обстоятельствами, подлежащими доказыванию». Таким образом, в ходе уголовного процесса должны быть изучены:

- субъективная сторона преступления (вина, форма вины, мотивы и цели преступника);
- объективная сторона преступления, включая время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, предполагающие возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Названные обстоятельства должны быть установлены с помощью достаточных уголовно-процессуальных доказательств. Стоит отметить, что доказательства, полученные при проведении действий не процессуального характера (оперативно-розыскных мероприятий [11; 12; 13; 21]), не являются основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого. Доказательственная база составляет информационное основание привлечения лица в качестве обвиняемого [2, стр. 7].

Юридическое основание привлечения лица в качестве обвиняемого базируется на нормах уголовного права. Уголовный кодекс РФ

закрепляет замкнутую систему видов преступлений, за которые предусматривается уголовная ответственность. Лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого только за совершение преступления, в отношении которого Уголовный кодекс РФ закрепляет определённую санкцию.

В теории уголовно-процессуального права выдвигаются также условия, наличие которых необходимо для привлечения лица в качестве обвиняемого. Среди таких условий выделяют:

1. Надлежащий субъект выдвижения обвинения [28, стр. 464]. Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает, что «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель» (п. 1 ст. 21 УПК РФ). Иными словами, выдвигать обвинение, а значит, и привлекать лицо в качестве обвиняемого имеют право только указанные в статье субъекты уголовного процесса. Привлечение лица в качестве обвиняемого иными лицами, в том числе представителями различных правоохранительных органов, не допускается и не несёт за собой никаких уголовно-процессуальных последствий.

2. Уголовно-процессуальное право предусматривает выдвижение обвинения только по совершению преступления, по которому было возбуждено данное уголовное дело. Если в ходе уголовного процесса были установлены факты совершения иных преступлений, то необходимо возбуждение нового уголовного дела [18, стр. 58] и проведение расследования по обстоятельствам данного преступления.

3. Лицо, которое привлекается в качестве обвиняемого, не относится к категории лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ. Производство по уголовным делам в отношении перечисленных в данной статье лиц имеет некоторые особенности, которые закреплены в ст. 448 УПК РФ.

В случае если в ходе уголовно-процессуальных действий было собрано достаточно доказательств, подтверждающих вину конкретного лица в совершении преступления, наказание за которое предусмотрено Уголовным кодексом РФ, это лицо при наличии необходимых условий привлекается в качестве обвиняемого.

Уголовно-процессуальное значение привлечения лица в качестве обвиняемого состоит в том, что в уголовном процессе определяются рамки производства по данному уголовному делу

в отношении установленного круга лиц [22]. После привлечения лица в качестве обвиняемого уголовное дело с обвинительным заключением направляется прокурору, который после принятия соответствующего решения по данному уголовному делу направляет его в суд, вышестоящему прокурору либо следователю. Данные процессуальные действия завершают досудебное производство по уголовному делу [4, стр. 426], за которым следует стадия судебного производства, в частности производство в суде первой инстанции.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является целью предварительного расследования в уголовном процессе. Процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения регламентирован главой 23 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Мы уже говорили, что привлечение лица в качестве обвиняемого не решает окончательно вопрос о его виновности [8, стр. 108]. Однако в результате данного процессуального действия лицо приобретает новый статус в рамках уголовного процесса.

В определении понятия обвиняемого, данным Уголовно-процессуальным кодексом РФ, предусматривается определённое процессуальное действие, приводящее к получению лицом статуса обвиняемого. В ст. 171 УПК РФ сказано, что «при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого».

Привлечение лица в качестве обвиняемого содержит в себе три этапа:

- 1) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- 2) предъявление обвинения;
- 3) допрос обвиняемого.

На первом этапе следователь на основании собранных доказательств выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Данное постановление представляет собой уголовно-процессуальный документ, содержание которого регламентировано уголовно-процессуальным законодательством [7, стр. 46]. В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого следователю необходимо наиболее полно отобразить содержание фактического и юридического основания.

Фактическое основание привлечения лица в качестве обвиняемого отражается в изложении

конкретных обстоятельств преступления, в совершении которого лицо обвиняется. Также в постановлении подробно описываются признаки состава вменяемого преступления и квалифицирующие обстоятельства. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит строгого требования приведения в постановлении ссылок на доказательства, собранные в ходе предварительного расследования и подтверждающие вину обвиняемого. Однако один из принципов уголовного судопроизводства – принцип законности при производстве по уголовному делу – требует обоснованность и мотивированность постановлений различных субъектов уголовного процесса (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Следуя этому принципу, следовательно, выносящий постановление, должен указать, на каких доказательствах основывается выдвижение обвинения. Причём ссылки на доказательства в тексте постановления являются гарантиями полноценной реализации права обвиняемого на защиту и права знать, в чём он обвиняется [15; 16; 17].

Указание юридического основания в тексте постановления означает уголовно-правовую оценку обвинения. Обвинение должно формулироваться в соответствии с конкретной диспозицией Уголовного кодекса РФ. В ряде случаев следователь ссылается на нормы Общей части Уголовного кодекса РФ, например, при привлечении лица в качестве обвиняемого по неоконченному преступлению, преступлению, совершённом в соучастии, при рецидиве и др. Уголовно-правовая формулировка обвинения, содержащаяся в постановлении, должна быть конкретной по отношению к преступлению, рассматриваемому в рамках данного уголовного дела [6].

Сформулированное по всем правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством, обвинение, содержащееся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, должно быть предъявлено лицу не позднее трёх суток со дня вынесения постановления. Следователь также обязан известить обвиняемого о дне предъявления обвинения. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает случаи, когда обвинение может быть предъявлено позднее этого срока: в случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено. При наличии таких обстоятельств обвинение предъявляется в день фактической явки или привода

обвиняемого (ст. 172 УПК РФ).

Обвинение предъявляется в присутствии защитника обвиняемого, за исключением случая отказа обвиняемого от защитника (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Если защитник до этого момента не принимал участие в производстве по данному уголовному делу, то перед предъявлением обвинения обвиняемому разъясняется его право на помощь защитника. В отдельных случаях при предъявлении обвинения необходимо присутствие законных представителей обвиняемого (несовершеннолетнего) [14, стр. 81; 20; 30].

Сама процессуальная процедура предъявления обвинения состоит из следующих действий:

1. Удостоверение в личности обвиняемого и его защитника, осуществляемое по документам, путём опознания, со слов, визуально и другими способами.
2. Объявление постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого путём прочтения его вслух следователем либо самим обвиняемым.
3. Разъяснение существа обвинения представляет собой возложенную на следователя обязанность. Это действие направлено на разъяснение содержания постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого с целью понимания обвиняемым предъявленного ему обвинения.
4. Разъяснение прав обвиняемого, закреплённых ст. 47 УПК РФ, что является гарантией обеспечения прав обвиняемого. Целесообразным представляется также разъяснение обязанностей обвиняемого [10, стр. 36].
5. Фиксация выполнения предписанных действий путём подписания постановления, обвиняемым и его защитником. При отказе обвиняемого от подписи в постановлении делается соответствующая запись.
6. Вручение копий постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Обвиняемый и его защитник имеют право на получение бесплатной копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Копия постановления также направляется прокурору.

Завершающей стадией привлечения лица в качестве обвиняемого является его допрос. Целью проводимого допроса является выяснение позиции обвиняемого и его защитника по

предъявленному ему обвинению [27, стр. 512], реализация права обвиняемого на предоставление доказательств, отрицающих выдвинутое обвинение, получение необходимых показаний обвиняемого. Допрос осуществляется следователем незамедлительно после предъявления обвинения. Незамедлительность производства допроса означает запрет на проведение иных следственных действий с участием обвиняемого без предоставления ему права дать показания по предъявленному обвинению.

Следователь обязан обеспечить присутствие защитника при допросе обвиняемого. Причём начало допроса может быть отложено до окончания конфиденциального разговора обвиняемого и его защитника. Продолжительность такой встречи законом не ограничена. Начало проведения допроса также откладывается для обеспечения явки защитника обвиняемого [19].

Перед началом допроса обвиняемому ещё раз должны быть разъяснены его права, в том числе права во время допроса: отказ от дачи показаний, дача показаний на родном языке, ознакомление с протоколом допроса, внесение замечаний, поправок, уточнений в протокол допроса.

В ходе допроса обвиняемый излагает позицию стороны защиты, т.е. делает заявление о полном, частичном признании или непризнании своей вины, выдвигает версии, предположения, аргументы, объясняющие те или иные обстоятельства уголовного дела [29, стр. 116]. Содержание показаний обвиняемого должны быть проверены следователем с целью их подтверждения или опровержения.

В обязательном порядке ведётся протокол допроса обвиняемого, порядок составления которого закреплён в ст. 174 УПК РФ. Общий порядок

проведения допроса регламентирован ст. 187, 189 УПК РФ. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний об этом делается соответствующая запись в данном протоколе. Показания обвиняемого должны быть подробно зафиксированы в протоколе допроса, поскольку имеют важное значение для процесса доказывания.

Подводя итог данной статье, следует отметить следующее: привлечение лица в качестве обвиняемого представляет собой систему определённых уголовно-процессуальных действий. В данную систему входит вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого. Порядок проведения каждого действия находит своё отражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ. В ходе проведения названных действий должны соблюдаться законные права обвиняемого. Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого производится следователем на основании доказательственной базы. Предъявление обвинения направлено на реализацию права обвиняемого знать, в чём он обвиняется. Цель допроса – выяснение юридической позиции по уголовному делу стороны защиты. Проведение каждого процессуального действия в ходе привлечения лица в качестве обвиняемого должно осуществляться в рамках закона, а выполнение этих действий должно фиксироваться указанным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ порядке.

В конечном счёте это даёт возможность определять конкретные меры, которые могут быть направлены на профилактику преступлений [24], и правильную постановку работы по ресоциализации лиц, совершивших противоправные деяния [1; 3; 5].

Список литературы

1. Абатуров А.И., Брылева Е.А., Сальников В.П. Ресоциализация и постпенитенциарный контроль осуждённых-мигрантов как один из аспектов миграционной безопасности России // Миграционное право. – 2019. – № 3. – С. 34-38.
2. Антонов В.Ф. Привлечение лица в качестве обвиняемого // Российский следователь. – 2006. – № 8. – С. 5-8.
3. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.
4. Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России. – М.: ТК Велби, 2015. – 496 с.
5. Брылева Е.А. Трудовая деятельность в воспитательных колониях России как важнейшее направление ресоциализации несовершеннолетних осуждённых // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3.

- С. 126-132.
6. Вандышев В. Уголовный процесс. – СПб.: Питер, 2016. – 652 с.
 7. Гасимова Ш.И. Привлечение лица в качестве обвиняемого // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы международной научной студенческой конференции (Тула, 28-29 марта 2014 года). – Тула: Папирус, 2014. – С. 44-48. – в кн. 205 с.
 8. Грачёв С.А. Значение постановления о привлечении в качестве обвиняемого: утверждение о совершении лицом преступления или фиксация его статуса? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1. – С. 105-109.
 9. Ендольцева А.В. Уголовный процесс. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013
 10. Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – 106 с. : ил.
 11. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
 12. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
 13. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2015.
 15. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоохранительная практика: Монография. – М.: Форум, 2011. – 176 с.
 16. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
 17. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
 18. Копылова О.П. Уголовный процесс. Общая часть уголовного процесса и досудебные стадии. – Тамбов: ТГТУ, 2007. – 128 с.
 19. Кутуев Э.К., Шувалова М.А. Проблемные аспекты участия защитника в процессе доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 34-36.
 20. Новикова М.М. Некоторые особенности участия педагога, психолога, представителя органов опеки и попечительства, иных социальных организаций в досудебном и судебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 134-146.
 21. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
 22. Пикалов И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебное пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 438, [1] с.
 23. Роганов С.А., Роганова Т.Л. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 86-95.
 24. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
 25. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
 26. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
 27. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 1008 с.
 28. Уголовный процесс / Под ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2006. – 784 с.
 29. Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). – М.: Юрлитинформ, 2004. – 530, [2] с.
 30. Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД, 2019. – 23 с.
 31. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. М.Ю. Тихомирова, 2014.

КАМЕНСКАЯ Кристина Викторовна,
магистрант кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: kristinikamen@gmail.com

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБНАЛИЧИВАНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

***Аннотация.** Констатируется, что незаконное обналичивание денежных средств представляет собой актуальное преступное действие в нашей стране, оказывающее негативное воздействие на финансовую безопасность государства в целом. Выявляются проблемные аспекты, связанные с незаконным обналичиванием денежных средств. Ежегодно в России предпринимаются различные меры борьбы с незаконным обналичиванием денежных средств, однако, отмеченные проблемы не искоренены до настоящего времени, что свидетельствует о том, что предпринимаемые меры противодействия не являются эффективными.*

***Ключевые слова:** денежные средства; незаконная банковская деятельность; оборот денежных средств; противодействие; банковские операции; получение прибыли; экономическая безопасность*

KAMENSKAYA K.V.

ON SOME PROBLEMS OF COUNTERACTION TO ILLEGAL WITHDRAWAL OF CASH

***The summary.** Illegal cash withdrawal is an actual criminal act in our country, which has a negative impact on the financial security of the state as a whole. Within the framework of this article, the problematic aspects associated with illegal cash withdrawal are identified. Every year in Russia, various measures are taken to combat illegal cash withdrawal, however, the problems noted in the article have not been eliminated to date, which indicates that the measures taken to counteract this are not effective.*

***Key words:** cash; illegal banking activities; cash turnover; counteraction; banking operations; profit making; economic security*

На сегодняшний день одной из наиболее существенных угроз экономической безопасности и финансовой стабильности Российской Федерации является криминализация хозяйственной деятельности [5; 17; 18; 29; 32; 33]. Опасной формой проявления такой криминализации является незаконное обналичивание денежных средств, которое способствует

развитию теневой экономики, путем стимулирования роста наличного денежного оборота, не контролируемого со стороны органов государственной власти [4; 6; 12; 13; 22; 23]. Однако политика государства прежде всего должна быть направлена на реализацию активных мер по борьбе с коррупцией, теневой и криминальной экономикой. [16; 27; 28]. В этой связи проблема

противодействия незаконному обналичиванию денежных средств представляется крайне актуальной в силу выделения указанного деяния в качестве одной из ключевых угроз экономической безопасности государства, а также направленности государственной политики на снижение доли теневой экономики и борьбу с криминализацией хозяйственной деятельности.

В связи с этим представляется целесообразным выделить ряд проблем в сфере противодействия незаконному обналичиванию денежных средств. Среди таких проблем стоит выделять законодательные и правоприменительные.

Среди законодательных проблем следует отметить: отсутствие в нормативных правовых актах определения понятия незаконного обналичивания денежных средств, а также отсутствие самостоятельного состава преступления, который свидетельствовал бы о криминализации незаконного обналичивания денежных средств.

В качестве проблем правоприменения целесообразно выделить: низкий уровень квалификации органов предварительного расследования в сфере осуществления сложных экономических (особенно банковских) операций, тесно взаимосвязанную с этим проблему отсутствия специализации сотрудников правоохранительных органов, проблему поиска конечного выгодоприобретателя незаконного обналичивания денежных средств, а также проблему неразвитости агентурной сети правоохранительных органов в сфере экономических преступлений, в связи с этим недостаточное эффективность оперативно-розыскной деятельности [14; 15; 21].

Рассмотрим эти проблемы.

Проблема отсутствия определения понятия незаконного обналичивания денежных средств. Ни законодательство, ни подзаконные акты Российской Федерации не определяют объем понятия незаконного обналичивания. На уровне доктрины также отсутствует единое понимание незаконного обналичивания. Между тем, незаконное обналичивание представляет самостоятельную угрозу для российской экономики. При ознакомлении с конкретным случаем обналичивания денежных средств правоохранитель может судить о деянии лишь проводя аналогию с другими подобными деяниями, сравнивая их признаки, то есть несколько интуитивно, что, безусловно, негативно влияет на возможность противодействия незаконному обналичиванию

денежных средств правоохранительными. Должное противодействие этой угрозе предполагает, как минимум, её определение. Такое правовое регулирование, очевидно, нельзя назвать определенным и надлежащим.

Проблема отсутствия самостоятельного состава преступления по незаконному обналичиванию денежных средств. Российские правоохранительные органы при возбуждении и расследовании уголовного дела используют составы, предусмотренные статьями 159, 171, 172, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 187, 198 и 199 Уголовного кодекса РФ [1]. Самостоятельный состав, криминализирующий незаконное обналичивание денежных средств, в российском праве отсутствует. Одной из причин отсутствия состава также является теоретическая неопределенность понятия незаконного обналичивания. Отсутствие самостоятельного состава приводит либо к тому, что незаконная деятельность остается безнаказанной, либо квалифицируется правоприменительными органами предварительного расследования по ошибке (например, в ряде случаев как незаконная предпринимательская или незаконная банковская деятельность). Очевидно, что само по себе незаконное обналичивание денежных средств уже свидетельствуют о реализации противоправной и общественно-опасной схемы, при наличии признаков которой бывает практически невозможно доказать факт уклонения от уплаты налогов или, например, легализации денежных средств, добытых преступным путем.

Проблема низкого уровня квалификации должностных лиц органов предварительного расследования в сфере осуществления сложных экономических операций [24]. Выявление экономических преступлений требует от оперативно-розыскных органов и следственных подразделений высокого уровня знаний в сфере бизнеса, в том числе знания правил и обычаев делового оборота. В деловой среде участников коммерческого оборота условно можно разделить на софистицированных и несофистицированных (от англ. sophisticated – сложный, опытный, квалифицированный). К первым можно отнести банки, профессиональных участников рынка ценных бумаг, крупные консалтинговые агентства и так далее. Ко вторым – иных субъектов бизнеса, не обладающих глубокими познаниями в области рынка ценных бумаг или, например, в сфере различных инвестиционных инструментов.

Такое разделение участников коммерческого оборота хотя и основано на англицизме, но все же наиболее соответствует их статусу. Если даже в бизнес-среде наблюдается разделение на профессиональных и непрофессиональных участников оборота, то высокая квалификация сотрудников органов предварительного расследования в сфере экономики крайне необходима. С сожалением приходится констатировать, что в аппарате оперативно-розыскных и следственных органов проблема квалифицированного кадрового состава весьма существенна [25].

Проблема отсутствия специализации следственных органов. Указанная проблема тесно взаимосвязана с предыдущей. Высокий уровень квалификации сотрудников органов государственной власти может быть достигнут лишь в случае, если эти сотрудники будут являться узкими специалистами в своей сфере (в данном случае – в сфере экономической деятельности). Узкой специализации сотрудники органов предварительного расследования не имеют (например, отсутствие такого деления у следователей Следственного Комитета РФ). Причем, нельзя утверждать, что в органах, осуществляющих выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие экономических преступлений отсутствует какое-либо разделение по функциональному признаку. Ярким примером такой структуры является Отдел экономической безопасности и противодействия коррупции (ОЭБиПК, ранее – ОБЭП). Да и Следственный комитет Российской Федерации постоянно совершенствует свою работу по другим направлениям [7; 8; 9; 10; 30].

Проблема поиска конечного выгодоприобретателя деятельности по незаконному обналичиванию денежных средств [20]. Деятельность по противодействию противоправному обналичиванию денежных средств не сводится лишь к превенции операции незаконного обналичивания. Правоохранительные органы и иные органы государственной власти (способствующие полноформатному осуществлению деятельности правоохранительных органов) должны также выполнять функции по обнаружению конечного выгодоприобретателя и осуществлению мер по привлечению его к административной, уголовной или гражданско-правовой ответственности. Конечно, выявление конечного выгодоприобретателя сложно хотя бы потому,

что денежные средства (в конечном итоге) приобретают наличную форму. Отслеживание движения этих средств практически невозможно. Для осуществления операций по незаконному обналичиванию злоумышленники используют различные средства: подставных лиц, платежные терминалы, банковские карты, электронные платежные системы и так далее. Ряд средств доступен в силу определенной направленности государственной политики. Например, для повышения позиции Российской Федерации в рейтинге «Doing Business» государственная регистрация юридических лиц была упрощена. В частности, срок регистрации юридических лиц был сокращен с пяти до трех рабочих дней, что существенно увеличило нагрузку на орган государственной регистрации (ФНС РФ) (пункт 6 статьи 3 Федерального закона от 29.06.2015 № 209-ФЗ [2]). Налоговые органы, очевидно, не в силах проводить глубокий анализ представляемых на регистрацию документов. Особо сильно проблема поиска конечного выгодоприобретателя проявляется при использовании электронных кошельков и криптовалюты. Эти инструменты позволяют практически полностью «потерять из вида» злоумышленников.

Проблема неразвитости агентурной сети публичных органов в сфере экономических преступлений. Указанная проблема состоит в том, что органы государственной власти Российской Федерации в крайне редких случаях практикуют внедрение оперативных сотрудников в среду экономического преступного сообщества [19]. Такие операции в разы упрощают сбор надлежащих доказательств и противодействие любым экономическим преступлениям, и, безусловно, необходимы правоохранительным органам в ходе выявления и расследования рассматриваемого преступления. У данной проблемы, конечно, есть своя предпосылка – отсутствие высокой квалификации и навыков сотрудников уполномоченных органов государственной власти.

Таким образом, в процессе противодействия незаконному обналичиванию денежных средств правоохранительные органы сталкиваются с рядом существенных проблем как законодательного, так и правоприменительного характера. При более детальном рассмотрении таких проблем четко прослеживается их взаимосвязь и взаимозависимость. Кроме того, становится ясно, что решение выявленных проблем

возможно лишь при конструктивной коллективной работе законодательных, правоохранительных, судебных и образовательных органов Российской Федерации, которые также должны учитывать в своей работе опыт зарубежных

государств и транснациональный опыт мирового сообщества в целом, в том числе и в области ресоциализации лиц, совершивших экономические преступления [11], в интересах профилактики этих деяний [26].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2020.
2. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27. – Ст. 4000.
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
4. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
5. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Моск. ун-т, 2014. – 352 с.
6. Баранов В.М. Теневое право: Монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. – 165 с.
7. Бастрыкин А.И. Общество просит защиты у Следственного комитета Российской Федерации, и каждый гражданин России ее получит // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 3. – С. 20-24.
8. Бастрыкин А.И. Основные направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации в 2019 году // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 3. – С. 11-15.
9. Бастрыкин А.И. Правотворческая деятельность Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 4. – С. 27-33.
10. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации: законодательные инициативы и качество следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 3(17). – С. 9-12.
11. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.
12. Головкин М.В. Государственная политика противодействия теневой экономике в контексте мер обеспечения экономической безопасности. – М.: ВИТИ НИЯУ МИФИ, 2016. – 197 с. : ил., табл.
13. Гомонов Н.Д., Безуглова М.А. Детерминанты и особенности преступности в сфере теневой экономики // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 165-174.
14. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
15. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
16. Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж. Характеристика состояния коррупционной преступности в Российской Федерации в 2018 году // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1. – С. 47-52.
17. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире. Теоретико-методологические аспекты: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФОРУМ, 2010. – 176 с.
18. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса: Монография. – М.: Юстицинформ, 2011. – 214 с.

19. Кочкин Н.В. Обналичивание денежных средств на территории Российской Федерации // *Инновационная наука*. – 2021. – № 1. – С. 101-102.
20. Кукушкина Е.Ю. Незаконное обналичивание денежных средств: проблема правоприменения // *Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы международной научной конференции / Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 101-103. – в сб. 261 с.
21. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
22. Очерedyкo В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 176 с.
23. Привалов К.В. Теневая экономика. Теоретико-правовой аспект. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический ун-т, 2012. – 160 с.
24. Пругов В.С. Обналичивание денежных средств в Российской Федерации // *Актуальные проблемы экономической безопасности и ресурсного обеспечения органов внутренних дел: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции*. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 230-232.
25. Русякова Н.А. Обналичивание денег как один из способов ухода от налогов // *Налоги*. – 2018. – № 4. – С. 6-10.
26. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // *Защита и безопасность*. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
27. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // *Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г.* – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
28. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // *Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова*. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
29. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
30. Федоров А.В. Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского союза // *Расследование преступлений: проблемы и пути решения. Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. – 2019. – № 1. – С. 15-24.
31. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Хабибулин А.Г., Молчанов А.В., Мурсалимов К.Р., Анищенко В.Н., Сомик К.В., Костюк М.Ф., Нестеров Г.Г., Анищенко Е.В., Ефимов С.В., Зуева А.С., Завьялов И.А. – М.: МГУ, 2013. – 250 с.
32. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // *Правовое поле современной экономики*. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
33. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // *Мир политики и социологии*. – 2012. – № 8. – С. 106-113.

ШУВАЛОВА Мария Александровна,
преподаватель Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук (г. Петергоф, Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: masgribanova@yandex.ru

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

ОСОЗНАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** Обосновывается роль инновационных технологий как важнейшего аспекта и инструмента повышения результативности и эффективности уголовного процесса. В этих целях в качестве перспективных путей предложен ряд оригинальных инновационных решений.*

***Ключевые слова:** инновации; уголовное судопроизводство; назначение уголовного судопроизводства; эффективность; несовершеннолетние.*

SHUVALOVA M.A.

AWARENESS OF THE NEED TO USE INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

***The summary.** The article proves the role of innovative technologies as the most important aspect and tool for improving the effectiveness and efficiency of the criminal process. For this purpose, a number of original innovative solutions have been proposed as promising ways.*

***Key words:** innovation; criminal proceedings; purpose of criminal proceedings; efficiency; minors.*

Не вызывает сомнений тот факт, что XXI век ознаменован все более ускоряющимися темпами развития высоких технологий. Современный, быстроразвивающийся мир всеобъемлющей глобализации и информатизации диктует свои правила, в том числе даже в тех процессах и явлениях, которые не имеют прямого отношения к инновационным технологическим достижениям. Бесспорно, инновационная деятельность в различных сферах жизни общества приобрела настолько глобальные масштабы, что инновации превратились в основную движущую силу экономического и социального развития. Они оказывают существенное влияние в том числе и на науки, обеспечивающие контроль

над преступностью [7; 8; 19; 20; 22; 25]. Также неоспорима роль инновационной деятельности, которая привела современный мир к более высокой ступени развития. При этом стоит отметить, что само понятие «инновации» часто используется не только в научной литературе, но и в повседневной жизни, так как именно инновации являются тем активным элементом, на котором построен современный, быстроразвивающийся мир высоких технологий. Согласимся с мнением большинства исследователей, утверждающих, что под понятием «инновации» следует понимать конечный результат инновационной деятельности [9, стр. 38].

Изменения, которые произошли в современном

мире всеобщей компьютеризации и глобализации, а в связи с этим и необходимость принятия быстрых решений в профессиональной деятельности, в том числе в уголовном процессе, обуславливают потребность в модернизации уголовного судопроизводства, связанного в первую очередь с применением инновационных технологий в этой области. Безусловным является факт о необходимости оптимизации уголовного процесса путем внедрения инновационных технологий. Решение этой достаточно объёмной задачи лежит в поле претворения в жизнь совершенно новых взглядов и подходов, позволяющих существенно упростить трудоёмкие процедуры, автоматизировать процесс принятия решений, обеспечить более комфортные условия участникам уголовного процесса и т.д. Необходимо подчеркнуть, что все более возрастающие потоки информации, высокотехнологичное производство порождают необходимость в предъявлении новых, повышенных требований ко всем сферам деятельности, в том числе к уголовному процессу. Как это ни парадоксально, эта необходимость связана в том числе и с потоками информации, которые могут оцениваться как позитивно, так и негативно для интересов уголовного судопроизводства, общества в целом, да и отдельной личности [10; 11; 13; 26; 32].

Новейшая история России ознаменована колоссальными изменениями и преобразованиями во всех сферах общества, а также трансформацией сознания самих граждан. В современных условиях развития России перед всеми институтами уголовного процесса встает проблема интеграции инновационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность. Здесь затрагивается проблема интеграции теории и интеллектуальной деятельности в практику, как одна из остро существующих проблем.

Стоит также отметить, что эффективность любой деятельности определяется, в первую очередь, достижением поставленной цели с наименьшими затратами сил и средств. Таким образом, рассуждая об эффективности уголовного судопроизводства, можно констатировать тот факт, что эффективность можно определить как достижение результата по конкретному уголовному делу, заложенного в назначении уголовного судопроизводства согласно ст. 6 УПК РФ [31, стр. 66-69]. В свою очередь, результативность уголовного судопроизводства

в современных условиях во многом связана с осознанием необходимости внедрения инновационных научно-технических разработок в уголовный процесс. Поэтому новые, инновационные решения в уголовном процессе в интересах назначения уголовного судопроизводства являются перспективным направлением, соответствующим запросам практики и приоритетным направлениям государственной политики, а учитывая предназначение уголовного процесса – в первую очередь уголовной политики [6; 21; 23; 24; 27; 28; 29; 30]. При этом, особо важным является необходимость модернизации уголовного судопроизводства по делам о преступлениях с участием несовершеннолетних, в том числе путем внедрения инновационных технологий. Данная позиция подчеркивается подписанием Президентом РФ Указа № 240 от 29 мая 2017 года «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», начиная с 2018 по 2027 год [1], в котором ясно прослеживается тенденция к смещению вектора совершенствования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в поле обеспечения комфортных условий самим несовершеннолетним. Следует подчеркнуть, что обеспечение процессуальных гарантий, которые направлены на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, вследствие своей многогранности очень сложный вопрос, до конца не решенный в современном уголовно-процессуальном законодательстве, требующий не только научно обоснованного подхода, но и внедрения инновационных технологических решений.

Важно отметить, что специфика производства по делам о преступлениях с участием несовершеннолетних, независимо от их процессуального статуса, обусловлена сложностью процессуального порядка. Данный факт объясняется, в первую очередь, наличием ряда особенностей, направленных на обеспечение дополнительных льгот и гарантий по защите прав и законных интересов лиц возрастной категории от 14 до 18 лет. Кроме того, одной из особенностей уголовного судопроизводства вышеназванной категории дел является определение особого порядка производства предварительного расследования и судебного разбирательства, связанного с привлечением психолога или педагога. Положение норм уголовно-процессуального законодательства,

которое регламентирует участие психолога и педагога, содержится в ст. 191 УПК РФ и ст. 280 УПК РФ (для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей) и ст. 425 УПК РФ (для несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых). Важно отметить, что согласно Указу Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 ? 2017 годы», Российская Федерация выразила приверженность к участию в усилиях мирового сообщества по формированию комфортной и доброжелательной среды для несовершеннолетних, созданию системы комплексной защиты прав законных интересов детей, а также дружественного к ребенку правосудия [2]. В свою очередь, с целью комплексной реализации по формированию доброжелательной среды и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве предлагается ряд авторских, инновационных научно-практических разработок.

В качестве обзора возможных направлений для внедрения совершенно новых подходов, элементов, формирования оригинальных взглядов в настоящей статье приводятся описания и область применения некоторых авторских инновационных разработок, позволяющих повысить результативность и эффективность уголовного процесса. Необходимо отметить, что приведёнными примерами невозможно исчерпать новизну рассматриваемой темы. Однако при этом, предложенные инновационные решения позволят подчеркнуть необходимость применения инновационных технологий в уголовном процессе.

Итак, отталкиваясь от существующей тенденции всеобъемлющей цифровизации в процессе правоприменительной деятельности с использованием электронных методов, предлагается регламентировать порядок выбора требуемого педагога или психолога согласно разработанной авторской программы для ЭВМ «Программа выбора психолога и педагога при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего», что существенно должно повлиять на рационализацию и оптимизацию порядка их привлечения. Сразу стоит подчеркнуть огромное количество квалификаций педагогов и психологов, обладающих принципиальной разницей в полученных знаниях, умениях и навыках. Кроме того, вышеописанный аспект напрямую влияет на профессию

такого специалиста. Не вызывает сомнений тот факт, что педагог-преподаватель высшей школы и педагог-учитель начальных классов обладают различными знаниями, умениями и навыками. Такая же разница существует и у психологов, как в принципе и в других профессиях. Поэтому, эффективность участия психолога или педагога в уголовном судопроизводстве зависит от дифференцированного подхода при его выборе. Данный выбор необходимо осуществлять, учитывая с одной стороны занимаемую должность и квалификацию психолога и педагога, с другой стороны род деятельности, возраст, процессуальный статус несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства [33]. С целью оптимизации такой сложной схемы выбора была разработана программа выбора психолога и педагога при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего, на которую получено авторское Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ [5].

Основной алгоритм работы с предлагаемой программой заключается в выполнении следующих этапов. При работе с программой сначала открывается окно, в котором необходимо выбрать процессуальный статус несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, как показано на рисунке 1.

После этого, в том же окне предлагается выбрать род деятельности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, установив метку, как показано на рисунке 2.

Как только выбор процессуального статуса и рода деятельности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства произведен, в нижней части окна под графами «Педагог» и/или «Психолог» появляется тот педагог или психолог, который наиболее подходит для участия именно в данном конкретном случае.

Таким образом, дифференцированный выбор психолога и педагога для их участия в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях с участием несовершеннолетних завершён.

Стоит отметить, что практическая значимость вышеописанной авторской программы заключается в том, что обоснованные и сформулированные положения, выводы и рекомендации позволяют сконструировать принципиально новый порядок выбора между психологом и педагогом.

В свою очередь, немаловажным условием

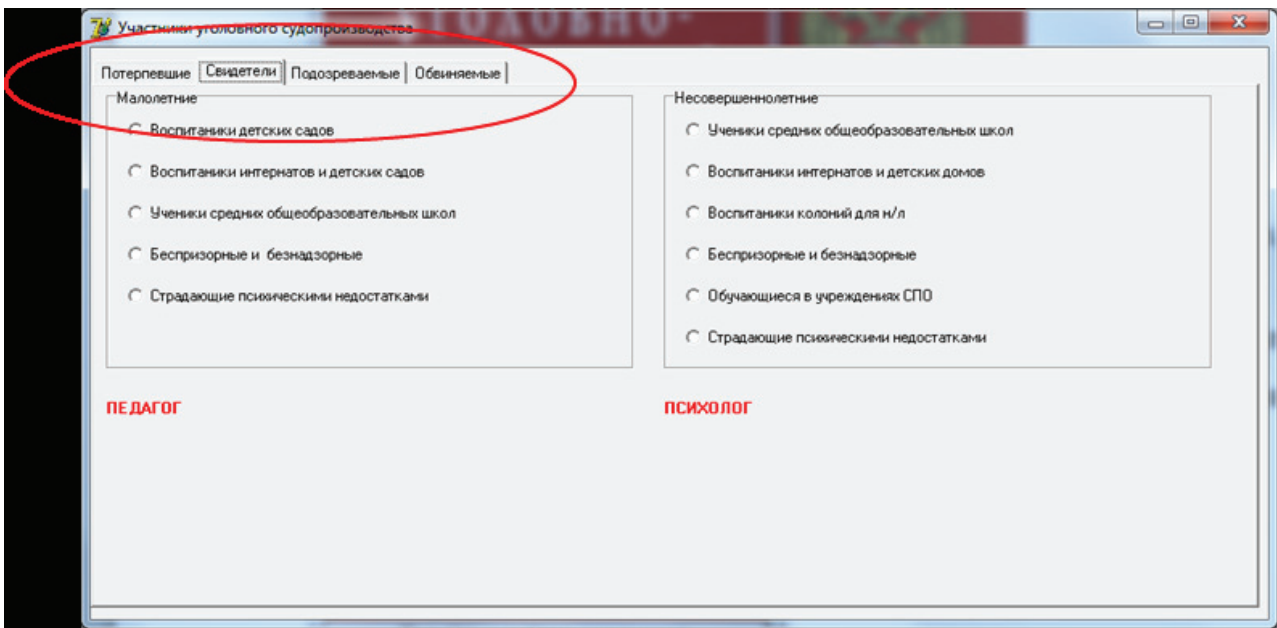

Рис. 1. Окно выбора статуса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства

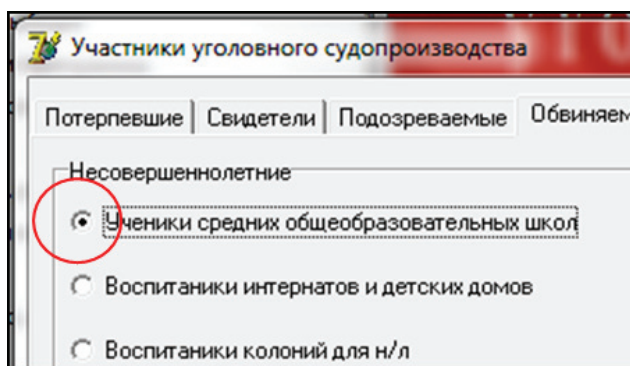

Рис. 2. Окно выбора рода деятельности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства

эффективного участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве является качественное оформление данными специалистами процессуальных документов, в том числе протоколов допроса несовершеннолетних, в независимости от их процессуального статуса. Не вызывает никаких сомнений, что оформление процессуальных действий и их последующее закрепление в процессуальных документах, предусмотренных российским уголовно-процессуальным законодательством, имеет первостепенное значение для производства уголовных дел, как на стадии предварительного расследования, так и осуществления правосудия в суде. В связи с тем, что при производстве по уголовным делам о преступлениях с участием несовершеннолетних

существует особый порядок производства, что в свою очередь приводит к определенным сложностям процессуального порядка, важным условием является оперативность и аккуратность в заполнении протоколов допросов. Особое внимание при этом заслуживают лица, которые не являются постоянными участниками уголовного судопроизводства, а именно психолог и педагог. В данном контексте речь идет о запатентованном авторском устройстве для заполнения протоколов допроса, представляющем собой штамп для процессуальных документов с автоматической оснасткой и комплектом сменных клише с различной информацией для привлекаемых психологов и педагогов [4]. Именно с помощью сменных клише будет достигнут результат по отражению психического

и физического состояния несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства в конкретный момент проведения допроса. Подобный способ по использованию специальных штампов со сменными клише используется в различных сферах деятельности: медицине, бухгалтерском учете, и т.п. Предложения по использованию штампа в уголовном процессе является инновационным, но требует законодательного закрепления, путем внесения дополнений в п.5 ст. 474 УПК РФ.

Важно отметить, что на основе описания полученного патента на полезную модель был изготовлен опытный образец устройства, фотография которого представлена на рисунке 3.

Таким образом, автоматизация и унификация по заполнению протокола допроса несовершеннолетнего будет способствовать более качественной и эффективной его подготовке.

Важно отметить, что создание комфортной обстановки для допрашиваемого несовершеннолетнего является не только крайне важным фактором для достижения результативности такого допроса, но и для обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. Допрос несовершеннолетнего согласно ч. 1 ст. 425 УПК РФ не должен превышать без перерыва 2 часов, а в общей сложности должен длиться не более 4 часов в день. Учитывая особый порядок производства допроса с участием несовершеннолетних, в том числе участие дополнительных и

обязательных процессуальных фигур, и при этом лимитированного времени, эффективность проведения допроса должна быть крайне высокой. Анализируя практику проведенных допросов и иных следственных действий с несовершеннолетними, можно прийти к выводу, что лица, не достигшие 18-летнего возраста охотнее контактируют при создании благоприятной и дружелюбной обстановки. Сложность заключается в создании таких условий. Именно данное обстоятельство поспособствовало созданию инновационного технического решения, обеспечивающего комфортные условия для несовершеннолетних при проведении допроса и иных следственных действий с их участием, и, следовательно, повышающих их эффективность [3]. Вышеназванное техническое решение способствует созданию личного пространства допрашиваемого и исключает зрительный контакт со следователем, дознавателем, таким образом несовершеннолетний более охотно пойдет на контакт.

Таким образом, запатентованная полезная модель «Рабочее место для следователя, дознавателя для проведения допроса и иных следственных действий несовершеннолетнего» позволяет обеспечить комфортные условия для несовершеннолетних при проведении допроса и иных следственных действий с их участием (Рисунок 4).

Сущность разработки заключается в возможности дознавателем или следователем исключить прямой зрительный контакт с

Рис. 3. Опытный образец штампа для процессуальных документов с автоматической оснасткой и комплектом сменных клише с различной информацией

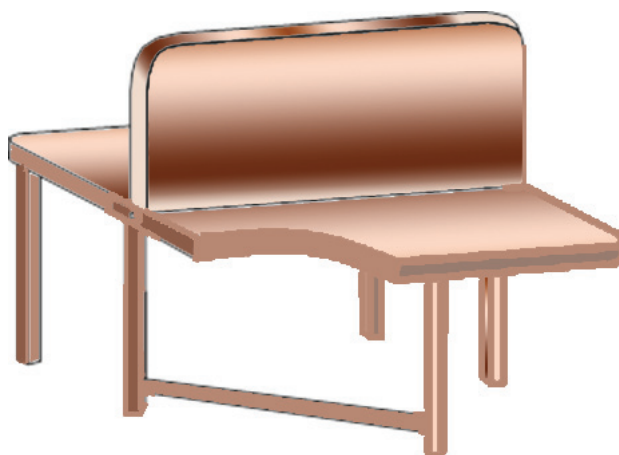

Рис. 4. Общий вид рабочего места для следователя, дознавателя для проведения допроса и иных следственных действий несовершеннолетнего

несовершеннолетним при помощи ширмы, вмонтированной в рабочее место следователя (дознвателя), и, тем самым, обеспечить комфортную среду несовершеннолетнему, способствующую откровенному контакту. Отличительной особенностью рабочего места следователя, дознавателя, является возможность складывать вмонтированную ширму, превращая рабочее место в сплошную плоскость стола.

Конкретные предложения, разработанные автором в виде алгоритма и программы для ЭВМ «Программа выбора психолога и педагога при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего», полезных моделях «Штамп для процессуальных документов с автоматической оснасткой и комплектом сменных клише с различной информацией», «Рабочее место для следователя, дознавателя для проведения допроса и иных следственных действий несовершеннолетнего» могут быть

использованы при дальнейшем совершенствовании норм уголовно-процессуального права, регламентирующих участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. Вышеописанные инновационные технологические решения могут применяться как на практике, так и в научно-исследовательской деятельности, в системе обучения и повышения квалификации судей, следователей, дознавателей, адвокатов, психологов и педагогов, а также при изучении уголовно-процессуального права в вузах.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что инновация – это двигатель прогресса, в том числе и в правовой сфере [12; 14; 15; 16; 17; 18], с которым связано развитие общества на протяжении всей истории человечества. Абсолютно любые сферы деятельности человечества требуют изменений и модернизаций. При этом, как показывают результаты настоящей статьи, уголовный процесс не является исключением.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954>
2. Указ Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.
3. Патент 179592 Российская Федерация, МПК А47В 3/083 (2006.01), А47В 9/16 (2006.01). Рабочее место следователя, дознавателя для проведения допроса и иных следственных действий с участием несовершеннолетнего / Шувалова М.А.; заявитель и патентообладатель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского» (RU). ? № 179592: заявл. 30.10.17; опубл. 17.05.18, Бюл. № 14.
4. Патент 193918 Российская Федерация, МПК В41К 1/04 (2006.01), В41К 1/04 (2019.08). Штамп для процессуальных документов с автоматической оснасткой и комплектом сменных клише с различной информацией / Шувалова М.А. Кутуев Э.К.; заявитель и патентообладатель Шувалова М.А., Кутуев Э.К. (RU). – № 193918 заявл. 09.07.19; опубл. 21.11.2019, Бюл. № 33
5. Программа для ЭВМ 2017619092 Российская Федерация. Программа выбора психолога и педагога при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего / Шувалова М.А.; заявитель и патентообладатель Шувалова М.А.; заявл. 16.06.17; опубл. 15.08.17. – 1 с.
6. Бабаев М.Н., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
7. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
8. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
9. Жданова О.А. Роль инноваций в современной экономике // Экономика, управление, финансы: Материалы I Международной научной конференции (г. Пермь, июнь 2011 г.). – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 38-40.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и

- его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
 13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
 14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
 15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
 16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
 18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
 19. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
 20. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 21. Иванов Н.Г. Этюды о российской уголовной политике и её конкретных воплощениях. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 176 с.
 22. Кондрат Е.Н. Инструменты и инфраструктура киберпреступности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 154-166.
 23. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.
 24. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика: Авторский курс. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 440 с.
 25. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
 26. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
 27. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная и уголовная политика современного российского государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 137-147.
 28. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
 29. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9 – С. 70-97.
 30. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 414 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 31. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
 32. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
 33. Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – 23 с.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

АКБАШЕВА Дана-Фатима Аслановна,
магистрант кафедры экономических и финан-
совых расследований Высшей школы государ-
ственного аудита (факультета) Московского госу-
дарственного университета им. М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)
E-mail: dana.akbasheva@gmail.com

Специальность 12.00.04 – Финансовое право;
налоговое право; бюджетное право

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Анализируется состояние и тенденции развития коррупции как угрозы финансовой безопасности государства. Коррупция является неотъемлемой составляющей практически любой государственно-властной системы и государства. Рассмотрено состояние коррупционных преступлений непосредственно в Российской Федерации, приводятся статистические и доктринальные взгляды на исследуемое явление. Обосновывается вывод о том, что коррупция как экономико-правовое явление непосредственно влияет на финансовую и национальную безопасность государства, подрывая его авторитет и суверенитет.

Ключевые слова: коррупция; финансовая безопасность; угроза финансовой безопасности.

AKBASHEVA D.A.

CORRUPTION AS A THREAT TO FINANCIAL SECURITY AT THE PRESENT STAGE: STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

The summary. The author analyzes the state and development trends of corruption as a threat to the financial security of the state. Corruption is an integral part of almost any state power system and state. The article examines the state of corruption crimes directly in the Russian Federation, provides statistical and doctrinal views on the phenomenon under study. The author comes to the conclusion that corruption as an economic and legal phenomenon directly affects the financial and national security of the state, undermining its authority and sovereignty.

Key words: corruption; financial security; threat to financial security.

Одной из основных угроз национальной [3; 9; 12; 22; 30; 40], экономической [8; 15; 19; 20; 50; 51] и финансовой безопасности [23; 24; 38; 44; 45; 46; 47] Российской Федерации

в настоящее время является коррупция, о чем прямо говорит Стратегия экономической безо-
пасности до 2030 года [1], составной частью
которой является финансовая безопасность.

Также Стратегия отмечает, что необходимо особое внимание уделить искоренению причин и условий, которые порождают коррупцию, так как именно коррупция является препятствием для устойчивого развития России и реализации стратегических национальных приоритетов. В этих целях разрабатывается стратегия противодействия коррупции, реализуются национальные планы противодействия коррупции [2]. Кроме того, государство стремится повышать уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области, о чем свидетельствуют проводимые научные исследования. В качестве примера можно привести статью Г.Ф. Поимшвили и А.Ж. Саркисяна, опубликованную в сборнике научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, где показана динамика числа преступлений коррупционной направленности в 2012-2018 г., проведен региональный анализ преступности данного типа, выявлены и описаны основные тенденции, определяющие состояние отечественной коррупционной преступности [28]. Помимо формальных инструментов, проводится также работа с обществом, где формируется нетерпимость к коррупционным проявлениям, что очень важно, так как население непосредственно вовлечено в коррупционные преступления и правонарушения, которые приобрели институциональный характер [34; 35; 36].

Международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции Transparency International составляет ежегодный рейтинг на основе восприятия коррупции государством. По состоянию на 2019 год Россия по уровню коррумпированности занимает 137 место среди 180 стран [32] (чем выше страна располагается в данном рейтинге, тем ниже уровень коррупции в государстве). Данное международное исследование свидетельствует о достаточно высоком уровне коррупционной преступности в России.

Состояние преступности выражается через количество фактически совершенных преступлений на той или иной территории за определенное время [33, стр. 429]. Однако одним из признаков коррупционных преступлений является их латентность, в связи с чем необходимо говорить не о количестве всех преступлений, а только о зарегистрированных преступлениях.

Статистические данные по текущему вопросу сильно разнятся, но все они свидетельствуют об одном: количество выявленных преступлений коррупционной направленности в значительное количество раз меньше реально совершенных коррупционных преступлений. Так, по мнению большинства криминологов, почти 95% преступлений, связанных с коррупцией, являются латентными [41, стр. 67]. Именно в виду вышеуказанного факта необходимо достаточно критично относиться к трансляции статистических данных, свидетельствующих об уменьшении или увеличении уровня коррупционных преступлений в государстве.

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ по итогам работы за первое полугодие 2017 года бывший Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка выразил обеспокоенность сокращением числа выявляемых коррупционных преступлений (на 14%), особенно взяточничество (почти на 30%), так как очевидные объективные причины для такой негативной тенденции отсутствуют [14].

Оценивая состояние коррупционной преступности в государстве, нам представляется необходимым руководствоваться не только формальным подходом, в основу которого положены статистические показатели, но и брать во внимание, например, уровень доверия населения к власти в целом и отдельным ее институтам в частности, степень латентности таких преступлений в рамках существующих реалий и т.д. [29; 42; 48]. На наш взгляд, только применение в совокупности подобных критериев способно отразить реальные тенденции развития коррупционных преступлений за тот или иной период.

Хотелось бы отметить, что далеко не все из зарегистрированных дел доходят до суда. Так, в 2017 году до суда было доведено 14831 дело всех преступлений коррупционной направленности [52]. В соответствии со статистическими данными и официальным заявлением представителя Следственного Комитета России Светланы Петренко, по состоянию на 2018 год «лидерами» коррупционных преступлений, которые были доведены до суда, были:

- мелкое взяточничество (22,3% от общей доли коррупционных преступлений);
- дача взятки и посредничество во взяточничестве (18% от общей доли коррупционных преступлений);

- получение взятки (15,1% от общей доли коррупционных преступлений);
- мошенничество, совершенное лицом с использованием им своего служебного положения (19,8% от общей доли коррупционных преступлений);
- присвоение и растрата (8,3% от общей доли коррупционных преступлений) [53].

Говоря о латентности коррупционных преступлений, хотелось бы отметить, что иные составы преступлений коррупционной направленности встречаются значительно реже, а многие составы не регистрировались ни разу.

Председатель Следственного комитета РФ (СК РФ) А.И. Бастрыкин отметил, что значительное количество преступлений коррупционной направленности совершается в правоохранительной сфере, сфере образования и науки, в здравоохранении и социальном обеспечении [21]. Здесь важно подчеркнуть, что СК РФ и лично генерал юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкин уделяют очень серьезное внимание проблемам борьбы с коррупцией [4; 5; 6; 7; 13; 25; 49], ориентируя в том числе на это и субъекты оперативно-розыскной деятельности [27].

Специалисты, занимающиеся статистическими исследованиями в сфере коррупционных преступлений утверждают, что наиболее коррупцированными областями в России являются:

- бюрократия (закупка товаров и услуг за счет бюджетных средств; инвестиционные проекты; выдача различных документов; прием на службу и др.);
- правоохранительные органы (действия, связанные с возбуждением и прекращением уголовного дела и др.);
- судебные органы (необъективное рассмотрение дела, принятие неправомερных решений; намеренные процессуальные нарушения и др.);
- автоинспекции (в данной сфере значительное количество коррупционных преступлений достаточно различной направленности: действия, связанные с выдачей водительского удостоверения, фальсификация сведений о ДТП, замена законной санкции взяткой и др.);
- налоговые службы (взимание налогов в неполном объеме, непринятие мер к нарушителю и др.);
- нотариальное удостоверение сделок;

- медицинские организации (закупка оборудования и лекарств, выдача фальсифицированных медицинских справок и заключений, приоритетное обслуживание привилегированной группы лиц и др.);
- формирование партийных избирательных списков [43].

Таким образом, коррупционные преступления пронизывают практически все сферы общественной жизни, в виду этого ущерб, причиняемый ими государством, достаточно велик. По оценке Следственного комитета РФ в среднем ежегодно Российская Федерация вследствие преступлений коррупционной направленности теряет 40 млрд рублей.

Бывший Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка в своем докладе Совету Федерации Федерального Собрания РФ о законности и правопорядке отметил, что в 2017 году ущерб, причиненный последствиями коррупции, превысил 78 млрд. рублей [11]. Однако, возможно, следует говорить о куда больших суммах, так как коррупционные преступления характеризуются высокой латентностью, о чем было сказано нами ранее.

Коррупция – крайне опасное экономико-правовое явление для финансовой и национальной безопасности. Еще большую проблему в сфере данных преступлений создает латентность таких преступлений, что препятствует предупреждению и пресечению коррупции. Очень важна профилактика этих преступлений [37]. Искоренить коррупцию ввиду различных причин, на наш взгляд, в первую очередь историко-культурных, практически невозможно, однако государство должно стремиться к тому, чтобы свести коррупционные проявления к минимуму.

Для более эффективного противодействия коррупции регулирование данного сложного экономического и одновременно правового явления должно осуществляться как на международном и национальном законодательном уровнях, так и на уровне подзаконных актов государств, которые утверждают программно-стратегические документы на непродолжительный период в силу динамики развития таких преступлений.

На сегодняшний день необходима комплексная и всесторонняя работа в данном направлении для эффективного предупреждения коррупционных преступлений, так как они напрямую влияют на финансовую безопасность страны и

независимость государства в целом. Активная борьба с коррупцией – это устранение одной из многих угроз [16; 17; 18; 31; 39] суверенитету нашего государства [10; 26].

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
2. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.
3. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
4. Бастрыкин А.И. Гражданская позиция: Сборник выступлений и статей. – М.: б.и., 2014. – 348 с.
5. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24.
6. Бастрыкин А.И. Разговор напрямую (интервью Председателя СК РФ 2018-2019). – М., 2019. – 124 с.
7. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации в действии (вопросы теории и практики): Сборник статей. – М.: Институт государства и права РАН, 2018. – 216 с.
8. Бородушко И.В., Третьяков И.Л., Колокольцев В.А. Внутренние угрозы экономической безопасности России: анализ, профилактика, пресечение // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С. 122-126.
9. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
10. Вахрушев Д. С., Лаврова Е. В., Асриев С. А. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов как путь устранения внутренних угроз экономической безопасности и совершенствования публичного управления // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3. № 2. С. 126–130.
11. Голованов Р. Коррупция обходит страну в 78 млрд. рублей в год // Комсомольская правда. – 2018. – 28 апреля.
12. Горбашев В. В., Александров Р.А., Ильичев В.В., Минаков И.А., Кондрат Е.Н. Национально-экономическая безопасность России: прошлое и настоящее // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 102-104.
13. Действуем по закону. Сборник выступлений и статей Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина / Сост. Т.Н. Баева, О.И. Макарова, И.А. Мурашкин. – М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, 2010. – 236 с.
14. Егоров И. Взятки мельчают. Юрий Чайка заявил о необходимости усилить борьбу с коррупцией // Российская газета. – 2017. – 28 июля.
15. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
16. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
17. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
18. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
19. Золотухин А.П., Соболев И.А. Социально-правовая система противодействия экономической преступности как фактор обеспечения экономической безопасности общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 111-116.
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые

- основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России. С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности).
21. Козлова Н. Что впоследствии. Александр Бастрыкин предложил арестовывать до суда счета подозреваемых в коррупции // Российская газета. – 2016. – 20 июля.
 22. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.-248с.
 23. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 640 с.
 24. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: Монография. – М.: ФОРУМ, 2014. – 928 с.: ил.
 25. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
 26. Нисневич Ю. А. Конфликт интересов как потенциальная угроза возникновения коррупции // Общественные науки и современность. – 2014. – № 3. С. 23-31.
 27. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
 28. Поимшвили Г.Ф., Саркисян А.Ж. Характеристика состояния коррупционной преступности в Российской Федерации в 2018 г. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1(23). – С. 47-52.
 29. Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М., 2019. – 384 с.
 30. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институциональные основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 114-121.
 31. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
 32. Россия в Индексе восприятия коррупции-2019: 28 баллов и 137 место // <https://transparency.org.ru>
 33. Сабитов Р.А. Противодействие коррупции и коррупционным правонарушениям в России: Учебное пособие. – М.: : Юрлитинформ, 2018. – 512 с.
 34. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
 35. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
 36. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
 37. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
 38. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
 39. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
 40. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2011. – 360 с.
 41. Смирнов А.М. Латентная преступность в России: Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 179, [4] с.: ил.
 42. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 24-25 апреля 2014 г.) / С.Е. Нарышкин, Т.А. Голикова, Т.Я. Хабриева и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 224 с.
 43. Ущерб от коррупции в РФ в 2017 году оценили в 44 млрд. рублей // <http://www.Interfax.ru/Russia/5404410>
 44. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.:

- Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
45. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
 46. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
 47. Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 79-84.
 48. Хабриева Т.Я. Правовые механизмы имплементации международных антикоррупционных концепций в национальное законодательство // Правовые проблемы противодействия коррупции: Материалы Международной научной конференции. Москва, 2 ноября 2011 г. / Отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2012. – С. 19-32. – в сб. 280 с.
 49. Эволюция следствия в России: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 14 декабря 2017 года) / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – 160 с.
 50. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
 51. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
 52. URL: <http://genproc.gov.ru>
 53. URL: <http://kommersant.ru>

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

КАЙНОВ Владимир Иванович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: kaynov_v@mail.ru

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич,
проректор Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Оренбург, Россия)
E-mail: 775777@bk.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
мировой судья судебного участка 6 Сормовского судебного района Нижегородской области, доктор юридических наук (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.14 – Административное право; административный процесс

ПРАВОВОЙ СТАТУС МИРОВОГО СУДЬИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕСЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 118 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы правового статуса мирового судьи как участника производства по делам об административных правонарушениях в современной России. Изучается вопрос о правомерности называть мирового судью судом субъекта Российской Федерации, выявляются и исследуются основополагающие признаки, присущие мировым судьям, отличающие их от других судебных органов. Отмечается необходимость внесения изменений и дополнений в законодательные акты, устанавливающие правовой статус мирового судьи как участника производства по делам об административных правонарушениях.*

***Ключевые слова:** правовой статус; мировой судья; участник производства; административное правонарушение.*

**KAYNOV V.I.
PROKOFIEV K.G.
SAL'NIKOV S.P.**

THE LEGAL STATUS OF A MAGISTRATE IN THE CONTEXT OF THE AMENDMENTS MADE TO ARTICLE 118 OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The summary. The article deals with the issues of the legal status of a magistrate as a participant in proceedings on cases of administrative offenses in modern Russia. The question of the legality of calling a magistrate a court of a constituent entity of the Russian Federation is being studied, the fundamental features inherent in justices of the peace, distinguishing them from other judicial bodies, are identified and investigated. The need for amendments and additions to legislative acts establishing the legal status of a magistrate as a participant in proceedings on cases of administrative offenses is noted.

Key words: legal status; world judge; participant in the production; administrative offense.

Рассматривая поправки в Конституцию Российской Федерации, которые были приняты в виде федерального закона Российской Федерации ФКЗ № 1 от 14 марта 2020 года, возникает потребность уточнения правового статуса мирового судьи как участника производства по делам об административных правонарушениях. В свете этого следует отметить, что несмотря на то, что существуют различные точки зрения в понимании правового статуса, правоведы согласны с тем, что он необходим для характеристики того или иного субъекта права, его прав и обязанностей, места среди других субъектов права. Правовой статус является проявлением комплекса разных социальных связей, отношений, интересов, концентрирует совокупность юридических и общесоциологических явлений.

В большинстве своем, правовой статус, как определяется в литературе, затрагивает интересы каждого человека и коллектива, организации и учреждения, отражает взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, отдельного индивида с окружающими.

При первоначальном анализе правовых норм, складывается мнение, что правовой статус всех судей без исключения идентичен, так как установлен Федеральным законом от 26 июня 1992 года № 3132-1 (в редакции от 02.08.2019 года) «О статусе судей в Российской Федерации» [3]. Но при последующем изучении данного вопроса, можно сделать вывод, что указанный закон, определяя статус судей, имеет ввиду их правовое положение в обществе, характеризуя обеспеченную им государством

социальную защищенность, их права и ограничения, связанные с должностью судьи, одинаковую возможность всех судей участвовать в работе органов судейского сообщества ит. д.

Отдельным вопросом является правовой статус судьи как одной из категорий судей по сравнению с другими, принадлежащими к иным видам судебных органов. Интересную точку зрения выражает В.Г. Меретуков, который утверждает, что «наличие единого статус судей судов различных звеньев судебной системы России отнюдь не означает полного совпадения их правового положения» [20, стр. 54].

Соответственно, исследуя правовой статус мировых судей в контексте внесенных поправок в основной закон современной России, необходимо подчеркнуть, что они, с одной стороны, обладают единым с иными судьями (судьями федеральных судов) статусом, установленным Федеральным законом от 26 июня 1992 года № 3132-1 (в редакции от 02.08.2019 года) «О статусе судей в Российской Федерации» [3], а с другой – имеют только им присущие черты, позволяющие их выделить в отдельный вид судебных органов.

В настоящее время, к сожалению, ни Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (в редакции от 30.10.2018 года) «О судебной системе Российской Федерации» [2], ни Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ (в редакции от 28.11.2018 года) «О мировых судьях в Российской Федерации» [4] не содержат норм, специально посвященных правовому статусу мировых судей.

Законодатель закрепил лишь положение о том, что мировые судьи, во-первых, входят в единую судебную систему Российской Федерации, относятся к судам субъектов Российской Федерации [4]. Очевидно, что данная формула не раскрывает всей сложности и разноплановости правового положения органов мировой юстиции.

Следует отметить, что ни в дореволюционном, ни в современном законодательстве, ни в юридической литературе не приводится достаточно полных и четких определений терминов «мировая юстиция», «мировой судья», «мировой суд», которые бы отражали их сущность и специфические черты. Как правило, предметами изучения и дискуссий становятся лишь отдельные аспекты деятельности мировых судей. Наличие различных изменений в законах и подзаконных актах, а также большого количества научных статей на сегодняшний день, не исключает проблемы единообразной трактовки указанных терминов [15; 16; 23].

Вопрос о правомерности называть мирового судью судом субъекта Российской Федерации в юридической литературе уже поднимался. При этом были высказаны диаметрально противоположные мнения: от недопустимости отнесения мировых судей к судам до фактического приравнивания понятий «суд» и «судья».

Например, В.В. Дорошков [14, стр. 76], придерживаясь мнения разграничения указанных терминов, предлагает внести в законодательство следующие изменения. Там, где законодатель под мировым судьей подразумевает орган судебной системы, по его мнению, следует заменить термин «мировой судья» на термин «мировой суд». Так, в пункт 2 ст. 4 ФКЗ от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (в редакции от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» [2] и в соответствующие статьи законов субъектов Российской Федерации следует внести изменения, заменив термин «мировой судья» на термин «мировой суд». Также В.В. Дорошков предлагает разграничить данные термины и в Федеральном Законе от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ (в редакции от 28.11.2018 года) «О мировых судьях в Российской Федерации» «О мировых судьях в Российской Федерации» [4]. Данное изменение, как он считает, позволило бы правоприменителям определить сущность указанных терминов для общей юридической практики.

Говоря о правовом статусе мировых судей, Н.Н. Куприянович выявляет специфику правового положения мировых судей через исследование законодательно установленных требований, предъявляемых к ним. По ее мнению, к их числу относятся требования, во-первых, к самим судьям, во-вторых, к порядку их формирования (назначения или избрания) и прекращения деятельности, в-третьих, к компетенции судьи, порядку и способам ее реализации [19, стр. 32]. В.В. Гуцев раскрывает правовой статус этих судей посредством сопоставления по ключевым параметрам особенностей формирования и деятельности дореволюционных и современных мировых судей [11, стр. 78].

Анализируя вышесказанное, наиболее оптимальный и удобный путь раскрытия правового статуса мировых судей – это выявление и исследование основополагающих признаков, присущих мировым судьям, отличающих их от других судебных органов.

Исследуя характеристику полномочий мировых судей, следует обратить внимание на то, что названные судьи являются носителями судебной власти.

Во-первых, предназначение мировых судей, как и других судей, – это осуществление правосудия. Они наделяются полномочиями осуществлять правосудие, исполняя свои обязанности на профессиональной основе, выступая от имени государства. Способом осуществления правосудия признается разбирательство и разрешение дел в судебных заседаниях, где наиболее полно реализуются все демократические принципы судебной деятельности.

Мировой судья независим и подчиняется только закону. Он вправе принимать судебные решения, обязательные для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц. Неисполнение постановления мирового судьи, равно как иное проявление неуважения к нему, влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Во-вторых, мировой судья – судья общей юрисдикции. Это означает, что он относится к судьям, которые рассматривают гражданские, уголовные и административные дела, чьи решения обжалуются в апелляционном и надзорном порядке.

Вместе с тем, в отличие от федерального судьи, мировой судья, согласно положениям статьи 3 ФЗ от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ (в редакции от 28.11.2018 года «О мировых судьях в Российской Федерации» [4], не наделяется правом вынесения судебных решений, касающихся ущемления прав и свобод гражданина, предусмотренных статьями 22,23,25 Конституции Российской Федерации [1]. Согласно отраслевому законодательству, он не вправе осуществлять иные функции судебной власти, помимо осуществления правосудия, которыми наделены суды общей юрисдикции, в том числе пересматривать свои постановления по уголовным делам в порядке надзора или вновь открывшихся обстоятельств.

В-третьих, мировые судьи относятся к судам субъектов Российской Федерации. Особенности полномочий и деятельности мирового судьи могут устанавливаться не только федеральными законами, но и законами субъектов Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами. Эти пределы определяются действующим федеральным законодательством. В частности, создание и упразднение должностей мировых судей, порядок их назначения на должность, деятельность мировых судей, срок полномочий регламентируются законами субъектов Российской Федерации.

В-четвертых, мировые судьи являются элементом (звеном) единой судебной системы Российской Федерации. Содержание понятия «звено судебной системы» в юридической литературе, как правило, определяется кругом полномочий и обязанностей, предоставленных тем или иным судебным органам и характером выполняемых им функций.

При этом мировым судьям, наряду со специфическими признаками, присущи и общие для всех судов российской судебной системы черты:

- единство процессуальной формы рассмотрения дел (подсудность ит.д.);
- наличие общие принципов (независимость судей, гласность, равноправие, состязательность сторон и т.д.);
- единство судебных функций (они созданы для выполнения единой функции – осуществление правосудия, вправе пересматривать свои решения в порядке вновь открывшихся обстоятельств).

В-пятых, мировой судья является

должностным лицом, наделенным полномочиями осуществлять правосудие. При этом исполняет свои обязанности на профессиональной основе, обладает специальным статусом.

Однако, когда применительно к судоустройству речь идет о мировом судье, то произвольно возникают образы не конкретного должностного лица, а особого учреждения органа судебной власти, осуществляющего правосудие, низшего звена судебной системы.

Структура и штатное расписание аппарата мирового судьи устанавливаются в порядке, предусмотренным законом субъекта

Российской Федерации. Работники аппарата мирового судьи являются государственными служащими соответствующего субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что мирового судью можно рассматривать в разных качествах: как учреждение, судебный орган, входящий в единую судебную систему России; как должностное лицо, представляющее судебный орган; как основополагающую составляющую мировой юстиции, то есть системы мировых судебных ведомств и их учреждений.

В дополнение к перечисленным признакам, В.В. Дорошков [13] называет еще такие характерные черты современных мировых судей, как:

- выполнение только судебных функций суда низшей судебной инстанции;
- профессионализм;
- статус местного (локального) суда субъекта Федерации;
- небольшие сроки осуществления своих полномочий (сменяемость);
- специальная ограниченная юрисдикция (т.е. рассмотрение гражданских и уголовных дел о малозначительных спорах, правонарушениях, административных проступках);
- единоличное осуществление судопроизводства;
- склонение сторон к примирению, ликвидация конфликта [12; 17; 18; 21; 22], как важная цель любого вида судопроизводства;
- использование отдельных упрощений процедур в гражданском и уголовном судопроизводстве;
- наличие апелляционного порядка пересмотра судебных решений.

Анализируя цели и задачи, стоящие перед

мировыми судьями необходимо исходить из того, что судебная власть в правовом государстве [10; 24; 25; 26; 27; 28; 29] призвана обеспечить защиту и охрану прав и свобод граждан от любых посягательств, обеспечив тем самым господство права. В этом контексте мировые судьи призваны защищать нарушенные или оспариваемые права, свободы и охраняемые законом интересы «каждого гражданина, действуя в пределах своей компетенции.

Постановка конкретной задачи перед мировыми судьями, как составной части российского правосудия, должна рассматриваться в качестве элемента общей задачи правосудия, имеющего свои индивидуальные особенности. При отсутствии строго определенных целей и задач, своеобразных средств и способов их достижения пропадает ясность в понимании необходимости и целесообразности создания любого нового правового института. Именно конкретные задачи должны служить базой для установления наиболее оптимального порядка деятельности мировых судей, отличного от выполнения этой функции федеральными судьями. Мировые судьи присущими им методами и средствами должны обеспечить скорую, объективную и эффективную защиту нарушенных прав и интересов по делам, которые отнесены законом к их компетенции.

Соответственно важным изменением нынешнего законодательства может стать закрепление на федеральном уровне целей и задач, которые стоят перед судебной системой в целом и мировыми судьями субъектов Российской Федерации в частности, отразив тем самым специфику различных институтов судебной власти. Именно эту специфику и закрепляют принятые в новой редакции части 2 и 3 статьи 118 Конституции Российской Федерации.

Части 2 и 3 Конституции РФ изложены в следующей редакции:

«2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

3. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; федеральные суды общей юрисдикции;

арбитражные суды; мировые судьи субъектов Российской Федерации. Создание чрезвычайных судов не допускается.»

Как видно из содержания частей 2 и 3 ст. 118 Конституции РФ, Законом о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [5] определены не только виды судопроизводства, благодаря которым реализуется судебная власть (конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное – ч. 2 ст. 118 Конституции РФ в новой редакции), но и перечень судов, включенных в судебную систему. Это – Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации (ч. 3 ст. 118 Конституции РФ в новой редакции).

Обратив внимание на данное обстоятельство, Т.Я. Хабриева и А.А. Клишас, сославшись на п. 3.1 определения Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1567-о «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации”» [6] подчеркивают позицию Конституционного Суда РФ в том, что вопросы организации судебной системы нашего государства «являются предметом конституционного регулирования и требуют конституционного закрепления ее основных параметров, что дает конституционному законодателю определенную свободу усмотрения при том условии, что его представления о целесообразной организации судебной власти не могут противоречить положениям гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ» [30, стр. 160-161].

Следует согласиться с тем, что представленные в новой редакции части 2 и 3 ст. 118 Конституции РФ определяют реальное положение судебной системы в нашем государстве. Права Т.Я. Хабриева и А.А. Клишас, когда указывают: «Функционирование эффективной судебной системы, структура которой подтверждается Основным Законом, бесспорно, важное обстоятельство» [30, стр. 163]. Они ссылаются

на Европейский Суд по правам человека, который неоднократно в своих решениях подчеркивал, что вопросы, связанные с обеспечением правосудия, и деятельность его институтов, обязательны для всякого демократического государства. Они являются жизненными, публичными интересами государства. Конституционный статус судебной власти очень значим. Он выступает выражением ее независимости в системе разделения властей государства и свидетельствует о растущей роли судебной системы [8].

В ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обращается внимание на то, что «каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [7]. Судебная система России, в том числе и мировые судьи, соответствуют приведенной норме, она пользуется доверием народа и вершит справедливое правосудие. Европейский Суд по правам человека в Постановлении по делу «Морис против Франции» подчеркнул: «Как гарант справедливости, имеющей фундаментальное значение в правовом государстве, правосудие должно пользоваться доверием общества, что служит успешному выполнению возложенных на суды обязанностей» [9].

Ст. 118 Конституции РФ в новой редакции еще значимее демонстрирует, что судебная система Российской Федерации представляет собой самостоятельную ветвь власти, она обособлена и независима от других властей.

В связи с вышеизложенным возникают некоторые вопросы, которые регламентирует правовой статус мирового судьи как участника производства по делам об административных правонарушениях, и которые требуют соответствующего правового закрепления. К таким вопросам относятся:

1. Порядок подбора кандидатов на должность мирового судьи (на примере такого субъекта Российской Федерации, как город федерального значения Санкт-Петербург, можно предложить следующий алгоритм решения этого вопроса: кандидатуру на должность мирового судьи подбирает Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности города Санкт-Петербурга из числа действующих федеральных судей, проработавших на своей

должности не менее 5 лет, предложив заработную плату на 25% больше, чем они получали на должности федерального судьи. С учетом увеличения заработной платы и меньшего объема работы на должности мирового судьи, по мнению авторов статьи, весьма реально подобрать добросовестных, грамотных судей на данную должность. При этом им не надо сдавать экзамены на должность судьи – они их уже сдавали, проходить утверждение на заседании Квалификационной коллегии судей городского суда Санкт-Петербурга, проходить спецпроверку – они ее также уже проходили при назначении на должность федерального судьи).

2. Мировой судья назначается на должность пожизненно указом Президента Российской Федерации.
3. Всвоей работе мировой судья подчиняется только лишь Комитету по вопросам законности, правопорядка и безопасности города Санкт-Петербурга (методическое и практическое руководство, финансовое, кадровое и материальное обеспечение).
4. Финансирование деятельности мирового судьи и его аппарата осуществляется только лишь за счет бюджета субъекта федерации (впрочем, частично это уже осуществляется – аппарат мирового судьи финансируется за счет города Санкт-Петербурга).
5. Аппарат мирового судьи должен подбираться на конкурсной основе из лиц, которые имеют высшее юридическое образование (соответственно специалитет или магистратура – которую они закончили после получения диплома юриста-бакалавра).

Данные предложения предполагают внесения соответствующих изменений и дополнений в те законодательные акты Российской Федерации и ее субъектов, которые устанавливают правовой статус мирового судьи как участника производства по делам об административных правонарушениях.

Думается, что внесение данных поправок позволит оптимизировать правовой статус мирового судьи субъектов Российской Федерации и реализовать на практике конституционную норму части 3 статьи 118 Конституции Российской

Федерации.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что мировые судьи, с одной стороны, обладают единым с другими судьями правовым статусом, и кроме того – имеют только им присущие черты, исходя из их природы и законодательно установленных к ним требованиям. Современные мировые судьи

являются носителями судебной власти; относятся к судам общей юрисдикции и одновременно с этим к судам субъектов Российской Федерации; составляют низовое звено в судебной системе страны; являются должностными лицами, наделенными полномочиями осуществлять правосудие; представляют мировой суд, составляющий основополагающий элемент мировой юстиции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2020.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (в редакции от 30.10.2018 года) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 26 июня 1992 года № 3132-1 (в редакции от 02.08.2019 года) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
4. Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ (в редакции от 28.11.2018 года) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
5. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. – 2020. – Федеральный выпуск № 55(8109). – 16 марта.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1567-о «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации”» // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072014-n-1567-o-po/>
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
8. Постановление ЕСПЧ от 28 мая 2002 г. Дело «Стаффорд против Соединенного Королевства» (Stafford – United Kingdom) (жалоба № 46295/99) (Большая Палата) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2005. – № 2.
9. Постановление ЕСПЧ от 23 апреля 2015 г. Дело «Морис против Франции» (Morice v. France) (жалоба № 29369/10) (Большая Палата Европейского Суда) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2015. – № 6.
10. Брылева Е.А., Сальников М.В. Проблемные вопросы развития правового государства в Российской Федерации // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5-6 апреля 2018 г.). В 2-х ч. Ч. 1. / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. – С. 139-144. – в сб. 256 с.
11. Гуцев В.В. Становление и развитие мировой юстиции в России: Монография. – М.: Кодекс, 2018.
12. Гуцева Ю.В. Примирительная процедура в праве: доктрина, практика, техника. – Н. Новгород, 2013. – 289 с.
13. Дорошков В.В. К вопросу о сущности правовой природы мирового судьи // Вестник Сибирского юридического института. 2015. – № 4 (45). – С.23-29.
14. Дорошков В.В. Мировой суд в судебной системе Российской Федерации: Монография. – М.: Норма, 2018.
15. Задерако В.Г., Желали Т.И., Фролов Ю.А. Мировые суды в Российской Федерации: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2003. – 106 с.
16. Кайнова Ю.В., Сальников С.П. Теоретико-правовые критерии оценки эффективности института мировых судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 152-160.
17. Карташов В.Н., Сальников В.П. Медиация в праве: новый или хорошо забытый старый способ разрешения

- споров // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 194-198.
18. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частнопроводного характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
 19. Куприянович Н.Н. Организация деятельности мировых судей: Монография. – М., Спарк, 2016.
 20. Меретуков В.Г. Юридический процесс: Монография. – М.: Норма, 2017.
 21. Минеева Т.Г., Назарова Н.Л., Сальников В.П., Соловьева С.В. Медиация в России. (Памяти Нильса Кристи) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 2-8. – С. 195-202.
 22. Минеева Т.Г., Сальников В.П., Соловьева С.В., Числов А.И. Восстановительное правосудие и использование медиации в борьбе с преступностью. Некролог памяти Нильса Кристи // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 150-157.
 23. Очердько В.П. Природа мирового правосудия и проблемы её реализации в современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 146-153.
 24. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
 25. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
 26. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов И Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
 27. Сальников В.П. Право – фундамент для государства // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4(50). – С. 7-8.
 28. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. -2002. – № 3 (15). – С. 3-14.
 29. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2.
 30. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

БУЛАТОВ Тимур Рашидович,
магистрант юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: bulatov_t64@mail.ru

Специальность 12.00.11 - Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВАЖНЕЙШЕГО ПРАВООЩИТНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВА (К 300-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ)

***Аннотация.** Проводится краткий историко-правовой анализ зарождения, становления и развития Российской прокуратуры в имперский и советский период, а также на современном этапе функционирования нашего государства. Определяются роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти.*

***Ключевые слова:** прокуратура; Российская Империя; надзорная деятельность; исторический генезис; современное состояние.*

BULATOV T.R.

DOMESTIC EXPERIENCE OF FORMATION AND DEVELOPMENT THE MOST IMPORTANT HUMAN RIGHTS BODY OF THE STATE (TO THE 300th ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE)

The summary. The article provides a brief historical and legal analysis of the origin, formation and development of the Russian Prosecutor's Office in the imperial and Soviet period, as well as at the present stage of the functioning of our state; the role and place of the prosecutor's office in the system of state authorities are determined.

***Key words:** prosecutor's Office, Russian Empire, supervisory activity.*

Менее года осталось до празднования 300-летнего юбилея образования важнейшего правозащитного органа государства – Прокуратуры России. И сегодня хотелось бы обратиться к истокам ее зарождения и дальнейшего пути.

Исследование отечественного опыта становления и развития прокуратуры позволяет нам разобраться в причинах, которые побудили власть пойти на образование этого надзорного государственного органа; выявить роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти;

определить его изначальные и последующие функции и полномочия по мере развития российской государственности.

Образование прокуратуры в России связано с деятельностью императора Петра Великого, его грандиозными преобразованиями во всех областях жизнедеятельности российского общества. Внутренняя политика императорской власти была направлена, прежде всего, на борьбу с казнокрадством, мздоимством и взяточничеством, бюрократической волокитой, которые проникли во все поры государственного аппарата

и были «заразой» общества, требовали ликвидации старых органов власти, замены их новыми, а в целом, – глубокого реформирования всей системы государственных органов. Правовой регламентации подвергались все стороны жизни общества [9; 11; 12; 17; 22].

Появление института прокуратуры, как надзорного органа, как раз и связано с грандиозной государственной реформаторской деятельностью Петра I, указом от 12.01.1722 г. об учреждении должности генерал-прокурора Российской Империи («Быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, который должен рапортовать Генерал-прокурору») [18, стр. 487] и был создан этот орган. В данном указе определялись фундаментальные для того времени задачи прокуратуры. Среди них ключевой задачей была борьба со взяточничеством, а также надзор за наведением порядка в государственных делах, в первую очередь, путем борьбы с бюрократической волокитой чиновников. Прокуратура наделялась контрольными функциями по отношению ко всем органам власти в государстве. Среди основных направлений деятельности прокуратуры были: контроль за исполнением указов в государстве; контрольно-надзорные функции за законностью в реализации власти Сенатом; участие прокуроров в рассмотрении судебных дел; надзор за законностью решений, выносимых судами.

Если говорить о структуре органов прокуратуры того периода, то она выглядела следующим образом: во главе прокуратуры был генерал-прокурор, который непосредственно подчинялся Государю Императору; генерал-прокурору подчинялся обер-прокурор, который надзирал за Синодом; далее шли фискалы, которые контролировали деятельность коллегий, а также участвовали в народных судах. Отсюда следует, что надзор прокуратуры за порядком в высших органах власти создавался в интересах власти императора, а на местном уровне действовали представители фискального органа.

В 1726 году был учрежден Верховный тайный совет [19, стр. 589], что значительно ослабило статус генерал-прокурора, а также и Сената. После ухода из жизни Петра Великого в стране наблюдалась политическая нестабильность, выразившаяся в дворцовых переворотах, а создание Кабинета Министров [23, стр. 420-421] и вовсе привело к тому, что эти два органа (Сенат и

генерал-прокурор), фактически, стали номинальными. Но затем вновь все встало на свое место: после того, как Елизавета Петровна стала императрицей российской, Сенат снова вернул себе значимость «правительствующего» (главного исполнительного) органа государства, былой статус важнейшего органа государственной власти вновь обрела должность генерал-прокурора.

Все дальнейшее развитие российского государства, проводимые царствующими правителями реформы, непременно затрагивали правовое положение прокуратуры, что говорит о чрезвычайной важности этого государственного органа для обеспечения правового порядка в стране. Важнейшие реформы 1762 года, которые осуществила Екатерина II [24, стр. 103-108], позволили поднять значимость генерал-прокурора и обер-прокуроров. Они получили более широкие права в надзоре за деятельностью Сената. Должности обер-прокуроров соответствовали различным направлениям жизнедеятельности российского общества – внутренние и политические, судебные, городские, губернские и пр.

Принятый Екатериной II в 1775 году указ, называвшийся «Учреждения для управления губерний» [24, стр. 108-212], позволил упорядочить систему прокурорских должностей, определил кадровые процедуры по назначению на должность и увольнению с должности, зафиксировал права и обязанности прокуроров по видам надзора (судебному и общему).

Дальнейшие важные преобразования наблюдаются при Императоре Александре I, когда 8 сентября 1802 года был провозглашен Манифест об учреждении министерств. В статье 8 Манифеста закреплялось положение о том, что прокуратура входит в Министерство юстиции и пост генерал-прокурора занимает сам министр юстиции. Первым генерал-прокурором России в ранге министра юстиции стал Г.Р. Державин («по совместительству» – классик русской поэзии). Приоритетными направлениями своей деятельности на этом посту он считал надзор за следственными органами в области уголовного права, а также борьбу с судебной волокитой и надзор за недопущением нарушений норм подсудности в области гражданского судопроизводства. Не правда ли, насколько современно звучат эти направления прокурорской деятельности, которые были выработаны более двухсот

лет назад? Вот он бесценный опыт Отечества, истинно правовая ценность?

Судебная реформа 60-х годов XIX века коренным образом изменила в прогрессивную сторону систему и принципы судопроизводства, нормы судебной и надзорной системы (материальные и процессуальные). Был полностью пересмотрен порядок устройства судов. Появились три основные судебные инстанции: мировой суд, общий суд и кассационный, т.е. кассационные департаменты. Появилась гласность и открытость, состязательность заняла своё место в системе принципов нового судопроизводства.

Судебная реформа Александра II 1864 года установила статус прокуратуры как обособленного звена судебных органов, подчиненного Министерству юстиции. Прокурор на стадии рассмотрения дела мог осуществлять надзор за деятельностью полиции, давать указания на проведение следственных действий, после составлять обвинительное заключение и направлять дело непосредственно в суд, где в ходе разбирательства поддерживал обвинение, оглашая обвинительную речь по делу. Также прокуроры надзирали за законностью содержания лиц под стражей. В гражданском судопроизводстве прокурор давал заключение по делам в случаях, если рассматривались вопросы казенного управления, учреждений в земствах, участия несовершеннолетних, по делам о подсудности и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что судебная реформа 1864 года заложила основы прокурорского надзора в России, который актуален до наших дней. Деятельность прокуратуры носила уголовную направленность, была ориентирована на поддержание государственного обвинения и надзор за соблюдением государственных интересов [7, с.117]. Так называемая, «общенадзорная» направленность отошла на второй план.

Установленная в России в середине XIX века система прокурорского надзора, успешно просуществовала до октября 1917 года. Далее наступил советский период в истории развития российского государства. 22 ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров принял Декрет о суде, в котором (п.3) провозгласил: «Упразднить донные существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры» [25, с.19]. Однако, вскоре советская власть осознала допущенную ошибку и приняла меры по возрождению

органов надзора, но уже по новой схеме, приступила к разработке положения о прокуратуре. Так начинала складываться советская форма прокурорского надзора. Предпринимались попытки сформировать модель, объединявшую две ветви надзорной деятельности: общую и уголовно-обвинительную. В.И. Ленин разработал и сформулировал принципы организации и деятельности советской прокуратуры, призванной обеспечить единство законности, в том числе и в деятельности органов государства [6, с.24].

В 1923 году Совет Народных Комиссаров принял Декрет о создании отдела прокуратуры. В него вошли следующие надзорные подразделения: общего надзора, по надзору за следствием и дознанием, по поддержанию обвинения в суде, по соблюдению законности в местах лишения свободы. Управление стало централизованным: прокуроры субъектов советского государства непосредственно подчинялись прокурору страны.

Параллельно с формированием правоохранительной системы в стране активно формируется правовая отраслевая база, в частности, в это время были приняты: уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, гражданский кодекс и гражданско-процессуальный кодекс. И в них, конечно же, были закреплены нормы, касающиеся деятельности прокуратуры. Расширились полномочия прокуроров. Стал осуществляться надзор за соблюдением трудового законодательства. Теперь они могли опротестовывать различные акты судов в кассационной инстанции. Прокуратура была отнесена к Народному комиссариату юстиции. На короткое время была создана прокуратура при Верховном суде, осуществлявшая в основном надзор за функционированием органов управления и за правотворчеством наркоматов. Прокуратура Верховного Суда СССР просуществовала до 1933 года и была упразднена.

С течением времени прокуратура приобретала самостоятельность и независимость от Наркомата юстиции. Этому способствовало принятие в декабре 1933 года «Положение о Прокуратуре Союза ССР» [4], оно определило правовой статус Прокуратуры СССР как самостоятельного государственного органа. В период репрессий (в 30-е годы XX века) сформировался и прочно закрепился на практике обвинительный уклон в прокурорской деятельности. За некоторыми видами надзора закрепился отраслевой принцип. После

принятия Конституции СССР 1936 года прокуратура стала полностью самостоятельным органом и вышла из состава органов Народного комиссариата юстиции. Новая конституция выделяла отдельную главу, в которой закреплялись полномочия Генерального Прокурора СССР, а также определялся конституционно-правовой статус прокуратуры как единого, централизованного органа власти, предназначенного осуществлять надзор за законностью [20, стр. 70].

Великая Отечественная война и послевоенный восстановительный период не были (да и не могли быть) периодом развития института прокуратуры в нашей стране. За это время ее правовой статус не претерпел никаких изменений. В то же время и в период войны, и при восстановлении народного хозяйства прокуратура играла значимую роль в жизни советского государства [10; 13; 14; 15; 16]. В 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Положение о прокурорском надзоре в СССР, в котором осуществлялась кодификация норм, устанавливающих порядок образования и структуру органов прокуратуры, а также определялись обязанности участников прокурорско-надзорных отношений и полномочия прокуроров в различных видах надзорной деятельности [6, с.27].

Последняя Конституция СССР (1977 года), также как и предыдущая, выделила отдельную главу, в которой закрепила принципы построения органов прокуратуры, и также закрепила за ними статус централизованной надзорной системы. Однако, несмотря на конституционное закрепление самостоятельного статуса прокуратуры, ее полномочия не были четко обозначены. И только в 1979 году в принятом законе «О прокуратуре СССР» [3] были четко определены направления ее деятельности.

Таким образом, необходимо констатировать, что советский период для становления и развития органов прокуратуры имеет важнейшее значение. В этот период претерпел существенные изменения прокурорский надзор. Его направления получили ярко выраженную государственную направленность. Надзорные органы приняли облик централизованной системы. Вместе с тем необходимо отметить, что советская государственная система на первый план ставила государственные интересы, а не права личности.

Дальнейший период становления нового

российского государства проходил в очень непростое для нашей страны и ее граждан кризисное время. Конечно же, это отразилось и на работе прокуратуры как надзорного органа. Развал СССР и образование новых государств (бывших союзных республик) привели к необходимости создавать новую единую централизованную систему органов прокуратуры в этих самостоятельных государствах. Это надо было делать, фактически, на «пустом» месте, оперативно решать возникающие в такой ситуации проблемы: отсутствие опытных кадров, а отсюда, – почти полная невозможность подбора руководителей; отсутствие профессиональных качеств у вновь принятых на работу сотрудников. Надо сказать, что с подобными проблемами столкнулись все правоохранительные органы. Такое положение сказалось на росте преступлений и резком снижении их раскрываемости. В этой ситуации необходимо было развивать и совершенствовать нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность правоохранительных органов. В связи с этим и был принят Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (17.01.1992). Он регламентирует организацию деятельности и закрепляет систему органов прокуратуры Российской Федерации, а также основные направления прокурорского надзора. Концепция развития прокуратуры заключается в том, чтобы она, выполняя поставленные перед ней задачи, становилась именно надзорным органом, причем вмешивалась бы только тогда, когда действительно нарушен закон; чтобы она реагировала на стратегические вопросы, те нарушения, которые затрагивают конституционные права граждан, наиболее существенные интересы государства и общества [8, с. 66-67], включая безопасность, законность, правопорядок, борьбу с преступностью и ее профилактику, ресоциализацию правонарушителей и др. [5; 21]. Вместе с тем прокуратура должна оставаться независимым органом государства, занимающим такое положение и имеющим такие полномочия, которые соответствуют поставленной перед ней задаче – осуществлять от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на ее территории законов (ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ») [2].

Итак, мы рассмотрели в историко-правовом аспекте возникновение, становление и развитие института прокуратуры за три века ее

существования. В этот большой исторический период уместились моменты неоднократного реформирования системы ее органов, выстраивания и изменения ее организационной структуры, формирования и законодательного закрепления ее компетенции. Все эти факторы проходили параллельно со становлением и развитием самого государства российского. Нынешняя

Россия движется по пути создания демократического правового государства и сегодня, как никогда, важна роль прокуратуры как надзорного органа, осуществляющего контроль за соблюдением прав наших граждан, за реализацией конституционных положений о том, что каждый гражданин, его права и свободы являются высшей ценностью государства [1].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
3. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-X «О прокуратуре СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – № 49. – Ст. 843.
4. Положение о Прокуратуре Союза ССР, утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1933 г. // Собрание законов СССР. – 1934. – № 1. – Ст. 2 б.
5. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.
6. Братановский С.Н., Урываев А.В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: Монография. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 235 с.
7. Воронин О. В. О типе и месте российской прокуратуры в современной системе органов государственной власти // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – № 6. – С. 117-123.
8. Гельдибаев М.Х., Захарцев С.И., Кондрат И.Н. Прокуратура России: некоторые вопросы создания и развития // Мир политики и социологии. – № 9-10. – 2017. – С. 60-68.
9. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
10. История советской прокуратуры в важнейших документах / Под ред. В.П. Ускова. – М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. – 543 с.
11. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
12. Кудимов А.В., Каленский В.П. Эволюция системы публичного управления в России при преемниках Петра I // Мир политики и социологии. – 2010. – № 1. – С. 25-29.
13. Макиша А.С., Прокопенко А.А. Деятельность прокуратуры в годы Великой Отечественной войны // Юридический вестник Самарского университета. 2015. Т. 1. – № 4. С. 113-116.
14. Мухаммадиев И.С. Великая Отечественная война и прокуратура Таджикистана: некоторые итоговые размышления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 86-92.
15. Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикистана в условиях военного времени (историко-правовое исследование на примере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). 12.00.01: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 56 с.
16. Мухаммадиев И.С. Начальный период Великой Отечественной войны и деятельность органов прокуратуры Таджикистана // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 45-55.
17. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).

18. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. СПб., 1720-1722. СПб., Т. 6. №№ 3480-4136. – 1830. 815 с.
19. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. СПб., 1723-1727. СПб., Т. 7. №№ 4137-5219. – 1830. 922 с.
20. Российская и зарубежная прокуратура: модели и стандарты: Хрестоматия. Сборник документов о прокуратуре / Сост. Н.В. Кулик, Е.Л. Никитин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. – 208 с.
21. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
22. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С 219-230.
23. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – СПб., 1867-1916. – 148 т. / Т. 104 : Бумаги Кабинета Министров Императрицы Анны Иоанновны 1731-1740 гг. : Том I (годы с 1731 по 1732) / Собр. и изд. под ред. А.Н. Филиппова. – СПб., 1898. – ХСП, 580 с.
24. Сборник нормативных актов по конституционному праву Российской Федерации. Т. 5. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1999. – 956 с.
25. Сборник нормативных актов по советскому государственному праву / Под ред. С.А. Авакьяна и А.И. Лукьянова. – М.: Юридическая литература, 1984. – 830 с.

КОВАЛЕВ Виктор Александрович,
доцент кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

МАЛЮТИНА Анастасия Сергеевна,
юридический факультет Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: n.malutina228@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

С.Ф. МОРОШКИН – ЖИЗНЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ИЗ ПИСЕМ И ВОСПОМИНАНИЙ А.Ф. КОНИ

***Аннотация.** Анализируется жизнь знаменитого русского юриста, присяжного поверенного Сергея Фёдоровича Морошкина, его деятельность в судебной системе императорской России, а также его отношения с А.Ф. Кони. Отмечается, что С.Ф. Морошкин считал адвокатскую деятельность важным элементом судебного механизма, осознавал необходимость постоянного содействия развитию правосудия в России и принадлежал к тем юристам, духовный облик которых составляет украшение истории русской адвокатуры.*

Публикуется в порядке участия в научном конкурсе «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начале XX веков» и научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность».

***Ключевые слова:** С.Ф. Морошкин; русская адвокатура; Российская империя; А.Ф. Кони; Судебная реформа 1864 г.*

KOVALEV V.A.
MALYUTINA A.S.

S.F. MOROSHKIN – LIFE AND PROFESSIONAL ACTIVITY. FROM LETTERS AND MEMOIRS OF A.F. KONI

***The summary.** The life of the famous Russian lawyer, attorney at law Sergei Fedorovich Moroshkin, his activities in the judicial system of imperial Russia, as well as his relationship with A.F. Koni. It is noted that S.F. Moroshkin considered advocacy an important element of the judicial mechanism, was aware of the need to constantly promote the development of justice in Russia and belonged to those lawyers whose spiritual image is the adornment of the history of the Russian legal profession.*

Published through participation in the scientific competition "The Role of Russian Lawyers in the Era of Judicial and Legal Reforms in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries" and a scientific and practical conference with international participation "Training of Legal Staff in the Traditions of Russian Departmental Education: History and Modernity".

***Key words:** S.F. Moroshkin; Russian advocacy; The Russian Empire; A.F. Koni; Judicial reform of 1864.*

В настоящее время существуют биографии выдающихся юристов, осуществляющих свою деятельность в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начале XX веков, которые, к сожалению, недостаточно раскрыты в своем содержании. Благодаря историческому наследию мы имеем возможность расширить знания о жизни и профессиональной деятельности многих современников знаменитой судебной реформы [1; 2; 3; 4; 5; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 20; 21; 22; 23; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 36; 37; 42; 45; 46; 47; 48; 57; 59; 60]. В данной работе, на основе анализа писем и воспоминаний А.Ф. Кони, анализируется жизнь С.Ф. Морошкина, его деятельность в судебной системе императорской России, а также его отношения с А.Ф. Кони, человеком, который всю жизнь служил не лицам, не себе, а делу [50].

Морошкин Сергей Фёдорович (1844—1900) — русский юрист, присяжный поверенный, близкий университетский друг А.Ф. Кони. Был членом гражданского департамента харьковской судебной палаты. С.Ф. Морошкин унаследовал от своего отца, профессора московского университета, «строгую ясность правового мышления и горячую веру в силы русского народа» [33, стр. 256]. В 1865 году Сергей Федорович оканчивает Московский университет и поступает в канцелярию нового московского окружного суда, где был назначен помощником прокурора. С 1867 года С.Ф. Морошкин уходит в адвокатуру. Он считал адвокатскую деятельность важным элементом судебного механизма, поэтому осознавал необходимость постоянного содействия развитию правосудия в России. Как писал А.Ф. Кони, Морошкин был «идеалистом, тщательно оберегавшим достоинства своей профессии в глазах общественного мнения» [33, стр. 256], он принадлежал к тем юристам, «духовный облик которых составляет украшение истории русской адвокатуры» [33, стр. 256].

Важно упомянуть, что институт адвокатуры, а в то время присяжных поверенных, был создан в результате Судебной реформы 1864 г. С.Ф. Морошкин осуществлял свою деятельность на первых этапах развития данного института, что безусловно говорит о значимости его профессионального вклада в развитие адвокатуры в России.

Почти 20 лет Сергей Федорович работал адвокатом, значительную часть этого времени занимал

должность председателя Совета присяжных поверенных Харьковского округа. С.Ф. Морошкин выступал в качестве присяжного поверенного в известном деле А.Ф. Кони о подделке ценных бумаг. В сентябре 1869 г. А.Ф. Кони, находясь в Париже, встретился с гражданином И.И. Шидловским, который обратился к Кони с просьбой связаться с Морошкиным и попросить о его защите. По его мнению, С.Ф. Морошкин «единственное лицо, кому он решается вверить свою судьбу» [34, стр. 34], спаситель, чье слово – лучшая защита. Подробности судебного дела в письме не уточняются, но, по нашему мнению, этих слов вполне достаточно для того чтобы убедиться в опытности Морошкина, которая вызывает доверие у окружающих. В своих воспоминаниях по Делу о подделке серий А.Ф. Кони говорит о появлении у мирового судьи в качестве «представителя, всеми уважаемого присяжного поверенного Морошкина» [32, стр. 80]

Морошкин был успешен в своей деятельности, имел всеобщее уважение среди местных судебных институтов и коллег. В январе 1887 г. в своём письме Морошкину Кони пишет, что действующий тогда министр юстиций Н.А. Манасеин, спрашивал у него, пойдет ли С.Ф. Морошкин в товарищи обер-прокурора [34, стр. 89]. Кони предупреждал Морошкина, что первая вакансия в судебной палате Харькова будет предложена ему. И действительно, об успехах в профессиональной деятельности Морошкина узнал Н.А. Манасеин, и в 1887 г. предложил ему пост члена-судьи Харьковской судебной палаты.

Как пишет А.Ф. Кони: «стремясь душою к судебной деятельности, Морошкин отдался новой должности с неутомимым рвением и исключительной добросовестностью» [33, стр. 257].

В начале 1890-х годов Сергею Федоровичу предложили должность председателя департамента палаты, но он отказался от неё, аргументируя это тем, что есть более достойные этого места люди. По нашему мнению, в данной ситуации проявляется скромность и честность Сергея Федоровича. Он понимал, что новая престижная должность будет сопровождаться и соответствующим материальным обеспечением (у Морошкина были финансовые проблемы), но всё же он остался занимать прежний пост судьи, чтобы заниматься любимым делом и справедливо осуществлять правосудие.

Ближе к 1900-м годам здоровье

С.Ф. Морошкина существенно ухудшилось, юрист продолжал работать, несмотря на просьбы родных оставить должность. Как пишет А.Ф. Кони, Морошкин «не считал для себя нравственно-возможным увеличить своим отсутствием работу товарищей» [33, стр. 257], близкий друг в своих письмах настаивал на отдыхе от работы Морошкина, но Сергей Федорович был не приклонен. На 56 году жизни Сергей Федорович скончался. Его смерть оставила незаменимые пробелы в судебной системе.

Говоря об отношениях С.Ф. Морошкина и А.Ф. Кони, важно отметить их позитивную составляющую. В каждом письме к Сергею Федоровичу А.Ф. Кони тепло обращался к нему, интересовался делами семьи. В одном из своих писем А.Ф. Кони предложил С. Ф. Морошкину помощь с трудоустройством его брата, Федора Федоровича Морошкина. Кони проездом собирался побывать в Москве и хотел встретиться с С.С. Гончаровым, прокурором Московской судебной палаты, и мог порекомендовать ему кандидатуру Федора. К сожалению, из дальнейших писем станет ясно, что пристроить Федора Морошкина в Москву не удалось. А.Ф. Кони

всегда писал о том, как скучает по товарищу и как нуждается в его поддержке. Из анализа писем, обращенных к Морошкину, можно сделать вывод, что близкие друзья обсуждали как личную жизнь друг друга, так и профессиональную, обмениваясь опытом и переживаниями в судебных процессах, Кони часто отправлял Морошкину проекты документов, например, проект нового вексельного устава, для ознакомления и получения дельного совета, ведь друг никогда не сомневался в его профессионализме.

И С.Ф. Морошкин, и А.Ф. Кони были благородными служителями российского правосудия. Их профессионализм проявлялся в том, что они служили не себе, не заинтересованным лицам, а честному делу. Потому важно не забывать их колоссальный вклад и вклад всех деятелей-юристов периода Судебной реформы 1864 года, и перенимать их профессиональный опыт. Если творчеству и судебно-прокурорской деятельности А.Ф. Кони посвящено значительное число исследований [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 19; 24; 25; 35; 38; 39; 40; 41; 43; 44; 49; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 58], то публикаций, посвященных С.Ф. Морошкину, явно недостаточно.

Список литературы

1. Абасов Г.Г., Холодов М.В. Правовой вклад Дмитрия Александровича Ровинского в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 4. – С. 170-175.
2. Аверьянов А.В., Симонян К.С. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность выдающегося Российского адвоката // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 1. – С. 63-67.
3. Алексеева Н.И., Ботанцова Л.В. Жизнь и профессиональная деятельность Николая Платоновича Карабчевского, его роль в развитии судопроизводства и адвокатуры во второй половине XIX – начале XX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 68-72.
4. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
5. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
6. Андреева К.С., Доронин А.М., Жизненный и профессиональный путь А.Ф. Кони // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 12. – С. 33-38.
7. Бакин А.А., Гусева В.Ю. Воззрения отечественных ученых-юристов начала XX века на социально-правовую природу эмоций (на примере работ А.Ф. Кони и Л.И. Петражицкого) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 3. – С. 41-48.
8. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
9. Балашов А.Е. Правовые взгляды А. Ф. Кони // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 10. – С. 42-47.
10. Балясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова //

- Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
11. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
 12. Брагина Е.Е., Несмиянов А.Н. Роль и гражданская позиция А.Ф. Кони в расследовании крушения царского поезда, произошедшего в 17 октября 1888 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 98-102.
 13. Буева А.М., Потапов Ю.А. Роль профессора Б.Н. Чичерина в теоретическом обосновании Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 42-47.
 14. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
 15. Георгиева П.А., Ляскович Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
 16. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
 17. Доронин А.М., Кладова А.Д. Ф.Н. Плевако – отец судебной риторики // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 67-72.
 18. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
 19. Зарубин А.В. Ответственность за недонесение о преступлении по Уголовному уложению 1845 года в трудах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 116-120.
 20. Захарцев С.И., Маков Б.В., Сальников М.В. Рассмеялся бы Христос, присутствуя на судебном процессе с участием А.Ф. Кони ? // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 26-32.
 21. Иванова Н.М. А.Ф. Кони об ораторском искусстве прокуроров пореформенной России // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 21-23.
 22. Иванова Н.М., Караваев Г.А. А.Ф. Кони как родоначальник российской судебной риторики во времена проведения реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 19-23.
 23. Иванова Н.М., Онучина С.Л. Выдающийся вклад министра юстиции Дмитрия Замятина в проведение судебной реформы. Реформы прокуратуры на посту генерал-прокурора // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 170-174.
 24. Идрисов Н.Т. Правовые взгляды А. Ф. Кони на «насильственную смерть от собственной руки» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 51-54.
 25. Иконникова И.С. Справедливость в правосудии – его ремесло. К 170-летию со дня рождения А.Ф. Кони // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 36-45.
 26. Иневаткина К.Д., Тарасов А.С. Карабчевский Николай Платонович: личность, деятельность и вклад в развитие адвокатской деятельности и конце XIX – начале XX вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 165-169.
 27. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
 28. Карманова А.А., Несмиянов А.Н. Федор Никифорович Плевако. Применение психоанализа в системе доказательств (на примере дела П.П. Качки и А.М. Бартенева) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 75-78.
 29. Ковалев В.А., Соколов Н.Ю. Великие реформы 1860-х годов и конституционный проект по материалам дневника Е.А. Перетца // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 34-37.
 30. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
 31. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
 32. Кони А.Ф. Дело о подделке серий // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1: Из записок судебного деятеля / Подготовка текста М.М. Выдри; примечания М. Выдри и В. Инева; ред. тома А.П. Могилянский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1966. – С. 74-83. – в кн. 568 с.
 33. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
 34. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 8. Письма 1868-1927 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1969. —528 с.

35. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 176-178.
36. Крючкова А.Д., Несмиянов А.Н. Николай Платонович Карабчевский – звезда первой величины дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 161-164.
37. Ксендзов Ю.Ю., Савосин Н.А. Николай Андреевич Буцковский – один из отцов Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 170-174.
38. Кудрявцев В.Л. Идеи А.Ф. Кони о нравственной составляющей в деятельности прокурора в суде через призму современного законодательства и правоприменения // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 89-96.
39. Кулешова Л.В., Рыбин Д.В., Трофимов Е.В. Анатолий Федорович Кони – рыцарь российского правосудия (обзор материалов Межвузовских научных чтений памяти Анатолия Федоровича Кони) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 57-67.
40. Кулик Н.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и формирование профессиональных компетенций современного прокурора – государственного обвинителя // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 91-94.
41. Лебедева М.Ю., Гер О.Е., Сальников М.В. А.Ф. Кони о влиянии правовой науки на законодательство и судебную практику // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 28-30.
42. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
43. Лозина Ю.А. Опубликование писем и дневников известных людей – взгляды pro et contra: позиция А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 109-112.
44. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 150-153.
45. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
46. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
47. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
48. Романовская В.Б., Биюшкина Н.И., Тюленева М.А. Вопросы судостройства в пореформенной России в сочинениях В.Д. Спасовича // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 31-34.
49. Рысенко А.А. Юридическая психология А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 191-193.
50. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальников и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 5-7. – в кн. 287 с.
51. Сашонко В.Н. А.Ф. Кони в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. – Л.: Лениздат, 1991. – 303 с.
52. Сексте Я.А. А.Ф. Кони: педагогическая деятельность и советская власть // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 188-191.
53. Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони (1844-1927) / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Наука, 1982. – 215 с. – Серия «Научные биографии».
54. Смолярчук В.И. Гиганты и чародеи слова (русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века). – М.: Юридическая литература, 1984. – 272 с.
55. Смолярчук В.И. Кони и его окружение. – М.: Юрид. лит., 1990. – 400 с.
56. Сопраньков Г.А. Анатолий Федорович Кони – юрист, ученый, писатель // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 172-175.
57. Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Сост.: Ворожейкин Е.М.; отв. ред.: Выдря М.М.; предисл. Е. Ворожейкин, М. Выдря. – 3-е изд., испр. – М.: Госюриздат, 1958. – 871 с.
58. Сынков В.В. А.Ф. Кони об участии женщин в работе российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 164-167.
59. Тарасов А.С., Яблокова М.А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в Судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 78-82.
60. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович,
заведующий кафедрой теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

E-mail: galievfarkhat@mail.ru

ГАЗИЗОВА Лейсан Махмутовна,
старший преподаватель кафедры теории государства и права Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия)

E-mail: lmgazizova@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЭНТОНИ ГИДДЕНС И ЕГО ТЕОРИЯ СТРУКТУРАЦИИ

Аннотация. Обосновывается идея о том, что современное общество представляет собой не только совокупность различных групп людей, заинтересованных решением частных проблем, но и некую систему отношений, объединяющих этих людей в определенную целостность. Изучение тех процессов, которые способствуют этому единению людей, разных по происхождению, мировоззрению, достатку и т.д., в одно целое, всегда представляло большой интерес для исследователей. Среди них выделяется Энтони Гидденс, который подвергает анализу сущность взаимных связей в современном обществе с помощью собственного концептуального подхода – теории структуризации.

Ключевые слова: общество; социальная система; общественные отношения; теория структуризации; социальная теория.

GALIEV F.Kh.
GAZIZOVA L.M.

ANTHONY GIDDENS AND HIS STRUCTURAL THEORY

The summary. Modern society is not only a collection of various groups of people interested in solving particular problems, but also a certain system of relations that unite these people into a certain integrity. The study of the processes that contribute to this unity of people, different in origin, worldview, wealth, etc. in one whole, has always been of great interest to researchers. Among them, Anthony Giddens stands out, who analyzes the essence of mutual relations in modern society using his own conceptual approach – the theory of structuration.

Key words: society; social system; social relations; structuration theory; social theory.

Каждый новый этап в развитии общества от предыдущих отличается не только тем, что является очередным прыжком к дальнейшим высотам цивилизации, но и тем, что сопровождается новыми проблемами, которые до невозможности усложняют жизнь людей, хотя современные достижения науки и техники, наоборот, должны во многом ее облегчить. Люди еще в давние времена, для оптимизации взаимопонимания и регулирования общественных отношений сформулировали общеобязательные правила поведения, которые в совокупности назвали правом, и увидели будущее социального развития, связанной с его прогрессом [6; 8; 9; 10; 11; 12]. В то же время, общество всегда представляло, представляет и сейчас, своеобразную структуру, образовавшуюся и функционирующую на основе естественно сложившихся закономерностей в процессе жизнедеятельности людей.

Энтони Гидденс является одним из известных теоретиков, которые исследуют сущность взаимных связей в обществе, однако, в отличие от всех остальных социологов, интересующихся данной проблемой, он при этом пользуется сформулированным им самим собственным концептуальным подходом – теорией структуриации.

Понятие «структуриация» как структурирование социальных отношений в современную социологию ввел сам Энтони Гидденс для обозначения результата взаимодействия существовавшей прежде социальной структуры с деятельностью конкретного индивида [3, стр. 38]. Структуриацией Энтони Гидденс называет структурирование социальных отношений в пространстве и времени на основании принципа дуальности структуры [3, стр. 501].

По мнению Энтони Гидденса, дуальность структуры возникает из-за того, что структура как правила и ресурсы, подразумеваемые в процессе воспроизводства социальных систем [3, стр. 501], играет роль, одновременно, посредника и продукта поведения, сформировавшегося под влиянием этой же структуры, потому что структуральные свойства социальных систем не существуют вне действия, а хронически подразумеваются в производстве и воспроизводстве действия [3, стр. 498].

Таким образом, с одной стороны, структура определяет поведение людей, и, с другой стороны, поведение создает структуры. В результате этого, в соответствии с теоретическими

установками Энтони Гидденса, социальные действия создают структуры, и, благодаря этим действиям, происходит дальнейшее воспроизводство структур. По нашему мнению, действие данной формулы можно продемонстрировать и на примере правовой культуры общества. Правовая культура складывается под воздействием различных факторов в процессе жизнедеятельности людей в том информационном пространстве, на которое простирается юрисдикция государства, а в дальнейшем начинает воздействовать на сознание поступки людей в качестве ориентира при выборе той или иной модели поведения. Формирование и функционированием соответствующей правовой культуры, которая впоследствии служит своеобразной точкой отсчета и, одновременно, толчком для дальнейшего развития данного общества является одной из многих закономерностей процесса государственно-правового развития общества [17, стр. 46; 23; 24; 25; 26].

В этом плане интересны наблюдения известного отечественного философа А.А. Зиновьева. Он пишет, что «советская власть складывалась вовсе не как некая диктатура пролетариата... Это выражение употреблялось, но не в буквальном смысле. Хотя классы помещиков, капиталистов и «кулаков» были ликвидированы, социальное и материальное неравенство не исчезло, и население стало расслаиваться на различные социальные слои в других разрезах бытия. Стали меняться пропорции людей, занятых в промышленности, сельском хозяйстве, системе власти и управления, культуре, армии и т.д. Стал меняться состав различных подразделений населения.... Это структурирование совершенно не учитывалось в сочинениях марксистов.... Так что к моменту антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы страна имела структуру населения, качественно отличную от той, с которой начинал жить реальный коммунизм. Это стало одним из условий успеха переворота» [14, стр. 398].

На эту ситуацию обращают внимание и другие исследователи. Например, рассматривая место и роль государства в обществе с точки зрения синергетического подхода, А.В. Зырянов отмечает, что в процессе радикальных политических и социально-экономических преобразований общества трансформируется, в первую очередь, система государственного управления,

переживая, как правило, системный кризис, продуцирующий кризис в национальном сообществе. «Утрачивая при этом свои организационные качества, – пишет А.В. Зырянов, – система государственного управления включается в общий процесс социальной самоорганизации и становится чувствительной к аномалиям, присущим социальным кризисам. Так, растущий разрыв между народом и властью явился основной причиной потери управляемости происходящими в обществе процессами» [15, стр. 130].

«Структурация» – в лучшем случае непривлекательный термин, даже несмотря на тот факт, что в оригинальном французском контексте он выглядит менее грубым и тривиальным. И все же я не могу подыскать более подходящего слова для выражения своих взглядов» [3, стр. 10], – подчеркивает в Предисловии к своей книге «Устроение общества» сам Энтони Гидденс, обосновывая собственную работу как разработку новой социологической теории. Одновременно Энтони Гидденс отмечает, что при этом он основное внимание уделяет осмыслению человеческой деятельности и социальных институтов [3, стр. 11].

Тем не менее, несмотря на кажущуюся нескладность, понятие «структурация» отражает те изменения, которые происходят в обществе в процессе его дальнейшего развития и сопровождаются формированием определенной модели поведения действующих лиц, что в последующем играет решающую роль в соответствующей ситуации, сложившейся в стране. По нашему мнению, Энтони Гидденс при этом упускает из виду то, что эти изменения в структуре общества имеют прямое отношение также и к определенным результатам государственно-правового развития общества.

По мнению Энтони Гидденса, «задача социологической теории заключается в объяснении основных свойств человеческого поведения и субъекта деятельности, и может быть отнесена к разряду эмпирических. При этом она, как и все общественные науки, в целом, уделяет основное внимание освещению конкретных реально происходящих в социальной жизни процессов» [3, стр. 11].

При этом Энтони Гидденс обращает внимание на то, что «структуральные свойства социальной системы существуют только благодаря непрерывному воспроизводству различных

форм социального поведения во времени и пространстве. Устройство общественных институтов можно осмыслить, поняв, каким образом различные социальные деятельности «растягиваются» в широком пространственно-временном диапазоне» [3, стр. 15-16].

На наш взгляд, совершенно прав Н.Н. Арзамаскин, когда пишет, что «развитие общества во всех современных странах идет по пути его дальнейшего усложнения и дифференциации. Можно называть различные социальные группы классами, стратами, прослойками или как угодно иначе, но суть от этого не меняется: многообразие коллективных интересов становится все больше. Данный процесс объективно определен усложнением производственных, национальных, региональных и других отношений, которые разделяют людей» [2, стр. 15].

Эти же особенности создавшейся в последние десятилетия общественно-политической ситуации подчеркивают и авторы книги «Правильное общество». Более того, они пишут, что «структура социального пространства личных отношений препятствует появлению социальной солидарности и гражданского сообщества и оказывает влияние на функционирование как старых, так и недавно созданных институтов. ... институты не являются независимыми..., влияние на них оказывают действующие в их рамках и взаимодействующие с ними акторы» [19, стр. 223]. В результате всего этого разрушаются цементирующие общество внутренние связи, что сказывается в дальнейшем во взаимных отношениях общества и государства, которые начинают утрачивать доверительный характер.

По мнению Н.Н. Арзамаскина, в условиях трансформации российской государственности существуют минимум две основы для восстановления доверия между властью и населением. Во-первых, это восстановление государственного патернализма на суженной ресурсной базе либо своего рода «социальный контракт» между обществом и государством, достаточно строго фиксирующий права и обязательства (и, соответственно, ожидания) граждан и организаций по отношению к государству. Во-вторых, права и обязательства государства (его ведомств и служащих) по отношению к обществу и к составляющим общество гражданам и их объединениям [1, стр. 6].

На эти моменты обращает внимание

и А.Г. Чернышов. Рассматривая проблемы, связанные с ценностными основаниями современной политической власти применительно к изменяющемуся обществу, вступившему в период глобальных изменений, он пишет, что «очень важно сегодня, конструируя наше общество, понимать, что при всем прогрессе информационных и прочих технологий, самое важное – социальное конструирование общества, выстраивание взаимоотношений между людьми, между представителями различных национальностей, религий, между властью и гражданами. Мы же сегодня – и в этом и вина, и беда власти – в основном занимаемся неким политическим манипулированием. Не моделированием, а именно манипулированием, и очень многие во власти в этом изрядно преуспели. Нам нужна не стабильность, ибо в болоте образуется застой, а общество, словно «ежик в тумане», стоит на месте и не знает, куда идти. Нам необходимо другое: динамичное и поступательное движение вперед» [27, стр. 42].

В свою очередь, анализируя противоречия, свойственные целому ряду теорий социальных изменений с целью воссоздания представлений о власти как о неотъемлемом элементе устройства социальной жизни, Энтони Гидденс делает вывод о том, что теории «происхождения» государства страдают от недостатков, возникающих вследствие описания эпизодов в эндогенной или эволюционной форме и провала попыток исследовать социетальную структуру и изменения в контексте интерсоциетальных систем [3, стр. 348].

По мнению Энтони Гидденса, многое зависит, с одной стороны, от конъюнктуры и стечения обстоятельств, и, с другой стороны, от влияния на социальные изменения человеческой способности познавать. Под «конъюнктурой» Энтони Гидденс понимает взаимодействие влияний, относящихся к эпизоду в конкретном месте и времени образования или распада государства.

Он отмечает, что «конъюнктура или стечение обстоятельств, в условиях которых происходит один процесс развития, могут отличаться от тех, в которых осуществляется другой, даже если «последствия» этих процессов – например, формирование сходных моделей государственного аппарата – одинаковы. Для того, чтобы понять, почему это происходит, необходимо обратиться к рефлексивности людей, которую

упускают из виду многие теории формирования государств. Конъюнктурные условия можно было бы рассматривать как сопоставимые с «граничными условиями» законов, если бы они не вмешивались в ход рассуждений, а, следовательно, и в поведение субъектов деятельности, осознающих факт их существования» [3, стр. 348].

Поэтому Н.Н. Арзамаскин подчеркивает, что «перед государственной властью стоит сейчас крайне трудная задача – в процессе осуществления реформ, одновременно содействовать созданию прочной социальной базы, зарождению и развитию тех социальных групп, тех структур и институтов гражданского общества, которые могли бы «поставить плечо» государству, несущему пока основную нагрузку по преобразованию общества, а со временем взять на себя большую часть этой нагрузки. В этом – суть предстоящего социального контракта между обществом и государством» [1, стр. 6-7].

Об этом же пишет и М.В. Немытина, отмечая, что человек, общество и государство должны идти навстречу друг другу, то есть необходима гармонизация частных интересов и публичных. В соответствии с этим, «общество развивается, причем в значительной степени за счет «включения» механизмов саморегуляции. Но и государство должно воспринять общественные установки, ценности» [20, стр. 61]. Однако жизненная практика говорит о том, что не во все периоды государственно-правового развития общества удается достичь «золотой середины» или же желаемого баланса во взаимоотношениях между обществом и государством. «В то же время, – отмечает В.В. Крылов, – если государство пытается управлять поведением социальной системы, накладывая дополнительные ограничения на нее, то это может привести к искусственному уменьшению свободы элементов системы, что, в конечном счете, будет подавлением активности системы, преобладанием элементов организации над процессами самоорганизации. Такой ход событий может привести к образованию «закрытого общества» со всеми вытекающими отсюда последствиями» [18, стр. 216].

Рассматривая особенности коммуникативных глобальных технологий в процессе развития человека, А.В. Ольшанская обращает внимание на то, что «эффективное функционирование

социальных систем зависит от характера информационных потоков, которыми обмениваются работники организации, умения наполнять эти потоки необходимым содержанием, а также управлять этими потоками. Сбор и распространение информации, как форма коммуникации, осуществляется менеджерами, руководителями организаций разных уровней. Коммуникация призвана не только информировать, но и побуждать к определенным действиям. В этом одно из главных, не всегда артикулируемых предназначений в современном мире» [21, стр. 226].

Г.Г. Почепцов еще в 2003 году писал: «если даже признать, что за последнее время сам человек не изменился в сильной степени, резко изменилось современное общество. Информационная его составляющая стала занимать одно из первых мест. И определенные уровни иерархии (и экономической, и политической) уже не могут выживать без учета этой составляющей» [22, стр. 317]. С.И. Захарцев и В.П. Сальников пишут, что современные люди живут в век информационных технологий, когда «человек стал получать значительно больше информации, чем было раньше», и это произошло благодаря четырем факторам, среди которых: большая доступность информации, большая распространенность информации, большее развитие средств связи, большее развитие средств перемещения [7, стр. 10],

«информационные технологии имеют много опасностей и вопросов, требующих взвешенных и объективно справедливых решений» [7, стр. 14]. Кроме того, они обращают внимание на такую особенность развития современного общества, как изначальная запрограммированность жизни различных его слоев [4; 5; 13; 16].

Исходя из всего этого, по нашему мнению, выводы Энтони Гидденса о том, что люди своими действиями могут изменять и воспроизводить структуры, а структуры, в свою очередь, складываясь в определенную систему, способствуют формированию соответствующего поведения людей, заслуживают пристального внимания и не теряют свою актуальность и в сегодняшних условиях.

Все это позволяет говорить о том, что современное общество представляет собой не только совокупность больших и малых групп людей, заинтересованных решением своих частных проблем, но и некую систему своеобразных отношений, способных, с одной стороны, объединять этих людей в определенную целостность, и, с другой стороны, их разъединять. Необходимость изучения процессов, которые способствуют единению людей, разных по происхождению, мировоззрению, достатку и т.д., в одно целое, в современных условиях непосредственно стыкуется с задачами обеспечения национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Арзамаскин Н.Н. Историко-теоретические проблемы становления и развития формы российской государственности / Под. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – 2-е изд., перераб. и доп. Ульяновск: УлГУ, 2008. – 348 с.
2. Арзамаскин Н.Н. Переходное государство и его форма. – Ульяновск: УлГУ, 2006. – 173 с.
3. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
4. Захарцев В.П., Сальников В.П. О праве в программируемом обществе // Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла): Сборник научных статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.Я. Капустин и др.; Отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 93-99. – в кн. 368 с.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте комплексной доктрины // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных

- технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3 (65). – С. 9-15.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
 9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
 10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
 11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
 12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
 13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль права в программировании жизни людей и их подконтрольности // Теория государства и права. – 2020. – № 3(19). – С. 86-102.
 14. Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с.
 15. Зырянов А.В. Синергетический подход в исследовании государства: Монография. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2015. – 150 с.
 16. Ибрагимова Ю.Э., Сидоренко А.И. Право и закон в программируемом обществе // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 122-137.
 17. Комаров С.А., Галиев Ф.Х. Соционормативная основа правового государства // Теория государства и права. – 2018. – № 2. – С. 46-52.
 18. Крылов В.В. Глобальные трансформации в контексте синергетической парадигмы // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х. Делокаров. – М.: КМК, 2005. – С. 212-223.
 19. Липатов А.А., Купрейченко А.Б., Громова А.И., Шрадер Х. Правильное общество / Под ред. Ю.В. Веселова. – СПб.: Питер, 2015. – 256 с.
 20. Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство. Изд. 2-е, перераб. – Саратов: Научная книга, 2008. – 260 с.
 21. Ольшанская А.В. Коммуникативные глобальные технологии и развитие человека // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х. Делокаров. – М.: КМК, 2005. – С. 224-234.
 22. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз, или как успешно управлять общественным мнением. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Центр, 2003. – 320 с.
 23. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. № 7. – Саратов: б.и., 1986. – С. 44-54.
 24. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
 25. Сальников В.П. Правовая культура: проблема формирования гражданского общества и правового государства // Демократия и законность: проблемы развития и соотношения. – Самара, 1991.
 26. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
 27. Чернышов А.Г. Власть как «вечный» двигатель: Монография. – М.: Проспект, 2018. – 240 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: filipova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука:
история и современность», доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, Почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ПРАВОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ДОСТОЕВСКОГО И ИДЕОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

***Аннотация.** В правовой философии Достоевского центральное место занимает вопрос о ценностных основаниях бытия российского государства и о способах явления этих оснований миру. В этом контексте мыслитель говорит о «Слове Истины», которое Россия должна «произнести». Здесь Достоевский видит всемирно-историческое предназначение России и одновременно основание суверенного самоутверждения ее государственности. Учение Достоевского об идеальных основаниях российского суверенитета превосходят идеократические тезисы евразийцев.*

***Ключевые слова:** Достоевский; философия права; идея; истина; суверенитет.*

**ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV V.P.**

DOSTOEVSKY'S LEGAL PHILOSOPHY AND IDEOCRATIC FOUNDATIONS OF RUSSIA'S SOVEREIGNTY

***The summary.** In Dostoevsky's legal philosophy, the central place is occupied by the question of the value foundations of the existence of the Russian state and the ways in which these foundations appear to the world. In this context, the thinker speaks of the "Word of Truth" that Russia must "pronounce." Here Dostoevsky sees the world-historical destiny of Russia and at the same time the foundation of the sovereign self-affirmation of her statehood. Dostoevsky's doctrine of the ideal foundations of Russian sovereignty anticipate the ideocratic theses of the Eurasianists.*

***Key words:** Dostoevsky; philosophy of law; idea; true; sovereignty.*

Задача современной философии права состоит в том, чтобы выявить основные метафизические предпосылки синтеза идеи права, исходя из моментов идеи свободы. Решение этой задачи невозможно без Достоевского, поскольку никто как Достоевский так остро и убедительно не выявил потенциал идеи абсолютной свободы человека в определении сущности его бытия [9, стр. 21]. Понимание свободы как высшей ценности человека переносится русским мыслителем на вопрос о ценностных основаниях государства. И в том, и в другом случае конечной точкой развития мысли Достоевского об истинных ценностях – в их субъективном и объективном смысле – был Христос. «Только это стремление осуществить истину, причем осуществить ее полностью, отличает человека от животных и делает его человеком. Окончательная цель его, согласно, Достоевскому, Иисус Христос», – говорил великий немецкий философ XX столетия Рейнхард Лаут [20, стр. 181-182].

Такой поворот мышления Достоевского отсылает нас к классической философии права, которую отличала значительная христологическая перспектива [16, стр. 167-173]. Здесь особенно интересно то, что в свидетельствовании миру о Христе Достоевский усматривал одновременно и всемирно-историческое предназначение России, и предпосылку ее суверенного существования. В этом заключен очень важный урок для нас: без всемирно-исторического полагания, без нравственной идеи, невозможно суверенное существование государства. Во всяком случае, невозможно оно для России. Не случайно, поэтому, что именно к творчеству Достоевского возводил истоки «своеобразных элементов русской философии права» наиболее влиятельный в начале XX столетия правовед П.И. Новгородцев [7, стр. 15; 18, стр. 72-74].

Центральная мысль всего творчества Достоевского – ожидание от России «Слова Истины», которое она должна высказать миру и донести до него. В предчувствии «Слова Истины» одновременно состоит всемирно-историческое предназначение России и онтологическое оправдание ее государственности [3, стр. 30]. Путь к исполнению этой миссии, по Достоевскому, лежит в самопознании национальной идеи и в преодолении зияющих социальных расколов, прежде всего – между народом и интеллигенцией,

славянофилами и западниками. Без России также невозможно преодолеть извечное противостояние Европы и Востока. Философия Достоевского монистична и моноцентрична. Бытие, лишённое единства и гармонии, бессмысленно. Но Достоевский – не философ абсурда. Все его творчество – о смысле бытия. Она (философия) постигает этот смысл, раскрывает его и творит его. Центральным вопросом социальной философии Достоевского является вопрос о смысле бытия России, ее историческом предназначении, и об осмысленности жизни русского народа. Ставить и решать этот вопрос великий мыслитель был вынужден с учетом тех условий, которые определила ему сама история. В плане истории идей – это было противостояние между славянофилами и западниками, захватившее два поколения россиян.

Разрыв интеллигенции и народа Достоевский особенно трагически переживал, когда речь заходила о молодом поколении русской интеллигенции. Несмотря на увлечение молодежи нигилистическими и западническими идеями, Достоевский очень высоко ценил нравственные качества нового поколения. Он полагал, что для истинного примирения народа и интеллигенции должны были сделаны встречные шаги не только со стороны интеллигенции (которые она стремилась сделать), но и со стороны народа, о чем он говорил в письме студентам Московского университета 18 апреля 1878 г. [4, стр. 23-24].

Достоевский видел в политико-правовых реформах Александра II, прежде всего в освобождении крестьян, начинание, которое завершает петровский период русской истории. Вторая ипостась того же социального процесса – освобождение славян (русское решение «Восточного вопроса», о котором так много писал автор «Дневника писателя»). Для него это был – единый процесс освобождения, возвращения России к своей почве, возрождение к жизни, становление ее в качестве суверенного государства субъектом мировой истории. Примечательно, что в числе отдельных результатов этого процесса Достоевский ожидал утрату Петербургом столичного статуса и изменение Россией своего геополитического положения в мире. Речь здесь шла не просто о возможной будущей роли России как лидера всеславянского союза, в возможности которого Достоевский, как раз, сомневался, хотя и не исключал такую возможность совсем.

Речь для писателя шла прежде всего о том, что Россия выполнит свое предназначение в мире: скажет ему свое «нравственное слово», слово об истине Христа. Новый этап мыслитель видел в том, что Россия должна стать поистине субъектом мировой истории и прежде всего через то, чтобы сказать миру новое нравственное слово, ведущее к единению Востока и Запада.

Активный анти-европоцентрист Достоевский, будучи убежденным и последовательным славянофилом, почвенником, выражал свое историософское видение России не только на эмоциональном уровне и не только в художественном творчестве. Концептуально он был близок к своему товарищу по делу петрашевцев Н.Я. Данилевскому, который в учении об исторических типах систематически обосновал исходную для евразийства идею принципиального различия цивилизационного кода и исторической судьбы России и Европы. Согласно Данилевскому, Россия не относится к Европе, которую нужно трактовать не в географическом, а в культурно-историческом смысле: как культуру преимущественно романо-германских народов, связанных с наследием древней средиземноморской цивилизации. В письмах Достоевского имя Данилевского упоминается неоднократно с неизбежным уважением и выражением полного согласия с его учением. В своем письме известному критику Н.Н. Страхову 18 марта 1869 г. Достоевский писал: «Статья же Данилевского, в моих глазах, становится всё более и более важною и капитальною. Да ведь это – будущая настольная книга всех русских надолго; и как много способствует тому язык и ясность его, популярность его, несмотря на строго научный прием» [3, стр. 30].

Существенным, однако, было расхождение между мыслителями в оценке перспектив общеславянского союза. Данилевский явно переоценивал значение славянского «братства», оставшегося, возможно, в глубокой древности. Насколько прозорливее выглядит в этой связи Достоевский, который в «Дневнике писателя» прямо говорил о том, что никакой славянский союз невозможен, что при первой возможности западно-славянские народы предадут Россию и вольются в ряды ее самых сильных ненавистников! А для начала постараются максимально отмежеваться от России и забыть о помощи, оказанной им [2, стр. 78-80]. Будущее России Достоевский видел не в общеславянском

единстве, а утверждении ее влияния в пространствах бывшей империи Чингис-хана и бывшей Византии (даже с возможным переносом столицы в Константинополь).

Миссия такой России, по Достоевскому, состоит в том, чтобы сказать миру свое «слово», выразить идею, что составляет смысл и системообразующее начало российского государства. Обращаясь к западникам, писатель говорит: «Самые передовые умы, наши и в Европе, согласились давно уже, что мы стоим накануне «последней развязки». И вот вы стыдитесь того, что и Россия может принять участие в этой развязке, стыдитесь даже и предположения, что Россия осмелится сказать свое новое слово в общечеловеческом деле. Но вам это стыд, а для нас это вера. И даже то вера, что она скажет не только собственное, но, может, и окончательное слово. Да этому должен, обязан верить каждый русский, если он член великой нации и великого союза людей, если, наконец, он член великой семьи человеческой. Вам дико, что я осмелился предположить, что в народных началах России и в ее православии (под которым я подразумеваю идею, не изменяя, однако же, ему вовсе) заключаются залогом того, что Россия может сказать слово живой жизни в грядущем человечестве?» [1, стр. 58].

О завершении петровской эпохи Достоевский пророчески писал: «Вы вот думаете, что будет все один Петербург продолжаться. Уж и теперь начинается местами протест провинциальной печати против Петербурга (да и не против Петербурга вовсе, а против вас же, усевшихся в Петербурге и в нем обособившихся) — и которая хочет что-то там сказать у себя новое» [1, стр. 57]. Обратим внимание на это выражение: «и в нем обособившихся». Тема обособления, выпадения из единства народа, возникает у Достоевского всякий раз, когда он писал о потере человеком истины и в «Преступлении и наказании», и в «Бесах», и на страницах «Дневника писателя», посвященных либералам, «обособившимся» в своем Петербурге. Его герои заражены чисто гностической идеей разделения людей на «породы». Например, Раскольников с его представлениями о «человеке, дрожащей твари» и о «человеке, имеющем право». Или герой из «Дневника писателя»: ««Этого народ не позволит», — сказал по одному поводу, года два назад, один собеседник одному ярому западнику. «Так уничтожить

народ!» — ответил западник спокойно и величаво. И был он не кто-нибудь, а один из представителей нашей интеллигенции. Анекдот этот верен» [2, стр. 123].

Преодоление этого отчуждения, осознание своего единства со всеединством народа, — единственный путь, избавляющий от смерти, от убийства и самоубийства, неизбежного при таком выборе своего обособления от бытия. Это преодоление может быть и в юродствующем жесте «покаяния» Раскольникова на Сенной площади, и в долгом процессе самопреображения на каторге, куда Достоевский отправляет по хорошо известной ему дороге своего героя. Начиная с Сократа, классическая философия учит, что действительное объединяющее людей начало — истина. По Достоевскому, эту истину уже несет в себе народ в сокровенном виде. Эта истина — Христос, а народ ее знает через реальную историческую связь со своими подвижниками, имевшими опыт реального Богообщения. Достоевский видел «окончательную сущность русского призвания... в разоблачении перед миром русского Христа, миру неведомого и которого начало заключается в нашем родном православии» (из письма Н.Н. Страхову 18 марта 1869 г.) [3, стр. 30].

Для человека важно приобщиться этой истине в опыте своей жизни с народом. Для государства же важно понять и выразить эту истину, открыв ее для мира. Достоевский верил, что с окончанием петербургского периода истории Россия исполнит свое предназначение в мире: скажет ему свое «нравственное слово», слово об истине Христа-Бога [2, стр. 85-86]. Таким образом, мы приходим к тому, что для Достоевского идея бытия, жизни и путь избавления от бесовских миражей и от состояния «Бобка» (описанного в одноименном рассказе) был связан с именем Христа и Его свободы. Таким образом, идея всеединства как основания истины и развития человека, общества и государства сопрягается у Достоевского с теодицеей — учением о всеобщей субстанциальной свободе человека как оправдании его гармонии с миром [8, стр. 4-7; 6, стр. 157-171].

Собственно, это «нравственное слово» и есть то знание истины, которое выработал в себе народ в процессе всей своей истории, накапливающей опыт подвижничества, самопреодоления и развития. Это — та самая «русская идея»,

которая, по словам В.С. Соловьева, есть то, что Бог думает о нации в вечности. «Слово» это, открывающее миру особенное русское знание о Христе, должно быть, по Достоевскому, выражено в каждой из возможных форм практического действия, обращенных к миру, включая и справедливую внешнюю политику. Именно идея справедливости должна лежать в основании и государственности, и права, и геополитики России [11; 12].

Внешним выражением и подтверждением свидетельствования России о Христе перед миром должна быть нравственная составляющая политики суверенного государства, нравственность как приоритетная доминанта его выступления на международной сцене без оглядки на прагматизм минуты: «Россия поступит честно — вот и весь ответ на вопрос. Пусть в Англии первый министр извращает правду пред парламентом из политики и сообщает ему официально, что истребление шестидесяти тысяч болгар произошло не турками, не башибузуками, а славянскими выходцами, — и пусть весь парламент из политики верит ему и безмолвно одобряет его ложь: в России ничего подобного быть не может и не должно. Скажут иные: не может же Россия идти во всяком случае навстречу явной своей невыгоде? Но, однако, в чем выгода России? Выгода России именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости. Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков и которой следовала она до сих пор неуклонно. Эта идея есть, между прочим, и всеединение славян; но всеединение это — не захват и не насилие, а ради всеслужения человечеству. Да и когда, часто ли Россия действовала в политике из прямой своей выгоды? Не служила ли она, напротив, в продолжение всей петербургской своей истории всего чаще чужим интересам с бескорыстием, которое могло бы удивить Европу, если б та могла глядеть ясно, а не глядела бы, напротив, на нас всегда недоверчиво, подозрительно и ненавистно. Да бескорыстие в Европе и вообще никто и ни в чем не поверит, не только русскому бескорыстию, — поверят скорее плутовству или глупости. Но нам нечего бояться их приговоров: в этом самоотверженном бескорыстии России — вся ее сила, так сказать, вся ее личность и все будущее русского назначения» [1, стр. 45-46].

В итоге, Достоевский заложил основы суверенной философии права России, связав в единое целое всемирно-историческое целеполагание народа и его нравственное содержание с условиями самоутверждения России как суверенного

государства. Без актуализации этой основополагающей мысли Достоевского российская правовая идеология не будет являться суверенной [5; 10; 13; 14, стр. 14-18; 15; 17; 19; 21, стр. 149-162; 22, стр. 185-193; 23].

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / Редкол.: В.Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 23: Дневник писателя за 1876 год. Май-октябрь / Ред. Н.Ф. Буданова и др.; текст подгот. и примеч. сост. А.В. Архипова и др. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1981. - 423 с.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / Редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 26. Дневник писателя, 1877, сентябрь-декабрь – 1880, август / ред. Н.Ф. Буданова и др.; текст подгот. и примеч. сост. А. В. Архипова и др. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. - 518 с., 1 л. портр.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / Редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 29, кн. 1. Письма, 1869-1874 / Ред. Н.Ф. Буданова и др.; текст подгот. и примеч. сост. А. В. Архипова и др. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. - 573 с., 1 л. портр. : портр., факс.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / Редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 30, кн. 1. Письма, 1878-1881 / Ред. Н.Ф. Буданова и др.; текст подгот. и примеч. сост. А. В. Архипова и др. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. - 455 с., 1 л. портр.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
6. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
7. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
8. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1 (34). – С. 4-7.
9. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24.
10. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
11. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
12. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
13. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
14. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 14-18.
15. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА,

2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
16. Масленников Д.В. Богочеловек и идея права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 167-173.
 17. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 18. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72 -79. – в сб. 256 с.
 19. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
 20. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
 21. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 22. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.

КАРАТАЕВ Олег Гурьевич,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, доктор технических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E mail: fkt_law@gumrf.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история государства и права: история учений о праве и государстве

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

***Аннотация.** Приводятся малоизученные факты влияния Ф.М. Достоевского на государственную жизнь России вплоть до нашего времени. Отмечается, что идеи Ф.М. Достоевского могут быть положены в основу русского национального правосознания и суверенной философии права, адекватной современному положению Российского государства.*

***Ключевые слова:** русский народ; национальная идея; правосознание; государство; власть.*

KARATAEV O.G.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF F.M. DOSTOEVSKY IN THE FORMATION OF RUSSIAN NATIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS

***The summary.** Little-studied facts of the influence of F.M. Dostoevsky on the state life of Russia up to our time. The ideas of F.M. Dostoevsky can be used as the basis of the Russian national sense of justice and the sovereign philosophy of law, adequate to the current position of the Russian state.*

***Key words:** The Russian people; national idea; sense of justice; state; power.*

Наступил 2021 год. Год 200-летнего юбилея со дня Рождения Федора Михайловича Достоевского. 24 августа 2016 года Президент России подписал Указ № 424 «О праздновании 200-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского». Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 мая 2017 года N 839-р был образован специальный организационный комитет по этому поводу. Безусловно, этот юбилей будет отмечать все культурное человечество. Переводы произведений Ф.М. Достоевского осуществлены на всех языках всех цивилизованных народов.

Тонкий психолог, выдающийся стилист и мастер художественного слова – вот далеко не полный перечень качеств, которые служат

предметом анализа и восхищения практически всех пишущих и писавших об этом великом человеке [26, стр. 171-183].

Однако, на мой взгляд, к сожалению, упускается то обстоятельство, что Ф.М. Достоевский был выдающимся государственным деятелем России, создателем современной философии русского государства и права, развитой потом в работах И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, Г.Ф. Шершеневича и др. [1, стр. 354-358; 2, стр. 24-27; 11, стр. 14-16; 28, стр. 190-197]

В своих сочинениях (художественных и публицистических) Ф.М. Достоевский сформировал следующие принципы русской философии государства и права.

1. Высший идеал общественных отношений – внутреннее свободное единство людей, достигаемое не принуждением и внешним авторитетом, а Законом Христовым, когда он станет внутренней природой человека [10, стр. 4-6].

2. Единственный подлинный и совершенный путь и идеал – свободное внутреннее обновление людей и внутреннее осознание их общей друг за друга ответственности и их всепроникающей солидарности. Поскольку это обновление может быть достигнуто лишь милостью Божией, то обустройство общественной жизни (государства) без Бога, без Христа – это попытка, обреченная на провал. Именно солидарность, а не конкуренция являются осуществлением дела Божия, что на первом этапе возможно, естественно, только в национальном государстве, на базе общей истории, происхождения и культуры народа.

3. В процессе общественного строительства право и государство представляют собой лишь определенные вспомогательные ступени, которые сами по себе слишком слабы для преобразования жизни. Их задача – возможно ближе подняться к идеалу общественной жизни, воплощенной в Церкви, как месте свободного рядомительства людей, освященном Божественной благодатью.

4. Поскольку Закон Божий есть высшая норма для всех общественных отношений, право и государство должны черпать дух из этой высшей заповеди.

5. На земле никогда не настанет такая гармония, когда будут преодолены все жизненные противоречия в общественной форме. Для человеческих сил эти противоречия непримиримы и непреодолимы.

Поэтому государство и право в своих практических действиях должны ориентироваться на возможное их сглаживание, и в первую очередь в естественной общественной среде, данный Господом человечеству, как форма его общественной жизни – государствообразующих нациях.

6. Если противоречащие по существу своему элементы социальной жизни непримиримы, то это значит, что никакими усилиями человеческой воли невозможно достичь полной рационализации социальных отношений.

Применительно к сегодняшнему дню, заметим: огромные траты, которые несет государство на так называемую толерантность

(например, в Санкт-Петербурге на программу «толерантность» за последние годы потрачены десятки миллионов рублей!) будут иметь такой же успех, как если бы их потратили на программу создания «вечного двигателя» или ещё что-нибудь в этом роде.

«Ещё ни один народ в устройении своей жизни не опирался на ум и науку, – говорит Достоевский, – еще не было ни единого такого примеры, может быть, по глупости только и лишь на мгновение могло бы это случиться. Ум и наука всегда, от начала и до сегодня, играли в жизни народов лишь вторичную, служебную роль и не будут никогда играть первой роли» [4, стр. 121].

7. Точка зрения, с которой рассматривается общественный прогресс, а следовательно, и прогресс в сфере государства и права [14, стр. 171-187; 15, стр. 2-34; 16, стр. 175-192; 17, стр. 17-31; 18, стр. 113-121; 19, стр. 13-29], характеризуется не желанием достичь беззаботной, спокойной жизни и не верой в бесконечный прогресс человечества, а руководствуется сознанием неизбежного конца света и в бесполезности всех дел человеческих, опирающихся на желание добиться «земного рая» и обустроится без Бога, только силой человеческого ума.

Таковы основополагающие идеи, образующие (по Достоевскому!) суть русского духа в его понимании жизни и истории, права и государства.

Именно они послужили основанием для И.А. Ильина, в свое время, сказать, что исторической задачей русского народа является построение государства христианской культуры, и единственным реальным механизмом такого государственного строительства является благородный русский национализм [20; 21; 22; 29]. Именно Достоевский заложил основы русского национализма, развитые потом Ильиным, поскольку никто лучше Достоевского не понимал особенность русской души, ее непредсказуемость в переходах от высот к безднам, потребность «отрицания» в человеке, который может быть, но природе, совершенно для отрицания, и не создан [12, стр. 157-170]. Кстати, Густав Лебон, в своей «Психологии народов и масс» касается этих вопросов, но ответа на них не находит [23].

Достоевский приходит к мысли, что жизнь таких народов, как русский, тяжела и загадочна, она не влечет к подражанию, а скорее – отталкивает другие народы своими социальными

судорогами.

Но именно в таких народах живет непосредственное чувство тайны и величия Божия и от них получают другие народы свои ценнейшие дары, от которых обретает смысл и цветет человеческая жизнь.

Такое введение потребовалось мне для того, чтобы полагать, что именно у Достоевского буквально во всех его произведениях (и художественных и публицистических) рефреном проходит мысль о главном вопросе в жизни любого государства и формировании его права – в вопросе национальном.

Очень трудно писать о Достоевском, не обращаясь к словам самого Достоевского. Например, к таким: «Одно только поражает меня: как до сих пор у нас не видят, что весь Запад и вся их цивилизация единственно оттого развились и произошли, что все там первым делом на твердой национальной почве стоят. Каждый народ верит в себя до того, что чуть ли не полагает, что ему назначено весь мир своей национальности подчинить» [5, стр. 157]. Или такое: «Всякий великий народ верит и должен верить, если только хочет быть долго жив, что в нем-то, и только в нем одном, и заключается спасение мира, что живет он на то, чтобы стоять во главе народов, приобщить их всех к себе воедино и вести их, в согласном хоре, к окончательной цели, всем нам предназначенной» [8, стр. 17].

Националистические взгляды Достоевского оказали большое влияние (если не сказать, – определяющее) на государственную политику Александра III, с которым Достоевский был в дружеской переписке в бытность того наследником. Вот отрывок из письма Достоевского наследнику: «Закон исторический состоит в том, что без высокомерия о собственном мировом величии, как нации, никогда мы не сможем быть великою нацией и оставить по себе что-нибудь самобытное на пользу всего человечества» [9, стр. 260].

Огромное значение придавал Достоевский и национальному началу в формировании семьи, как ячейки государства. Вот что он писал по этому поводу. «Существует естественный закон в народах, по которому каждый мужчина должен по преимуществу ценить и любить женщин в своем народе. Если же мужчина начинает ставить женщин других наций выше своих и прельщается ими по преимуществу, то тогда наступает пора

разложения этого народа» [7, стр. 89]. Вскользь заметим, что именно это обстоятельство было и остается одной из главных причин политической неустроенности русского народа вплоть до настоящего времени.

В подтверждение моих слов хочу привести цитату из дневника Достоевского, которая определяет его взгляд на конкретный политический характер национального устройства России и, по-моему, имеет исключительное значение и как пример для национальной политики и нашей нынешней власти. Речь идет об оценке им возникших в связи с войной России против Турции движений в мусульманских окраинах России.

«Вы тревожитесь, чтобы «старший брат семьи» (великорус) не оскорбил бы как-нибудь сердце «младшего брата» (татарина или кавказца). Какая, в самом деле, гуманная и полная просвещенного взгляда тревога! Вы напираете на то, что православный великорус не «единственный, хотя и старший сын России». Позвольте, что же это такое? Русская земля принадлежит русским, одним только русским, и есть земля русская, и не клочка в ней нет татарской земли. Татары, бывшие мучители земли русской, на этой земле пришельцы. Но усмирив их, отвоевав у них назад свою русскую землю и покорив их самих, русские не отомстили татарину за двухвековое мучительство, а напротив – дали ему полное гражданское равноправие.

Тем не менее, хозяин земли русской – есть один лишь русский (великорус, малорус, белорус – это все одно!) – и так будет всегда. Деликатность чинить же с татарами (или кавказцами) до такой степени, что боятся смель обнаружить перед ними свои чувства, прятать от татарина все то, что составляет назначение, будущность, и главное, задачу русского – требование смешное и унижительное для русского» [7, стр. 126-127]. Поражает государственная мудрость Достоевского в предсказании им основных исторических событий Европейской жизни [13, стр. 17-24].

Во-первых, объяснение тесной связи и взаимообусловленности двух, казалось бы, прямо противоположных политических течений Европы – революционного движения рабочих и банковского капитала. Твердая уверенность (подтвержденная всем ходом истории России и Европы вплоть до настоящего времени), что управление

банковским капиталом, находящееся в руках крупной еврейской национальной буржуазии любым путем будет стремиться к мировому господству, используя для этой цели (в разных исторических моментах) оба этих рычага, находящиеся под их контролем [3]!

То, что Ильин потом назвал «мировой закулисой», а Достоевский называет «Интернационалкой» стремится по мнению и того и другого к установлению через «мировое правительство» (в наше время – через интеграцию) к власти Антихриста, т.е. к концу мировой истории! Обеспечивается путем мировой глобализации [24].

Во-вторых – роль России, как «удерживающего», противостоящего этим силам и гибельность противостояния России и Германии, только единство которых может стать «непреступным бастионом» для «интернационалки».

В-третьих, государственное строительство России будет успешно только в случае создания «духовного каркаса нации», или как говорит Достоевский: «Неуспех финансов должен обратить внимание народа не на финансы, а на освежения корней, традиций. Тогда и финансы восстановятся сами собой» [6, стр. 82]. Особенно

важно это усвоить нынешней власти, которая бросается от одной экономической модели к другой без твердого понимания истинной причины неуспеха. Следующее высказывание Достоевского особенно важно в этом смысле.

«Надо сознать законы русской мысли и русского развития и их особенности, индивидуальности в отличие от всепоглотившей римско-германской мысли. Эта же русская мысль и ее законы почти и не подозреваются русскими даже в том, что она должна быть на свете, есть действительно и что с условиями ее развития слита вся русская будущность» [6, стр. 81-82].

К сожалению, государственная мудрость Достоевского оказалась не востребованной историей и случилось то, что случилось. Не востребована она и до сих пор, при всей своей значимости и актуальности [25, стр. 163-179; 27, стр. 72-79]. Остается надеяться на то, что приближающееся 200-летие со дня рождения Достоевского будет должным образом использовано и Россией и всей Европой для понимания того, что все болевые точки России и Европы, на которые указывал Достоевский, хотя и сменили внешнюю форму, но продолжает существовать в той же исторической неизбежности.

Список литературы

1. Богатырёв Д.К. От логоса к праву. Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 С. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21. – № 1. – С. 352-360.
2. Богатырев Д. К. Религии и идеологии. 2-е изд. — СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2019. — 192 с.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014. - 590, [1] с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / Редкол.: В.Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 10: Бесы: Роман: В 3 ч. / Текст подгот. Н.Ф. Буданова. - Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1974. - 518 с., 1 л. портр.
5. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / Редкол.: В.Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 11: Т. 11: Бесы: Глава «У Тихона»: Рукопис. ред. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1974. - 412 с. : факс.
6. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / Редкол.: В.Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 22: Дневник писателя за 1876 год, январь-апрель. - Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1981. - 407 с., 1 л. портр.
7. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / Редкол.: В.Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 23: Дневник писателя за 1876 год. Май-октябрь / Ред. Н.Ф. Буданова и др.; текст подгот. и примеч. сост. А.В. Архипова и др. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1981. - 423 с.
8. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / Редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 26. Дневник писателя, 1877, сентябрь-декабрь – 1880, август / ред. Н.Ф. Буданова и др.; текст подгот. и примеч. сост. А. В. Архипова и др. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. - 518 с., 1 л. портр.
9. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / Редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 29, кн. 1. Письма, 1869-1874 / Ред. Н.Ф. Буданова и др.; текст подгот. и примеч. сост. А. В. Архипова и др. – Л.:

- Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. - 573 с., 1 л. портр. : портр., факс.
10. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1 (34). – С. 4-7.
 11. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
 12. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
 13. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56) – С. 17-24.
 14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
 15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
 16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
 18. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
 19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
 20. Ильинские чтения: Материалы IV международной науч.-практ. конференции / Отв. ред. О.А. Чулков. – СПб.: Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2017. – 136 с.
 21. Ильинские чтения: Материалы V международной науч.-практ. конференции / Отв. ред. О.А. Чулков. – СПб.: Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2018. – 176 с.
 22. Ильинские чтения: Материалы международных науч.-практ. конференций / Отв. ред. О.А. Чулков. – СПб.: Град духовный, 2017. – 330 с.
 23. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: АСТ, 2020. - 384 с.
 24. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
 25. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (к 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
 26. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
 27. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79.
 28. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
 29. Сборник трудов школы-конференции молодых учёных «Ильинские чтения» (Москва, 10-11 октября 2019 г.). – М.: Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна, 2019. – 134 с.

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,

проректор Русской христианской гуманитарной академии по научной работе, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия),

E-mail: dwm61@inbox.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,

заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент, академик РАЕН (г. Москва, Россия),

E-mail: Sergeyvz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

ФИЛОСОФИЯ ГЕГЕЛЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СУВЕРЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА РОССИИ.

Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля

Аннотация. Представлен обзор докладов и выступлений Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля, которая прошла 19 – 21 ноября 2020 года в Санкт-Петербурге в Русской христианской гуманитарной академии и в Санкт-Петербургском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. В обзоре акцентируется прозвучавшая на конференции тема актуальности творческого наследия Гегеля для разработки философии права и правовой идеологии суверенного государства.

Ключевые слова: Гегель; философия; богословие; экономика; право; история.

SAL'NIKOV V.P.
MASLENNIKOV D.V.
ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV M.V.

HEGEL'S PHILOSOPHY AS A THEORETICAL PREREQUISITE FOR THE SOVEREIGN PHILOSOPHY OF LAW IN RUSSIA.

A brief overview of reports, articles and speeches at the Interregional Conference with International Participation "Hegel's Creative Legacy: Philosophy, Theology, Law, Economics" dedicated to the 250th anniversary of the birth of G.V.F. Hegel

The summary. An overview of the reports and presentations of the Interregional conference with international participation "Hegel's creative legacy: philosophy, theology, law, economics" dedicated to the 250th anniversary of the birth of GVF is presented. Hegel, which took place on November 19-21, 2020 in St. Petersburg at the Russian Christian Humanitarian Academy and at the St. Petersburg branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. The review focuses on the topic of the relevance of Hegel's creative heritage for the development of the philosophy of law and legal ideology of a sovereign state, which was raised at the conference.

Key words: Hegel; philosophy; theology; economy; right; history.

В 2020 году исполнилось 250 лет со дня рождения великого немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля. Система Гегеля завершает историческое развитие классической философии, составляя ее высшее достижение. Стремление опереться на классическое философское наследие в практике разработки правовой идеологии суверенного государства, ее мировоззренческой и общетеоретической основы [35; 52; 54; 55; 79; 81], неизбежно возвращает нас к проблеме актуальности философии Гегеля, к вопросам оценки степени ее архаичности и перспектив модернизации [38; 39; 40; 41; 42; 53; 56; 61; 78; 37, стр. 19-21]. Этим научным проблемам была посвящена Межрегиональная конференция с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», которая прошла в Санкт-Петербурге 19-21 ноября 2020 года.

Организаторами конференции выступили Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Институт философии человека Российского государственного педагогического

университета им. А.И. Герцена. В конференции приняли участие представители научного сообщества, философы, богословы, юристы, экономисты России, Италии, Таджикистана, Швейцарии, видные политические деятели стран Содружества Независимых государств. Конференция прошла при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-20041).

Приветственные слова прозвучали от: **Степашина Сергея Владимовича**, доктора юридических наук, профессора, председателя ассоциации юристов Российской Федерации; **Путихина Юрия Евгеньевича**, директора Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; **Дудника Сергея Ивановича**, доктора философских наук, профессора, директора Института философии Санкт-Петербургского государственного университета; **Сербиненко Вячеслава Владимировича**, доктора философских наук, профессора, декана философского факультета Российского государственного гуманитарного университета, руководителя Общества историков русской философии им. В.В. Зеньковского.

Выступления участников конференции можно

разделить на два основных блока: философские и богословские аспекты актуализации наследия Гегеля в XXI столетии; проблемы экономики, философии права и государства в контексте гегелевской философии. В данном обзоре, с учетом профиля нашего журнала, преимущественное внимание будет уделено второму блоку.

Программное значение для конференции имели выступления доктора философских наук, профессора, ректора Русской христианской гуманитарной академии **Д.К. Богатырева**: «Идея развития до и после Гегеля» и «Понятие духа до и после Гегеля». В своем докладе «Гегелевская философия истории в контексте российской традиции» Д.К. Богатырёв проанализировал концептуальные позиции русской историософии от допетровской эпохи до Владимира Соловьёва в сопоставлении с философией истории Гегеля и ключевыми интенциями восточно-христианского мировоззрения. Докладчик показал, что русская философия унаследовала от православного богословия онтологизм, персонализм и синергетизм. В соединении с западным историзмом это дает материал для становления уникальных историософских моделей, в которых гегелевское наследие трансформируется или символически переосмыляется.

А.И. Александров, до недавнего времени член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, полномочный представитель Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета; **Р.Ф. Исмагилов**, доктор юридических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации в докладе «Проблема добра и зла в отношении к сущности человека в немецкой классической философии» предложили характеристику учениям Канта, Шеллинга и Гегеля о моральной сущности человека. Показали, что в этом аспекте высшим итогом развития немецкой классики является философия Гегеля, в рамках которой развивается учение о преодолении злого начала в человеке и о возвышении человека к идее свободы как высшем воплощении Абсолютного Добра. Результатом развития

немецкой классической философии, таким образом, является теоретическое оправдание нравственного идеала человека, на что обращали внимание ранее в своих работах докладчики [1; 49, стр. 62-69; 51].

И.А. Ананских, Заместитель Председателя Государственной Думы Российской Федерации; **В.П. Сальников**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность»; **Д.В. Масленников**, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Русской христианской гуманитарной академии в докладе «Смысл различия в подходе **И. Канта и И.Г. Фихте к задаче дедукции права и морали**» определили, что Кант в силу своего понимания опыта как единственно возможной формы познания не дедуцирует право как чистую форму реализации свободы субъекта из самого субъекта, а абстрагирует ее от целостного единства формы и содержания процесса реализации свободы. В таком случае первичным оказывается единство формы и содержания (мотива) реализации свободы, т.е. мораль. Хотя Кант и не выводит непосредственно право из морали, мораль все же оказывается у него первичной, т.к. именно ее понятие доставляет материал для постулирования понятия права. Напротив, для Фихте идея права и его категории являются результатом рефлексии деятельности абсолютного Я, а потому не нуждаются в опосредовании идеей морали. Согласно выводу докладчиков, позиция Фихте ближе к истине: право и мораль генетически не связаны, но при этом содержательно не противоречат друг другу, будучи результатом развития идеи абсолютного блага.

Они обратили внимание на недавно увидевшую свет в издательстве «Юрлитинформ» коллективную монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» [36] и поступившие на нее отзывы научной общественности [5; 67; 69], свидетельствующие о глубокой проработке в ней нравственных подходов к проблеме суверенной государственно-правовой идеологии [24; 62; 80; 82].

М.П. Афанасьев, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации

1-го класса, профессор НИУ ВШЭ и главный научный сотрудник ИНП РАН; **Ю.Е. Путихин**, кандидат экономических наук, доцент, директор Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в докладе **«Гегелевские предпосылки и современные аспекты государственного администрирования экономики (на примере концепции дефицитной экономики)»**, опираясь на гегелевские концепции экономических отношений и государственного управления социальными процессами, а также на опыт их более позднего осмысления учениками и критиками философа, предложили авторское видение механизма функционирования государственной администрации в сфере конституирования системы и управления народным хозяйством, на примере концепции дефицитной экономики, разработанной Я. Корнаи и его последователями, в том числе на основе эмпирического материала российской экономики.

А.И. Экимов, профессор кафедры теории государства и права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, в докладе **«Идея справедливости в философии права Г.В.Ф. Гегеля»** выделил этапы развития понятия справедливости на уровне «абстрактного права» как первой части философии религии Гегеля, на уровне морали и на уровне нравственности. Делается вывод о том, что Гегель продолжает традицию представления о «справедливом государстве», заложенную Платоном, внося в нее идею развития.

С.И. Захарцев, доктор юридических наук, доцент, академик РАЕН, в докладе **«Труды Гегеля как основа компрехендной теории права»** отметил что работы именно этого выдающегося философа, заложенные им принципы и подходы к праву лежат в основе формулирования и формирования указанной научной теории. Предметом компрехендной теории права является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции. Предмет этой теории права включает также: закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии; закономерности влияния на адекватную

и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.); перспективы развития права в контексте правовой реальности.

Компрехендная теория направлена на установление объективной истины о праве. Именно получение истинных знаний, по настоянию Гегеля, является обязательным условием того, чтобы знания были признаны подлинно научными.

В наших научных работах мы не раз сравнивали познание права с бриллиантом. Как известно, наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. И крайне важно, чтобы ученые в познании видели не только одну грань камня, подчас даже подробно рассмотренную, но и имели в виду оставшиеся 56 граней этого же камня, оставшихся в тени. То же относится к праву. Его традиционно изучают крайне односторонне, однобоко, без осмысления всех его проявлений, игнорируя философию, а значит необъективно.

Сформулированная нами на трудах Гегеля компрехендная теория права является диалектической, философско-правовой теорией, нацеленной на строго объективное изучение этого явления [7; 8; 10; 12; 13; 16; 19; 20; 23; 26, стр.77-96; 25, стр. 102-127].

С.П. Сальников, мировой судья судебного участка 6 Сормовского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области, доктор юридических наук, в докладе **«Идеалистическое учение о правосознании Г.В.Ф. Гегеля»** проанализировал учение Гегеля о правосознании как форме субъективного духа и как форме объективного духа. Согласно его основному выводу, в основе правосознания лежит понимание права как выражения абсолютного блага, которое находит свое воплощение в объективных формах правоотношений.

В качестве примера докладчик сослался на ситуацию с общественным правосознанием в Российской империи конца XIX – начала XX века [83; 84; 85].

Д.З. Маджидзода (Д.М. Зоиров), доктор юридических наук, профессор, Председатель комитета Парламента Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности (Республика Таджикистан) в докладе **«Актуальность гегелевской трактовки отношения государства и религии»** рассмотрел

вопросы реализации идей «Философии права» и «Лекций о философии религии» Г.В.Ф. Гегеля при выработке современной религиозной политики веротерпимого светского государства. В докладе также проанализирована диалектика единства и разделения государственной и духовной властей.

Н.В. Зорина, адвокат Коллегии адвокатов «Санкт-Петербургская Адвокатская Коллегия Нарышкиных»; **И.Р. Исмагилов**, юрист по корпоративному праву компании EurasianResourcesGroup (Люксембург); **А.А. Максимов**, аспирант Юридического института (Санкт-Петербург) в докладе «**Идея свободы в философии права Г.В.Ф. Гегеля**» доказали, что Гегель впервые наполнил содержанием понятие свободы, проведя его через все ступени конкретизации «духа», благодаря чему понятие свободы раскрывает всю полноту своего содержания в комплексе правовых категорий «Философии права».

И.Р. Исмагилов, юрист по корпоративному праву компании EurasianResourcesGroup (Люксембург); **О.Ю. Лежнева**, судья Московского городского арбитражного суда; **К.Г. Прокофьев**, кандидат юридических наук, проректор Оренбургского государственного университета в докладе «**Институт суда как воплощение «субъектности» гражданского общества в учении Г.В.Ф. Гегеля о праве и нравственности**» выявили основания трактовки Гегелем суда как института гражданского общества, что расходится с общей позицией правовой теории Нового времени, относящей суд к системе государственной власти. В докладе была уточнена позиция философа по данному вопросу, видевшего в институте суда воплощение «субъектности» гражданского общества.

Ф.Х. Галиев, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор в докладе «**Синкретизм социальных регуляторов: на примере учения Г.В.Ф. Гегеля о китайской государственности**» обратил внимание на то, что Гегель разработал одну из первых моделей синкретизма социальных регуляторов, раскрыв механизмы взаимосвязи, дифференциации и интеграции правовых, моральных, религиозных, эстетических и т.п. регуляторов социальных процессов. В своих «Лекциях по философии религии» Гегель трактовал китайское государство как

социальный институт, в основании которого положена модель развитой системы «религии колдовства», в которой указанные регуляторы действуют в нераздельном единстве. Это единство, однако, в дальнейшем (в индийской, зороастрийской, египетской, иудейской, греческой моделях государства вплоть до римской империи) трансформируется в единство как комплекс многообразия.

Э.В. Кузнецов, заведующий кафедрой теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, президент Ассоциации философии права Санкт-Петербурга, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, в докладе «**Б.Н. Чичерин как интерпретатор философии права Г.В.Ф. Гегеля**» подчеркнул, что система философии права Б.Н. Чичерина представляла собой одну из первых попыток содержательного синтеза кантовских и гегельянских моделей систематического описания феномена права. В дальнейшем именно она сыграла роль образца для разработки методологических систем «школы возрожденного естественного права» в России.

П.П. Сальников, профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, в докладе «**Вопросы методологии правового познания в свете гегелевского философского наследия**» отметил непреходящее значение разработанного Гегелем диалектического метода. Его возможности докладчик показал на примере актуальных вопросов отношения процессов глобализации и задач укрепления государственного суверенитета, современных аспектов проблемы соотношения права и морали, личности и государства, обеспечения стабильного правопорядка в современном российском обществе. Особое внимание докладчик обратил на необходимость правовоспитательной деятельности в интересах профилактики противоправного поведения [72] и использования возможностей оперативно-розыскной деятельности [28; 63].

Р.Ф. Исмагилов, доктор юридических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации; **В.П. Сальников**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель

науки Российской Федерации, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность» в докладе **«Значение немецкой и русской классической философии для понимания ценностной природы права»** доказывают, что философия права, отражающая ценностный консенсус российского общества, позволяет перевести традиции национальной правовой культуры на язык научного дискурса и создать ценностно-ориентированную современную правовую идеологию. Согласно точке зрения докладчиков, суверенная философия права может опираться только на традиции классической философии, связанной с именами Канта, Гегеля, Достоевского [30; 44; 45].

Е.А. Брылева, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент; и **И.Х. Бободжонзода** (И.Х. Бабаджанов), Председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, в докладе **«Учение Г.В.Ф. Гегеля об уголовном наказании, смертной казни и их современные трактовки»** выделяют предпосылки трактовки Гегелем уголовного наказания как своеобразного «права преступника», находя их в «Законах» Платона. Подробно анализируются трактовки такого рода понимания наказания в работах О. Хёффе, Г. Кельзена, Дж. Роулза и др. [48; 50; 58; 59; 64; 65; 66; 68].

Д.В. Кривоносова, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Университета ФСИН России, кандидат юридических наук, в докладе **«Философия права Г.В.Ф. Гегеля в свете современной конфликтологии»** дает авторскую интерпретацию учения Гегеля об абстрактном праве как теоретической модели социального конфликта. Показано, что при разработке теоретической конфликтологии ее основоположник Л. Козер ориентировался на ряд научных положений немецкого философа [57; 70].

А.Д. Керимов, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, начальник научного отдела высшей школы

(факультета) культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный редактор «Российского журнала правовых исследований»; **В.П. Сальников**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность»; **А.Г. Хабибулин**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, главный редактор журнала «Миграционное право», Заслуженный юрист Республики Башкортостан, в докладе **«Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права»** исходят из того, что итогом историко-философского процесса, зафиксированном в гегелевской философии, является синтетическое единство познания всех важнейших граней всеобщего диалектического тождества мышления и бытия, понятого как духовный абсолют, сущностью и смыслом которого является свобода. Без знания бытия как абсолютной свободы и абсолютного блага невозможно понимание его сущности. Однако только это знание позволит осуществить масштабную задачу, решения которой не избежать российской правовой науке: разработку суверенной философии права как теоретической платформы для выработки независимой правовой идеологии и правовой политики России.

В.М. Егоршин, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник МВД СССР в докладе **«Место категории труда в системе философии права Г.В.Ф. Гегеля: социально-экономический и правовой аспекты»** показал, что Гегель в своих работах, начиная от ранней «Йенской реальной философии» и вплоть до поздних вариантов философии права в «Энциклопедии философских наук», последовательно развивал сформированное А. Смитом понятие о труде как о систематической форме воздействия человека на природу и как об основе социальных отношений, связанных с понятием

стоимости. В докладе особое внимание уделяется актуальным и малоизученным вопросам трактовки Гегелем в «Йенской реальной философии» понятия механизма, машины, в системе трудовых отношений и с учетом его роли в процессах отчуждения человека от своей родовой сущности.

К.Б. Толкачев, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан; **М.В. Сальников**, доктор юридических наук, профессор, президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет» в докладе «**Идея конституции в философии права Гегеля и в современной российской юриспруденции**» представили авторскую трактовку гегелевского понятия конституции в аспекте современных проблем государственного строительства в Российской Федерации. В докладе был сделан акцент на ценностном основании конституционных основ государства.

Я.Л. Алиев, профессор кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, **Т.Ю. Копосова**, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России, в докладе «**Роль классиков немецкой философии в развитии полицистики XIX века**» показали, что в первой половине XIX века именно под влиянием идей немецких философов И. Канта, И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегеля европейская полицистика постепенно отходит от господствовавших в эпоху Просвещения упрощенных представлений о полиции как об универсальном административном инструменте, все более стремится выделить и обосновать наличие у полиции специфических функций. В работах, записках, письмах непосредственных разработчиков и теоретиков российских реформ полиции второй половины XIX в., таких как П.А. Валуев, М.А. Корф, М.С. Каханов и др., можно неоднократно встретить ссылки на труды и идеи немецких классиков [2; 3; 4; 60].

С.Ю. Чудина, адвокат Московской коллегии адвокатов, кандидат юридических наук, в докладе «**Философия права Г.В.Ф. Гегеля в свете компрехендной теории права**» подчеркнула актуальность гегелевских идей, которые должны рассматриваться как неотъемлемая часть современной теории права. При этом только

компрехендный подход, разработанный профессорами В.П. Сальниковым и С.И. Захарцевым, дает возможность интегрировать воззрения великого немецкого идеалиста на государство и право в систему современных трактовок этих социальных институтов [14; 15; 17; 18; 21; 27].

В.И. Безрядин, профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доцент кафедры уголовного процесса Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент; **В.Б. Романовская**, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования Российской Федерации, в докладе «**Идея абсолютного блага в учении Г.В.Ф. Гегеля о праве и государстве**» высказали мысль о том, что суверенная философия права России должна опираться на систематически разработанную в заключительной части «Науки логики» Гегеля идею абсолютного блага. Принципиально важными являются такие моменты этой идеи как понятие целесообразности, понятие жизни, единство логического и эмпирического. Развитие идеи абсолютного блага позволит, по мнению докладчиков, разрешить старую дилемму права и морали, а также преодолеть механистическую трактовку государства, на что неоднократно указывал сам Гегель.

О.А. Клименко, сотрудник факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова; **А.К. Мирзоев**, научный сотрудник Научно-исследовательского института Таджикского национального университета (Таджикистан); **А.И. Морозов**, заместитель генерального директора «Лидер и К», в докладе «**Гегелевское учение о суверенитете в контексте истории правовой мысли**» утверждают, что в философии права Гегеля идея суверенитета раскрывается как институциональное проявление субъективности государства, обеспечивающей целостность его органов и самодостаточность в отношении других государств. Докладчики обратили внимание на то, что в постклассической правовой мысли эпохи глобализации понятие суверенитета подвергается ревизии, актуализируется содержание, связанное

с его отношением к понятию народного суверенитета и суверенитета личности [71].

П.А. Петров, заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право»; Д.В. Ким, заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право» в докладе «Учение Гегеля о моральных и правовых нормах в традициях западноевропейской и русской философии права» отметили влияние гегелевского учения об отношении права и морали на работы выдающихся западных правоведов: Г. Кельзена, Дж. Роулза, Г. Дворкина и др. В русской философско-правовой традиции выделяются имена Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, П.И. Новгородцева, И.В. Михайловского, которые оценивали классические подходы к трактовке отношения права и морали через призму наследия Ф.М. Достоевского.

Докладчики обратили внимание на активизацию исследования творчества Ф.М. Достоевского со стороны отечественных представителей философии права [29; 31; 32; 43; 46; 47; 73; 74; 77].

Е.В. Лукашин, аспирант Русской христианской гуманитарной академии; Ф.О. Чудин-Курган, генеральный директор «Компания Русское дело» (г. Москва, Россия), в докладе «Гегелевское учение об антропологическом единстве человека как субъекта права и его современные трансформации» анализируют понятие антропологического единства человека в контексте учения немецкого философа о становлении субъекта права. Делается вывод о центральном значении в системе Гегеля понятия «свободного духа», которое, с одной стороны, является результатом развития единства души и тела в антропологии, а с другой, непосредственным исходным пунктом гегелевской философии права. В заключение доклада делается попытка интерпретации понятия «свободного духа» в категориях современной аналитической юриспруденции.

И.Л. Третьяков, профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доктор юридических наук в докладе «Философское наследие Гегеля и уголовная политика современной России», говоря об актуальности формирования уголовной политики, адекватной качеству суверенного государства [34; 75; 76; 86; 87], предложил исходить из того, что в духовном смысле уголовная

политика представляет собой интегрированное производное общественного сознания, доктринальную часть и форму господствующей идеологии. Духовная целостность уголовной политики возможна только на теоретической основе классической философии права, одним из наиболее последовательных выражений которой можно считать философию духа Г.В.Ф. Гегеля.

М.П. Стародубцев, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук, доцент, в докладе «Гуманистические традиции в педагогическом наследии Г.В.Ф. Гегеля» отметил, что в разделах «Феноменологии духа» и «Философии духа», посвященных анализу моделей образования, и особенно в так называемых Нюрнбергских гимназических лекциях, Гегель развивает традиции немецкого «неогуманизма» рубежа XVIII – XIX вв. Его идеи были учтены в процессе реформирования прусской системы образования и оказали косвенное влияние на российскую реформу образования Александра II.

С.А. Новиков, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, выступил с докладом «Диалектическом подходе к доказыванию в уголовном процессе (на основе «Науки логики» Г.В.Ф. Гегеля)». Критически оценивая свойственное англо-саксонскому уголовному процессу стремление к разрешению «спора» между сторонами обвинения и защиты как главной цели «состояния» и присущие этой модели характеристики доказывания, докладчик акцентировал внимание на положительных сторонах континентального и, в частности, германского уголовного процесса, ориентированного на поиск материальной истины, что логично вызывает дискуссию в отечественной юридической литературе [6; 9; 11; 22; 33]. С этих позиций оценивается и произошедший два десятилетия назад при смене уголовно-процессуального законодательства в нашей стране отказ от ориентации процесса доказывания на поиск материальной (объективной) истины, а также исключение из числа принципов уголовного процесса принципа полного, объективного и всестороннего исследования материалов дела.

Анализируя происходящие уже в настоящее

время в России изменения в подходах ко многим принципиальным вопросам уголовного судопроизводства (например, вновь предоставленное российскому суду право по своей инициативе возвращать уголовное дело прокурору для усиления обвинения, кардинальное сокращение сферы применения «особого порядка» принятия судебного решения при согласии обвиняемого с обвинением) доцент С.А. Новиков подчеркнул, что здесь мы также можем наблюдать работу законов диалектики Г.В.Ф. Гегеля (пройдя стадию «отрицания отрицания» и накопив количественные изменения, мы становимся свидетелями их перехода в новое качественное состояние). В результате наблюдаемой борьбы «сегодняшнего» и «вчера́шнего», в России зарождается «завтрашний» уголовный процесс – процесс XXI века, который должен впитать все лучшее, что удалось наработать за прошедший период, в том числе в сфере доказательственного права.

К.В. Лавринюк, преподаватель Санкт-Петербургского Политехнического колледжа, кандидат юридических наук, в докладе «Идея гражданского общества в философии права Г.В.Ф. Гегеля» обосновал актуальность учения Гегеля о государстве как «душе» гражданского общества. Именно государственность является условием перехода социального сообщества от состояния «толпы» в состояние гражданского общества. Ослабление государства приводит к деформации и распаду гражданского общества, как это имело место в России 1990-х годов. Перспективы возрождения гражданского общества, которое мы наблюдаем последние двадцать лет, в значительной мере связаны с развитием суверенной философии права, опирающейся на классическое философско-правовое наследие, и при этом независимой от зарубежной правовой идеологии.

С глубокими и содержательными, актуальными

по своей проблематике, докладами на конференции выступили также: кандидат психологических наук, доцент Е.А. Белан; доктор философских наук, доцент П.Е. Бойко; кандидат философских наук, доцент Г.Л. Галустьянц; доктор философских наук, профессор А.А. Ерми́чѳ; кандидат философских наук, доцент И.В. Зотова; кандидат философских наук, доцент Ст.М. Капилупи (Италия); доктор искусствоведения, профессор Л.В. Кириллина; кандидат юридических наук, доцент Е.Н. Кондрат; доктор философских наук, профессор С.П. Лебедев; кандидат философских наук, доцент Б.В. Маков; доктор философских наук, профессор А.Н. Муравьѳв; доктор культурологии, профессор Ж.Л. Океанская; доктор филологических наук, профессор В.П. Океанский; кандидат философских наук, доцент Л.В. Богатырёва; кандидат философских наук, доцент А.Б. Паткуль; кандидат философских наук, доцент К.В. Преображенская; доктор философских наук, профессор Б.И. Пружинин; доктор философских наук, профессор Ю.М. Романенко; Н.К. Сяндюков; И.В. Хмара; доктор философских наук, профессор Т.Г. Щедрина; кандидат философских наук И.О. Щедрина; кандидат политических наук Д.В. Шкрум; аспиранты: К.В. Быков, И.Н. Грибов, А.А. Лопарев, С.С. Лысьев, В.В. Любченко, А.В. Матвеев, О.В. Пылева, А.Ю. Сергеева, Д.В. Сизоненко, И.Г. Юбин; магистрант РХГА М.Б. Стригин; и др.

Завершая конференцию профессор Д.К. Богатырёв подчеркнул, что Гегель, подобно Аристотелю, оказал влияние на различные стороны духовной культуры – философию, теологию, эстетику, право и др. Творческое наследие Гегеля заслуживает комплексной оценки по принципу «pro et contra» с учетом оказанных влияний на развитие философской науки и возможных перспектив для становления суверенной философии права.

Список литературы

1. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). 2-е изд., перераб. и доп. / Вступительное слово к первому изданию Членкорреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2020. – 484 с.
2. Ананских И.А., Анашкина Ю.Н., Реуф В.М. Политический сыск в Российской империи в XIX – начале XX века // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 53-62.
3. Ананских И.А., Копосова Т.Ю., Петров П.А. Российские правоведы XIX века о задачах обеспечения прав личности в системе функций полиции // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского

- общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 15-22. – в сб. 243 с.
4. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
 5. Баранов В.М., Баранова М.В. Нравственно-правовые проблемы идеи свободы в фокусе классической и неклассической философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» (под ред. С.И. Захарцева). М.: Юрлитинформ, 2020. 288 с.) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2020. – № 4(52). – С. 159-162.
 6. Захарцев С.И. Право и истина // *Мир политики и социологии*. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
 7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте компрехендной доктрины // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
 8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиций компрехендной теории познания // *Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов*. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 45-55. – в кн. 331 с.
 9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // *Российский журнал правовых исследований*. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
 10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
 11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
 12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // *Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4. – С. 4-13.
 13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // *Таджикистан и современный мир*. – 2016. – № 4(54). – С. 91-103.
 14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук*. – 2016. – № 2/5(207). – С. 183-188.
 15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права: ответы на вопросы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 9. – С. 19-24.
 16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. О противоречивости права в контексте компрехендной теории // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 10. – С. 31-34.
 18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрехендной теории права // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
 19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через компрехендный подход с помощью афоризмов // *Вестник Института права Башкирского государственного университета*. – 2020. – № 1(5). – С. 5-12.
 20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право как ремесло или новая грань права в контексте компрехендной теории // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 5. – С. 162-166.
 21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
 22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
 23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // *Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России) (25 июня 2020 года): Сборник докладов*. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб. 206 с.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.

27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
28. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
29. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
30. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
31. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7.
32. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
33. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
35. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
36. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылёва, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
37. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
38. Исмагилов И.Р. Понятие свободы в системе правовых категорий «Философии права» Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 192-195.
39. Исмагилов И.Р. Понятие свободной воли в философии права Г.В.Ф. Гегеля: вопросы актуализации в современной политико-правовой теории // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 191-196.
40. Исмагилов И.Р. Экономическая проблематика в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 68-72.
41. Исмагилов И.Р., Юбин И.Г. Вопросы отношения общества и государства в работе Г.В.Ф. Гегеля «Конституция Германии» // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 181-188.
42. Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Гегель о суверенитете как конституционной ценности // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 138-144. – в сб. 344 с.
43. Исмагилов Р.Ф. Добро и зло в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 173-178.
44. Исмагилов Р.Ф. Преступление и покаяние в философии права Ф.М. Достоевского. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 167-175.
45. Исмагилов Р.Ф. Ф.М. Достоевский в контексте справедливости и права. Лекция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 189-198.
46. Исмагилов Р.Ф. Ф.М. Достоевский как русский и европейский философ права. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 169-181.
47. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
48. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Западные философы права и концепция справедливости Джона Ролза // Мир политики и социологии. – 2017. – № 5. – С. 179-184.
49. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи

- справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
50. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и право в концепции Джона Ролза // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 11-17.
 51. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: рефлексия начал справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 155-164.
 52. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
 53. Исмагилов Р.Ф., Исмагилов И.Р., Сальников В.П. Свобода и дедуцирование системы этических и правовых категорий в творчестве Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 164-169.
 54. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведа в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18.
 55. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
 56. Клименко О.А. Идея суверенитета в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 191-196.
 57. Кривоносова Д.В. Юридический конфликт: теоретико-правовые основания подхода к пониманию // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 71-87.
 58. Крушельницкий М.А., Масленников Д.В. Понятие основной нормы как предпосылка неокантианской модернизации Гансом Кельзенем юридического позитивизма // Юридическая мысль. – 2016. – № 6. С. 49 – 53.
 59. Левицкий Г.А. Русские и западноевропейские ученые XIX – начала XX вв. об уголовном законе, преступлении и наказании: Хрестоматия / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 152 с.
 60. Лысенко В.В., Сальников В.П., Сизиков М.И., Филиппова С.В. Нравственно-правовые проблемы деятельности полиции дореволюционной России / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. – 135 с.
 61. Масленников Д.В. Природа логического в философии абсолютного идеализма (Гегель и Фихте). – СПб: НОИР, 2011. – 151 с.
 62. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 63. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
 64. Прокофьев К.Г., Шкрум Д.В. Г. Кельзен и Г. Харт о нормативной природе средств правового и морального регулирования социальных процессов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 188-195.
 65. Прокофьев К.Г., Морозов А.И., Чудин-Курган Ф.О. Проблема соотношения правовых норм и моральных ценностей в западной философии права: Кельзен – Харт – Дворкин // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 187-196.
 66. Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Поливко Е.А. Дж. Ролз о праве и морали: опыт преодоления юридического позитивизма // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 187-191.
 67. Райнов Ф.М., Галиев Ф.Х. Идея свободы в суверенной философии права. Рецензия на монографию: «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских., И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 168-178.
 68. Ревнов Б.А., Крушельницкий М.А. Нормативизм Ганса Кельзена: взгляд из XXI века: Монография. – СПб.:

- Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 268 с.
69. Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Сальников С.П. Новое исследование в области философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 185-193.
70. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебник. – М.: КНОРУС, 2021. – 280 с. – (Бакалавриат).
71. Ромашов Р.А., Ромашова Г.Т. Суверенитет личности: понятие, признаки, гарантии // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 3. – С. 47-48.
72. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
73. Сальников В.П., Масленников Д.В. Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского. Вступительная статья // Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»). – С. 10-17.
74. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
75. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная и уголовная политика современного российского государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 137-147.
76. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
77. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
78. Сальников В.П., Масленников Д.В., Исмагилов И.Р. Развитие теоретико-методологических оснований политико-правовой науки в «Йенской реальной философии» Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 181-188.
79. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
80. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
81. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
82. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
83. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
84. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
85. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
86. Третьяков И.Л. Уголовная политика и проблемы борьбы с преступностью: Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 397 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
87. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 414 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Кеензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2021, № 1

Выход в свет 08.02.2021. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 9

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

ЛИДЕРКОНСАЛТ

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - это холдинговая структура, успешно функционирующая с 2006 года. Наш секрет прост: мы сочетаем профессиональный опыт, инновационные технологии и абсолютно прозрачные принципы работы.

Наша миссия – ежедневно открывать новые возможности для наших клиентов, партнеров, сотрудников, а также для тех, кто нуждается в поддержке со стороны общества.

«ЛИДЕР КОНСАЛТ» РАСПОЛАГАЕТ ВСЕМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА БЛАГОДАРЯ РАЗВИТОЙ СИСТЕМЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.

«Лидер Консалт Персонал» специализируется на поиске и предоставлении персонала на федеральном уровне для компаний, функционирующих в ключевых отраслях экономики.

«Лидер Консалт Специальные Ситуации» специализируется на разрешении конфликтных ситуаций, вызвавших пристальное внимание контролирующих органов, а также на налоговых спорах и банкротстве.

«Лидер Консалт Право» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Медицинский центр «МедПроф» специализируется на медицинских осмотрах, освидетельствованиях иностранных граждан для органов УФМС, личных медицинских книжках, водительских комиссиях, лабораторных исследованиях.

«Лидер Консалт Строй» осуществляет реконструкцию и строительство новых зданий, а также фасадные и внутренние отделочные работы.

НАШИ КОНТАКТЫ:

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 31, стр. 1, оф. 309
Тел.: (812) 607-64-64, (495) 249-05-76, Email: info@lc-rus.com
www.lc-rus.com

**ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ
ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА!**